

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

МГИМО – УНИВЕРСИТЕТ МИД РФ

И.И. Стародубцев

ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯСЯ ТУРЦИЯ

Москва, 2011

Научное издание

И.И. Стародубцев

ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯСЯ ТУРЦИЯ

М., 2011. 256 стр.

Мнение автора не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-229-3

ISBN 978-5-9228-0825-5

ISBN 978-5-89394-229-3

ISBN 978-5-9228-0825-5

© Институт Ближнего Востока

© МГИМО – Университет МИД РФ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе.....	4
От издателя.....	5
Предисловие М.В. Маргелова	7
Предисловие В.Е. Ивановского	8
Введение	10
Глава 1. Общая характеристика Турции и внутриполитической ситуации в стране	13
Глава 2. Экономика и реформы.....	31
Глава 3. Промышленность	47
Глава 4. Научно-технологическое развитие Турции и общая конкурентоспособность страны	67
Глава 5. Демография, занятость и образование.....	87
Глава 6. Инфраструктура, транспорт и связь	108
Глава 7. Внешнеэкономические связи и внешняя торговля	134
Глава 8. Внешняя политика.....	160
Глава 9. Турция – 2023	181
Глава 10. Современные российско-турецкие отношения и перспективы их развития	193
Заключение	207
Список использованных источников	213

ОБ АВТОРЕ

Стародубцев Иван Игоревич, Директор Регионального филиала ОАО «Силловые Машины» (Ближний Восток и Африка) в Турции, г. Анкара. Участвовал в строительстве ряда объектов энергетики за рубежом, в т.ч. ГЭС «Тери» мощностью 1000 МВт (Индия) и ГЭС «Торул» мощностью 100 МВт (Турция), кандидат технических наук, докторант Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО(У) МИД России, сопредседатель российско-турецкой Комиссии по предпринимательскому климату Форума Общественности при Совете по сотрудничеству высшего уровня, эксперт Комитета по международным делам Совета Федерации, эксперт и автор Института Ближнего Востока.

Область научных интересов Стародубцева И.И. включает глобальный топливно-энергетический комплекс (ТЭК), экономику, энергетику и внешнюю политику Турецкой Республики, российско-турецкие торгово-экономические отношения, в т.ч. многоплановое энергетическое сотрудничество. По указанной проблематике имеет ряд публикаций в России и за рубежом, в частности, является автором монографии «Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях», опубликованной в 2010 году.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Предлагаемая вниманию читателя книга, которую ее автор, молодой российский исследователь-практик Иван Стародубцев, посвятил современной Турции, стране, которую он великолепно знает изнутри, уникальна. Ее можно с равным успехом рекомендовать в качестве настольного пособия политикам и дипломатам, студентам и аспирантам профильных вузов, ученым-востоковедам и военным специалистам, сотрудникам государственных ведомств и бизнесменам, чьи интересы так или иначе заставляют их заниматься турецкой политикой и экономикой, вести переговоры с турецкими предпринимателями или общаться с турецкими чиновниками. Все, что изложено на ее страницах, не только для вышеперечисленных, но и для всех прочих категорий российской читающей публики может сформировать облик подлинной Турции – Турции как она есть. Страна эта отнюдь не исчерпывается картинками из гляцевых туристических буклетов, рекламирующих турецкие курорты. Однако и хрестоматийный для целого ряда отечественных структур облик «правофлангового Североатлантического альянса», являющегося «американским политическим проектом» из учебных пособий советских времен, соответствует действительности не больше.

Достоинствами настоящей работы являются колоссальная фактологическая база, использованная автором при ее подготовке, его личное знакомство с описываемыми процессами, в том числе, проходящими в турецкой элите, а также объективность, не переходящая в отстраненность стороннего наблюдателя, которая приближает книгу к лучшим образцам классического российского востоковедения «старой школы». Взаимоотношения конкурирующих между собой групп турецкого истеблишмента, соотношение борющихся за власть сил, политическая, экономическая и религиозно-идеологическая подоплека их противостояния, представленные на страницах книги, позволяют сделать далеко идущие выводы. Прогноз того, куда именно приведет Турецкую Республику принятый на вооружение руководством этой страны курс на превращение ее в «Новую Оттоманскую Порту», лежит за пределами рассмотрения автором. Любые предположения такого рода относятся к области не академической, но скорее футурологической, однако все необходимое для работы тех организаций и ведомств, в сфе-

ру непосредственной деятельности которых входят именно такие прогнозы, в труде Ивана Стародубцева имеется.

Скажем более того, если из какой-то современной книги, посвященной развитию Турции, и можно сделать выводы о проблемах, которые она неизбежно создаст, продвигаясь к намеченным целям, для своих партнеров и соседей – ближних и дальних, включая Россию, то это как раз та книга, которую читатель держит в руках. При этом автор относится к Турции чрезвычайно положительно, хорошо знает эту страну, владеет турецким языком и национальной «фактурой» и, что немаловажно, имеет личные связи в самых широких кругах турецкой общественности. Многолетний опыт жизни в турецкой столице и турецкой провинции в сочетании с фундаментальными знаниями, широким кругозором и свободным от штампов и предрассудков мышлением позволил ему написать труд, далеко выходящий за стандартные для востоковедной науки рамки. При этом его работа начисто лишена не только иллюзий и штампов, но и популизма, столь характерного для отечественных политиков, даже наиболее информированных, когда они заводят речь о современной Турции как геополитическом соседе и возможном в будущем сопернике России. В книге Стародубцева нет ничего лишнего и ничего личного – только информация. Ее можно принимать в расчет или игнорировать – это уже дело читателя, кем бы этот читатель ни был и какой бы пост ни занимал.

Евгений Сатановский
Президент Института Ближнего Востока

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня Турция превращается в регионального лидера. Для этого у нее есть и экономические, и политические основания. Особое значение имеют планы руководства страны превратить турецкую экономику в 2023 году в одну из ведущих экономик мира. Обращает на себя внимание активная экономическая экспансия Турции в страны Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, а также важная роль турецкого транзита, в том числе энергоресурсов.

Политический строй Турции привлекает внимание переходных режимов охваченных «арабской весной» стран. И если опытом Турции удастся воспользоваться, эти страны смогут построить демократическое общество. В Турции в очередной раз к власти пришла умеренная исламская Партия справедливости и развития, умело сочетающая религиозные традиции с демократией. Политический вес Турции позволяет ей предлагать свое посредничество в урегулировании конфликтов.

Все это даёт возможность говорить о новой роли этой страны в международных отношениях, а исследование изменений в политико-экономической сфере нашего соседа приобретает особую актуальность. Это особенно важно, поскольку Турция – это наш политический и экономический партнер, у нас общие проблемы модернизации экономик. Исследование, представленное в этой книге, показывает, что у России и Турции громадный потенциал отношений, в том числе по новым и экономическим, и политическим направлениям. Иначе говоря, книга И.И. Стародубцева имеет существенное практическое значение, поскольку выводы этой работы основаны на скрупулезном и доказательном анализе внутренней и внешней политики Турции. Исследование носит комплексный характер, включая социальные аспекты этой страны – образование, демографию и проч. Это позволило автору сформулировать заслуживающие пристального внимания предложения по развитию российско-турецких отношений.

Книгу с пользой прочтет широкий круг читателей – не только профессионалов, но и всех тех, кто интересуется современными международными отношениями.

М.В. Маргелов
Председатель Комитета Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
по международным делам

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первое десятилетие двадцать первого века, безусловно, стало поворотной вехой в развитии современной Турции. Страна переживает коренные трансформации в сферах экономики, внешней политики, внутривнутриполитической жизни. Турция демонстрирует бурный рост, войдя в двадцатку крупнейших мировых экономик, а созданная в ходе либеральных реформ экономическая модель показывает достаточную устойчивость к кризисным явлениям. Турция, опираясь на свою новую внешнеполитическую доктрину и на фундамент экономических успехов, проводит на международной арене активный курс, который уже позволил стране значительно укрепить своё положение и расширить сферы влияния.

С точки зрения изучения трансформаций, переживаемых Турцией, книга Стародубцева И.И. является, безусловно, полезной и своевременной. Чётко указывая тенденции и прослеживая динамику преобразований в стране, проведённый автором анализ на сегодняшний день является одним из наиболее полных и актуализированных. Следует отметить, что исследование содержит целый комплекс оценок в сферах экономики, промышленности, научно-технологического развития, внутренней и внешней политики, перспектив развития Турции в ближайшие годы и т.д., формирующих единую, цельную и последовательную картину, которую можно рассматривать как максимально приближённую к реальному положению дел в Турции.

Статус Турции как одного из важных политических и экономических партнёров России придает исследованию особую актуальность. Важной мыслью, которая прослеживается по ходу исследования, является движение России и Турции во многом параллельными курсами на пути модернизации своих экономик. Думается, что эта идея, подкреплённая в книге всесторонним анализом развития Турции, может внести свою лепту в открытие новых направлений сотрудничества между двумя странами во всех областях экономики и взаимодействия на международной арене, в том числе по линии Совета Сотрудничества Высшего Уровня.

Книга Стародубцева И.И., несомненно, заслуживает внимания как исследователей и дипломатов, работающих на турецком

направлении, так и студентов профильных ВУЗов. Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике поддерживает данное издание как безусловно важное и своевременное.

В.Е. Ивановский
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Турецкой Республике

ВВЕДЕНИЕ

В Турции подходит к завершению десятилетие масштабных реформ, реализация которых позволила стране преодолеть череду экономических кризисов начала двадцать первого века и, сдав экзамен на прочность в ходе мирового финансового кризиса 2008 года, войти в двадцатку ведущих мировых экономик по объему ВВП. Более того, не останавливаясь на достигнутом, руководство Турции ставит амбициозные задачи, под патронажем государства и с привлечением местных и зарубежных экспертов разрабатываются соответствующие «дорожные карты», стратегическую цель которых можно резюмировать следующим образом: к 2023 году, когда Турецкая Республика будет отмечать свой столетний юбилей, войти в десятку крупнейших экономик мира.

Экономическим достижениям Турция в первую очередь обязана упрочнением своих позиций на международной арене. «Помножив» их на активный и гибкий внешнеполитический курс, Турция постепенно превращается в регионального лидера и, используя в качестве «локомотива» инструменты экономической дипломатии, выходит за рамки своего исторически сложившегося «жизненного пространства», проникая в новые для себя регионы Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии. Демонстрируя свои претензии на роль игрока глобального масштаба и оправдывая свою характеристику «моста между Востоком и Западом», Турция в экономическом измерении стремится замкнуть на себя мировые торговые и транспортные коридоры, во внешнеполитическом – наращивает свое многостороннее и двустороннее сотрудничество, участвует в формировании новых структур и альянсов с зарубежными странами и активно продвигает свою посредническую роль в урегулировании проблем международной повестки дня. Более того, череда смен режимов в странах Северной Африки и Ближнего Востока в очередной раз привлекла внимание к Турции и заставила аналитиков, в первую очередь западных, говорить о ней как об одной из возможных и потенциально привлекательных моделей построения будущего новыми режимами стран региона.

Важнейшим событием в жизни страны в 2011 году стали состоявшиеся в июне парламентские выборы, на которых третий раз подряд (что является беспрецедентным для Турции) одержала победу правящая умеренно исламская Партия справедливости и развития (ПСР). Солидный отрыв от конкурентов predetermined возможность в очередной раз сформировать однопартийное правительство, тем самым гарантируя преемственность проводимого в последние годы курса.

Во внутривполитическом измерении, важнейшими аспектами проводимой ПСР линии являются, во-первых, постепенное ограничение власти и роли военных, которые со времен основателя Республики и её первого президента М.К. Ататюрка в качестве гаранта светскости, являлись одной из доминирующих сил в стране, и, во-вторых, укрепление позиций происламски настроенной гражданской элиты. При этом справедливости ради следует отметить, что необходимость ограничения в той или иной степени власти военных в контексте демократизации общества не отрицается и рядом деятелей оппозиционных партий. Не вызывает сомнений, что наметившийся процесс, который можно охарактеризовать как смену элит, серьёзно меняет десятилетиями существовавшую расстановку сил на внутривполитической арене и в перспективе способен кардинальным образом изменить облик страны.

Таким образом, можно заключить, что Турецкая Республика переживает целый ряд трансформаций, затрагивающих основополагающие стороны её жизни, в том числе внутреннюю политику, экономику, международное положение и т.д., в результате чего ситуация в стране стала объектом пристального внимания экспертов, всё чаще обращающихся к вопросу дальнейшей траектории её развития. Представляется, что анализ процессов, происходящих в стране, и определение их перспектив имеют несомненную актуальность для России, по отношению к которой Турция является не только одним из ближайших соседей, но и важным экономическим и политическим партнером по целому ряду направлений, включая стратегические.

Настоящее исследование включает девять глав, каждая из которых посвящена тому или иному аспекту ситуации в стране, включая экономику, науку и конкурентоспособность, демографию, уровень жизни и образование, инфраструктуру и транспорт, внешнеэкономические связи и внешнюю торговлю, внешнюю политику, вызовы, стоящие перед Турцией. Все они, вместе складываясь в «мозаику», призваны дать представление о предпосылках, ха-

рактуре, масштабе и возможных перспективах турецкого «феномена», с учетом как достигнутых успехов, так и рисков и проблем, с которыми стране, вероятно, предстоит столкнуться. Книга завершается десятой главой, где предпринята попытка оценить влияние происходящих трансформаций в Турции на российско-турецкие отношения и с учётом их современного состояния сформулировать некоторые подходы и рекомендации к российской позиции на турецком направлении.

*«... Турция имеет сегодня значение, которое лишь немногие могли бы себе представить десятилетие назад... Правительство ПСР под руководством г-на Эрдогана сделало больше, чем любое другое со времени реформирования Турции Ататюрком...»
(журнал «Экономист» [1, 2])*

*«...В 2023 году Турция будет более эффективной и влиятельной на международной арене, улучшит свои отношения с максимумом соседних стран в качестве члена ЕС, стране удастся войти в десятку крупнейших мировых экономик...»
(из выступления премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана [3])*

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТУРЦИИ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Современная Турция претерпевает стремительные изменения, касающиеся практически всех сторон её жизни, включая те, которые на протяжении периода с момента провозглашения Турецкой Республики являлись для неё фундаментальными, системообразующими. При этом уместным представляется начать со дня сегодняшнего и, прежде всего, в виде отправной точки сформулировать качественно, не вдаваясь пока в количественные показатели, некоторые основные характеристики современного положения страны.

Итак, что по состоянию на начало второго десятилетия двадцать первого века представляет собой Турция?

Экономически: Турция – государство, чья экономика в последние годы по объему ВВП занимает коридор с пятнадцатого по семнадцатое место в мире [4, 5], пропустив впереди себя в подавляющем большинстве страны или «хайтековские» – высокотехнологичные, или же «ресурсные» (и, разумеется, те, которые эти качества совмещают). Характерно, что этого, безусловно, большого достижения, добилась страна, небогатая природными ресурсами и средняя в научно-технологическом отношении¹. Более того, темпы роста ВВП, демонстрируемые Тур-

---

¹ Оценка, данная турецкими экспертами на Конгрессе по промышленно-му развитию страны, организованном Стамбульской промышленной палатой в декабре 2010 года.

цией, достаточно высоки и превышают показатели не только развитых, но и большинства развивающихся стран. Корни турецкого «феномена» будут ещё неоднократно обсуждаться, здесь же хотелось бы сделать несколько ремарок, которые представляются немаловажными.

После продолжительных периодов экономических и политических потрясений (военный переворот восьмидесятого года прошлого века, «чехарда» со сменами правительства, многочисленные экономические кризисы, последние из которых датируются началом двадцать первого века), с момента прихода ко власти Партии справедливости и развития², ведомой своим лидером – Реджепом Тайипом Эрдоганом, в Турции наблюдается относительная внутривнутриполитическая стабильность. Под этим подразумеваются, несмотря на наличие серьёзной оппозиции, три убедительные победы на всеобщих парламентских выборах (2002, 2007 и 2011), позволившие сформировать однопартийное правительство, а также знаковая победа на референдуме в сентябре 2010 года, посвящённом внесению изменений в действующую Конституцию страны. При наличии подготовленной в начале двадцатого века программной базы реформ внутривнутриполитическая стабильность стала фундаментом для быстрого поступательного движения страны вперёд. «Стабильность», наглядно подкреплённая успехами, – одно из ключевых слов правящей партии (в том числе во время предвыборной кампании – 2011) и её «неубиваемый» козырь.

Развивая данную мысль применительно к проводимым в настоящее время преобразованиям, реформы в Турции отличаются предварительной проработанностью, учитывая, с одной стороны, западный опыт, с другой, являясь логическим развитием мероприятий, инициированных при предыдущих правительствах. Безусловно, полученный ранее опыт был проанализирован, учтён, и, где оказалось необходимо, курс был скорректирован.

В целом Турция чётко определила свои конкурентные преимущества (которые «кочуют» по всем стратегическим документам, определяющим те или иные аспекты развития страны) и сумела ими эффективно воспользоваться. Т.е. страна настойчива и последовательна в реализации поставленных задач. Более того, Турция оказалась, что называется, «в нужном месте и в нужное время». Распад СССР и образование новых государств

---

² В оригинале – «Adalet ve Kalkınma Partisi» (AKP).

с весьма ёмкими рынками сбыта даровал турецким производителям поистине историческую возможность и, без преувеличения, стал одним из столпов, на которых поднялась промышленность Турции, в том числе малый и средний бизнес. Здесь опять же нельзя не упомянуть про то, что представившийся шанс был турками в возможной мере использован.

Показательно, что в ходе кризиса турецкая экономика сдала тест на «гибкость и прочность», отделавшись «малой кровью». Последствия кризиса (падение ВВП, рост инфляции, снижение экспорта, падение промышленного производства, обострившаяся проблема безработицы и т.д.) в 2009–2010 гг. оказались в значительной мере преодолены. По своим макроэкономическим показателям Турция постепенно возвращается к докризисному уровню и движется дальше.

Положение Турции на международной арене многократно укрепилось, в особенности с момента назначения в мае 2009 года на должность министра иностранных дел профессора Ахмета Давутоглу, признанного идеолога современной внешнеполитической доктрины и автора монументального труда «Стратегическая глубина». Турция не только многократно укрепляет своё влияние в регионе, но и всё чаще выходит за его исторические «пределы», которые с некоторой степенью условности можно определить как рамки традиционного влияния Османской Империи, постепенно становясь глобальным игроком. Не случайно турецкие лидеры – президент А.Гюль, премьер-министр Р.Т. Эрдоган, министр иностранных дел А.Давутоглу – регулярно получают самые разные престижные титулы и звания на международной арене (в т.ч. на Ближнем Востоке) как символы признания своих заслуг. Турецкие представители всё чаще занимают высокие должности во влиятельных международных организациях. В целом можно констатировать, что турецкий «голос» раздаётся «отчётливо» и привлекает к себе на международной арене всё большее внимание. События «арабской весны» побудили многих аналитиков обратиться к умеренно исламской модели Турции как одной из возможных перспективных моделей формирования нового порядка в странах региона.

Демография: население Турции, по данным на конец 2010 года, составило приблизительно 73,7 млн. человек и продолжает устойчиво расти. В этом контексте показательны заявления некоторых европейских руководителей, высказывающих опасения по поводу возможного принятия Турции в свои ряды в том духе,

что ЕС будет просто не в состоянии «переварить» Турцию, которая уже «слишком велика». Судя по политике ПСР (социальное и доступное жильё, призывы к турецким семьям заводить больше, как минимум, трёх детей), молодое трудоспособное население – одно из тех «естественных» конкурентных преимуществ (наряду с географическим положением), которые Турция ставит во главу угла.

Стандарты жизни в Турции неуклонно растут. В стране существует значительная прослойка среднего класса. Турция является своего рода действующей моделью общества потребления, в котором предлагается большой спектр товаров и услуг для потребителей широкого диапазона уровня доходов. Потребительская корзина постоянно расширяется, что также является показательным: ведь считается, что диверсифицированное потребление – одна из «лакмусовых бумажек», характеризующих развитость общества и в известной степени определяющих перспективы его дальнейшего развития.

В целом, завершая небольшой качественный анализ состояния современной Турции, следует отметить положительную динамику её развития. Турция, скажем, десять лет назад и Турция сегодня – «две большие разницы». Промежуточный итог турецких реформ известен: Турция по итогам первого десятилетия двадцать первого века выходит в разряд региональных лидеров и вплотную приближается к группе лидирующих стран не только по уровню экономического развития, но и по влиянию на внешнеполитической арене.

Оставляя за рамками настоящего исследования вопросы развития страны в прошлом веке, сразу хотелось бы очертить временные рамки данного исследования приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития в 2002 году, при этом не исключая, где это уместно, ремарок в отношении более ранних периодов. Для такой временной «отсечки» можно выделить, как минимум, следующие причины:

1. Достаточная проработанность другими авторами вопросов, связанных с Турцией в двадцатом веке. В частности, заинтересованный читатель может обратиться к фундаментальной работе [6].
2. Не вызывает сомнений, что именно приход в 2002 году к власти в стране Партии справедливости и развития в результате досрочных парламентских выборов после череды экономических кризисов и крупнейшего в истории страны землетрясения

- в Стамбуле, приведшего к значительным жертвам и разрушениям и нанесшего удар по экономике и промышленному потенциалу Турции (особенно пострадал г. Измит, являющийся одним из промышленных центров страны), ознаменовал качественно новый период развития страны, проходящий при безусловном доминировании ПСР.
3. Ещё раз стоит подчеркнуть тот факт, что у ПСР был в распоряжении богатый опыт предыдущих экономических реформ (правда, не доведённых до логического конца), а в качестве своей экономической платформы после победы на выборах в 2002 году партия взяла программу «Переход к сильной экономике», разработанную известным экономистом Кемалем Дервишем при содействии МВФ для правительства Бюлента Эджевита в 2001 году, реализация которой была начата ранее. Однако с учетом того, что подлинное развитие задуманные реформы получили именно после 2002 года, вне зависимости от «авторских прав», их воплощение в жизнь и последующие результаты будут связываться в первую очередь с Партией справедливости и развития.

В результате всеобщих выборов двадцать четвертого созыва в Меджлис ПСР одержала убедительную победу. Партия получила 49,83% голосов проголосовавших избирателей и обеспечила себе представительство в 327 из 550 депутатских кресел. Ближайшими «преследователями» стали Народно-демократическая партия (НДП)³ и Партия националистического движения (ПНД)⁴ с 25,98% (135 мест) и 13,01% (53 места) соответственно. На долю независимых депутатов пришлось 6,57% голосов и 35 мандатов [7]. С таким результатом ПСР вплотную приблизилась к рекордам поддержки избирателями пятидесятилетней давности, которые последний раз были продемонстрированы Демократической Партией⁵ на выборах в 1950 (52,7%), 1954 (57,6%) и 1957 гг. (47,9%), а также Партией Справедливости на выборах 1965 г. (52,9%) [8].

Уместно привести результаты выборов – 2011 в сопоставлении с предыдущими парламентскими выборами, на которых также побеждала ПСР в 2002 и 2007 гг. (см. Табл. 1).

---

³ В оригинале – «Cumhuriyet Halk Partisi» (CHP).

⁴ В оригинале – «Milliyetçi Hareket Partisi» (MHP).

⁵ В оригинале – «Demokrat Partisi» (DP).

Таблица 1

**Результаты всеобщих парламентских выборов
2002, 2007 [9] и 2011 годов [10]**

Год		ПСР	НДП	ПНД	Другие партии и независимые кандидаты		Явка избирателей
2002	Полученные голоса, %	34,3	19,4	8,4	37,9	*	*
	Число депутатских мандатов	363	178	-	-	9	*
2007	Полученные голоса, %	46,6	20,9	14,3	18,3	5,2	*
	Число депутатских мандатов	341	112	71	-	26	*
2011	Полученные голоса, %	49,83	25,98	13,01	11,18	6,57	87,08
	Число депутатских мандатов	327	135	53	-	35	42 941 763

* – данные отсутствуют

Что же до предпочтений избирателей по регионам страны (илям), то тут картина выглядит следующим образом: ПСР лидировала в шестидесяти шести илях из восьмидесяти одного, НДП в восьми, независимые кандидаты в шести, ПНД – в одном иле [11]. Регионы доминирования партий также не принесли больших сюрпризов, однако есть, по крайней мере, два момента, которые стоит отметить особо:

1. ПСР окончательно «закрепилась» на средиземноморском побережье, вторые выборы подряд «забирая» у оппозиции Анталию и Мерсин в противовес расхожему и необоснованному мнению о том, что «ПСР на побережье нет».
2. Независимые кандидаты при поддержке считающейся прокурдской Партии мира и демократии (ПМД)⁶ наращивают своё присутствие на юго-востоке страны, получив большинство депутатских кресел или сравнявшись по этому показателю с ПСР от Дыярбакыра, Батмана, Мардина, Шырнака, Муша, Вана и Хаккари [12].

⁶ В оригинале – «Barış ve Demokrasî Partisi» (BDP).

Мотивацию избирателей уместно проиллюстрировать результатами анкетирования избирателей на выходе из участков голосования, проведенного по заказу влиятельной газеты «Hürriyet». Несмотря на то, что число опрошенных составило лишь немногим более трёх тысяч человек, полученные ответы, по мнению автора, достаточно характерны, что побуждает привести некоторые из них ниже. В Таблице 2 перечислены основные причины голосования за ПСР, в Таблице 3 – за оппозицию⁷ [13].

Таблица 2

**Результаты опроса газеты «Hürriyet»:
причины, побуждившие избирателей голосовать за ПСР**

	Предложенные варианты ответов⁸	Положительно ответившие респонденты, %
1.	Из-за достигнутых результатов	72,8
2.	Из-за личности Р.Т. Эрдогана	34,2
3.	Из-за близости идеологии	32,1
4.	Наиболее достойная из представленных партий	29,4
5.	Для продолжения стабильности	27,6
6.	Для изменения Конституции	10,1
7.	По совету близких	6,0
8.	Не устраивают другие партии	5,4
9.	Из-за националистической позиции	5,0
10.	Дал голос кандидату в депутаты (т.е. не партии, в первую очередь)	3,1
11.	Ответить затруднились	1,1

Аналогичным образом ниже в Таблице 3 приведены данные по опросу поддержавших оппозиционные партии.

⁷ Здесь, а также в последующих таблицах, переведённых с турецкого языка, приводится по возможности близкий, но, тем не менее, адаптированный русский вариант текста. Скажем в Таблице 2, позиция 1, предложенный вариант ответа буквально переводится как «из-за услуг» и т.д.

⁸ Здесь и в Таблице 3 можно было отвечать утвердительно на несколько из предложенных вариантов ответа.

Таблица 3

**Результаты опроса газеты «Hürriyet»:
причины, побудившие избирателей
голосовать за оппозиционные партии**

	Предложенные варианты ответов	Положительно ответившие респонденты, %		
		НДП	ПНД	Независимые кандидаты
1.	Из-за близости идеологии	50,0	58,8	66,9
2.	Из-за проектов и обещаний	37,9	22,4	18,2
3.	Потому что против ПСР	27,3	19,2	28,4
4.	Наиболее достойная из представленных партий	25,3	20,1	12,8
5.	Из-за личности руководителя партии	23,8	19,2	14,2
6.	Всегда отдаю голос этой партии	15,5	25,2	18,9
7.	Дал голос кандидату в депутаты (т.е. не партии как таковой)	7,9	8,3	30,4
8.	По совету близких	5,9	5,8	10,8
9.	С целью познакомиться в качестве альтернативы	7,0	6,4	1,4
10.	Другой ответ	1,9	5,6	3,4
11.	Ответить затруднились	2,3	3,2	6,1

Как и можно было бы ожидать, основными мотивирующими факторами для голосования в пользу ПСР стали результаты восьмилетнего нахождения у власти и личность её лидера Р.Т. Эрдогана.

С другой стороны, как видно из приведенной выше таблицы, при поддержке оппозиционных партий избиратели руководствовались в первую очередь идеологическими соображениями и лишь потом – предвыборными обещаниями и проектами или личностью лидера.

Существуют полярные оценки работы оппозиционных партий в предвыборный период – от положительных (не позволили ПСР

подняться «выше» и получить квалифицированное большинство) до негативных (после чувствительных поражений оппозиции в деле закрытия ПСР и референдуме 2010 года не оправдали возлагаемых на нее «повышенных» ожиданий). При этом справедливости ради надо отметить мнение ряда аналитиков, подчеркнувших, что сыграла немалую роль личность руководителя НДП Кемаля Кылычдароглу, назначенного на свой пост практически за год до выборов и сменившего на этом посту бессменного с 1992 года руководителя партии Дениза Байкала [14].

Вообще характерно, что после введения в 1946 году многопартийной системы светская Народно-демократическая партия основателя Республики М.К. Ататюрка, переживая периоды подъёмов и спадов, никогда не достигала успеха, демонстрируемого ПСР. Хотя в 2011 году по сравнению с выборами 2002 и 2007 годов можно отметить положительную для НДП динамику (19,4%, 20,8% и 25,9% соответственно), однако пик ее успеха пришелся на 1977 год (41,4%) [15].

Строго говоря, положительные для ПСР результаты выборов, прошедших в 2011 году, больших сомнений у наблюдателей не вызывали. Вопрос заключался лишь в том, с каким перевесом партия одержит очередную победу. Уместно напомнить, что накануне выборов лидером ПСР Р.Т. Эрдоганом была определена в качестве наиболее амбициозной цель по получению достаточного количества мест для того, чтобы иметь возможность изменять Конституцию страны, не прибегая к созданию блока с другими партиями или к всенародному референдуму [16]. Стоит напомнить, что закон определяет их в количестве трёхсот шестидесяти семи мест (2/3 голосов). В свою очередь для того, чтобы вынести изменение основного закона страны на референдум, требуется триста тридцать голосов депутатов (3/5 голосов). Если первого показателя с полученными трёхстами двадцатью семью мандатами достичь весьма проблематично, то вторая планка является вполне реальной. Однако в любом случае необходимо привлечение депутатов от других партий, что потребует с ними если не блокирования, то, во всяком случае, диалога. Собственно, призывы к диалогу со стороны ПСР начали звучать незамедлительно после оглашения результатов выборов.

Мировым сообществом результаты выборов встречены в целом благосклонно. Хотя существующий высокий избирательный барьер для политических партий (10%, самый высокий в странах-членах Совета Европы) регулярно подвергается критике, к приме-

ру в [17]. В числе поздравивших Р.Т. Эрдогана с победой были лидеры России, США, Великобритании, ЕС, Мексики, Пакистана, Египта, Катара и т.д. Как водится в таких случаях, поздравившие характеризовали победу как «большой успех» и «историческую» (несмотря на отмеченную выше «половинчатость» победы, думается, что этот эпитет вполне применим) и ратовали за дальнейшее укрепление двусторонних отношений с Турцией. Однако следует отметить, что позиция международных аналитиков в отношении Турции на современном этапе развития зачастую отличается противоречивостью. Лестные оценки, касающиеся успехов страны, большой роли руководства, рассуждения о применимости турецкой модели к региону Ближнего Востока и Северной Африки, сменяют или органично соседствуют с обеспокоенностью относительно того, что Турция «разворачивается на Восток», «больше не является лояльной НАТО» и т.д. Используемая риторика пестрит такими выражениями, как «новая Османская империя», «неоосманизм» и т.д. По итогам выборов французская и испанская пресса «наградила» Р.Т. Эрдогана «почётными» званиями «султана, визиря и императора» [18]. Итоги выборов, в частности, решение ПСР лишь задачи-минимум (обеспечение простого большинства, позволяющего сформировать однопартийное правительство), оценены с удовлетворением. Такая ситуация, на взгляд западных экспертов, будет способствовать диалогу ПСР с оппозиционными партиями при подготовке новой редакции Конституции.

За всем этим чётко прослеживается настороженность западных стран происходящими процессами как на международной арене – новым многовекторным, «гиперактивным» и зачастую подчёркнуто независимым от Запада внешнеполитическим курсом, так и внутри страны – исламизацией общества, сопровождаемой наметившимся отстранением от власти военных и в итоге – замещением элит. В контексте последнего обстоятельства представляется целесообразным ещё раз остановиться на некоторых аспектах внутривнутриполитической ситуации в стране, в том числе на безусловно знаковом для Турции событии – состоявшемся 12 сентября 2010 года всенародном референдуме по вопросу изменения Конституции страны. Ранее основной закон неоднократно корректировался, в частности, в 2004 и 2007 гг.; в целом произведено десять корректировок и внесено пятьдесят четыре изменения [19].

На протяжении периода времени с момента основания Турецкой Республики в 1923 году и, по большому счету, до прихода к власти Партии справедливости и развития основу турецкого

государственного устройства можно определить как секулярный консенсус между элитой из бизнеса, военных и судейских, которые долгое время пытались не допускать ислам в политическую и общественную жизнь. Военные, памятуя о роли защитников стабильности и светских устоев турецкого государства, сформулированной ещё М.К. Ататюрком, неоднократно в критические для Республики моменты экономических кризисов и обострения внутривнутриполитической ситуации брали власть в свои руки (в 1960, 1971 и 1980 гг.).

Последний переворот произошел 12 сентября 1980 года, после которого был принят вариант Конституции, по которому Турция живет до настоящего времени. Неприкосновенность участников переворота гарантировалась до референдума 2010 года временной статьёй Конституции № 15.

Как было упомянуто выше, важнейшим элементом обеспечения светских устоев турецкого общества до сих пор являлись вооруженные силы. Они, по сути, оказались выделены в особую касту со своим судопроизводством (как правило, выводящим их за рамки общей системы правосудия), бюджетом, доходной собственностью, системой социального обеспечения и т.д. Не будет преувеличением сказать, что наличие этой «касты» и привело к значительному сдерживанию исламских течений в стране. Поэтому турецкий вариант «мягкого» ислама, на который достаточно часто ссылаются в качестве положительного примера для остального исламского мира, строго говоря, нельзя считать свободным выбором. Скорее, это есть равнодействующая между исламскими течениями в стране, с одной стороны, и светской оппозицией (включая «гаранта» – вооруженные силы) – с другой.

Попытки «размягчения» светского режима регулярно предпринимались партиями, которые последовательно закрывались решениями Конституционного суда. Турция – своего рода «рекордсмен» по числу прецедентов закрытия партий (более десяти). Последней из них стала безуспешная попытка закрытия Партии справедливости и развития, предпринятая в 2008 году со ссылкой на то, что «партия стала очагом действий, противоречащих светскости».

Вообще нельзя отрицать того, что ислам вышел из «тени», становится фактором внешней политики, его роль растет в государственном управлении, системе образования и т.д. Продолжающаяся исламизация Турции заметна невооруженным глазом: увеличивается число религиозных граждан, проживающих в районах центральной и западной Анатолии – традиционных оплотах светскости, а также в светских районах крупных городов

(Стамбуле, Анкаре, Измире и т.д.). С другой стороны, возможно, следует оценивать происходящие процессы с той точки зрения, что «вестернизация» Турции, предпринятая в начале прошлого века, не учитывала в должной мере ни по своей сути, ни по форсированным темпам турецких реалий, и «маятник качнулся в обратную сторону».

На фоне происходящих процессов напрашивается естественный вопрос, каков будет облик современного турецкого общества без сдерживающего фактора для ислама в лице военных? Продолжится ли «эволюционная» исламизация турецкой жизни (то, что, собственно, и наблюдается), или же этот процесс пойдет форсированными темпами? Этот вопрос не случаен и не преждевременен: на военных оказывается серьезное давление, более того, и правящая партия, одна из основных целей которой – принятие новой, так называемой «гражданской» Конституции, и даже светская оппозиция в той или иной степени говорят о том, что власть военных в стране должна быть ограничена. Премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган, который не сможет, согласно действующим «правилам» ПСР, занять пост в четвертый раз, не скрывает своих планов по преобразованию Турции в президентскую республику по французскому образцу [20]. Необходимость принятия новой Конституции поддерживает и ЕС, на членство в котором Турция продолжает претендовать.

Турцию сотрясают волны арестов высокопоставленных военных и светской интеллигенции самых разных профессий, журналистов, ученых и проч., по обвинениям в организации подпольной деятельности, конечной целью которой является свержение правящего режима. Открыт целый ряд уголовных дел, «стержнем» которых является дело «Эргенекон»⁹. Тесно связаны с ним дела «Бальёоз», «Пойразкёй», «Кафес»¹⁰. Дело «Бальёоз» особенно характерно, поскольку военные обвиняются не просто в подготовке государственного переворота, а в намерении его инициировать через серию провокаций с жертвами среди гражданского населения (с тем, чтобы продемонстрировать, что ситуация вышла из-под контроля руководства страны и военные обязаны включиться в процесс). По данным Европейской Комиссии по состоянию на ноябрь 2010 года, по делу «Бальёоз» уголовный суд Стамбула

---

⁹ В оригинале – «Ergenekon».

¹⁰ В оригинале – «Balyoz» (в переводе «Кувалда»), «Poyrazköy» и «Kafes» (в переводе «Клетка»).

открыл дело в отношении ста девяноста шести подозреваемых, включая девятнадцать отставных и двадцать восемь действующих генералов. В то же самое время по делу «Эргенекон» состав обвиняемых, численность которых постоянно растёт, включает более двухсот семидесяти человек, из них – сто семнадцать офицеров и шесть журналистов [21].

Градус внутривластного напряжения достиг своего пика летом 2011 г., отмеченным кризисами между правительством и оппозицией, а также правительством и армией.

Так, 28 июня 2011 г. НДП и ПМД отказались от приведения к присяге в Меджлисе, ссылаясь на арест по делу «Эргенекон» нескольких вновь избранных депутатов из оппозиционных партий. Случай в истории Турции не имеет прецедентов. В итоге в предусмотренный процедурой срок к присяге оказалось приведено лишь 380 из 550 депутатов. К урегулированию кризиса подключились не только руководители страны, включая президента и премьер-министра, но и парламентарии зарубежных стран, включая США. Бойкот оппозиционеров продолжался в течение двух недель – до 11 июля [22, 23].

Важным событием стала отставка в августе 2011 г. начальника Генерального штаба Вооруженных сил Турции и главкомов сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил. При этом начальник Генштаба армейский генерал И. Кошанер мотивировал своё решение собственным бессилием противостоять проводимой в последние годы в Турции кампании против военнослужащих. Многими аналитиками такая ситуация была расценена как большая победа ПСР над военным корпусом [24].

Перечисленные выше дела, объединившие в качестве обвиняемых весьма разношерстную публику из зачастую заметных представителей светской оппозиции¹¹, оказываются фактором мощного давления на светски настроенную часть общества. Более того, при этом неизбежно подрывается доверие простых граждан в отношении светской элиты и прежде всего ставится под удар непоколебимый до сих пор высочайший рейтинг военных.

Аресты, произведенные в рамках перечисленных выше дел, не могли остаться без комментариев зарубежных дипломатов и правозащитников, которые посетовали на наличие в стране поли-

---

¹¹ Многие аналитики задаются вопросами, как можно их представить в одной «лодке», тем более, что ряд из них представляет «старшую» возрастную категорию.

тических преследований и на наметившиеся проблемы со свободой слова. За некоторыми из них последовала жесткая «отповедь» турецкого руководства в том духе, что процессы не имеют политического измерения, а со свободой слова в стране «всё в порядке». На этом фоне некоторые аналитики ожидали, что «жесткий стиль» турецкого руководства способен оттолкнуть от ПСР часть электората. Как выяснилось, эти прогнозы оказались беспочвенными.

Таким образом, происходящие в Турции процессы позволяют сделать по крайней мере два вывода в отношении внутривнутриполитической ситуации в стране:

1. Происходит раскол внутри светской элиты.
2. Происходит как смена элиты, так и изменение её ориентиров.

Касательно первого вывода: действительно, экономические успехи страны привлекают на сторону правящей партии, успешно использующей имидж «делающих дело», представителей всех «сословий» светской элиты: военных, судейских, бизнеса (в их числе крупный бизнес – так называемые «анатолийские тигры»). Это вполне объяснимо – свежи ещё воспоминания об экономических и политических потрясениях, которые пережила Турция в последние десятилетия, когда кабинеты правительства сменяли один другой, а инфляция исчислялась двухзначными и даже трехзначными величинами. На другой чаше весов – обновленная, пусть и исламизирующаяся Турция с модернизированной экономикой, стремительно набирающая вес в мире, имеющая «сверхзадачу» – стать ведущим исламским государством в мире и из региональных лидеров шагнуть в число наиболее развитых стран. По сегодняшнему «раскладу» задача уже отнюдь не утопическая. Так что, строго говоря, противостояние между ПСР и оппозиционными партиями уже проходит не только и не столько по линии религиозных убеждений и взглядов на будущую роль ислама в жизни страны.

Что же до второго вывода, то происходит вытеснение военных из политической жизни страны, наметилась смена ориентиров судейского корпуса¹², а также качественно меняется состав ещё вчера однозначно светской элиты. На смену светскому «корпусу» судейства и военных постепенно приходит «новая турецкая бюрократия».

---

¹² Это, в частности, наглядно проявилось при голосовании Конституционного суда в 2008 году по вопросу закрытия ПСР.

В заключение внутривнутриполитического обзора стоит несколько подробнее остановиться на одном из, безусловно, знаковых для Турции событий, в котором проявился накал внутривнутриполитической борьбы ПСР с оппозицией: на референдуме по вопросу внесения поправок в текст основного закона Турции, состоявшемся 12 сентября 2010 г.

Стоит напомнить уже сказанное выше: вплоть до настоящего времени страна живет по Конституции, принятой всенародным голосованием в 1982 году (после военного переворота 1980 г.).

В ходе референдума в общей сложности было предложено внести изменения в двадцать шесть статей Конституции, касающихся широкого круга не связанных друг с другом вопросов от защиты прав семьи и ребёнка до внесения изменений в структуру Конституционного Суда. Не удивительна жёсткая критика со стороны оппозиции в адрес ПСР касательно порядка проведения референдума, который предусматривал ответ «да» или «нет» разом на все изменения, без какой-либо их группировки по темам и отдельному голосованию по каждой из них. Хотелось бы выделить несколько принципиальных моментов.

Совершенно очевидно, что на референдум были вынесены изменения, крайне неоднородные по степени своей важности. Светская оппозиция не замедлила прокомментировать это обстоятельство в том ключе, что глаза граждан пытаются «замылить» второстепенными вопросами, таким образом скрывая от народа истинную цель мероприятия.

Какие же вопросы, выносимые на голосование, представляются ключевыми? Не претендуя на полноту, можно выделить следующие положения, которые для целей данного раздела имеют первоочередную важность:

1. Предлагается увеличить с одиннадцати до семнадцати число основных членов Конституционного Суда (Статья № 146 Конституции).
2. Предлагается увеличить количественный состав Высшего Совета Судей и Прокуроров до двадцати двух основных и двенадцати запасных членов с семи и пяти соответственно (Статья № 159).
3. Временная Статья № 15 касательно неприкосновенности путчей 1980 года изымается.
4. Дела в отношении военных, затрагивающие государственную безопасность и конституционный порядок, будут подлежать рассмотрению в гражданском суде.

Как видно, вышеупомянутые положения затрагивают оба оплота светскости – как военный, так и судебный корпус. Положения в отношении военных, думается, в свете изложенного выше в особых комментариях не нуждаются. Что же до увеличения количества членов Конституционного Суда и Высшего Совета Судей и Прокуроров, то оппозиция не замедлила отметить, что налицо попытка провести в вышеупомянутые структуры новых членов, лояльных ПСР, пользуясь парламентским большинством и властью президента страны. Оппозиция также обратила внимание, что при принятии поправки к Статье № 146 правящая партия получит в Конституционном Суде шесть новых членов, обеспечив себе большинство одиннадцать на шесть, что практически исключит в будущем возможность закрытия ПСР или судебное преследование в её отношении.

Довольно символично, что дата референдума – 12 сентября совпадает с датой (тридцатилетний «юбилей») военного переворота, в результате которого был принят действующий вариант турецкой Конституции. В стране, где большое внимание уделяется тому, что во многих других странах считают «мелочами» и «детальями», в такие совпадения верится с трудом.

В результате состоявшегося референдума ПСР получила 57,8% голосов в поддержку своего начинания, и Конституция была скорректирована. Немедленным результатом исключения из Конституции временной Статьи № 15 стали многочисленные принятые к рассмотрению иски в отношении военного корпуса – путчистов.

Итак, резюмируя, можно констатировать, что сегодняшняя Турция демонстрирует заметное изменение светских основ и баланса сил, заложенного основателем Республики М.К. Ататюрком, в том или ином виде сохранявшихся до последнего десятилетия. Оставив в стороне «зыбкую почву» обоснованности выдвигаемых ПСР и оппозицией взаимных обвинений (и, разумеется, предоставив судьям решать вопрос «виновен или невинновен» в отношении военных, проходящих по упомянутым выше процессам, тем более, что перевороты в Турции ранее неоднократно случались), резюмируем лишь главное для данного раздела.

ПСР, выбрав в ходе выборов выигрышную линию «делающих дело», причем подкрепленную конкретными результатами, при наличии заведомо более слабой позиции оппонентов (с опорой на светские лозунги, но без внятных альтернативных экономических программ), обеспечила себе очередную, третью по счёту победу на парламентских выборах. Нельзя также отрицать того, что наблюдаемые в Турции судебные процессы, прошедший рефе-

рендум, административная и кадровая политика турецкого руководства объективно работают на расчищение внутривластной площадки, где ПСР к концу первого десятилетия двадцать первого века стала основной доминирующей силой.

Разумеется, незамедлительно после подведения итогов выборов и формирования нового правительства в июле 2011 г. стала появляться многочисленная аналитика, включая опросы избирателей, в отношении того, какие задачи для руководства страны на этом этапе являются первоочередными и с какими вызовами придется столкнуться. Имея в виду, что по тексту настоящего исследования эти задачи будут неоднократно обсуждаться, ограничимся лишь простым перечислением некоторых из тех «узких» мест, которые, по-видимому, придется «расширять». Среди них можно выделить: курдский вопрос, терроризм, безработицу, неравномерное развитие регионов, бюджетный дефицит, бюрократические препоны, дисбалансы во внешней торговле, образование и т.д. Мысль о необходимости принятия новой «гражданской» Конституции также всё чаще озвучивается наряду с призывом к ПСР сохранить существующий акцент на экономическом развитии страны.

Итак, Турция на современном этапе развития ставит перед собой амбициозную задачу через региональное лидерство к столетнему юбилею Республики, который будет отмечаться в 2023 году, шагнуть в десятку наиболее развитых мировых экономик. Совершенно очевидно, что достижение этого сопряжено с решением, в той или иной степени, перечисленных выше вопросов, которые, безусловно, секретом для турецкого руководства не являются. По тексту данного исследования мы будем неоднократно обращаться к предвыборной декларации ПСР с красноречивым названием «Цель – 2023». Этот программный документ является достаточно объемным, охватывает широкий круг вопросов, включая взгляд ПСР на политическое устройство Турции, её экономику, внешнюю политику, промышленность, науку и образование, социальные вопросы и демографию и проч. В числе разделов документа такие, как: «Продвинутая демократия», «Большая экономика», «Сильное общество», «Комфортная окружающая среда и образцовые города». Поставленные в декларации задачи отличаются конкретикой и чрезвычайной амбициозностью [25]. Декларацию стоит расценивать как квинтэссенцию всех ранее принятых программ и планов и «дорожную карту», горизонт которой, совершенно очевидно, шире, чем очередной четырехлетний срок пребывания у власти Партии справедливости и развития.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1:

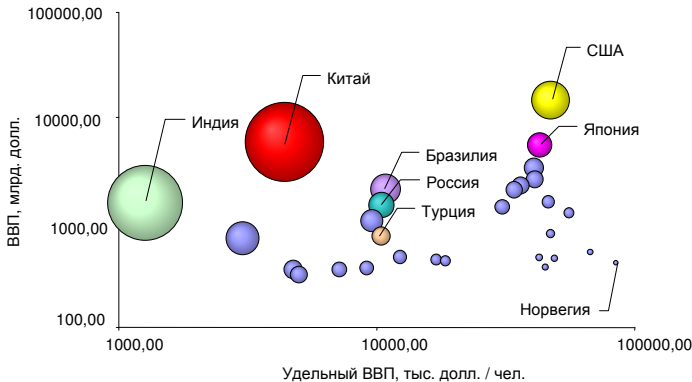
- ПСР, набрав около половины голосов избирателей и получив 327 депутатских мест, демонстрирует свое доминирование на турецкой внутривнутриполитической арене и выполняет задачу минимум – получение простого большинства в Меджлисе.
- В первом десятилетии двадцать первого века обозначилось изменение расстановки сил на внутривнутриполитической арене, ознаменовавшееся, в первую очередь, отстранением от власти военных, традиционно играющих в Турции большую роль, и сменой ориентиров судейского корпуса. Наблюдается постепенное формирование новой турецкой элиты, состоящей из бюрократии и крупного бизнеса, т.н. «анатолийских тигров».
- Экономические успехи страны, достигнутые за последнее десятилетие, бесспорны и являются, вкуче с чётким планом на будущее, основным фактором растущей поддержки ПСР населением. Партия эффективно и заслуженно использует имидж «ориентированной на результат» политической силы. При этом религиозный аспект все меньше становится линией раздела между поддерживающими правящую партию и оппозицией.
- Ближайшей после выборов – 2011 целью ПСР является принятие новой «гражданской» Конституции. При этом отсутствие у ПСР квалифицированного большинства в Меджлисе само по себе диктует необходимость получения дополнительных голосов в поддержку партии и, следовательно, диалога с другими политическими силами.
- Стратегической целью руководства Турции является вхождение страны в десятку крупнейших мировых экономик. Путям и методам достижения этой цели посвящен значительный пласт программ и документов, в том числе предвыборная декларация ПСР «Цель – 2023».

«... Турецкая экономика продемонстрировала высокую «эластичность». Она быстро восстанавливается после кризиса и динамично растет с середины 2009 года...»
(Доклад Европейской Комиссии [26])

«... Как партия, мы рассматривали экономику в качестве одного из базовых приоритетов... К 2010 году Турция по объёму ВВП войдет в десятку крупнейших экономик...» (Предвыборная декларация ПСР – 2011 [27])

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИКА И РЕФОРМЫ

Экономика Турции переживает подъем и занимает высокие места среди мировых экономик по различным показателям, включая объем ВВП и темпы экономического роста. Так, в 2010 году по объему ВВП, составившему, по предварительным данным Международного валютного фонда¹³, 741,9 млрд. долл. (в текущих ценах), Турция заняла семнадцатую строчку в мире. Для сравнения: ВВП тройки лидеров, США, Китая и Японии, оцениваются в 14,7 трлн., 5,9 трлн. и 5,5 трлн. долл. США соответственно. ВВП России (одиннадцатое место) – около 1,5 трлн. долл. [28]

Рисунок 1. Положение турецкой экономики в мире в системе координат «ВВП – ВВП на душу населения» [29]

¹³ По данным, опубликованным в конце июня 2011 г.

На протяжении первого десятилетия века, с 2002 года, турецкая экономика демонстрирует устойчивый рост. Среднегодовой прирост реального ВВП в период 2003–2008 гг. составил 6,0% [30]. Как видно из приведенной ниже таблицы, лишь в кризисный 2008 и последующий 2009 год наблюдался «провал» до 0,7% и далее до -4,7%, однако, по оценкам Международного валютного фонда¹⁴, турецкая экономика восстановилась и демонстрирует по итогам 2010 года дальнейший рост в 8,2% [31].

Таблица 4

**Темпы прироста реального ВВП
в период с 2000 по 2009 гг. [32]**

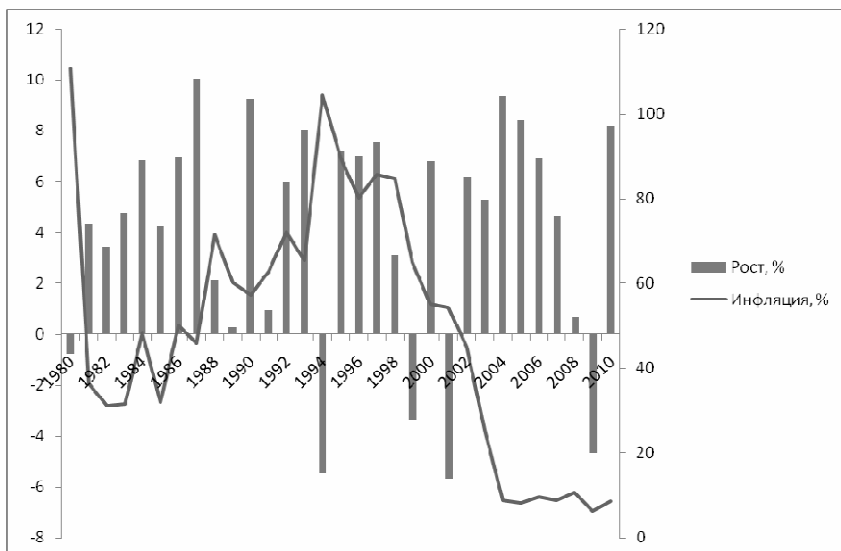
Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Рост, %	6,8	-5,7	6,2	5,3	9,4	8,4	6,9	4,7	0,7	-4,7

Стоит отметить, что подобными темпами роста не могут «похвастаться» не только развитые, но и большинство развивающихся стран. Среди стран, опередивших в 2010 году по этому показателю Турцию или находящихся с ней в одной группе, можно упомянуть Катар (16,27%), Сингапур (14,47%), Индию (10,37%), Китай (10,30%), Тайвань (10,82%) и Бразилию (7,49%) [33].

Тем не менее вернемся к дореформенному периоду, в частности, к девяностым годам прошлого века, которые многими рассматриваются как потерянные для страны. Вот какая оценка процессам, произошедшим в тот период времени, дается в программе ПСР: «... В ходе кризисов 1994, 1999 и 2001 годов остановился рост, стремительно росла безработица, инфляция, процентные ставки и долговое бремя. Эти процессы сопровождалась ростом коррупции, расшатыванием макроэкономического баланса, потерей у народа надежд на будущее, утратой репутации на международной арене...» [34]. С подобными утверждениями сложно не согласиться, добавив лишь, что развитие турецкой экономики на протяжении десятилетий в целом демонстрировало большую волатильность – за подъемами следовали периоды резких спадов. Что же до инфляции, то лишь в этом веке руководству страны удалось снизить её значения до однозначных величин (см. Рис. 2 [35]).

¹⁴ По данным, опубликованным в конце июня 2011 г.

Рисунок 2. Темпы роста турецкой экономики и инфляция в период с 1980 по 2010 гг.

Попытки реформирования турецкой экономики предпринимались неоднократно с семидесятых годов прошлого века. На протяжении тридцатилетнего периода различными правительствами было принято одиннадцать пакетов и программ (антикризисных, реформистских, «прорывных» и т.д.). Однако по целому ряду причин, связанных как с содержательной частью предлагаемых шагов, так и с внутренней и внешней «конъюнктурой», задуманные реформы оказались либо не доведенными до конца (к примеру, в связи с очередным внутривнутриполитическим кризисом и досрочными выборами), либо не приводили к желаемому результату. Достаточно отметить, что средний срок реализации указанных экономических программ составлял около шестнадцати месяцев [36]. Более того, зачастую последующие реформы не учитывали опыта предыдущих, что означало отсутствие в них необходимых преемственности и последовательности.

В 2001 году в условиях очередного финансового кризиса на должность министра финансов был приглашен известный экономист Кемаль Дервиш, занимавший ранее пост вице-президента во Всемирном банке. Вслед за «пожарными» мерами

(включая принятие ряда поправок к законодательству и структурных изменений), предпринятыми, в том числе, с целью получения необходимого кредита от МВФ, была опубликована экономическая программа под названием «Программа перехода к сильной экономике»¹⁵. Программа была обнародована в два этапа – 14 апреля и 15 мая 2001 года.

Программа, подготовленная под руководством К. Дервиша в соответствии с базовыми принципами Вашингтонского консенсуса, включала широкий комплекс мер, направленных на оздоровление экономики страны и внедрение в неё либерально-рыночных подходов. Она предусматривала целый ряд существенных изменений в общей экономической политике государства, корректировок действующего законодательства (в том числе области регулирования деятельности банков и финансовых учреждений), принятие нового регулирования и поощрительных мер для отдельных отраслей экономики (включая малый и средний бизнес), устранение в них государственной монополии и ускорение процесса приватизации государственных активов. Важное внимание уделялось повышению прозрачности расходов государства, бюджетной и финансово-кредитной дисциплине.

Однако, несмотря на то, что экономика страны начала демонстрировать улучшение, негативные ожидания избирателей, не увидевших в реформах немедленного результата, дополненные целым рядом последствий шоковой терапии (разорение компаний, рост безработицы, падение курса национальной валюты), привели к очередному внутривластическому кризису. Его результатом стало объявление в ноябре 2002 года досрочных парламентских выборов, победу на которых, как было сказано ранее, одержала Партия справедливости и развития, ведомая бывшим мэром Стамбула Р.Т. Эрдоганом. Таким образом, как это уже неоднократно случалось в прошлом в турецкой истории, в ходе начатых реформ произошла смена руководства страны.

Находясь перед дилеммой продолжения курса К.Дервиша или же разработки собственной программы, ПСР выбрала первое. Строго говоря, у партии в условиях сжатых сроков предвыборной гонки не было возможности подготовить свою программу. Более того, новый экономический курс мог бы осложнить

---

¹⁵ В оригинале – «Güçlü Ekonomiye Geçiş Programı».

отношения с МВФ, чья финансовая поддержка была остро необходима Турции [37]. В итоге практическое следование программе Кемаля Дервиша продолжалось вплоть до 2007 года, демонстрируя положительные результаты. В начале 2007 года, когда темпы роста турецкой экономики начали замедляться (см. Рис. 2), некоторые аналитики заговорили о необходимости принятия нового документа, однако по ряду соображений, в том числе внутривластного свойства, руководством Турции этого сделано не было [38]. Глобальный экономический кризис 2008 года привел к тому, что турецкая экономика впервые с 2001 года продемонстрировала отрицательный результат (см. Рис. 2 и Табл. 4).

Среди причин подверженности Турции кризисным явлениям можно назвать падение спроса на турецкую продукцию и услуги на внешних рынках при ярко выраженном экспортно-ориентированном характере её экономики, большой объём спекулятивного капитала, отток которого из страны произошёл в условиях кризиса и т.д. Также нельзя не сказать о том, что своё влияние оказали непринятие вовремя новой экономической программы (когда начала наблюдаться рецессия), замедление программ модернизации экономики и её диверсификации, пробуксовка целого ряда важных для экономики проектов. Незамедлительно предпринятые турецким руководством меры по преодолению кризисных явлений включали финансовую поддержку, оказанную экспортерам и предприятиям малого и среднего бизнеса, снижение ставок налога на добавленную стоимость и специального налога на потребление, меры стимулирования отдельных, стратегических отраслей экономики (в частности, автомобильной промышленности: программа поддержки замены старых автомобилей – до 1979 года выпуска на новые), снижение цен на газ (как для домашних хозяйств, так и для бизнеса) и т.д. [39]

В дополнение к «Программе перехода к сильной экономике», принятой на вооружение ПСР, другим весьма мощным фактором, стимулирующим реформы в стране во всех, пожалуй, областях, включая как экономику, так и социальную сферу, является озвученная стратегическая задача по вступлению в Европейский союз.

Стоит напомнить, что отношения Турции с Европейским Экономическим Сообществом и далее с ЕС длятся уже более пятидесяти лет (с 1959 года). Решение о присвоении Турции статуса страны – кандидата и начале переговоров о членстве

в ЕС было принято Европарламентом в декабре 2004 года с датой начала переговоров 3 октября 2005 года. В рамках этого длительного процесса по сближению сторон Турция вступила в Таможенный союз с ЕС (в 1996 г.), приняла целый ряд изменений в законодательство страны с целью его гармонизации с европейскими требованиями (до 2010 года семь пакетов, не считая отдельных корректировок законодательства), а также внесла поправки в Основной закон страны [40].

Присвоение Турции статуса страны – кандидата в члены ЕС и открытие переговоров следует считать крупным достижением ПСР, несмотря на то, что эта идея постепенно теряет популярность среди населения. В экономически окрепшей Турции всё чаще раздается мнение о том, что «с каждым проходящим днем Европа нуждается в Турции больше, а Турция в Европе – меньше». На то есть объективные причины, в числе которых и длительность этого процесса, который, по мнению турок, намеренно затягивается европейскими визави, и наличие в составе ЕС серьезных оппонентов-противников вступления (Германия и Франция), которые не особо скрывают свою позицию, плюс целый ряд трудноразрешимых проблем, которые жёстко увязываются ЕС с принятием положительного решения о вступлении (в частности, кипрский и армянский вопросы).

Тем не менее следует принципиально подчеркнуть, что в данном случае процесс переговоров, вне зависимости от конечного результата, имеет для Турции самостоятельную ценность – переговоры с ЕС являются мощным импульсом, задающим уже на протяжении многих лет направление турецким реформам. По линии ЕС этим реформам оказывается многоплановая поддержка – как финансовая, так и интеллектуальная [41].

По состоянию на начало 2011 года переговоры между Турцией и ЕС ведутся по тринадцати «файлам» из тридцати трёх, включая науку и исследования, промышленность и предпринимательство, статистику, финансовый контроль, трансъевропейские сети, защиту здоровья и прав потребителей, право интеллектуальной собственности, законодательство о компаниях, информационное сообщество и медиа, свободное движение капитала, налогообложение, защиту окружающей среды и безвредность пищевых продуктов, ветеринарный и фитосанитарный контроль. Один из пунктов, «Наука и исследования», условно закрыт. В соответствии с решением от декабря 2006 года восемь файлов заблокированы до урегулирования кипрского вопроса [42].

Процессу переговоров с ЕС сопутствует постоянный мониторинг, публикуются регулярные отчеты о достигнутых результатах, последний из которых под заголовком «Турция 2010. Доклад о прогрессе» опубликован в ноябре 2010 года¹⁶. В целом данный отчет даёт положительную оценку происходящим в стране процессам, в частности, отмечается главное. В стране создана действующая либерально-рыночная экономика, т.е. процесс перехода от государственного патернализма (модели, созданной при основателе Республики М.К. Ататюрке) в экономике можно считать практически завершённым. Признаётся роль устойчивого финансового и банковского сектора страны, укрепившегося благодаря проведенным реформам, в том числе в ходе кризиса 2008 года [43].

Одну из основных ролей в преодолении кризисных явлений сыграли оперативно предпринятые руководством страны меры по стимулированию внутреннего спроса, содействию турецким экспортёрам, малому и среднему бизнесу и т.д. Тот факт, что в ходе кризиса средств на поддержание финансового и банковского сектора страны не направлялось, является предметом особой гордости турецких руководителей. Наряду с этим нельзя не отметить достаточно диверсифицированный «профиль» экономики Турции, мобильность и устойчивость которой обеспечивается частным бизнесом (с высокой долей предприятий малого и среднего бизнеса).

Остановимся более подробно на некоторых основных показателях развития турецкой экономики в первом десятилетии двадцать первого века.

Итак, валовой внутренний продукт (ВВП) за десятилетие демонстрирует рост с 196,7 млрд. долл. (2000 г.) до 735,8 млрд. долл. США (2010 г.)¹⁷ в текущих ценах, или приблизительно в 3,7 раза [44, 45]. При этом в 2010 году турецкая экономика «отыгрывает» кризисный спад и возвращается приблизительно на уровень «пикового» 2008 года. Растущая динамика изменения ВВП в период с 2001 по 2010 год отражена в Таблице 5. В таблице также приведены данные по ВВП на душу населения в текущих ценах и по ВВП в ценах 1998 года. Отметим рост первого показателя в 3,6 раза и второго – в 1,5 раза.

---

¹⁶ В оригинале – «Turkey 2010. Progress Report». По состоянию на июнь 2011 года.

¹⁷ В этой оценке данные МВФ и Государственного комитета Турции по статистике (Türkiye İstatistik Kurumu) несколько расходятся.

Таблица 5

**Валовой внутренний продукт Турции
и ВВП на душу населения [46]**

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ВВП в текущих ценах, млрд. долл. США	196,7	230,5	304,9	390,4	481,5	526,4	648,8	742,1	616,7	735,8
Изменение ВВП, %	-25,9	17,2	32,3	28,0	23,3	9,3	23,2	14,4	-16,9	19,3
ВВП на душу населения, долл. США	3021	3492	4559	5764	7022	7586	9240	10438	8559	10790
ВВП в ценах 1998 года, млрд. тур. лир	68,3	72,5	76,3	83,5	90,5	96,7	101,3	101,9	97,0	105,7

Как уже сказано в начале настоящей главы, турецкая экономика по объему ВВП в списке МВФ занимает семнадцатую строчку. Однако по объему душевого ВВП рейтинг страны существенно ниже – она обеспечила себе место лишь в шестом десятке. Для сравнения показатели других стран: (1) Люксембург – 108,8 тыс. долл. / чел., (2) Норвегия – 84,4 тыс., (9) США – 47,2 тыс., (18) Франция – 41,0 тыс., (19) Германия – 40,6 тыс., (56) Россия – 10,4 тыс., (93) Китай – 4,4 тыс., (134) Индия – 1,2 тыс. долл.¹⁸ [47]

За тот же период времени, т.е. с 2001 по 2010 год, оборот внешней торговли вырос с 72,7 до 299,4 млрд. долл., т.е. был продемпстрирован более чем четырёхкратный рост. Экспорт при этом увеличился с 31,3 до 113,9 млрд. долл. (рост в 3,6 раза)¹⁹.

Турция повышает свою привлекательность для зарубежных инвесторов. С одной стороны, это обеспечивается комплексом

¹⁸ В скобках указано место соответствующей страны в рейтинге.

¹⁹ См. Главу 7, посвящённую внешнеэкономическим связям и внешней торговле Турции.

успешных экономических реформ. С другой стороны, различными государственными и частными организациями проводится активная и целенаправленная работа по формированию у Турции положительного, в глазах зарубежных инвесторов, имиджа. В их числе, к примеру, можно отметить такую организацию, как Агентство по поддержке и привлечению инвестиций при премьер-министре Турции (ISPAT)²⁰. Не случайно ключевыми словами руководства Турции как страны, реализация ряда масштабных проектов которой во многом зависит от иностранного капитала, являются «стабильность» и «доверие». Прямые иностранные инвестиции, активный приток которых начался в первом десятилетии двадцать первого века, в пиковом 2007 году достигают суммарного объема в 22 млрд. долл. США (см. Рис. 6 в Главе 7). Можно ожидать, что в ближайшие годы эта цифра существенно вырастет. Достаточно отметить, что реализация проекта строительства первой турецкой АЭС «Аккую» (в районе г. Мерсин) обойдется российской стороне, по предварительным оценкам, в сумму около 20 млрд. долл. США. Более того, за «Аккую» должно последовать строительство АЭС в г. Синоп, которое также будет инвестиционным по своей сути проектом.

Как видно из приведенной ниже Таблицы 6, экономический «профиль» Турции в части соотношения между вкладами в ВВП промышленности, услуг, сельского хозяйства и рыболовства, а также строительно-подрядных услуг значительных изменений не претерпевал [48].

Таблица 6

**Вклад основных отраслей экономики в ВВП Турции
в период с 2000 по 2009 гг.**

Сектор	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
С/х и рыболовство	10,8	9,4	11,4	11,1	10,7	10,6	9,4	8,5	8,5	9,1
Промышленность	24,6	23,8	23,2	23,5	23,0	23,0	22,9	22,3	22,0	20,8
Строительство	5,4	4,7	4,6	4,5	5,0	5,0	5,4	5,4	5,2	4,2
Услуги	59,2	62,1	60,8	60,8	61,3	61,3	62,4	63,7	64,3	66,0

²⁰ В английском варианте – «Investment Support and Promotion Agency of Turkey» (ISPAT), в турецком варианте – «Т.С. Başbakanlık Yatırım Destek ve Tanıtım Ajansı» (TYDTA).

Доля промышленности, демонстрирующая некоторое снижение в последние годы, остается на уровне 21–23%. Стабилен вклад сельского хозяйства и рыболовства (8–10%), а также строительства (4–5%). С 2000 года заметный рост продемонстрировали услуги – с 59,2% до 66,0%, подтверждая эту ярко выраженную турецкую специализацию.

Однако переходя от относительных к количественным показателям, на фоне общего быстрого роста ВВП следует отметить существенный рост промышленного производства Турции. В частности, как это видно из приведенной ниже Таблицы 7, производство автомобилей увеличено в 2,9 раза, стали (конструкционных марок) – в 1,7 раза, цемента – в 1,8 раза (по данным 2008 года).

Таблица 7

Производство автомобилей, стали, цемента в Турции

Год	Автомобили, шт.	Цемент, т	Сталь, т
2001	175 343	30 124 867	14 382 257
2002	204 198	32 576 701	16 045 522
2003	294 116	35 076 902	17 644 020
2004	447 152	38 019 112	19 868 118
2005	453 663	43 000 004	20 961 240
2006	545 682	49 107 168	23 307 523
2007	634 883	50 995 107	25 760 889
2008	621 567	54 027 283	26 809 050
2009	510 931	*	25 034 000

* – данные отсутствуют

Следует отметить тот факт, что Турция в настоящее время является крупнейшим в мире экспортером цемента, занимает вторую строчку в области экспорта ювелирных изделий. Портфель строительных заказов уступает лишь Китаю. Страна занимает лидирующие позиции среди стран ЕС в области производства телевизоров и DVD проигрывателей и третью строчку по объему производства автомобилей [49].

В качестве стратегической линии руководством страны постоянно озвучиваются планы по диверсификации и усложнению своего производства, повышению его эффективности, переходу на широкое производство товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, а

также созданию глобальных брендов. Более подробно об этом будет сказано в следующей главе, посвященной промышленности.

К числу своих успехов Партия справедливости и развития относит проводимую в стране программу приватизации государственных активов и рост резервов Центрального банка Турции. Предоставим им слово: «... Доходы от приватизационных мероприятий в период с 2003 по 2010 год составили 33,7 млрд. долл. США... Резервы ЦБ выросли с 27 млрд. долл. в 2002 году до 80,2 млрд. долл. в 2010...» [50]. К сказанному можно добавить, что по оценкам экспертов, в 1980 году две трети экономики находились в собственности государства, к 2010 г. этот показатель упал ниже 30% [51].

Частный сектор, в частности малый и средний бизнес, играет важную роль в турецкой экономике, обеспечивая не только занятость, но также и устойчивость к кризисным явлениям. По состоянию на 2004 год количество фирм малого и среднего бизнеса составляло порядка 99,8% от их общего числа. В 2004 году малый и средний бизнес обеспечивал 76,7% занятости по стране, 38% инвестиций, 26,5% добавленной стоимости производства, 10% экспорта и, по данным 2007 года, являлся получателем приблизительно 25% объёма банковских ссуд [52]. Однако даже эти весьма солидные показатели признаются недостаточными с учётом того, что малый и средний бизнес по сравнению с крупными фирмами более мобилен и потенциально более инновационен.

С целью дальнейшего развития этого сегмента, помимо финансовой поддержки, говорится о мерах поощрения использования современных технологий, повышения качества рабочей силы, о содействии выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, повышении информированности компаний как о существующих возможностях на рынке, так и о современных методах ведения бизнеса и т.д. Политика в области малого и среднего бизнеса реализуется через ряд государственных ведомств и некоммерческих организаций. В частности, среди них следует отметить Администрацию по развитию и поддержке малого и среднего бизнеса при Министерстве промышленности и торговли²¹.

Завершая статистическую часть данного раздела, нельзя не упомянуть ещё два, возможно, наиболее болезненных наряду с инфляцией обстоятельства для турецкой экономики – внешний долг и бюджетный дефицит.

---

²¹ В оригинале – «Küçük ve Orta Ölçekli İşletmeleri Geliştirme ve Destekleme İdaresi Başkanlığı».

По состоянию на конец 2009 года суммарный внешний долг Турции составляет порядка 43,9% ВВП или 265,5% по отношению к экспорту [53]. В этой связи стоит ещё раз упомянуть особые отношения между Турцией и Международным валютным фондом. В разное время с целью получения кредитов страна реализовала порядка восемнадцати программ МВФ. Не случайно накануне всеобщих парламентских выборов в 2011 г. премьер-министр Р.Т. Эрдоган говорил именно про погашение долга МВФ в 2012 году, который пусть и незначителен по отношению к общей сумме задолженности (порядка 6 млрд. долл.), однако, по-видимому, имеет для турок важное психологическое значение [54]. В своей предвыборной программе ПСР отметила работу как по снижению внешнего долга (по сравнению с началом века он уменьшен приблизительно на четверть), так и по его реструктуризации с целью повышения «качества» и устойчивости к колебаниям, в том числе на внешних рынках.

Высокие проценты по выплате задолженности вкупе с устойчиво отрицательным сальдо внешней торговли называют в числе причин бюджетного дефицита Турции, который хоть и демонстрирует некоторую тенденцию к снижению, но, тем не менее, остается, и по прогнозам в ближайшие годы сохранится на уровне 5–5,5%. В свою очередь дисбалансы во внешней торговле Турции связывают с её статусом нетто-импортёра энергетических ресурсов и ростом потребления страной энергоносителей.

Некоторые статистические данные по бюджету и внешнему долгу страны приводятся ниже в Таблице 8.

Таблица 8

Бюджет и внешний долг Турции

Бюджет	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Расходы, млрд. т.л.	81,2	117,2	140,5	141,00	146,1	178,1	204,1	227,0	267,3
Поступления, млрд. т.л.	51,3	75,5	100,3	110,7	138,0	173,5	190,4	209,6	215,1
Баланс, млрд. т.л.	-29,8	-41,7	-40,2	-30,3	-8,1	-4,6	-13,7	-17,4	-52,2
Баланс/ВВП, %	-12,4%	-11,9%	-8,8%	-5,4%	-1,3%	-0,6%	-1,6%	-1,8%	-5,5%
Суммарный внешний долг / ВВП, %	57,7	56,2	47,3	41,2	35,3	39,4	38,4	37,4	43,9
Суммарный внешний долг / Экспорт, %	362,5	359,2	304,9	254,8	231,0	242,7	232,5	210,3	265,5

Переходя к видению нынешним турецким руководством перспектив развития страны, суть имеющихся планов можно резюмировать следующим образом.

К столетнему юбилею провозглашения Турецкой Республики, т.е. к 2023 году, планируется войти в десятку наиболее развитых стран мира. Здесь уместно привести программную цитату премьер-министра страны Р.Т. Эрдогана: «...В 2023 году Турция будет более эффективной и влиятельной на международной арене, улучшит свои отношения с максимумом соседних государств, стране удастся войти в десятку крупнейших мировых экономик. В 2023 году в Турции будет 82 млн. чел. населения, душевой ВВП должен достичь 25 тыс. долл., экспорт 500 млрд. и суммарная внешняя торговля составит 1 трлн. долл. ...» [55]. В турецком обществе достаточно широко цитируется восьмой президент страны Тургут Озал, высказавшийся в том духе, что если Турция воспользуется своим шансом, то двадцать первый век будет веком Турции. Некоторыми аналитиками этот шанс даже именуется «тысячелетним».

Планы роста ВВП, душевого ВВП и экспорта, предусмотренные программой – предвыборной декларацией ПСР, приведены ниже в Таблице 9 [56].

Таблица 9

Некоторые целевые показатели развития экономики Турции на период до 2023 года

	Показатель	2015	2019	2023
1.	ВВП ²² , млрд. долл.	1 076	1 486	2 064
2.	Душевой ВВП, долл.	14 046	18 685	25 076
3.	Экспорт, млрд. долл.	201,2	317,2	500

Аналогичных прогнозов турецкого роста придерживается, в частности, Международный валютный фонд. Правда, горизонт их анализа ограничивается 2016 г. Так, согласно расчетам МВФ, ВВП Турции в 2016 г. составит порядка 1159 млрд. долл. США, рост реального ВВП – на уровне 4,0–4,6%, душевой ВВП – около 15 тыс. долл./чел., ежегодные темпы роста экспорта будут около 6,6% [57].

Что же до относительного положения Турции, то вхождение в десятку мировых экономик к 2023 году даже с заявленными пока-

²² По-видимому, подразумеваются текущие цены.

зателями роста представляется сложно реализуемым. Скажем, МВФ при подтверждении заявленных количественных показателей отдаёт в 2016 году Турции всё ту же семнадцатую строчку, которую она заняла по итогам 2010 года. Достижимость вхождения к 2023 году в «десятку» ставится под сомнение не только аналитиками, но, и рядом турецких руководителей, предпочитающих говорить не о 2023, а о 2050 годе.

Наличие возможностей для дальнейшего укрепления роли Турции в регионе и в мире также не вызывает у экспертного сообщества больших сомнений. К примеру, в своем отчете «Горизонты глобального развития 2011. Мультиполярность: Новая глобальная экономика» Мировой банк называет Турцию в числе пятнадцати наиболее влиятельных стран уже в ближайшей перспективе [58]. Международному положению страны посвящена Глава 8.

Подводя итоги раздела, что можно «занести» в актив ПСР по результатам реформ первого десятилетия двадцать первого века? В числе безусловных достижений в части макроэкономических показателей – непрерывный экономический рост до глобального экономического кризиса 2008 г. и в целом успешное преодоление его последствий в течение 2009–2010 гг., снижение инфляции до «однозначных» величин, наращивание экспорта, увеличение прямых иностранных инвестиций (в реальный сектор экономики), промышленного производства и т.д. На структурном уровне – при содействии Европейского союза либерализация и внедрение рыночной экономики, создание устойчивого финансового и банковского сектора страны, отход от государственного патернализма, повышение роли частного бизнеса, в том числе через приватизацию государственных активов. Весьма важным также представляется формирование у Турции имиджа сильной в экономическом отношении страны.

С другой стороны, существует целый ряд «узких мест», которые руководству Турции в экономической сфере придётся «расширять». В их числе упомянутые выше инфляция, долговое бремя, бюджетный дефицит. Также, по-видимому, следует опасаться перегрева экономики, первые признаки которого, по мнению аналитиков, на фоне возрастающих амбиций страны начали появляться.

Как показали всеобщие выборы 2011 года, поддержка избирателей обеспечена наметившимися экономическими успехами Турции. Думается, что именно экономика в будущем может стать одним из факторов, консолидирующих турецкое общество, а решение текущих проблем или положительная динамика процесса явится условием победы ПСР на последующих выборах. При этом

третий подряд вотум доверия правящей партии, которая в очередной раз сформировала однопартийное правительство, одновременно означает и соответствующий с неё «спрос». Поэтому для того, чтобы остаться у «руля» по итогам будущих выборов, успехи страны должны быть несомненны. В противном случае можно ожидать от избирателей трактовки процессов как «застоя», обусловленного чрезмерно продолжительным нахождением у власти одной политической силы, и роста шансов оппозиции, если не на победу, то, по крайней мере, на существенное укрепление своих позиций.

Следующая глава посвящена промышленности, которая, как ожидается, должна стать одним из ключевых факторов дальнейшего роста турецкой экономики. Не случайно турецкие эксперты заявляют о необходимости совершения «турецкой промышленной революции».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2:

- Реформы турецкой экономики неоднократно предпринимались в прошлом, начиная с семидесятых годов прошлого века, однако по целому ряду причин (как внутренних, так и внешних) оказывались unsuccessfulными.
- В основе современных реформ, проводимых в Турции, в экономической сфере лежит «Программа перехода к сильной экономике», подготовленная в 2001 г. министром финансов правительства Бюлента Эджевита бывшим вице-президентом Всемирного банка Кемалем Дервишем и взятая за основу правящей Партией справедливости и развития. Другим мощным фактором является переговорный процесс, ведущийся с Европейским союзом по вопросу вступления Турции в него и, соответственно, адаптация структуры управления, экономики, судопроизводства и т.д., а также гармонизация законодательной базы, стандартов и регламентов страны в соответствии с европейскими требованиями.
- Кратко суть проводимых в стране реформ можно сформулировать следующим образом: либерализация, создание рыночной структуры, отказ от государственного патернализма в экономике, уход государства из нестратегических отраслей с их передачей частному сектору (в том числе через приватизацию госактивов).

Можно констатировать создание в Турции модели экономики, основанной на рыночных принципах, формирование сильного и устойчивого финансового и банковского сектора, а также повышение роли частного бизнеса, в том числе малого и среднего, в экономической жизни страны. Во многом эти обстоятельства способствовали успешному преодолению страной последствий кризиса 2008 года.

- На протяжении первого десятилетия двадцать первого века турецкая экономика демонстрирует поступательный рост, прерванный глобальным экономическим кризисом 2008 года. По итогам 2010 года страна возвращается в целом на докризисный уровень, демонстрируя высокие темпы экономического роста и занимая семнадцатую строчку среди мировых экономик.
- Можно прогнозировать, что Турция продолжит укреплять своё экономическое положение. Однако вхождение в десятку стран – крупнейших мировых экономик к 2023 году, продекларированное в предвыборной программе ПСР, представляется сложно реализуемым и зависит от успешного решения целого ряда задач и проблем. В числе основных из них можно назвать инфляцию, бюджетный дефицит (который демонстрирует тенденцию к росту) и внешний долг страны.

«...У Турции уже есть Промышленная стратегия. В этом году мы приступили к реализации Промышленной стратегии, охватывающей период с 2011 по 2014 год и включающей семьдесят два шага. Стратегические документы по отдельным секторам откроют дорогу инвесторам... Дорожная карта в области автомобилестроения готова...».

(Предвыборная декларация ПСР – 2011 [59])

«Цель Турции – / ...Стать производственным центром Евразии в области товаров средних и высоких технологий. Общая цель, стоящая перед турецкой промышленностью состоит в том, чтобы повышая её производительность и конкурентоспособность, ускорить её переход к такой структуре, при которой она повышала бы свою долю на мировых рынках, производила больше товаров с высокой добавленной стоимостью и использовала инновационные технологии, располагала квалифицированной рабочей силой и в то же время отвечала нуждам общества и сберегала бы окружающую среду...»

(Промышленная стратегия Турции [60])

ГЛАВА 3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Современная промышленность Турции развивается, с одной стороны, за счёт экспортно-ориентированного характера экономики страны и роста поставок турецкой продукции и услуг (в том числе строительно-подрядных) за рубеж, с другой стороны, – на фундаменте высокого внутреннего спроса, обеспечиваемого, в частности, особенностями менталитета населения, у которого достаточно сильно развита культура потребления и чья численность неуклонно увеличивается.

Текущая вовлеченность Турции в реализацию масштабных инфраструктурных проектов, в том числе международного масштаба, и амбициозные планы на будущее (см. Главу 6) всё чаще становятся двигателем для развития смежных и вспомогательных отраслей турецкой промышленности.

Безусловно, важным фактором является членство Турции в Таможенном союзе с ЕС с 1996 года и статус страны-кандидата на вступление, полученный в 2004 г. Последнее обстоятельство

предопределяет импорт европейских стандартов и норм, особенно в области качества, и перенос их на продукцию турецкой промышленности. Высокая конкуренция, которую достаточно успешно выдерживает турецкая продукция на европейских рынках, является важным индикатором состояния промышленности страны. Стоит напомнить, что ЕС стал крупнейшим внешнеторговым партнером Турции. Доля ЕС в турецком экспорте составляет приблизительно половину.

По уровню промышленного производства, по состоянию на 2008 г., Турция занимает девятнадцатую строчку в мире (203 млрд. долл. США), пропустив вперед себя США, Китай, Японию, Германию, Соединенное Королевство, Россию, Италию, Францию, Испанию, Бразилию, Мексику, Южную Корею, Индию, Саудовскую Аравию, Австралию, Индонезию, Нидерланды, Норвегию. Для сравнения показатели первых шести стран: США – 3073 млрд. долл., Китай – 2104, Япония – 1282, Германия – 1101, Соединенное Королевство – 634 и Россия – 625 млрд. долл. США. При этом обрабатывающая промышленность и сектор «производства услуг» Турции занимают шестнадцатые строчки в соответствующих рейтингах [61].

Официальные лица и многие аналитики обращают внимание на достаточно быстрые темпы роста промышленного производства в Турции. Всё чаще говорится об успехах страны в индустриализации и отмечаются высокие темпы процесса [62]. В этом контексте уместно ещё раз сослаться на Таблицу 7 в Главе 2, демонстрирующую рост производства автомобилей, цемента и стали, а также на приведённую ниже Таблицу 10 с данными по индексу промышленного производства.

Таблица 10

**Индекс промышленного производства в Турции
в период с 2005 (=100) по 2011 г. [63]**

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011 ²³
Индекс промышленного производства	100	107,3	114,8	114,2	102,9	116,4	120,5

Несмотря на глобальный финансовый кризис 2008 г., в результате которого был отмечен ощутимый спад производства, в целом можно считать его негативные последствия преодоленными. Как видно из Таблицы 10, индекс промышленного производства в 2010 г. превысил докризисную отметку и продолжил рост в 2011 году.

²³ По данным с января по апрель 2011 г.

Можно заметить, что сектор услуг преобладает и развивается более динамично, чем промышленность, и в этом смысле Турция подтверждает своё «реноме» страны, специализирующейся на услугах. Как было показано в Главе 2, по данным 2009 года, вклад промышленности в ВВП страны составляет 20,8%, при том что доля услуг – 66,0% (см. Табл. 6). Для сравнения доля промышленного производства в ВВП стран – промышленных лидеров по состоянию на 2008 год: США – 22%, Китай – 49%, Япония – 29%, Германия – 30%, Соединенное Королевство – 24%, Россия – 37%, Италия – 27%, Франция – 20%, Испания – 29%, Бразилия – 28%, Мексика – 37%, Южная Корея – 37%, Индия – 29%, Саудовская Аравия – 70%, Австралия – 29%, Индонезия – 48%, Нидерланды – 25%, Норвегия – 46%. В среднем этот показатель для еврозоны составляет 27%, для мира – 28% [64].

Развитие турецкой промышленности имеет несколько характерных особенностей.

Турция с момента провозглашения Республики в 1923 году развивалась при серьёзной научно-технической и финансовой помощи со стороны зарубежных стран. Более подробно истоки и особенности становления турецкой промышленности рассмотрены в соответствующих исследованиях, в частности, в [65]. Здесь важно подчеркнуть, что таким образом в Турции создавались целые отрасли – автомобильная, металлургическая, текстильная, стекольная и т.д. Это обуславливает тот факт, что значительное количество крупных турецких предприятий имеет изначально или зарубежные «корни» или же является сборочным производством иностранных компаний. Серьёзным вызовом для страны также является сохраняющаяся зависимость турецкой промышленности от импорта из-за рубежа необходимых ей промежуточных материалов и компонентов. Ставка на зарубежные кредиты и импорт технологий привела в свою очередь к тому, что до последнего десятилетия межправительственные протоколы и соглашения в Турции играли большую роль.

Однако в начале 2000-х гг. в Турции сформировалось мнение (безусловно, подкреплённое фактами), что двусторонние соглашения несут на себе «пороки» эксклюзивных соглашений, не обеспечивая оптимальных условий как с точки зрения финансов, так и «техники», ложась при этом бременем на государственный бюджет. В настоящее время принят либерально-рыночный подход, ставящий во главу угла конкуренцию и подразумевающий передачу нестратегических отраслей в частный сектор, поощрение прямых иностранных инвестиций, создание (в том числе при участии зарубежных государств и компаний) организованных промышленных

зон и технопарков и т.д. Таким образом, к настоящему времени от практики двусторонних соглашений, за редким исключением, Турция отказалась²⁴. Однако у нового подхода наличествует и обратная сторона, которая проявляется в тех торгах, которые объявляются госсектором. Существующее законодательство, по сути, гарантирует выигрыш той компании, которая заявит самую низкую цену своего предложения. При этом непросто становится исключить из конкурса недобросовестных участников, которые в ряде случаев оказываются попросту не в состоянии выполнить взятые на себя обязательства.

К концу двадцатого века Турция подошла как «мастер» лицензионной сборки. К примеру, в области автомобилестроения в Турции работает семнадцать зарубежных и местных производителей, а также около четырёх тысяч предприятий вспомогательных отраслей. Современный производственный потенциал турецкого автопрома оценивается в 900 тыс. автомобилей в год, что вывело страну в 2009 году на семнадцатую строчку в числе мировых лидеров отрасли, по версии Международной ассоциации автопроизводителей [66].

При этом собственных брендов, конкурентоспособных на мировых рынках, в ряде отраслей, несмотря на многолетние попытки и декларации, до настоящего времени не создано. В их числе авиационная промышленность, автомобилестроение, энергомашиностроение и т.д. В настоящее время на фоне благоприятной экономической конъюнктуры руководство Турции вернулось к декларациям планов по созданию полностью отечественных самолёта и автомобиля (в том числе речь идёт об электромобилях). Тем не менее на этот счёт у экспертов нет однозначного мнения. Некоторые из них прямо заявляют о том, что это «дорогое удовольствие» и лучше поощрять инвестиции существующих иностранных производителей в создание своих производственных площадок на территории Турции, которая за счёт лицензионной сборки может выйти на первые позиции в регионе [67].

Тем не менее не случайно в Турции растёт интерес к технологиям и к вопросам, в том числе юридическим, их трансфера из-за рубежа. Думается, что Турция будет с каждым годом активизироваться в этом направлении, подобно своему, возможно, главному конкуренту в регионе – Исламской Республике Иран.

---

²⁴ В их числе, к примеру, проект сооружения первой турецкой атомной электростанции «Аккую» в районе г. Мерсин, который будет реализовываться в рамках российско-турецкого межправительственного соглашения.

С другой стороны, существует целый ряд направлений, к примеру, производство электроники и бытовой техники, где турецкие производители демонстрируют заметные успехи и, выдерживая конкуренцию с зарубежной продукцией на внутреннем рынке, постепенно выходят на рынки внешние. Растут возможности турецкой оборонной промышленности, которой руководство страны уделяет самое пристальное внимание. Достаточно отметить, что экспорт продукции оборонпрома в 2002 году составлял 247 млн. долл., а в 2010 году он достиг уровня приблизительно в 1 млрд. долл. США [68].

Государство и частный бизнес отдают себе отчет в важности формирования положительного имиджа у турецкой продукции за рубежом. В этой связи брендинг и создание конкурентоспособных на мировом рынке марок рассматриваются в качестве одной из важнейших задач, стоящих перед турецкой промышленностью.

Как уже сказано выше, важной особенностью турецкой промышленности является её нацеленность на экспорт в рамках политики «открытости вовне», продекларированной в восьмидесятых годах прошлого века. Крупнейшими слагаемыми турецкого экспорта являются продукты деятельности автомобильной, текстильной и металлургической промышленности (см. Главу 7). Заявления скептиков о том, что вступление в 1996 году Турции в Таможенный союз с Европой негативно скажется на турецких производителях, не оправдались. Напротив, оно способствовало импорту стандартов и норм, подходов в области менеджмента, обеспечения качества, маркетинга и рекламы, т.е. привело к результату, который сложно переоценить.

Переходя непосредственно к возможностям турецкой промышленности, уместно прежде всего привести Таблицу 11 с разбивкой выпускаемой продукции по «уровням технологичности».

Таблица 11

Структура промышленного производства и экспорта Турции

Доля продукции соответствующего уровня, в %	Производство		Экспорт		Экспорт в ЕС
	2002	2008	2002	2008	2006
Высокий	5,1	4,1	6,2	3,1	21,6
Выше среднего	18,2	24,8	24,3	30,9	41,1
Ниже среднего	26,7	32,1	22,8	37,7	19,1
Низкий	50,0	39,0	46,8	28,3	18,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Какую тенденцию можно отметить, разумеется, при всей условности деления продукции по уровню её «технологичности»?

Прежде всего видно, что в турецкой продукции растёт прослойка «среднего класса», т.е. продукции, чей уровень «технологичности» классифицирован «выше среднего». Эта прослойка создает основу для перехода к высоким технологиям. Тем не менее в настоящее время можно отметить, что Турция в основном вовлечена в «среднетехнологичное» – трудоёмкое и энергоёмкое производство. По различным оценкам, в среднем добавочная стоимость турецкого экспорта составляет около 5%. Руководство страны подчеркивает неудовлетворительность этого показателя и декларирует план увеличить его к столетнему Юбилею Республики до 20%. По их замыслу это должно позволить стране стать «евразийским технологическим центром» [69].

В развитие вопроса следует упомянуть работы ряда авторов, которые исследуют вопросы эволюции промышленного потенциала страны от простого к сложному, от продукции низкого технологического уровня – к хайтеку. В частности, в исследовании Гарвардского университета, посвящённом Турции, отмечается [70]:

1. Быстрый рост промышленного потенциала Турции (по темпам роста в период с 1984 по 2009 год страна уступает лишь Китаю, Индии и Польше).
2. Рост технологичности и диверсификации товаров, поставляемых Турцией на экспорт.
3. Технологическая готовность Турции к «усложнению» выпускаемой продукции, как с точки зрения существующего производственного потенциала, так и наличия квалифицированных кадров.

Достаточно широко признается тот факт, что Турции требуется повышать эффективность своего производства. Существуют различные оценки того, в какой мере рост эффективности производства будет способствовать увеличению ВВП, вплоть до самых «радикальных», согласно которым «немецкая производительность на турецкой почве» даст прирост ВВП «в разы». Справедливости ради следует отметить, что в числе особенностей турецкого делового менталитета выражены такие черты, как отсутствие «страха» перед выходом на новые рынки и в освоении новых продуктов или услуг (т.е. то, что можно обозначить английским словом «drive»), а также, для наиболее успешных компаний, способность решать малыми силами большие задачи, т.е. именно эта пресловутая «эффективность». Её наличие можно чётко проследить, к примеру, по соотношению списочного состава сотруд-

ников лидирующих компаний с объемом имеющегося портфеля заказов или прибылью в абсолютном выражении.

Оставив в стороне вопрос относительно справедливости каких-либо расчётов, можно лишь отметить, что у турецкой промышленности есть потенциал роста за счёт эффективности использования ресурсов, чему в качестве одного из ключей дальнейшего промышленного роста страны уделяется пристальное внимание.

Переходя от общего к частному, уместно задаться вопросом, что производит современная турецкая промышленность и какие изменения претерпевает лидирующая группа товаров, скажем, за последнюю пятилетку. Ниже, в Таблице 12 приводится сравнительная статистика по тридцатке лидирующих (в денежном эквиваленте) групп товаров по состоянию на 2005 и 2009 гг. [71]

Таблица 12

Лидирующая «тридцатка» товаров, произведённых турецкой промышленностью в 2005 и 2009 годах (в текущих ценах)

Место в 2009 году	Группа товаров	2005 год		2009 год	
		Объем производства, тур. лир	Место в 2005 году	Объем производства, тур. лир	Рост, %
1	Горячий прокат из стали (кроме нержавеющей и быстрорежущей стали)	6 384 118 721	3	14 522 494 316	127%
2	Слитки из легированной (кроме нержавеющей) стали, а также прочие первичные формы и полуфабрикаты из стали	9 346 300 944	1	9 873 365 732	6%
3	Транспортные средства (новые) с искровым зажиганием и с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см ³	7 352 319 387	2	9 625 466 095	31%
4	Слитки из нелегированной стали, прочие первичные формы и полуфабрикаты	-	-	9 533 694 790	-
5	Препараты, содержащие алкалоиды или их производные, не содержащие антибиотики и гормоны	3 700 404 406	9	6 377 129 990	72%
6	Липинты	3 298 538 111	14	5 990 585 083	82%
7	Портландцемент, цемент Кина, шлаковый цемент и другие цементы, застывающие под водой	3 622 734 528	10	5 106 759 214	41%
8	Рафинированный сахар из сахарного тростника и свеклы, химически чистая сахароза, в твердом виде, без добавления ароматических и красящих веществ	3 503 052 962	12	4 768 704 502	36%

Место в 2009 году	Группа товаров	2005 год		2009 год	Рост, %
		Объем производства, тур. лир	Место в 2005 году	Объем производства, тур. лир	
9	Майки, фусфайки и другие предметы одежды – трикотажные, машинного или ручного вязания	3 713 608 217	8	4 558 673 073	23%
10	Другие части и принадлежности для автомобилей, не включенные в иные категории	3 813 201 126	7	4 339 088 218	14%
11	Фундук, арахис и др. орехи, жареные, соленые или приготовленные иным способом	4 371 576 106	6	4 197 190 280	-4%
12	Бетон заводского приготовления	2 842 816 269	17	4 145 396 986	46%
13	Мука пшеничная или пшенично-ржаная	2 537 124 667	19	3 949 360 563	56%
14	Железные или стальные трубы, балки и профили полые	2 920 393 762	16	3 822 473 496	31%
15	Прокат горячекатаный плоский стальной (кроме нержавеющей и быстрорежущей стали)	3 535 091 448	11	3 715 429 288	5%
16	Мясо птицы и субпродукты, свежие или охлажденные	1 998 303 724	23	3 659 904 872	83%
17	Ткани хлопчатобумажные (кроме специальных тканей)	3 334 561 601	13	3 490 632 769	5%
18	Готовые корма для с/х животных	1 775 164 308	28	3 239 109 553	82%
19	Табак, сигары и сигареты, произведенные из табачных продуктов	1 800 372 545	27	3 154 261 433	75%
20	Другие электрические проводники, напряжением до 1000 вольт	1 962 822 688	24	3 139 925 521	60%
21	Ювелирные изделия, ювелирные и серебряные украшения и их части	-	-	3 057 090 720	-
22	Соевое, арахисовое, оливковое, подсолнечное, сафлоровое, хлопковое, льняное масло, виноградный стебель, рапсовое, кунжутное и горчиное масло и его фракции – рафинированные, но без изменения химического состава	1 865 584 616	26	3 036 333 824	63%
23	Пряжа хлопчатобумажная, не для розничной торговли	2 573 976 887	18	2 749 269 095	7%
24	Цементный клинкер	-	-	2 733 530 842	-
25	Бытовые холодильники и морозильники	2 033 568 319	22	2 583 490 421	27%
26	Моторные транспортные средства для перевозки 10 и более человек	3 099 591 140	15	2 457 848 319	-21%
27	Брюки, комбинезоны, блузы, бриджи, шорты и т.д.	2 044 965 094	21	2 385 329 013	17%
28	Порошки и моющие средства	-	-	2 375 856 369	-

Место в 2009 году	Группа товаров	2005 год		2009 год	Рост, %
		Объем производства, тур. лир	Место в 2005 году	Объем производства, тур. лир	
29	Другие формы из железа, стали или алюминия, лист, прутки, профиль и т.д.	-	-	2 277 754 717	-
30	Ткани из синтетических или искусственных нитей	1 755 805 689	29	2 003 820 907	14%
	Всего по первым 30 товарам²⁵	101 312 388 018		136 869 970 001	35%
	Доля первых 30 товаров в общем производстве	34%		34%	
	Всего по Турции	294 646 030 062		397 684 045 715	35%

Как было сказано выше и как видно из приведенной выше таблицы, лидерами турецкой промышленности являются такие отрасли, как металлургия, автопром, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность, фармацевтика. По многим из перечисленных в Таблице 12 групп товаров страна демонстрирует достаточно быстрые темпы роста. С этой точки зрения лидирует горячий прокат, занимающий в настоящее время первую строчку и продемонстрировавший 127% роста за период с 2005 по 2009 год, лигниты – 82% (шестое место), фармацевтические препараты – 72% (пятое место) и т.д. Более того, целые группы товаров, отсутствующих в рейтинге 2005 года, существенно упрочили свои позиции, попав в первую тридчатку по итогам 2009 года. Это, в частности, касается слитков из не легированной стали (четвертое место), ювелирных изделий (двадцать первая позиция), цементного клинкера (двадцать четвертая строчка) и проч. В целом рост в денежном эквиваленте стоимости группы из первых тридцати товаров, а также общего объема производства составил одну и ту же величину – около 35%. При этом вклад первой «тридчатки» в суммарный объем товарного выпуска сохраняется приблизительно на неизменном уровне – около 34%.

Не стоит забывать, что по ряду отраслей и групп товаров Государственный комитет по статистике в соответствии с действующим законодательством раскрытия информации не производит.

²⁵ Сумма по 2005 году включает товары, выбывшие из списка в 2009 году и поэтому не указанные в таблице. Данные по новым группам товаров, появившихся в 2009 году, для 2005 года указаны для справки и, следовательно, не учтены в сумме первых тридцати товаров.

В их число, в частности, попадают некоторые категории товаров авиационной промышленности, судостроения, нефтепереработки, смежных по отношению к ним отраслей и проч.

В отношении судостроения и нефтепереработки можно сказать следующее.

Судостроение в Турции развивается быстрыми темпами и постепенно приближается к уровню мировых лидеров отрасли. Портфель заказов неуклонно растёт. По данным Турецкой ассоциации судостроителей, в 2002 году число судов, заказанных компаниям – членам этой организации, составило 83, в 2008 году – 249. Турция отстает в плане суммарного водоизмещения заказанных судов от таких стран, как Южная Корея, Китай, Япония, Филиппины, Вьетнам, Индия, Румыния, Тайвань. Для сравнения показатели лидеров: (1) Южная Корея – 188,7 млн. DWT, (2) Китай – 172,0 млн. DWT, (3) Япония – 101,3 млн. DWT. Все остальные производители им значительно уступают. Если по этому критерию Турция занимает «лишь» девятое место (3,4 млн. DWT), то по количеству заказов стране принадлежит четвёртая позиция, также после указанной выше тройки. Число судовверфей, по данным 2011 года, составляет шестьдесят семь с суммарной годовой производственной мощностью в 3,6 млн. DWT [72, 73]. В настоящее время Турция занимает лидирующие в мире позиции по производству малотоннажных химических танкеров, а также третье место в области изготовления мега-яхт [74].

Другим сектором, которого здесь хотелось бы вкратце коснуться, является нефтехимия и нефтепереработка. Причиной такого внимания является тот факт, что крупнейшая турецкая фирма в этой отрасли, TÜPRAŞ, которая закрывает 65% потребности страны в нефтепродуктах, в последние годы неизменно занимает лидирующие позиции в общетурецком «зачёте» среди пятисот крупнейших турецких компаний по объёму чистых продаж [75]. Так, в 2008 году продажи составили 27,7 млрд. тур. лир [76], а в 2010 г. – 26,2 млрд. тур. лир [77]. По своему производственному потенциалу TÜPRAŞ занимает седьмую строчку в Европе среди компаний данного профиля [78].

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что Турция переживает этап промышленного подъёма, который, правда, был прерван в связи с глобальным экономическим кризисом, но, тем не менее, страна демонстрирует положительную динамику, вернувшись к докризисному уровню и превысив его, скажем, по такому показателю, как индекс промышленного производства. Руководством Турецкой Республики и аналитиками много говорится о том, что достигнутые

успехи в области промышленности могут стать фундаментом для вывода страны на качественно новый уровень развития, под которым подразумевается прежде всего масштабное производство товаров технологичных, с высокой добавленной стоимостью, а также создание брендов, конкурентоспособных в мировом масштабе. Разумеется, при этом должны быть решены актуальные вопросы, стоящие перед промышленниками. Некоторые из них уже были выше обозначены: необходимость перехода от импорта технологий к собственным разработкам, устранение зависимости от импорта промежуточных товаров и материалов, повышение эффективности производства.

Другим вызовом для страны является способность выдерживать нарастающую конкуренцию как на международном, так и на внутреннем рынке, в особенности со стороны производителей из Юго-Восточной Азии, которые наращивают свой производственный и технологический потенциал, а также проводят агрессивную экспортную политику. Думается, что ключевым моментом в этой борьбе должно стать понимание глобальных трендов, прогнозирование потенциала существующих рынков и способность опередив время, предложить продукт «завтрашнего дня», помимо, разумеется, работы с «ценой». Кроме того, возможно, что в существующих реалиях без мер государственного протекционизма не обойтись.

Логичным в этом контексте выглядит то внимание, которое уделяется на самых различных площадках Турции разного рода футуристическим прогнозам относительно облика будущего мироустройства не только на ближайшую, но и на среднесрочную перспективу, и попытки, предпринимаемые аналитиками и практиками (как от руководства страны, так и бизнес-сообщества), трансформировать эти прогнозы в потенциальные дивиденды.

Вероятно, одним из наиболее характерных для современного мира трендов является противопоставление между т.н. «классическим» и «нетрадиционным» производством. Аналитики отмечают, что развитые страны постепенно «дрейфуют» в направлении «нетрадиционного» производства. При этом создаваемая добавленная стоимость, а также извлекаемая прибыль (как в абсолютном, так и в относительном выражении) для первого (т.е. «классического» производства) падает, в то же самое время для второго (т.е. «нетрадиционного» производства) неуклонно растёт. В этой связи уместно привести любопытные сравнительные данные по рыночной стоимости двух упомянутых категорий компаний. Так, рыночная стоимость Google, Microsoft и Apple оценивается в 180, 230 и 300 млрд. долл. США соответственно. В то время как для сравнения

рыночная стоимость Boeing, General Motors и Toyota – 20, 50 и 130 млрд. долл. [79]. По доле и размеру отчислений на НИОКР современные (в том числе упомянутые выше) промышленные гиганты являются «государствами в государстве».

Собственно, примеры упомянутых выше компаний вкупе с соответствующими общими и профильными изысканиями (в жанре «Мир после...») и служат ориентиром для многих стран, в том числе для руководства и промышленников Турции, при постановке стратегических задач на перспективу.

В декабре 2010 года решением 2010/38 Высшего совета по планированию Турции²⁶ утверждена Промышленная стратегия страны на период 2011–2014 гг. под заголовком «На пути к членству в ЕС»²⁷. Этот документ был весьма ожидаем со стороны частного сектора, и его принятие встречено с большим энтузиазмом. Как ожидается, он должен положить начало становлению нового облика турецкой промышленности. При этом к данному процессу трансформации применяются разные эпитеты – «промышленная революция», «новая индустриализация» и т.д.

Используя Промышленную стратегию в качестве ядра, инициирована большая работа по принятию программных документов уже по отдельным отраслям промышленности. В частности, как продекларировано в предвыборной программе ПСР, готова «дорожная карта» по автомобильной промышленности (реализация начнётся до конца 2011 года). Будут разработаны документы в области машиностроения, металлургии, химической, текстильной, электротехнической и электронной, а также стекольной промышленности [80].

Важно отметить, что документ призван внести свою лепту в урегулирование остро стоящей в Турции проблемы дисбалансов во внешней торговле. В настоящее время турецкими ведомствами анализируются причины возникающих «перекосов» и готовятся предложения по путям их урегулирования. В этом контексте, к примеру, следует понимать заявление, сделанное президентом влиятельного турецкого синдиката – Ассоциации строительных подрядчиков, который заявил, что расчёты за поставляемые в страну российские природные ресурсы (нефть, газ, нефтепродукты и проч.) могли бы осуществляться по бартерной схеме – строительными работами по сооружению объектов инфраструктуры, промышленности, энергетики. Думается, в ближайшее время турецкой стороной будут предприняты

---

²⁶ В оригинале – «Yüksek Planlama Kurulu».

²⁷ В оригинале – «AB Üyeliğine Doğru».

попытки создания прецедентов и широкого внедрения в дальнейшем этой практики в жизнь с расчетами за импорт турецкими услугами и промышленной продукцией.

Нельзя обойти стороной некоторые подробности, связанные с принятой Промышленной стратегией.

Прежде всего важно отметить, что Стратегия касается не только профильного министерства – Министерства промышленности и торговли Турции²⁸. Напротив, предпринята попытка придать ей всеобъемлющий характер, добиться синергетического эффекта, скоординировав усилия и определив цели и задачи для ряда государственных организаций и ведомств. О широте охвата документа можно судить лишь по перечню организаций, которые указаны исполнителями по отдельным пунктам плана мероприятий (всего документ предусматривает семьдесят два шага). В их числе Министерство финансов, Казначейство, Ведомство внешней торговли, Министерство образования, Министерство труда и социальной защиты, Турецкий патентный институт, Агентство по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, Агентство по конкуренции, Агентство по профессиональному образованию, Агентство по занятости, Государственный центр по продуктивности, Турецкое агентство научных и технологических исследований, Высший совет по образованию, Государственный совет по планированию, Министерство транспорта, Министерство энергетики и природных ресурсов, Министерство окружающей среды и леса, Институт по проектированию электрических работ²⁹ и проч.

Отправной точкой по тексту Стратегии является SWOT-анализ³⁰ Турции современного состояния турецкой промышленности. Уместно привести перевод ряда его положений (см. Табл. 13 ниже) [81].

---

²⁸ В оригинале – «Sanayi ve Ticaret Bakanlığı».

²⁹ В оригинале, соответственно: «Maliye Bakanlığı», «Hazine Müsteşarlığı», «Dış Ticaret Müsteşarlığı», «Milli Eğitim Bakanlığı», «Çalışma ve Sosyal Güvenlik Bakanlığı», «Türk Patent Enstitüsü», «Küçük ve Orta Ölçekli İşletmeleri Geliştirme ve Destekleme İdaresi Başkanlığı», «Rekabet Kurumu», «Mesleki Yeterlilik Kurumu», «Türkiye İş Kurumu», «Milli Produktivite Merkezi», «Türkiye Bilimsel ve Teknolojik Araştırma Kurumu», «Yürkek Öğretim Kurumu», «Devlet Planlama Teşkilatı Müsteşarlığı», «Ulaştırma Bakanlığı», «Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı», «Çevre ve Orman Bakanlığı», «Elektrik İşleri Etüt İdaresi Genel Müdürlüğü».

³⁰ Метод стратегического планирования, основанный на анализе сильных сторон (Strength), слабых сторон (Weaknesses), возможностей (Opportunities) и угроз (Threats). Таким образом, получаемая аббревиатура – «SWOT».

Таблица 13

SWOT – анализ турецкой промышленности

Сильные стороны:	Слабые стороны:
<ul style="list-style-type: none"> • Географическое положение. • Молодое трудоспособное население. • Применяемые международные стандарты и высокий уровень качества выпускаемой продукции. • Предпринимательский потенциал. • Развитая промышленная инфраструктура (включая организованные промышленные зоны) и диверсифицированное производство. • Большое количество фирм малого и среднего бизнеса. 	<ul style="list-style-type: none"> • Нехватка квалифицированной рабочей силы. • Нехватка НИОКР, технологий и инноваций. • Недостаток доступа к источникам финансирования. • Неэффективное использование природных ресурсов. • Проблема с энергоресурсами. • Недостаток координации и взаимодействия государственных учреждений и организаций. • Ограниченное производство товаров с высокой добавленной стоимостью. • Высокая доля теневой экономики. • Отсутствие систематизированных данных по промышленности в едином источнике. • Высокая производственная себестоимость. • Разница в уровне развития различных регионов. • Ограниченное участие малого и среднего бизнеса в экспорте.
Возможности:	Угрозы:
<ul style="list-style-type: none"> • Процесс вступления в ЕС и работы по адаптации национальных стандартов. • Географическое положение Турции. • Молодое предприимчивое население. • Рынки окружающих стран региона. • Либерализация международной финансовой и торговой системы. • Стимулирование иностранных инвестиций в сферах, ускоряющих экономические, технологические и социальные процессы. • Быстрое развитие и рост эффективности использования информационных технологий и инноваций. • Объем внутреннего рынка и рост покупательной способности. • Доступные возобновляемые и альтернативные источники энергии. • Развитие новых конкурентных бизнес-моделей. • Развитие различных форм межгосударственного партнерства. • Рост значимости знаний («ноу-хау»), их производства и использования. 	<ul style="list-style-type: none"> • Глобальный финансовый кризис. • Зависимость от поставки энергоресурсов из-за рубежа. • Высокая доля импорта промежуточных товаров и материалов. • Глобализация и растущая международная конкуренция. • Недостаточно развитая транспортная инфраструктура и логистический сектор.

Как видно из приведенного выше SWOT-анализа, спектр сформулированных сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз, шире, чем для отдельно взятого, пусть и системообразующего, промышленного сектора. Думается, что его тезисы могут быть распространены на всю экономику страны в целом. В этой связи, неудивительно, что перечисленные тезисы в том или ином виде будут ещё неоднократно встречаться в тексте настоящего исследования.

Итак, Стратегия по развитию промышленности до 2014 года предусматривает реализацию программы из семидесяти двух шагов. Уместно привести их краткое описание в табличной форме (см. Табл.14) [82].

Таблица 14

Семьдесят две меры по развитию турецкой промышленности согласно Стратегии развития промышленности на период с 2011 по 2014 год

	Сфера	Кол-во шагов	Краткое описание
1.	Улучшение рабочей и предпринимательской среды	8	Меры по поддержке предпринимательства в промышленности, принятие поправок к законодательству, перевод услуг госсектора в электронную среду с целью уменьшения бюрократии, облегчение процедуры открытия компаний. С целью повышения качества и безопасности выпускаемой продукции адаптация технического законодательства в соответствии с требованиями ЕС. Оценка влияния предпринятых мероприятий на условия конкуренции в стране. Изменение системы налогообложения прибыли.
2.	Международная торговля и инвестиции	7	Меры по диверсификации промышленности и экспорта, включая разработку соответствующей стратегии. Поддержка малого и среднего бизнеса с целью развития их экспортного потенциала. Развитие политики, направленной на привлечение прямых иностранных инвестиций. Поддержка инноваций, производства технологических товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью – потенциальных брендов. В рамках исполнения торговой политики повышение скорости и эффективности принимаемых мер.

	Сфера	Кол-во шагов	Краткое описание
3.	Трудовые ресурсы	11	Поддержка открытия профессионально-технических учебных заведений частным сектором, разработка стандартов в области профессионального образования, поддержка потенциала квалифицированной рабочей силы в секторе малого и среднего бизнеса, прогнозирование потребности в рабочей силе той или иной специальности, оперативное внесение соответствующих корректив. Развитие существующей платформы поиска работы и рабочих. Предоставление безработным профессионального образования, разработка национальной программы занятости, а также Стратегии профессионального образования.
4.	Доступность финансирования для малого и среднего бизнеса	2	Упрощение условий доступа малого и среднего бизнеса к финансированию. Развитие форм гарантий по выданным кредитам и венчурных фондов.
5.	Технологическое развитие	20	Поддержка существующих и поощрение новых программ развития НИОКР. Поддержка работ в таких сферах, как нанотехнологии, биотехнологии и т.д. с целью развития промышленности, основанной на знаниях. Стимулирование работы малого и среднего бизнеса, работающего в технологической сфере. Развитие культуры технологического предвидения. Повышение информированности о мерах патентной защиты и реализация мер поощрения их использования, в т.ч. для новых продуктов. Формирование и распространение методик расчёта эффективности. Реализация программ сотрудничества между учебными заведениями и промышленностью в области НИОКР. Укрепление технопарков, распространение офисов по трансферу технологий. Работы в области коммерциализации результатов исследований. Акцент на местном производстве товаров и технологий, по которым наблюдается наивысшая зависимость от зарубежных стран. Разработка ряда последующих документов, в т.ч. плана в области технологий, стратегии в области патентной защиты, политики и стратегии в области эффективности и т.д.

	Сфера	Кол-во шагов	Краткое описание
6.	Инфраструктурный сектор	10	Распространение информационных технологий. Расширение с помощью частного сектора сети железных дорог в организованных промышленных зонах, больших фабриках и портах, развитие перевалочных терминалов. Развитие производства электроэнергии на возобновляемых источниках (гидро-, ветро- и солнечные электростанции, а также биотопливо), принятие мер для улучшения ситуации с энергосбережением и энергоэффективностью. В рамках политики стимулирования внешней торговли формирование политики, направленной на создание новой и усовершенствование существующей инфраструктуры.
7.	Окружающая среда	4	Публикация изданий для повышения информированности производителей относительно изменения климата и методов борьбы с ним. Установление контроля за вредными выбросами в атмосферу. В компаниях – крупных потребителях энергетических ресурсов принятие на работу специалистов – энергетиков.
8.	Промышленная политика и региональное развитие	5	Завершение подготовки и поддержка в реализации региональных программ модернизации. Стимулирование проектов малого и среднего бизнеса, направленных на региональное развитие. Формирование моделей управления организованными промышленными зонами на местном и центральном уровнях.
9.	Промышленная стратегия по отраслям	1	С целью повышения конкурентоспособности различных отраслей промышленности подготовка, рассмотрение, оценка и развитие соответствующих стратегий.
10.	Механизмы исполнения, надзора и координации	4	Развитие информационной системы для предпринимателей. Увеличение потенциала Министерства промышленности и торговли с целью развития, исполнения и надзора за Промышленной стратегией. Реализация Стратегии в координации с другими программными документами.
	Всего	72	

С учетом того, что руководство Турции ставит задачу превратить страну в промышленный центр Евразии, производящий продукты «средних и высоких технологий», неудивительно, что «вес» мер, направленных на технологическое развитие, наибольший – им «отведено» двадцать пунктов Стратегии. При этом упор делается на меры наращивания НИОКР, в том числе со стороны малого и среднего бизнеса, а также создание промышленно-технологических зон.

Небезынтересно, что, с другой стороны, критика, незамедлительно зазвучавшая из уст ряда аналитиков, коснулась в большей степени именно этого раздела Стратегии. Её суть можно свести к тому, что в Стратегии ответ на вопрос «что?» превалирует над «каким образом?». Иными словами, по мнению скептиков, документ недостаточно детально проработан. Особенно в части конкретных рецептов, как и в каких отраслях турецкой промышленности удастся значительно повысить свой технологический потенциал, будь то в срок до 2014 года (на который рассчитана Стратегия) или до юбилейного 2023 года, когда результат должен стать ощутимым и «предъявимым». Вопрос вызывает не только современное состояние науки и исследований в Турции, но и наличие достаточных финансовых ресурсов для инновационного «броска».

Теме научно-технического потенциала страны посвящена следующая Глава 4. В заключение же данного раздела позволим себе отметить, пожалуй, основной по итогам данного раздела вывод. Опираясь на ряд отраслей, ставших для страны традиционными, включая металлургическую, автомобильную, судостроительную, нефтеперерабатывающую и т.д., Турция начинает производить больше и «другое». За последние десятилетия Турецкая Республика преодолела путь становления из «низкотехнологичной» в «среднетехнологичные» страны. При этом помимо секторов, которые развиваются на базе зарубежных производств, удалось создать целый ряд собственных отраслей, повышающих свою конкурентоспособность на мировой арене. Успехи в промышленной сфере позволили руководству страны не только планировать дальнейшее укрепление промышленного потенциала, но и декларировать цель трансформации Турции в евразийский промышленно-технологический центр.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3:

- Развитие турецкой промышленности имеет несколько особенностей, предопределивших её облик. В частности, можно отметить развитие ряда отраслей на базе технологий, импортированных из-за рубежа. В их числе, к примеру, автомобильная, металлургическая и текстильная отрасли.
- Турецкая промышленность имеет ярко выраженную нацеленность на экспорт. В немалой степени этому способствовало вступление Турции в Таможенный союз с ЕС в 1996 году, а также статус страны-кандидата, полученный в 2004 году. В рамках задачи по вступлению в ЕС, декларируемой турецким руководством, производится импорт европейских промышленных стандартов, что оказывает несомненное положительное влияние на конкурентоспособность турецкой продукции.
- По уровню промышленного производства, который составил в 2008 году 203 млрд. долл. США, Турция заняла девятнадцатую строчку в мире. Индекс промышленного производства, в котором был отмечен спад в 2008 и 2009 гг., в 2010 и 2011 гг. демонстрирует положительную динамику и превышает докризисные показатели.
- В турецкой промышленности основная доля принадлежит среднетехнологичной продукции: по данным 2008 г., около 57%. Эта доля растет и рассматривается как фундамент для перехода к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Эксперты отмечают технологическую готовность Турции к «усложнению» выпускаемой продукции.
- Лидерами турецкой промышленности являются такие отрасли, как металлургия, автопром, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность, фармацевтика. Судостроительный сектор и нефтеперерабатывающая промышленность значимы и конкурентоспособны в мировом масштабе.
- В конце 2010 года принята Промышленная стратегия Турции на период с 2011 по 2014 год. Документ предусматривает реализацию семидесяти двух мероприятий в таких сферах, как

предпринимательская среда, международная торговля и инвестиции, трудовые ресурсы, малый и средний бизнес, технологическое развитие, инфраструктура, окружающая среда, промышленная политика (общая и отраслевая).

- В числе опор для промышленного развития Турции в Промышленной стратегии называется существующая индустриальная инфраструктура (включая организованные промышленные зоны), развитый малый и средний бизнес, большой предпринимательский потенциал, а также молодое трудоспособное население. Среди вызовов можно отметить нехватку технологий и квалифицированной рабочей силы.
- Основная цель Турции, сформулированная в Стратегии, – стать евразийским промышленным центром в области товаров средних и высоких технологий. Повышению технологичности турецкого производства уделено наибольшее, по сравнению с остальными вопросами, внимание (двадцать пунктов из семидесяти двух). Предусматриваются наращивание отчислений на НИОКР (осуществляемых как государством, так и частным бизнесом) и поддержка коммерциализации их результатов, повышение патентной «культуры» турецких производителей, укрепление технопарков и офисов по трансферу технологий и т.д.

«... У сильной Турции есть твердая политика в отношении НИОКР и инноваций... Наша цель – развить глобальную конкурентоспособность и экономическую «ценность» в технологиях, создавая «отличия» во многих областях и фокусируясь на НИОКР с опорой не на копирование, а на инновации...»

(Предвыборная декларация ПСР – 2011 [83])

ГЛАВА 4. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТУРЦИИ И ОБЩАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ

Как отмечено в предыдущем разделе, Турция наращивает свои производственные мощности. При этом доля технологичной продукции в общем объеме товарного выпуска постепенно возрастает. Из Промышленной стратегии Турции на период 2011–2014 гг. прослеживается, что дальнейшее развитие страны связывается её руководством во многом с укреплением позиций в научно-технологической сфере.

Вопрос дальнейших путей развития экономики и актуальности её перевода на инновационные «рельсы» всё чаще является предметом открытого обсуждения на самых разных площадках [84]. Причины этого явления вполне объяснимы. В эпоху глобализации, характеризующуюся быстрой циркуляцией знаний и идей, конкуренция на международной арене за право занять выгодную нишу в мировом «разделении труда» (которая в настоящее время начинает ассоциироваться с высокими технологиями) заметно обострилась. Разумеется, Турция, чьи амбиции неуклонно растут, от этого процесса в стороне оставаться не может. Хотя нельзя не признать, что до настоящего времени страна не занимала значимых, в мировом масштабе, позиций ни в области фундаментальных наук, ни в сфере прикладных исследований. Именно последнее обстоятельство породило целый ряд вопросов в отношении реализуемости на текущем этапе развития страны амбициозных планов, продекларированных Партией справедливости и развития, по завоеванию позиции евразийского технологического центра к 2023 году.

С целью иллюстрации текущего положения Турции в сфере науки и технологии целесообразным представляется обратиться к так называемым рейтингам «общей конкурентоспособности». Их немало публикуется различными исследовательскими центрами, финансовыми институтами и проч. Данные рейтинги, как правило, представляют собой комплексные исследования, сочетающие как количественные, т.е. измеримые, показатели (к примеру, макроэкономические, демографические и т.д.) с рядом качественных, определяемых экспертным путём.

В числе вышеупомянутых рейтингов можно назвать такие, регулярно публикуемые, как Доклад о глобальной конкурентоспособности (публикуется Мировым экономическим форумом)³¹, Глобальный инновационный индекс (бизнес-школа INSEAD)³², Отчет «Занимаясь бизнесом» (Мировой банк)³³ и проч. В качестве наглядного примера, обратимся к выдержкам из результатов первых двух.

По итогам 2010 года в Докладе о глобальной конкурентоспособности Турция заняла лишь шестьдесят первую строчку в мире [85]. Показатели Турции по некоторым из составляющих этого индекса:

1. Инновации – пятьдесят седьмое место.
2. Инфраструктура – пятьдесят шестое место.
3. Технологическая «готовность» – пятьдесят шестое место.

Целью Глобального инновационного индекса является определение перечня стран, которые наиболее эффективным образом используют инновации в экономике. По итогам отчёта, опубликованного в 2011 году, лидерами рейтинга являются (в порядке убывания): Швейцария, Швеция, Сингапур, Гонконг, Финляндия, Дания, США, Канада, Голландия и Великобритания. Турция в этом списке заняла лишь шестьдесят пятое место (для сравнения: в 2010 году – шестьдесят седьмое место, в 2009 – пятьдесят первое).

Вообще довольно интересно соотнести показатели Турции в рейтингах общей конкурентоспособности, где Турция прочно обосновалась в середине, занимая места в пятой – шестой десятке, с семнадцатым местом среди мировых экономик по объёму ВВП. Напрашивается вывод, который нередко озвучивается экспертами, о том, что ставшие своеобразной модой заявления относительно

---

³¹ В оригинале – «Global Competitiveness Report» и «World Economic Forum».

³² В оригинале – «Global Innovation Index».

³³ В оригинале – «Doing Business» и «World Bank».

наступления эры новой, постиндустриальной экономики («экономики, основанной на знаниях» и т.д.), в которой доминирует высокотехнологичная, «прорывная» продукция, т.е. «о смене технологического уклада», несколько преждевременны и фундаментом пока остаются базовые, традиционные, отрасли промышленности (машиностроение, нефтехимия, строительство, производство товаров массового потребления и т.д.) [86]. Соответствующим, по-видимому, и должно быть отношение к рейтингам конкурентоспособности, ставящим во главу угла «инновационность», – как к одному из возможных взглядов на экономику, который является дополнительным, отражающим современные тренды индикатором её состояния. При этом вряд ли стоит его рассматривать в качестве объективного критерия и «руководства к действию», скорее – это лишь повод к «размышлению» о возможностях дальнейшего развития стран, по-видимому, не ранее чем на среднесрочную перспективу.

Переходя к ситуации с наукой и технологиями в Турции, прежде всего уместно привести структуру данной отрасли в стране (см. Рис. 3 [87]).

Как видно из приведенной ниже схемы, научно-технологическая сфера курируется лично президентом и премьер-министром страны. Аналогом существующей в России Комиссии по модернизации и развитию российской экономики при президенте РФ можно считать Высший совет по науке и технологиям Турции (ВСНТТ)³⁴, созданный в 1983 году.

Согласно соответствующему закону об образовании, среди целей Совета указаны реализация турецкой политики в области науки, содействие правительству в области формирования долгосрочной научной и технологической политики, определение целей, подготовка планов и программ, соответствующая координация государственных организаций, обеспечение взаимодействия с частным сектором, подготовка необходимых законодательных актов, обеспечение подготовки научных кадров, принятие необходимых мер для основания научных центров, определение направлений научных исследований и координация их деятельности и т.д. [88]

Состав ВСНТТ под руководством премьер-министра страны включает двадцать постоянных членов, в том числе госминистра, министров обороны, финансов, национального образования, здравоохранения, сельского хозяйства, окружающей среды и леса, промыш-

---

³⁴ В оригинале – «Bilim Teknoloji Yüksek Kurulu» (БТЮК).

Государственные учреждения и руководители, ответственные за формирование и реализацию политики в области НИОКР			
Премьер-министр		Высший совет по науке и технологиям	
Министерства		Секретариаты	
промышленности и торговли	финансов	внешней торговли	Советы
Совет по высшему образованию	Агентство научных и технологических исследований	казначейства	государственного планирования
Турецкий институт по стандартам	Национальный метрологический институт	Академия наук Турции	Патентный институт Турции
		Турецкое агентство по аккредитации	Регулирующие ведомства
Финансовая система			
Программы финансирования технологий и инноваций Агентства научных и технологических исследований	Программы Агентства по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса	Фонд технологического развития Турции	
Банки	Кредитно-финансовые учреждения	Венчурные компании и фонды	
Учебные заведения			
Университеты	Профессиональные учебные заведения	Образовательные центры повышения квалификации	Консультационные фирмы
Промышленные исследовательские центры и инновационные intermediaries			
Научно-исследовательские центры технологических исследований	Агентства научных и технологических исследований	Государственные и неправительственные учреждения	Государственные и исследовательские институты
Совместные исследовательские центры между университетами и промышленностью	Центры технологического развития	Технопарки	
Частный сектор			
Компании частного сектора	Бизнес сообщества и кластеры	Частные, полугосударственные и неправительственные организации, исследовательские институты, лаборатории и т.д.	

Рисунок 3. Структура научно-технологической отрасли в Турции

ленности и торговли, энергетики и природных ресурсов, руководителя Высшего совета по образованию, советника Государственного комитета по планированию, советников Казначейства и Ведомства внешней торговли, руководителей Совета по науке и технологическим исследованиям, Турецкого агентства по атомной энергии, генерального директора Агентства по теле- и радиовещанию, президента Турецкого союза палат и бирж, а также руководство ряда университетов страны. При необходимости соответствующие организации и их отдельные представители могут быть приглашены войти в состав или участвовать в заседаниях ВСНТТ [89].

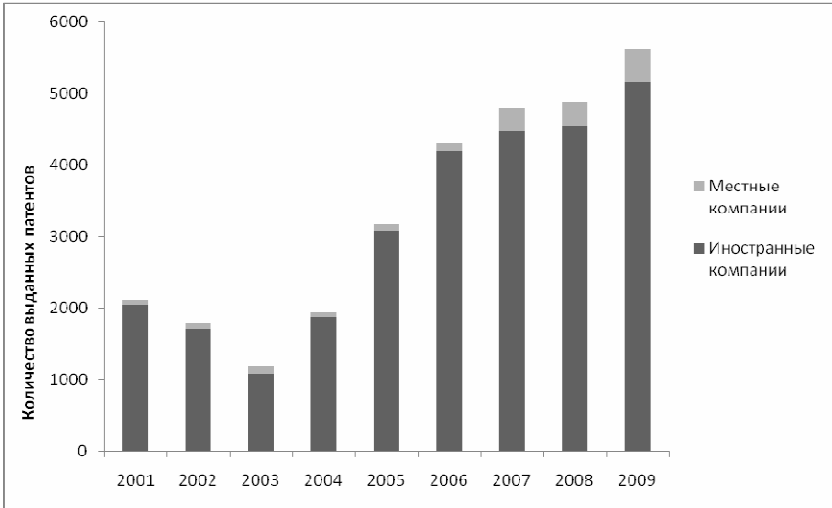
Как следует из заявлений руководства страны, звучащих в программных документах и на самых разных площадках, Турция принимает курс на модернизацию экономики. Помимо неоднократно цитируемых в настоящем исследовании Программы ПСР и Промышленной стратегии, следует упомянуть такие документы, как: «Проект 2023: стратегия по науке и технологиям», «Национальная стратегия по науке, технологиям и модернизации (на период 2011–2016 гг.)», «Стратегия по подготовке научных и технологических кадров и план мероприятий (на период 2011–2016 гг.)» и т.д. Указанные документы подразумевают интенсификацию исследований в широком спектре областей. В числе приоритетных обозначены энергетика, фармацевтика, связь, информационные технологии, защита окружающей среды, строительство и т.д. [90]

Как видно их схемы на Рис.3, к реализации государственных планов по модернизации экономики привлекаются финансово-кредитные учреждения, научно-исследовательские и образовательные учреждения, а также частный сектор. При этом реализуется ряд совместных программ: между исследовательскими центрами и промышленностью – в направлении коммерциализации результатов исследований, частным бизнесом и профессионально-техническими учреждениями – с целью подготовки квалифицированной рабочей силы, кредитно-финансовыми учреждениями и малым и средним бизнесом – для обеспечения финансирования НИОКР и т.д. Также нельзя не отметить, что крупные холдинги и ассоциации зачастую имеют в своем составе специальные департаменты, «заточенные» на новые технологические направления развития (группы НИОКР, «футуристические» группы и т.д.). Так, в их числе – Стамбульская промышленная палата, Союз палат и бирж, Турецкая ассоциация промышленников и предпринимателей и т.д.

Рассмотрим кратко основные моменты, связанные с научно-технологическим развитием страны.

Количество патентов и научных публикаций

Как видно из графика на Рис. 4 [91], количество патентов, выдаваемых ежегодно Патентным институтом Турции, неуклонно растёт.

Рисунок 4. Количество патентов, выданных Патентным институтом Турции в период 2001–2009 гг.

За первое десятилетие двадцать первого века, в период с 2001 по 2009 г., количество выданных патентов увеличилось приблизительно в 2,7 раза (с 2109 до 5610). Однако при этом налицо доминирование зарубежных компаний – доля местных фирм в общем числе выданных «охранных документов» пока находится в коридоре от 3% (2001 г.) до 8% (2009 г.) [92].

Аналогичным образом демонстрирует рост число научных статей, публикуемых турецкими учёными: с 7811 (2001 г.) до 25264 (2009 г.), т.е. в 3,2 раза [93].

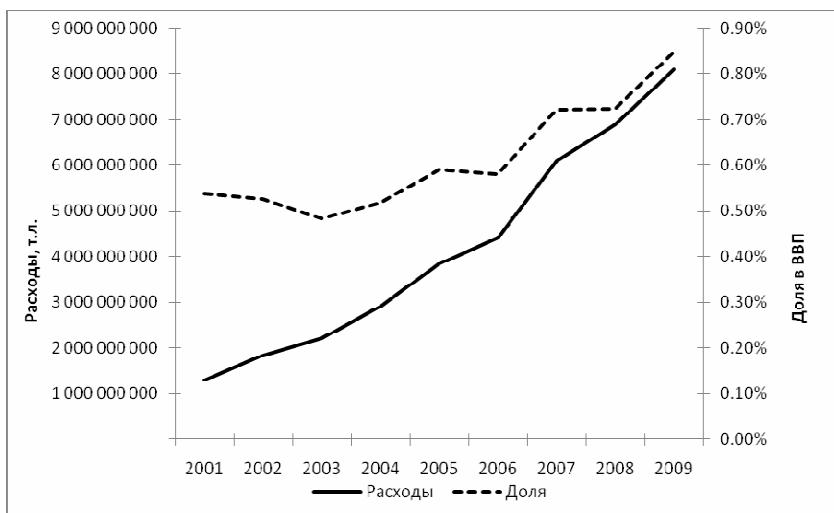
Сравнивая приведенные выше показатели с международными «образцами», следует отметить, что потенциал Турции по «производству» патентов оценивается в четырнадцать на миллион населения в год, тогда как Южной Кореи – в 2500, Японии – в 2600, США – в 800, Китая – в 150, Ирландии – в 300. Лидерами по регистрации патентов среди компаний (среди первой сотни турецкие фирмы отсутствуют) являются Philips – приблизительно 2000,

Siemens – 1800, Samsung – 1700, LG – 1100, Toyota – 870 патентов в год [94]. По количеству научных публикаций Турция в 2007 году заняла восемнадцатое место в мире, однако в пересчёте на душу населения – лишь сорок пятое [95].

Инвестиции в НИОКР

График изменения турецких отчислений на НИОКР (в абсолютном и относительно к ВВП выражении) приведен ниже на Рис. 5.

Рисунок 5. Динамика изменения расходов на НИОКР и их доли в ВВП Турции в период с 2001 по 2009 гг.

Как видно из рисунка, Турция наращивает свои расходы на НИОКР. Отчисления с 2001 года увеличились приблизительно в 6,3 раза и составили в 2009 году около 8 млрд. тур. лир (около 5,2 млрд. долл. США). При этом их доля в ВВП возросла с 0,54% (2001 год) до 0,85% (2009 год) [96].

По данным 2007 года, мировыми лидерами по отчислениям на НИОКР в абсолютном выражении являются такие страны, как: США (368 млрд. долл.), Япония (148,4 млрд.), Германия (83,8 млрд.), Франция (53,9 млрд.) и Китай (48,8 млрд.). При этом отчисления лидеров на НИОКР, в относительном выражении к ВВП, превышают величину в 3%: в Израиле (4,68%), Швеции (3,64%), Финляндии (3,47%), Японии (3,4%) и Южной Корее (3,01%) [97].

Турецким руководством ставится задача к 2013 году довести уровень отчислений на НИОКР до 2% ВВП, таким образом превысив среднеевропейский уровень 2008 года (1,81%) и приблизившись к показателям ОЭСР³⁵ в том же году (2,33%) [98]. При этом планируется, что существенную роль в предполагаемом росте будет играть частный сектор, роль которого неуклонно увеличивается. Так, если в 1990 году участие бизнеса в общем объёме отчислений на НИОКР составляло порядка 20%, то к 2008 году эта величина превысила 43%. В качестве ориентира в сфере инноваций турецкие аналитики часто ссылаются на опыт и достижения Южной Кореи. В частности, отмечается, что порядка 75% инвестиций на НИОКР в стране осуществляется частным сектором [99].

Информатизация общества

В комплексном рейтинге Мирового экономического форума «Доклад о глобальных информационных технологиях»³⁶ за 2008–2009 г. Турция заняла шестьдесят первое место из ста тридцати четырех стран [100].

Также, по данным Обзора информационных технологий – 2010³⁷, публикуемого ОЭСР, Турция замыкает тридцатку стран, входящих в эту организацию, по числу пользователей широкополосного (скоростного) Интернета. Лишь в 2% турецких домов есть доступ к нему (для сравнения отметим, что в Корею более чем в 90%) [101]. Более того, по числу компьютеров на душу населения Турция значимых позиций в рейтингах не занимает.

С другой стороны, Государственным комитетом по статистике отмечается динамичный рост использования Интернета в последние годы. В частности, доля предприятий, имеющих подключение к мировой «паутине», выросла с 80,4% в 2005 г. до 90,9% в 2010 г. При этом значительная доля компаний имеет широкополосное подключение, по данным 2010 года, – около 87,3%, и более половины, 57,8% – собственные веб-сайты [102]. С другой стороны, количество домов с возможностью подключения увеличилось с 19,7% в 2007 г. до 41,6% в 2010 г.

---

³⁵ Организация экономического сотрудничества и развития или Organization for Economic Co-operation and Development.

³⁶ В оригинале – «The Global Information Technology Report 2008–2009» и «World Economic Forum».

³⁷ В оригинале – «Information Technology Outlook 2010».

Работы по созданию и внедрению т.н. «электронного правительства», которые были начаты в 2000-х гг. в рамках плана «Проект по е-Трансформации Турции»³⁸ по результатам 2010 года отмечены скромным шестьдесят девятым местом в соответствующем исследовании, проведённом ООН. В 2008 г. Турция занимала семьдесят шестую строчку [103]. Число пользователей сайта по состоянию на конец 2010 года оценивается лишь в 1,2% населения, что составляет около 550 тыс. чел. Для сравнения: показатели США и Германии составляют 68,3% и 55,1% соответственно. Число турецких пользователей, ежедневно обращающихся к услугам данного сайта, оценивается приблизительно на уровне 40 тыс. человек [104].

При этом, скажем, по числу пользователей социальной сети Facebook Турция с 23 млн. пользователей – четвертая в мире. Для сравнения – первая пятерка стран: США (143 млн. чел.), Индонезия (29 млн.), Великобритания (27 млн.), Турция (23 млн.) и Франция (19 млн.) при общем количестве пользователей в мире – порядка 500 млн. чел. [105]. Значительное количество пользователей различных социальных сетей в Турции (как, впрочем, и наличие множества разных обществ, ассоциаций самого разнообразного толка) отражает важную особенность турецкого менталитета – «повышенную» социальность турецкого общества и, как следствие, наличие множества связей, скрепляющих его (родственных, партнёрских, дружеских и т.д.).

Подготовка кадров

Создаются многочисленные программы по формированию нового «инновационного» предпринимателя. В частности, в этой связи можно упомянуть работу, осуществляемую Союзом палат и бирж³⁹.

С другой стороны, государственными учреждениями и ВУЗами предоставляются возможности, в том числе финансовые, для прохождения молодыми специалистами, аспирантами и студентами стажировок за рубежом. Предпринимаются усилия к тому, чтобы по завершении учёбы специалисты возвращались в страну с целью продолжения своей работы. В итоге в Турции наблюдается рост количества научного персонала. Согласно данным Государственного комитета по статистике, суммарное число научного,

---

³⁸ В оригинале – «e-Transformation Turkey Project».

³⁹ В оригинале – «Türkiye Odalar ve Borsala Birliği».

как основного, так и вспомогательного, персонала с 2001 по 2006 год выросло с приблизительно 76 тыс. до 135 тыс. чел., т.е. в 1,8 раза [106].

Патентная защита

Наряду с «производством знаний», вопросам грамотной правовой защиты интеллектуальной собственности в Турции придается всё большее значение. Это подтверждается значительным количеством бесплатно распространяемых раздаточных материалов, объясняющих различные виды защиты (патент, полезная модель, промышленный дизайн, марка и проч.), а также соответствующих процедур по их оформлению в Патентном институте Турции и тех льгот, на которые при этом можно рассчитывать (в частности, предприятиям малого и среднего бизнеса).

Более того, в стране всё чаще поднимается тема необходимости подготовки юридическими ВУЗами страны специалистов по патентной защите с учётом того, что в настоящее время абитуриентам лишь некоторых ВУЗов читаются отдельные курсы по этой проблематике [107].

Коммерциализация результатов исследований

Важным направлением работы является партнерство между учебными заведениями и предприятиями не только с целью разработки технических решений для промышленности, но и с акцентом на скорейшее внедрение интеллектуальных разработок в жизнь. Здесь в качестве примера можно упомянуть программу под названием «SANTEZ». При этом такие программы реализуются не только на общегосударственном, но и на региональном уровне. В частности, в качестве примера можно упомянуть программы развития в регионе Мерсин под общим лозунгом «Для конкурентоспособности» и Инновационную стратегию области на период с 2006 по 2016 год [108].

Научно-технологическая инфраструктура

Можно сказать, что инновационный вопрос в Турции уже имеет свою историю. В частности, Технологический институт в Гебзе⁴⁰ и Технологический институт в Измире⁴¹ созданы в 1992 году. Также перечислим основные исследовательские центры Агентства

---

⁴⁰ В оригинале – «Gebze Yüksek Teknoloji Enstitüsü».

⁴¹ В оригинале – «İzmir Yüksek Teknoloji Enstitüsü».

по науке и технологическим исследованиям⁴²: Исследовательский центр Мармара (MAM), Исследовательский институт информационных технологий и электроники (BİLTEN), Институт исследований и развития оборонной промышленности (SAGE), Национальный институт исследования электроники и криптологии (UEKAE), Исследовательский институт фундаментальных наук (TBAE), Исследовательский институт геной инженерии и биотехнологий (GMBAE), Институт исследования и развития передовых сельскохозяйственных технологий (ÇİTTAGE) и т.д. [109]

Ситуация с технопарками в Турции, по состоянию на июнь 2010 года, приведена ниже в Таблице 15 [110].

Таблица 15

Технопарки в Турции

	Показатель	Величина
1.	Общее количество, в т.ч. тех технопарков, где начато производство	38 26
2.	Количество фирм в технопарках	1364
3.	Занятость, чел.	11918
4.	Количество завершенных проектов	6238
5.	Количество проектов в стадии реализации	3576
6.	Экспорт, млн. долл.	540
7.	Количество иностранных фирм	53
8.	Объем зарубежных инвестиций, млн. долл.	450
9.	Количество выданных патентов	297

Более того, Министерство промышленности и торговли Турции удовлетворило обращение частного сектора о создании дополнительно шестидесяти двух исследовательских центров. В частности, на церемонии, состоявшейся в феврале 2011 г., сертификаты исследовательских центров получили более восьмидесяти компаний, включая подразделения таких зарубежных фирм, как «Siemens», «Alcatel-Lucent», «Bosch», «BSH», а также турецких холдингов «Koç», «Akса», «Нема» и т.д. [111]. Рост числа обращений рассматривается в качестве одного из успешных

⁴² В оригинале – «Türkiye Bilimsel ve Teknolojik Araştırma Kurumu» (TÜBİTAK).

следствий Закона №5746 «О мерах поощрения деятельности, связанной с НИОКР», принятого в 2008 году [112].

Завершая данную часть раздела с основными текущими параметрами турецкого научно-технологического сектора, следует заметить, что динамика развития науки в стране была одним из аспектов, получивших положительную оценку со стороны ЕС в докладе «Турция 2010. Доклад о прогрессе» как с точки зрения предпринятых в Турции законодательных реформ (в том числе направленных на поддержку исследований), так и достигнутых количественных показателей (рост отчислений на НИОКР, патентов и научных публикаций, состава исследовательского персонала и проч.), хотя и отмечается тот факт, что отчисления на НИОКР (0,85%) пока серьёзно отстают от озвученной планки в 2%.

Примером и ориентиром для дальнейшего инновационного развития Турции является международный опыт.

В числе стран, где большое внимание уделяется конкурентоспособности, в Турции много рассуждается о достижениях США, Швейцарии, Японии, Кореи и стран Северной Европы. Отмечаются достижения упомянутых стран в сферах образования, технологий и инноваций при наличии таких сопутствующих факторов, как долгосрочное мышление и планирование. Исследуется их опыт, в частности, в области разработки и внедрения инноваций. Проводятся соответствующие исследования с целью переноса лучших примеров зарубежной практики на турецкую «почву».

Процесс вступления в ЕС сам по себе даёт мощный импульс не только турецкой промышленности, как было отмечено в предыдущей главе, но и научно-технологическому развитию. Так, Турция, будучи страной-кандидатом в члены ЕС, имеет возможность участвовать в различных европейских программах, в том числе, направленных на поддержку научно-исследовательских работ и коммерциализацию их результатов. К примеру, среди них так называемая «Framework Program» – программа с бюджетом в 53,2 млрд. евро, являющаяся крупнейшей в мире по поддержке гражданских исследований [113]. Координатором программы с турецкой стороны выступает Агентство научных и технологических исследований.

В плане двусторонних связей можно отметить примеры сотрудничества Турции с Южной Кореей и Италией и совместную разработку моделей инновационного развития страны с учётом опыта зарубежных «визави» [114, 115].

Аналогичным образом отслеживаются опыт и успехи других развивающихся стран, а положительные примеры их работы становятся предметом для обсуждения. К примеру, внимание турецких экспертов обратило на себя подписание соглашения между правительством Египта и IBM о создании нанотехнологического центра [116].

В Турции широко принят тезис о революционности той эпохи, которую мир в настоящее время переживает, ведь для того, чтобы делать сегодня бизнес, «достаточно просто иметь персональный компьютер и подключение к Интернету». Показательным в этой связи является массовое тиражирование материалов-пособий, отражающих современные тренды в ведении бизнеса, к примеру, таких как «Использование Интернета с целью исследования рынка, направленное на развитие экспорта» [117], и бесплатная передача их заинтересованным компаниям. При этом ярко выражен упор на самые последние европейские достижения в соответствующих областях. Более того, предлагается целый ряд возможностей, в том числе бесплатных, по получению консультаций, к примеру на тему «В какой степени моя фирма «годится» для ЕС?», «Как я могу найти новых клиентов за рубежом?», «Насколько используемые мною технологии новы?», «Каким образом я могу развивать собственные технологии?» и т.д. [118]. Думается, что публикация подобных материалов и прочие «просветительно-пропагандистские» усилия руководства страны играют важную роль в настройке турецкого общества, в том числе учёных, предпринимателей, студенчества, на новую волну – волну перемен и вызовов современного мира.

Мир живёт в эпоху масштабных перемен, которые относятся не только к политике (переход к многополярной системе мироустройства, значительно более сложной, нежели ранее), но и к экономической сфере. Эти перемены сопровождаются появлением и зарождением новых секторов, рынков и продуктов, которые хоть и не являются определяющими в настоящее время, однако, по-видимому, способны сыграть значительную роль в будущем мировой экономики.

В качестве судьбоносных для любой страны в двадцать первом веке часто называют новые «стыковые» и «прорывные» технологические направления, как то: использование альтернативных источников энергии (на фоне непрерывного роста стои-

мости ископаемого топлива), биотехнологии, нанотехнологии, рециклинг, очистка воды, технологии безопасности, новые медицинские технологии. Вообще, идеи, а не капитал, всё чаще упоминаются в качестве будущей основной ценности, где «можно сделать успешный бизнес, имея ноль капитала, при наличии персонального компьютера». Таким образом, компьютер представляют в роли своего рода «великого уравнивателя» возможностей. В отличие от завершившегося столетия, где в качестве ресурса доминировали далеко не такие доступные капитал и трудовые ресурсы [119].

Переходя от общих тенденций к конкретным «точкам» приложения усилий турецкого государства и бизнеса в научно-технологическом плане, уместно обратиться к программным документам, подготовленным в Турции совместно с зарубежными странами и исследовательскими центрами, отдельным заявлениям официальных лиц, а также статистическим данным по производимым отчислениям на НИОКР в отдельных отраслях экономики.

Программные документы

Как было сказано выше, Высшим советом по науке и технологиям Турции в числе приоритетных отраслей обозначены энергетика, фармацевтика, связь, информационные технологии, защита окружающей среды и строительство.

Достаточно подробно планы по дальнейшему научно-технологическому развитию страны раскрываются в документе, разработанном под патронажем TÜBİTAK в рамках проекта «Видение – 2023» – «Национальная научная и технологическая политика. Стратегический план на период 2003–2023 гг.». В качестве отправной точки план следующим образом «расставляет» приоритеты: информационные технологии и связь, биотехнологии и генные технологии, нанотехнологии, мехатроника, производственные процессы и технологии, технологии материалов, энергетические и ресурсосберегающие технологии, технологии дизайна. По тексту документа для каждой из указанных стратегических областей сформулированы приоритетные направления работы с дальнейшим развитием – постановкой конкретных задач с указанием сроков их реализации. Ниже в Таблице 16 приведены данные как по стратегическим областям исследований, так и по приоритетным направлениям [120].

**Направления научно-технологической работы
на период 2003–2023 гг.**

	Стратегические области	Приоритетные направления работы
1.	Информационные технологии и связь	<ul style="list-style-type: none"> • Проектирование и производство интегральных схем. • Технологии производства датчиков и дисплеев. • Технологии широкополосной связи. • Технологии производства сенсоров изображения.
2.	Биотехнологии и генные технологии	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии рекомбинантных ДНК. • Структурные и функциональные транскриптомика, геномика, протеомика и метаболомика. • Клеточная терапия и технологии. • Технологии скрининга и разработки лекарственных препаратов. • Биоинформатика.
3.	Нанотехнологии	<ul style="list-style-type: none"> • Нанофотоника, наноэлектроника, наноматериалы. • Наноматериалы. • Квантовые системы переработки информации. • Нанобиотехнологии.
4.	Мехатроника	<ul style="list-style-type: none"> • Микро- и нано-электромеханические системы и датчики. • Технологии управления. • Робототехника и технологии автоматизации.

	Стратегические области	Приоритетные направления работы
5.	Производственные процессы и технологии	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии гибкого производства. • Технологии быстрого производства прототипов. • Технологии поверхностей, пленок и вакуума. • Технологии формования металлов. • Технологии производства пластиковых изделий. • Технологии сварки. • Технологии обработки.
6.	Технологии материалов	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии бора. • Технологии композитных материалов. • Технологии полимеров. • Технологии «умных» материалов. • Технологии магнитных, электронных и оптоэлектронных материалов и компонентов. • Технологии легких и высокопрочных материалов.
7.	Энергетические и ресурсосберегающие технологии	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии сохранения энергии и силовая электроника. • Технологии ядерной энергетики. • Экологически чистые и высокоэффективные технологии топлива и его сжигания. • Технологии очистки воды. • Технологии измерения уровня выбросов.
8.	Технологии дизайна	<ul style="list-style-type: none"> • Программное обеспечение виртуальной реальности и виртуальные прототипы. • Программное обеспечение симуляции и моделирования. • Технологии и программное обеспечение для параллельных и распределенных вычислений.

Совместные исследования с зарубежными странами

Международный опыт служит для Турции в первую очередь в качестве образца, структурного и законодательного. К примеру, в этом русле подготовлено исследование, посвященное южнокорейскому опыту и возможностям его применения в турецких условиях. Несмотря именно на концептуальный уклон документа, ряд турецких отраслей в нем всё же отмечен, в частности, нефтехимия, автомобильная промышленность, бытовая электроника (производство телевизоров) и т.д. [121]

В анализе, посвященном итальянскому опыту, обозначены перспективы Турции с таких сферах, как возобновляемая энергетика и распределенная генерация электроэнергии, информационные технологии и связь («Интернет будущего») [122].

Отдельные заявления официальных лиц

На многочисленных конференциях и форумах, которыми весьма насыщена повестка дня Турции (в первую очередь в Стамбуле), турецкие руководители часто озвучивают задачи, стоящие перед национальной промышленностью и наукой. Отмечаются как успехи, так и перспективные планы работы в аэрокосмической отрасли, ядерной энергетике, автомобильной промышленности, оборонной промышленности, медицине, фармацевтике и биотехнологиях, в сфере информационных технологий и связи и проч.

При этом надо сказать, что достижения в сфере науки в официальных изданиях и статистике освещены мало. К примеру, турецкие ученые отмечают тот факт, что успехи, которые демонстрируются в сфере биотехнологий и медицинских технологий в Измире, пока не получают должного отражения в официальных информационных источниках [123].

Отраслевые отчисления на НИОКР

В составе государственных отчислений на НИОКР, по данным 2007 года, доминировали исследования Земли (28,6%), сельское хозяйство (20,7%), оборона (14,5%) и промышленное производство и технологии (10,8%) [124].

В инвестициях частного сектора, согласно статистике 2009 года, лидируют промышленное производство (62%), информационные технологии и связь (20%), профессиональная, научная и техническая деятельность (6%), оптовая и розничная торговля (4%), финансовый сектор и страхование (4%). Разбивка расходов на НИОКР

в промышленности, в свою очередь, выглядит следующим образом: автомобильная промышленность (31,3%), производство компьютеров, электроники и оптических приборов (22,2%), электротехника (10,1%), машины и оборудование (7,2%), химическая промышленность (4,7%), медицина и фармацевтика (4,6%), пищевая промышленность (3,6%) [125].

Подводя итоги раздела, следует заключить, что Турцией демонстрируется положительная динамика в научно-технологической сфере, что подтверждается статистическими данными, в частности, ростом отчислений на НИОКР, количества патентов и научных публикаций, числа исследовательского персонала. Также государственное стимулирование отрасли привело к развитию соответствующей инфраструктуры, растет количество технопарков и исследовательских центров.

Страна продолжает искать ответ на приведенный в предыдущих и данной главах вопрос «Каким образом Турция может повысить свой технологический уровень и в перспективе стать евразийским научно-технологическим центром?». При этом Национальная научная и технологическая политика (см. Табл. 16) предопределяет ряд приоритетных направлений и предусматривает срок реализации поставленных в документе задач. Отметим, что текущие инвестиции как государственного, так и частного сектора достаточно предсказуемо в значительной мере направляются в традиционные и/или стратегические для страны отрасли.

Обращаясь к прогнозам развития мировой экономики и её отдельных секторов на 2011 год, опубликованных журналом «Экономист», где лидерами по динамике роста являются такие сферы, как развлечения и информационные технологии, автомобильный сектор и инфраструктурное строительство, нетрудно обратить внимание, что позиции Турции достаточно сильны во всех из них [126].

Также хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что высокий рейтинг Турции в числе мировых экономик в настоящее время обеспечивается традиционными секторами производства и услуг. Более того, в ближайшие годы такая ситуация, по-видимому, сохранится.

Вряд ли можно предположить, что в скором времени Турция коренным образом изменит структуру своей экономики и предложит на мировом рынке линейку новых «инновационных» продуктов, доля которых станет заметна в ВВП страны. Скорее следует ожидать, что опорой дальнейшего роста в ближайшей перспективе останутся традиционные отрасли экономики, будет наращиваться

объем как экспорта, так и внутреннего потребления. С другой стороны, можно прогнозировать, что доля среднетехнологичной и высокотехнологичной продукции в общем объеме товарного выпуска продолжит постепенно увеличиваться при поддержке государства и нарастающих отчислениях на НИОКР. Разумеется, при этом должен быть решен целый ряд актуальных задач, в том числе таких, как вопросы занятости населения, чья численность неуклонно растет, системы образования, подготовки квалифицированных кадров и предотвращения их «утечки» за рубеж. Характерно, что эти вопросы озвучиваются Национальной научной и технологической политикой в числе первостепенных. Им и посвящена следующая Глава 5.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4:

- Руководство Турции декларирует намерение строить дальнейшее развитие страны с опорой на модернизацию экономики и перевод её на инновационный путь, что находит отражение в соответствующих программных документах, включая предвыборную Программу Партии справедливости и развития, Промышленную стратегию, Национальную научную и технологическую политику и проч.
- Турецкий научно-технологический сектор демонстрирует заметную положительную динамику развития. Наблюдается увеличение отчислений на НИОКР как в денежном выражении, так и в отношении к ВВП – с 2001 года более чем в шесть раз. По данным 2009 года, расходы на НИОКР составили 0,85% от ВВП или около 5,2 млрд. долл. Также следует отметить рост числа научных публикаций, количества исследовательского персонала, развитие соответствующей инфраструктуры (технопарков и исследовательских центров). Государство планирует увеличить отчисления на НИОКР к 2013 году до среднеевропейского уровня, до 2% от ВВП.
- Несмотря на положительный тренд в научном секторе, который получает положительные оценки от зарубежных аналитиков, в глобальном масштабе Турция пока довольствуется скромной ролью, что, в частности, находит отражение в рейтингах так называемой «общей» конкурентоспособности.

- Страна реализует Национальную научную и технологическую политику на период с 2003 по 2023 год. Документ предусматривает реализацию ряда задач в таких отраслях, определенных в качестве стратегических, как информационные технологии и связь, биотехнологии и генные технологии, нанотехнологии, мехатроника, производственные процессы и технологии, технологии материалов, энергетические и ресурсосберегающие технологии, технологии дизайна.
- К реализации планов в научно-технологической сфере широко привлекаются министерства и ведомства, частный бизнес, финансово-кредитные учреждения. Исследуется международный опыт и принимаются попытки адаптировать его к турецким условиям, растущий интерес вызывает трансфер технологий из-за рубежа. Работа курируется руководством страны и Высшим советом по науке и технологиям Турции, который можно считать аналогом российской Комиссии по модернизации и развитию при президенте РФ. Доля частного сектора в суммарных расходах на НИОКР постоянно растет и составляет, по данным за 2009 год, около 40%.
- Текущая ситуация позволяет сделать вывод, что экономический рост Турции будет обеспечиваться в первую очередь традиционными отраслями промышленности, такими как автомобильная, легкая, металлургическая и т.д. Технологическая сфера обеспечивает на этом этапе постепенные «усложнение» и «диверсификацию» выпускаемой продукции и в итоге стратегическую перспективу.

«...С тем чтобы достичь цели формирования сильного общества, мы работали по всех сферах: от образования до здоровья, от социальной защиты до культуры...»

(Предвыборная декларация ПСР – 2011 [127])

«... Турция располагает молодым и динамичным населением. Но это может создать лишь потенциал. Это преимущество может превратиться в недостаток, если озвучиваемая политика не реализуется в таких вопросах, как образование и подготовка кадров...»

(Из выступления представителя Всемирного банка Мансура Дайлами [128])

ГЛАВА 5. ДЕМОГРАФИЯ, ЗАНЯТОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Формирование сильного общества не может не рассматриваться руководством Турции в качестве необходимого условия и основы для реализации амбициозных планов по дальнейшему экономическому росту страны (см. Главу 1).

Численность турецкого населения неуклонно растёт; значительная доля молодёжи в нём рассматривается как потенциальная опора дальнейшего развития и, более того, как конкурентное преимущество на международной арене.

Численность населения в 2010 году достигла 73,7 млн. человек, из которых 50,2% – мужчины, 49,8% – женщины. Данные по численности населения, а также по административным единицам страны за период с 2007 по 2010 гг. приведены ниже в Таблице 17 [129].

В последние четверть века численность населения Турции растёт темпами в диапазоне 1,2–1,7%. При этом, согласно прогнозам, темпы роста к 2023 году могут снизиться до 0,83%, при этом численность населения составит около 82 млн. чел. [130, 131]. Как видно из Таблицы 18, уровень рождаемости в восточных вилайетах (провинциях) страны выше по сравнению с западом, что может быть объяснено более традиционным укладом жизни в них.

Таблица 17

Рост населения Турции в период с 2007 по 2010 гг.⁴³

Год	Население	Годовой рост, %	Коли- чество про- винций	Количество районов	Количество городов и муници- палитетов	Количество деревень	Плотность населения, чел на км ²
2007	70 586 256	-	81	850	2 294	34 438	92
2008	71 517 100	1,31	81	892	1 981	34 349	93
2009	72 561 312	1,45	81	892	1 978	34 367	94
2010	73 722 988	1,59	81	892	1 977	34 402	96

Таблица 18

Рождаемость Турции в регионах

Регион	Общий уровень рождаемости, %	Специальный коэффициент рождаемости, %	Количество детей	Средний возраст материнства
TR1 Стамбул	1,61	6,27	1,73	27,5
TR2 Регион Мраморного моря (Запад)	1,16	5,16	1,51	26,7
TR3 Регион Эгейского моря	1,37	5,78	1,66	26,7
TR4 Регион Мраморного моря (Восток)	1,51	6,19	1,75	27,1
TR5 Западная Анатолия	1,57	6,33	1,80	26,8
TR6 Средиземноморье	1,81	7,53	2,16	26,9
TR7 Центральная Анатолия	1,75	7,45	2,12	25,9
TR8 Западное черноморье	1,42	6,26	1,82	26,3
TR9 Восточное черноморье	1,41	6,21	1,83	27,2
TRA Северо-восточная Анатолия	2,17	9,76	2,75	26,5
TRB Центральное- восточная Анатолия	2,29	10,04	2,88	27,1
TRC Юго-восточная Анатолия	2,72	11,89	3,46	27,5
TR Турция в среднем	1,73	7,23	2,06	27,0

⁴³ Численность населения определена, согласно нормам EuroStat (Address Based Population Registration System /ABPRS/ – Система регистрации населения, основанная на адресе).

Немаловажно, что в Турции отставание, в плане экономического развития, городов к востоку страны (где рождаемость выше) от лидеров (Стамбула, Измира и Анкары), несмотря на прилагаемые усилия, пока достаточно велико. Такой разброс влечёт за собой не только значительную разницу во вкладе различных регионов в общий ВВП и в доходах на душу населения, но и в возможностях для получения образования и последующего трудоустройства. Скажем, самая высокая безработица среди населения, не вовлеченного в сельское хозяйство, по данным 2009 года, в регионе TR62 (Адана-Мерсин) – 27,3%. Самая низкая – в регионе TR90 (Трабзон, Орду, Гиресун, Ризе, Артвин, Гюмюшхане) – 12,1% [132]. Следствием этой ситуации является нарастающая внутренняя миграция и, при набирающей обороты индустриализации, рост численности городского населения за счёт сельского.

Обратившись к возрастным параметрам турецкого населения, можно отметить, что по данным на конец 2010 года, средний возраст населения составляет 29,2 лет. 25,6% населения формируют возрастную группу до 14 лет. Порядка 67,2% населения находится в возрастном диапазоне от 15 до 64 лет. Иными словами, более 60% населения является трудоспособным. В свою очередь численность населения в возрасте свыше 65 лет – лишь 7,2% [133].

Сравнивая вышеуказанные значения с показателями развитых стран (в частности, с ЕС, где средний возраст оценивается приблизительно в 40 лет [134]), можно понять, почему турецкие руководители классифицируют население Турции как «молодое» (разумеется, в сравнении с развитыми странами Европы) и рассматривают его как актив для дальнейшего роста. При этом подчёркивается, что Турция – четвёртый по численности в Европе рынок рабочей силы (24,7 млн. человек, см. Табл.19 ниже), и выкачивается готовность «помочь» Европе трудовыми ресурсами, нехватка которых ожидается. Так, согласно прогнозам, возраст 30% населения ЕС к 2025 году превысит 65 лет [135].

Наряду с усилившимися антииммиграционными настроениями и декларациями о провале политики мультикультурализма, озвученными руководителями ряда европейских стран, в частности, системообразующими для Европейского союза Францией и Германией, ряд аналитиков в качестве решения проблемы стареющего населения ЕС всё же говорит о необходимости привлечения новых иммигрантов. Хотя при этом и подчёркивается, что делаться это должно при соблюдении целого ряда условий. К примеру, данная позиция нашла отражение в экспертном докладе «Жить вместе:

сочетание многообразия и свободы в Европе XXI века», опубликованном в мае 2011 года [136].

Любые положительные сигналы со стороны ЕС в отношении иммигрантов, как уже выехавших за рубеж, так и будущих, не могут не приветствоваться Турцией, для которой вопрос безработицы стоит достаточно остро. С другой стороны, в контексте защиты внутреннего трудового рынка в последние годы ужесточились требования к легализации иностранной рабочей силы в Турции. Получить разрешение на работу и вид на жительство в Турции достаточно проблематично.

Вообще проблема с занятостью является одним из поводов для регулярных выпадов в адрес правящей Партии справедливости и развития со стороны оппозиции, обращающей внимание на стабильно высокую долю безработных (в отдельные годы в среднем достигавшую 14%), в первую очередь среди молодежи. Так, по данным 2010 года, безработица составила около 11,9%, в том числе для возрастных категорий 20–24 года и 25–29 лет – 23,5% и 14,9% соответственно [137]. Показатели развития турецкого рынка рабочей силы, данные как по занятости, так и по безработице, за период с 2004 по 2009 г. приведены ниже в Таблице 19 [138].

Таблица 19

Динамика развития турецкого рынка рабочей силы в период с 2004 по 2009 гг.

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Население старше 15 лет, тыс. чел.	47 544	48 359	49 174	49 994	50 772	51 686
Молодое население, 15 -24 г., тыс. чел.	11 840	11 757	11 670	11 583	11 490	11 513
Рабочая сила, тыс. чел.	22 016	22 455	22 751	23 114	23 805	24 748
- мужчины	16 348	16 704	16 836	17 098	17 476	17 898
- женщины	5 669	5 750	5 916	6 016	6 329	6 851
- молодежь	4 474	4 436	4 365	4 364	4 381	4 454
- сельское хозяйство (с/х)	5 793	5 215	4 978	4 955	5 080	5 350
- не вовлеченные в с/х	16 233	17 240	17 773	18 159	18 725	19 398
Участие в рабочей силе, %	46,3	46,4	46,3	46,2	46,9	47,9
- мужчины	70,3	70,6	69,9	69,8	70,1	70,5
- женщины	23,3	23,3	23,6	23,6	24,5	26,0
- молодежь	37,8	37,7	37,4	37,7	38,1	38,7
Занятость, тыс. чел.	19 632	20 067	20 423	20 738	21 194	21 277
- мужчины	14 585	14 959	15 165	15 382	15 598	15 406
- женщины	5 047	5 108	5 258	5 356	5 595	5 871
- молодежь	3 554	3 554	3 533	3 493	3 484	3 328

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Распределение занятости по секторам, тыс. чел.						
- с/х	5 713	5 154	4 907	4 867	5 016	5 254
- не с/х, в т.ч.:	13 919	14 913	15 516	15 871	16 178	16 023
а) промышленность	3 919	4 178	4 269	4 314	4 441	4 130
б) строительство	966	1 107	1 196	1 231	1 241	1 249
в) услуги	9 033	9 628	10 051	10 327	10 495	10 644
Доля занятости, %	41,3	41,5	41,5	41,5	41,7	41,2
- мужчины	62,7	63,2	62,9	62,7	62,6	60,7
- женщины	20,8	20,7	21,0	21,0	21,6	22,3
- молодёжь	30,0	30,2	30,3	30,2	30,3	28,9
Безработные, тыс. чел.	2 385	2 388	2 328	2 376	2 611	3 471
- мужчины	1 762	1 746	1 671	1 716	1 877	2 491
- женщины	622	642	658	660	734	979
- молодёжь	919	881	832	871	897	1 126
- с/х	81	61	71	88	64	96
- не с/х	2 304	2 327	2 257	2 288	2 547	3 375
Безработица, %	10,8	10,6	10,2	10,3	11,0	14,0
- мужчины	10,8	10,5	9,9	10,0	10,7	13,9
- женщины	11,0	11,2	11,1	11,0	11,6	14,3
- молодёжь	20,6	19,9	19,1	20,0	20,5	25,3
- с/х	1,4	1,2	1,4	1,8	1,3	1,8
- не с/х	14,2	13,5	12,7	12,6	13,6	17,4
Безработица по уровню образования, %						
- неграмотные	4,3	4,9	4,8	5,2	6,3	8,0
- начальная школа (до лица)	9,7	10,1	9,8	9,8	10,7	13,9
- лица и профессионально-технические училища	15,2	13,8	13,0	13,0	12,9	16,9
- высшее образование	12,2	10,0	9,6	9,7	10,3	12,1
Доля незарегистрированной занятости	50,1	48,2	47,0	45,4	43,5	43,8
- сельское хозяйство	89,9	88,2	87,8	88,1	87,8	85,7
- не с/х	33,8	34,3	34,1	32,3	29,8	30,1

Некоторые основные заключения в отношении приведенной выше таблицы можно сформулировать следующим образом.

Из отмеченного выше, но тем не менее нуждающегося в повторении: безработица в Турции высока на фоне среднемирового уровня, составляющего 8,7%, по данным 2009 г. В 2008 году страна заняла двадцать седьмую строчку среди стран с наибольшей безработицей по версии издания «The Economist» [139]. При этом в числе безработных преобладает молодёжь (25,3%), лица со средним и специальным образованием (16,3%), а также выпускники ВУЗов (12,1%).

В отношении женщин можно обратить внимание не только на уровень безработицы среди них (в 2009 г. – 14,3%), но и в целом на невысокий уровень участия женщин в рабочей силе – около 26%, тогда как европейские «нормы» – около 45%. То внимание, которое в настоящее время стало уделяться выправлению ситуации, можно проиллюстрировать примером пропагандистской кампании в масс-медиа под лозунгом «Турция не может лететь в будущее с одним крылом». Здесь имеется в виду, что для поддержания «баланса» требуется укрепление роли женщин в экономике и выход их на один уровень с мужчинами. В этом направлении активно работают ассоциации, сформированные по гендерному принципу (женщин-предпринимателей и т.д.), а ПСР регулярно подчёркивает тот факт, что доля женщин-депутатов в её составе больше, чем в любой другой партии.

Значительная доля рабочей силы, незарегистрированной в системе социального страхования (SSK) и, следовательно, не производящей соответствующих налоговых выплат, – около 43,8%. Такое явление вполне объяснимо с учётом высокой ставки подоходного налога в Турции (он прогрессирующий) и уровня социальных отчислений. В сумме выплаты работника и работодателя приближаются к 50% от суммы оклада. Не надо говорить, что эта величина выше величин в ЕС и ОЭСР, а также намного превышает 13% в РФ.

В итоге безработицу можно смело относить к числу важнейших проблем Турции на современном этапе. Способность правящей партии решить эту задачу многими будет восприниматься как своего рода «лакмусовая бумажка» – индикатор успеха или провала важного аспекта политики ПСР, который ходе следующих выборов может стать серьёзным фактором внутривнутриполитической борьбы.

Фундаментом для решения вопроса безработицы в Турции является принятая в феврале 2011 года Национальная стратегия занятости⁴⁴, разработка которой велась Министерством труда и социальной защиты с 2009 года.

Документ в качестве цели декларирует увеличение занятости среди молодежи, женщин, людей с ограниченными возможностями. В зависимости от степени и динамики решения этого вопроса рассматривается шесть сценариев экономического роста, основные параметры которых приведены ниже в Таблице 20 [140].

---

⁴⁴ В оригинале – «Ulusal Istihdam Stratejisi».

Таблица 20

Сценарии экономического роста в зависимости от занятости

Возможные сценарии	Базовые показатели				
	Рост ВВП (средний в 2010–2023 гг.), %	Участие в рабочей силе (2023 г.), %			Рост эластичности занятости в не с/х отраслях
		Всего	Женщины	Мужчины	
Сценарий 1	5	50,4	30,1	71,5	0,52
Сценарий 2	6	50,4	30,1	71,5	0,52
Сценарий 3	5	53,1	35	72	0,52
Сценарий 4	6	53,1	35	72	0,52
Сценарий 5	5	53,1	35	72	0,62
Сценарий 6	6	53,1	35	72	0,62

Базовые направления политики в сфере занятости, предусмотренные в Национальной стратегии, следующие:

1. Усиление связи «образование – занятость».
2. Повышение гибкости рынка рабочей силы.
3. Повышение занятости среди женщин, молодёжи и лиц с ограниченными возможностями.
4. Усиление связи «занятость – социальная защита».

Не отличаясь в плане привязки целей к юбилейному 2023 году от прочих программных документов, принятых в последние годы в Турции, Национальная стратегия в сфере занятости формулирует их следующим образом:

1. Снижение к 2023 году безработицы до 5%.
2. Рост занятости к 2023 году до 50%.
3. Рост гибкости занятости (для невовлечённых в сельское хозяйство) с 0,52 до 0,62 в период с 2010 по 2023 гг.
4. К 2023 году снижение доли незарегистрированной занятости (в отраслях за исключением сельского хозяйства) с 30% (2009 г.) до 15%.

Важным выводом, который делается в Стратегии, является рост роли человеческих ресурсов в условиях современной экономики. В этой связи проблемой становится недостаточный образовательный уровень турецкой рабочей силы, в составе которой 63% имеют лишь начальное образование.

Создание профессионально-технических учебных заведений для формирования адекватной спросу квалифицированной рабочей

силы, а также курсов переподготовки (концепция «пожизненного образования»), в рамках Программ рынка активной рабочей силы⁴⁵, определено как важное направление государственной политики и потенциальная точка приложения усилий как госучреждений, так и частного сектора. Отмечается, что до последних лет ассигнования на формирование рынка активной рабочей силы в Турции оставались недостаточными, на уровне 0,0037% от ВВП, тогда как в среднем по ЕС эти расходы составляют порядка 0,5%, для ряда стран достигая даже 1% (Бельгия, Дания, Швеция) [141].

Подводя черту под вопросами демографии и занятости, можно отметить, что существующий «демографический потенциал» Турции может быть использован лишь в случае успешного решения целого (и достаточно разнопланового) комплекса задач. При этом представляется, что вопросы, связанные с образованием, будут играть в нём одну из центральных ролей.

Прежде чем перейти к статистическим выкладкам, хотелось бы отметить некоторые особенности турецкой системы образования.

Пожалуй, главной особенностью среднего образования в Турции является тот факт, что полученных в школе знаний самих по себе недостаточно для поступления в университет. Для следующего шага, который делается по итогам прохождения единых государственных экзаменов (ЕГЭ)⁴⁶, проводимых государственным Центром тестирования, выбора и размещения [142], требуется «апгрейд». ЕГЭ в турецком варианте – весьма тяжелое испытание, предполагающее решение большого количества нестандартных (скажем, сильно отличающихся от российских) задач и ответ с большой скоростью на множество вопросов (сами экзамены длятся несколько часов).

Чтобы знания выпускников соответствовали университетским требованиям, а точнее – для подготовки их к вступительным

---

⁴⁵ В оригинале – «Aktif işgücü piyasası programları» (AİPP).

⁴⁶ До 2010 года «ÖSS» или «Öğrenci Seçme Sınavı» (в буквальном переводе – «Экзамен по выбору студентов»). В 2010 году Турция перешла на двухступенчатую систему тестирования: первая ступень – «YGS» или «Yükseköğretime Geçiş Sınavı» («Экзамен для перехода к высшему образованию»), для успешно сдавших – «LYS» или «Lisans Yerleştirme Sınavı» («Экзамен для поступления в бакалавриат»). Надо заметить, что система государственных экзаменов в целом сама по себе не проста и претерпевает регулярные модификации.

экзаменам, существуют многочисленные частные консультационно-репетиторские компании (т.н. «дерсхане»⁴⁷), которые будущие абитуриенты начинают посещать за год, а иногда и за два-три до поступления в ВУЗ. Не надо говорить о том, что вечерние занятия с репетиторами хоть и варьируются по цене (конкуренция на рынке этих услуг высока), но всё же недёшевы и не всем по карману. Однако ситуация большого выбора не оставляет: для тех, кто не может позволить себе заниматься в дерсхане, поступление в университет и получение высшего образования становятся делом малореальным. При этом, разумеется, для различных школ степень необходимости в дополнительных занятиях отличается. Знания, полученные в престижных «Robert College» в Стамбуле или «TED College» в Анкаре и проч.⁴⁸, несопоставимы с простыми сельскими школами, но стоит подчеркнуть, что даже выпускникам первых, как правило, требуются занятия с репетиторами. Прессинг на детей зачастую оказывается настолько велик, что к работе с детьми в преддверии экзаменов некоторые семьи привлекают психологов (с целью повышения мотивации, усидчивости, концентрации и проч.), не говоря уже о том, что на рынке существуют и пользуются определённым спросом препараты для повышения работоспособности.

Таким образом, чтобы поступить в турецкий ВУЗ, помимо всего прочего требуется либо оплатить расходы на должную подготовку абитуриента в дерсхане, либо поступить на платное отделение, куда конкурсы существенно ниже⁴⁹, т.е. в любом случае занимать социальное положение выше определенного порога. Это обстоятельство позволяет говорить о наличии в Турции системы скрытого социального «фильтра» при получении доступа к высшему образованию.

Конкурсы в турецкие ВУЗы высоки, и количество мест все ещё достаточно ограничено (хотя и наблюдается их рост). В этой связи хотелось бы привести весьма характерную таблицу [143].

---

⁴⁷ В оригинале – «Dershane».

⁴⁸ К примеру, наиболее престижными турецкими колледжами зарубежного «происхождения» являются такие, как: «Amerikan Robert», «Üsküdar Amerikan», «Özel Alman», «St. Georg Avustuya», «St. Joseph Fransız», «İzmir Amerikan», «Tarsus Amerikan», «TED».

⁴⁹ Однако, этот факт также не исключает необходимости занятий с репетиторами.

Таблица 21

Количество заявок студентов и фактических зачислений на программы высшего образования в период с 2000 по 2010 гг.

Год	Количество заявок	Количество зачислений	Доля зачислений, %
2000	1414823	440029	31,10
2001	1473908	477748	32,41
2002	1823099	662760	36,35
2003	1596879	554566	34,73
2004	1902132	633083	33,28
2005	1851618	689384	37,23
2006	1678331	674210	40,17
2007	1776427	694602	39,10
2008	1645502	950801	57,78
2009	1450650	869120	59,91
2010	1587993	874375	55,06

Согласно опубликованному в 2011 г. группой экспертов рейтинг турецких университетов по академическим достижениям⁵⁰, лидирующие строчки занимают такие ВУЗы, как: «Gebze Yüksek Teknoloji Enstitüsü», «Orta Doğu Teknik Üniversitesi», «İzmir Yüksek Teknoloji Enstitüsü», «Sabancı Üniversitesi», «Koç Üniversitesi», «Bilkent Üniversitesi», «Hacettepe Üniversitesi», «Başkent Üniversitesi», «Erciyes Üniversitesi», «Boğaziçi Üniversitesi», «İstanbul Teknik Üniversitesi» и «Ankara Üniversitesi» [144]. Образование выпускаемых ими специалистов по ряду специальностей, как технических, так и гуманитарных, находится на уровне мировых стандартов. Достаточно отметить, что по версии одного из наиболее авторитетных международных рейтингов «QS World University Ranking» за 2011–2012 академический год, в список «референтных» мировых ВУЗов попали восемь турецких университетов (в основном расположившись в пятой «сотне»): «Bilkent Üniversitesi» (строчки 401–450), «Sabancı Üniversitesi» (451–500), «Hacettepe Üniversitesi» (501–550), «İstanbul Teknik Üniversitesi» (501–550), «İstanbul Üniversitesi» (501–550), «Koç Üniversitesi» (501–550), «Orta Doğu Teknik Üniversitesi» (501–550), «Çukurova Üniversitesi» (601+) [145].

⁵⁰ В оригинале – «University Ranking by Academic Performance».

Наиболее престижными и высокооплачиваемыми в Турции считаются профессии юристов и докторов. Скажем, неизменно высоки конкурсы для поступления на юридические отделения Анкарского и Стамбульского университетов, которые считаются наиболее сильными в стране по этому направлению. Нельзя не обратить внимание, что образование юриста открывает перед получившими его возможности для работы на престижных позициях в государственных учреждениях. Многие из выпускников юридических ВУЗов в дальнейшем находят себя в политике. Достаточно отметить, что из двадцати шести членов кабинета министров шестьдесят первого правительства Турции, сформированного в июле 2011 г., восемь – выпускники юридических факультетов указанных выше ВУЗов [146].

Среди инженерных специальностей по очевидным причинам в Турции выделяются связанные со строительством и архитектурой.

Развитие компьютерных технологий и связи обусловило рост потребности в специалистах и, следовательно, интерес к получению соответствующего образования. Более того, постепенно растут требования к работникам сферы обслуживания как с точки зрения общего уровня образования, так и знания иностранных языков.

В этом контексте можно привести выдержки из перечня «наилучших» профессий за 2010 г., подготовленного сотрудниками компании «Data Expert» и опубликованного на сайте одной из дерсхане [147].

Таблица 22

**Перечень профессий и начальных заработных плат
в Турции, 2010 г.**

	Профессия	Описание и тенденции	Начальная заработная плата (для выпускников)	Перспективы
1.	Управляющий магазина	Рост требований к квалификации. Требуется знание более одного иностранного языка. Предпочтительны выпускники в сфере экономики и управления.	От 600 лир	Система премирования, доход от прибыли
2.	Специалист по информационным технологиям	Востребованы в сфере безопасности, контроля, доступа к данным. В противовес специалистам по компьютерам, электронике и связи, скорее требуются выпускники факультетов математики, информатики и архивного дела.	От 700 лир	Рост в разы по мере роста опыта

	Профессия	Описание и тенденции	Начальная заработная плата (для выпускников)	Перспективы
3.	Управляющий недвижимостью	Наибольшие шансы имеют экономисты, инженеры-строители.	От 700 лир	В течение двух-трёх лет до 2 тыс. лир
4.	Специалист по электронному (дистанционному) образованию	Потребность определяется трендом в сторону дистанционного образования. Специалисты соответствующего профиля готовятся на факультетах электроники, связи, компьютерных технологий и электротехники.	От 1000 лир	В течение нескольких лет до 3 тыс. лир
5.	Инженеры – материаловеды	Разработка материалов и полупроводников с «улучшенными» физическими и химическими свойствами рассматривается как новая сфера. Ранее найти работу по этим специальностям было практически невозможно. В настоящее время специалисты востребованы в энергетике, промышленности, металлургии.	От 800–1000 лир	В течение двух лет до 2 тыс. лир
6.	Специалисты по международным отношениям и внешней торговле	Требуются как в крупном, так и небольшом бизнесе, желающем выйти на международные рынки или уже на них работающем.	От 800–900 лир	В течение двух лет до 3 тыс. лир
7.	Специалисты по международному праву	Требуются в международных компаниях. Необходимы знания странового законодательства и иностранного языка.	От 1000 лир	В течение двух лет до 3 тыс. лир
8.	Преподаватели по автомобильно-строительным специальностям	Преподаётся в восемнадцати турецких ВУЗах.	От 800 лир	В течение двух лет до 1,7 тыс. лир
9.	Инженеры – компьютерщики	Большие возможности трудоустройства за рубежом. Риск безработицы – низок.	От 1 тыс. – 1,5 тыс. лир	В течение двух лет до 3 тыс. лир. За рубежом – 2 тыс. долл.
10.	Инженеры в области биомедицины	Трудоустройство в исследовательских лабораториях, испытательных центрах, больницах и клиниках.	От 850 лир	В течение двух лет до 1,8 тыс. лир
11.	Инженеры по микроэлектронике	Потребность растёт. Идеальны выпускники факультетов физики.	От 900 лир	В течение двух лет до 3 тыс. лир

	Профессия	Описание и тенденции	Начальная заработная плата (для выпускников)	Перспективы
12.	Специалисты по окружающей среде	Необходимы в фирмах частного сектора. Эта специальность может быть получена более чем в двадцати турецких ВУЗах.	От 500 лир	В течение двух лет до 2 тыс. лир
13.	Специалисты по логистике	Большая потребность в квалифицированных специалистах. Университеты «запускают» соответствующие образовательные программы. Более того, есть ряд программ повышения квалификации.	От 900 лир	В течение двух лет до 2,7 тыс. лир
14.	Управляющие баров и ресторанов	Рост требований к образованию работников. Работу в этих сферах могут найти специалисты в гостиничном и туристическом бизнесе, а также менеджеры.	От 1500 лир	В течение двух лет до 4 тыс. лир
15.	Диетологи и специалисты по здоровому образу жизни	Работа может быть найдена в частных клиниках, больницах и оздоровительных центрах.	От 1 тыс. лир	-
16.	Эксперты по ценным бумагам	Предсказывается рост потребности в этих специалистах. Требуются выпускники факультетов экономики, финансов и менеджмента.	От 1 тыс. лир	-
17.	Инженеры по связи и телекоммуникациям	Работа в частных телекоммуникационных компаниях и фирмах мобильной связи. Востребованы выпускники факультетов электроники, связи, информатики.	-	-
18.	Специалисты по керамике и изобразительным искусствам	Работа может быть найдена как в крупных компаниях, так и небольших мастерских.	От 800 лир	
19.	Специалисты по профилактической медицине и здоровью	Работа как в государственном, так и частном секторе. Востребованы как инженерные специалисты, так и медицинские.	От 1 тыс. лир	-
20.	Специалисты по стратегическому планированию и развитию бизнеса	Как правило, наибольшие заработки – в этой профессии. При этом потребность в этих специалистах одинаково высока как для больших компаний, так и для малого и среднего бизнеса. Предпочтительны выпускники факультетов финансов, экономики, статистики, международных отношений и менеджмента.	От 1,4 тыс. лир	-

В контексте пользующихся «спросом» профессий нельзя не отметить такую, как государственная служба. Неизменно почётная в Турции, последние годы её популярность значительно растёт на фоне шагов, предпринимаемых турецким руководством, которые можно охарактеризовать как придание государственным чиновникам элитарного статуса.

Желающие попасть на работу в государственные учреждения (как студенты, закончившие ВУЗ, так и работающие в других сферах) должны выдержать суровый вступительный экзамен (т.н. «Экзамен по выбору персонала для госслужбы» или в турецкой аббревиатуре KPSS⁵¹), единый для всех ведомств. Более того, каждое учреждение имеет свои специфические требования к поступающим и собственные экзамены (зачастую система отбора – многоступенчатая). Аналогично ЕГЭ, для подготовки к KPSS существует своя репетиторская сеть, поскольку экзамен достаточно сложен сам по себе, плюс конкурсы в государственные учреждения неизменно высоки.

В целом достаточно четко прослеживается стремление турецкого руководства максимально обезличить систему отбора кандидатов в ВУЗы и потом в госучреждения (исключить возможность подтасовки результатов⁵² и протекции) и дать «зеленый свет» действительно самым талантливым, используя гибкую систему поощрений (стипендии, стажировки и обучение за рубежом и т.д.). К примеру, пришедшие на работу в государственные ведомства прежде всего проходят курс профессиональной подготовки и в дальнейшем нередко имеют возможность с отрывом от «производства» за счет государства получить образование в западных ВУЗах и бизнес-школах даже из «первой десятки», разумеется, при условии дальнейшей отработки в госструктуре определенного срока. Наиболее престижными и дающими хорошую стартовую площадку для будущей карьеры и, соответственно, пользующимися наибольшим спросом являются такие ведомства, как МИД, Казначейство, Центральный банк, Ведомство внешней торговли и т.д.

Таким образом выковывается будущая элита для управления Турцией – прошедшая жёсткий отбор и выдержавшая серьёзную конкуренцию, получившая престижное образование за рубежом и

---

⁵¹ В оригинале – «Kamu Personel Seçme Sınavı» (KPSS).

⁵² К примеру, к делу о краже вопросов экзамена KPSS в 2010 году привлекалась турецкая разведка – MIT. Круг подозреваемых оперативно определен, они арестованы, ведется расследование, широко освещаемое в прессе.

профессиональную подготовку внутри учреждения, пользующаяся почётом и материальными благами.

Ниже в Таблице 23 приведена официально утвержденная сетка базовых окладов государственных чиновников по состоянию на июль 2011 года⁵³ [148].

Таблица 23

**Базовые оклады турецких чиновников
в январе и июле 2011 г.⁵⁴**

	Чиновник	Январь (тур. лиры)	Июль (тур. лиры)
1	Заместитель министра (1/4)	5144	5370
2	Генеральный директор (1/4)	4708	4917
3	Директор управления (1/4)	2436	2553
4	Чиновник (9/3)	1501	1580
5	Чиновник (13/1)	1496	1574
6	Служащий (12/1)	1460	1538
7	Преподаватель (1/4)	1974	2072
8	Преподаватель (9/3)	1721	1809
9	Губернатор (7/1)	3021	3161
10	Старший комиссар (3/1)	2535	2656
11	Полицейский (8/1)	2253	2363
12	Доктор – специалист (1/4)	2561	2683
13	Доктор (7/2)	2182	2289
14	Медсестра (11/2)	1679	1766
15	Инженер в офисе (1/4)	2508	2628
16	Техник в офисе (11/1)	1680	1766
17	Профессор (1/4)	4056	4328
18	Архивариус (7/3)	1985	2083
19	Проповедник (1/4)	2124	2228
20	Адвокат	2726	2855

Тем не менее вернёмся к вопросам высшего образования.

При выборе учебного заведения консультанты рекомендуют выбирать такой, после окончания которого можно будет рабо-

⁵³ В Таблице 23 показано увеличение заработной платы в июле 2011 г. по сравнению с уровнем начала года.

⁵⁴ Окладная сетка приведена при определенных допущениях: в отношении семейного положения, наличия детей и проч. В скобках за названием должности приведен ранг чиновника, согласно существующей табели. Ранг определяется уровнем образования, стажем и т.д. Ряд надбавок при расчёте не учтён, скажем, за знание иностранного языка.

тать по специальности не только в Турции, но и в любой другой стране мира [149]. Такая рекомендация отражает интерес турецкой молодежи к получению образования и работе за рубежом. Так, согласно социологическим опросам, значительная часть молодежи хочет организовать собственный бизнес и уехать жить за рубеж (около половины). Разумеется, не надо говорить о том, что возможности поехать учиться за рубеж определяются наличием средств или способностей (или и того и другого). Первую строчку в числе желаемых мест проживания занимают США [150]. Не случайно, и это давняя тенденция, турецкие ВУЗы при борьбе за абитуриентов, в частности, в ходе весенне-летней рекламной кампании, всячески подчеркивают свои международные связи, возможности прохождения стажировок за рубежом в американских и европейских университетах, соответствие предлагаемых программ современным стандартам и зачастую обозначают свою конечную цель как «воспитание граждан мира», которая стала в Турции своего рода профессиональным клише.

Переговоры Турции по вступлению в ЕС не могут не рассматриваться как важнейший фактор, способствующий приведению турецкого образования в соответствие международным стандартам качества в сфере образования и открывший двери турецким студентам к участию в программах ЕС (таких, как «Socrates», «Leonardo Da Vinci», «Erasmus», «Life Long Learning», «Youth» и проч.). С 2001 года Турция – страна-участница Болонского процесса.

В целом среди турецких абитуриентов, получающих образование за рубежом, преобладают слушатели программ бакалавриатов. Таких – свыше 70%. Остальная доля приходится на магистерские и докторские программы. Турецкие студенты предпочитают получать образование в США и европейских странах, особенно в Германии, Франции и Великобритании [151]. Разумеется, если речь не идет о каких-либо специальных программах. В качестве примера можно привести отбор в 2011 году нескольких десятков турецких студентов для получения образования в России по направлению «Атомная энергетика». Подготовка будет осуществляться в рамках Межправительственного соглашения между Россией и Турцией по сооружению первой турецкой атомной электростанции «Аккую» в районе г. Мерсин.

Число турецких студентов, отправившихся в зарубежные ВУЗы в 2007–2008 учебном году с оплатой из собственных

средств или стипендий частных фондов, составило 22555 человек, из которых 46,8% обучались в европейских странах. В рамках выделенных государством стипендий – 574 чел. (21,2% – в Европе).

С 2004–2005 учебного года Турция принимает участие в европейских программах «Erasmus». Число студентов в течение трёх лет (2004–2005, 2005–2006, 2006–2007 гг.) росло и в сумме составило более 8 тыс. человек [152].

По данным турецкого Министерства образования на конец 2010 г., число турецких учащихся в США составляет: 1990 будущих бакалавров, 1049 магистров, 889 докторов наук [153].

С учётом того внимания, которое в настоящее время уделяется кадрам в Турции, возврат в страну студентов после получения образования за рубежом рассматривается в качестве приоритетной задачи. С этой целью предпринимается целый ряд мер. Среди них можно упомянуть такую программу, как «Место назначения – Турция»⁵⁵, реализуемую под патронажем TÜBİTAK, в ходе которой в 2010 г. представители крупного турецкого бизнеса посетили университеты США (всего было запланировано посещение двухсот ВУЗов) и провели презентацию возможностей дальнейшего развития карьеры для турецких абитуриентов, которые примут решение вернуться после учебы в Турцию [154]. Думается, что подобные мероприятия, подкреплённые конкретными предложениями, могут возыметь действие, с учётом таких особенностей турецкого менталитета, как патриотизм, привязанность к своей национальной культуре, поддержание связей с родиной даже при проживании за её пределами.

Перейдём к экспертным заключениям и результатам некоторых исследований в отношении турецкого образования как среднего, так и высшего.

В 2009 году Университетом Сабанджи при поддержке различных фондов и организаций опубликован отчёт под заголовком «Качественное образование для всех. Инициатива по реформе образования»⁵⁶. Результаты Отчёта были охарактеризованы турецкими аналитиками как «трагические». Некоторые заключения приведены ниже [155, 156].

---

⁵⁵ В оригинале – «Destination – Turkey».

⁵⁶ В оригинале – «Sabancı Üniversitesi» и «Herkes için kaliteli Eğitim. Eğitim Reformu Girişimi».

В возрасте 15–19 лет около 26% юношей и 50% девушек не работают и не учатся, что является худшим показателем среди стран-членов ОЭСР.

1. В 2009 году около 360 тыс. учащихся оставили обучение в школе.
2. Из школьников пятнадцати лет, продолжающих обучение, 32% не понимают прочитанного, 52% не решают простых математических задач.
3. Социально-экономическое положение и пол определяют возможности в плане получения среднего образования.
4. В Юго-Восточной Анатолии доступ девушек к начальному образованию колеблется в диапазоне 48–52%.
5. Поступление в университеты тесно связано с лицеем, где получено среднее образование. Из закончивших специализированные «Anadolu Lisesi» доля поступивших в ВУЗ составляет около 43%, тогда как из общих школ – 2,5% и профессиональных лицеев – 1,7% и т.д.

Доклад Мирового Банка даёт следующую оценку ситуации с образованием в Турции: «... Хотя и наблюдался некоторый прогресс и топовые студенты Турции показывают хорошие результаты, значительное большинство турецких студентов показывает низкие достижения в области базовых навыков и решения проблем. Участие в высшем образовании остается ниже уровня международных стандартов. Около 44% населения в диапазоне 20–24 года посещают университет, что на 8% выше чем в 2006 году...» [157].

В качестве примера можно отметить, что в рейтинге PISA⁵⁷, который отражает способность пятнадцатилетних молодых людей на практике применять полученные знания, по итогам 2009 года Турция занимает сорок первое место (для сравнения Россия заняла сорок третье место) [158]. Показанный результат – ниже, чем в среднем по странам ОЭСР. Среди тридцати государств-членов организации Турция занимает двадцать девятое место. Это же касается и государственных расходов на образование: если в среднем они составляют для стран ОЭСР около 5,8% (ЮНЕСКО для устойчивого роста «рекомендует» около 6%), то в Турции они находятся на уровне, чуть превышающем 3% [159].

---

⁵⁷ Program for International Student Assessment или, в переводе, Программа международной оценки учащихся, реализуемая под патронажем ОЭСР.

Издание «The Economist» следующим образом комментирует ситуацию с образованием в Турции: «Согласно Индексу развития человеческого потенциала (Программа развития ООН), Турция занимает следующие строчки после России, Албании и Румынии⁵⁸. Несмотря на отличные университеты и госпитали, качество образования и здравоохранения неочевидно» [160].

Резюмируя данную главу, можно отметить, что уровень турецкого образования растёт и существует целый ряд направлений и программ, школ и ВУЗов, уровень которых отвечает современным международным стандартам, чьи выпускники показывают высокие результаты. Важную роль играет переговорный процесс по вступлению Турции в ЕС, который приводит к импорту подходов и стандартов для турецких реформ в сфере образования, а также открывает перед турецкими студентами возможности для получения образования в европейских ВУЗах.

На другом полюсе – отсутствие необходимого охвата средним и высшим образованием молодежи из социально незащищенных групп, а также девушек, что в целом более актуально для восточных провинций страны. Велика доля тех, кто начав обучение в школах, его не заканчивает. Что же до закончивших обычные школы, не имеющих возможностей для обучения в дерсхане, то они, за редким исключением, к высшему образованию доступа не имеют.

Важнейшей проблемой для Турции является безработица. Она особенно велика среди молодежи, в том числе получившей диплом о высшем образовании. В этой связи рядом аналитиков отмечается, что безработица вкупе с ростом численности населения при отсутствии ощутимых результатов политики по созданию новых рабочих мест может иметь эффект демографической «бомбы». При этом иногда проводятся параллели с революциями 2010–2011 гг. в регионе Северной Африки и Ближнего Востока.

Думается, что здесь следует отметить существенную разницу – в Турции режим ПСР относительно молодой и процесс формирования правящей элиты, замещающей собой, в частности, военных, ещё не завершён. Задача состоит в том, чтобы «разблокировать человеческий потенциал», т.е. предоставить широ-

---

⁵⁸ Рейтинг Турции в 2010 году – 83-й. Для сравнения: рейтинг Российской Федерации – 65-й. Тем не менее в списке Турция входит в число стран с высоким уровнем человеческого потенциала.

ким слоям молодежи возможность получать образование, трудоустроившись, при необходимости переквалифицироваться, а также обеспечить доступ к социальным лифтам. Усилия турецкого руководства в этом направлении заметны. Другим принципиальным отличием Турции от стран региона является то, что турецкая экономика находится на подъёме (тогда как страны «арабской весны» в двадцатку мировых экономик по уровню ВВП не входили) и всё чаще рассматривается международными аналитиками в качестве модели для стран региона. Такая ситуация способствует формированию среди существенной доли турецкого населения атмосферы положительных ожиданий.

Следующий раздел посвящен инфраструктурным проектам Турции, через которые страна стремится реализовать одно из своих ключевых конкурентных преимуществ – выгодное географическое положение.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 5:

- Численность населения Турции устойчиво растёт, в последние годы темпами, колеблющимися в диапазоне от 1,2% до 1,7%, и, по данным на конец 2010 года, составляет 73,7 млн. чел. Турецкое население – молодое: средний возраст составляет 29,2 лет, более 60% является трудоспособным.
- Одна из наиболее остро стоящих в современной Турции проблем – безработица (по данным 2010 г. – 11,9%), которая особенно высока среди молодежи, включая имеющую среднее и специальное, а также высшее образование. Следует также отметить недостаточное участие женщин в экономике страны (26% рабочей силы), а также значительную долю незарегистрированной рабочей силы.
- Решению означенных выше проблем посвящена Национальная стратегия занятости, принятая в феврале 2011 года. Через реализацию ряда шагов к 2023 году планируется значительно сократить безработицу (до 5%), укрепить профессионально-техническое образование, сформировать рынок активной рабочей силы в соответствии с принципом «пожизненного образования», увеличить участие женщин в трудовых ресурсах, снизить долю «теневой» занятости и т.д.

- Другим важным вызовом для страны является образование. Несмотря на наличие в Турции конкурентоспособных ВУЗов и программ, увеличение числа выпускников университетов, рост интегрированности студенчества в международный образовательный процесс, доступ к среднему и высшему образованию пока остается ограниченным по социально-экономическому и гендерному признаку, а уровень образования, получаемого в различных учебных заведениях, сильно различается.
- Турецкое руководство уделяет пристальное внимание вопросу формирования новой элиты – турецкого чиновника. Растёт престиж государственной службы. Конкурсы на поступление в государственные учреждения неизменно высоки и предполагают прохождение многоступенчатого отбора. Также на рынке рабочей силы ужесточаются требования к образовательному уровню по традиционным профессиям и постепенно формируется спрос на новые специальности.
- Молодое трудоспособное население рассматривается руководством в качестве конкурентного преимущества как в плане запланированного экономического роста страны, так и содействия ЕС, чьё население стареет, трудовыми ресурсами. Разумеется, говорить об использовании данного ресурса в полной мере можно лишь при условии решения ряда проблем, первоочередными в ряду которых являются образование и занятость.

«Цель Турции – / ...сформировать безопасную, доступную, экономичную, комфортную, скоростную, сберегающую окружающую среду, бесперебойную и устойчивую, сбалансированную транспортную систему, которая предоставляла бы современные услуги и вносила свой вклад в укрепление конкурентоспособности страны и улучшение качества жизни общества...»

(Стратегия развития транспорта и связи Турции. Цель 2023 [161])

ГЛАВА 6. ИНФРАСТРУКТУРА, ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Географическое положение Турции – пожалуй, один из самых больших активов страны (особенно с учётом отсутствия значимых запасов полезных ископаемых, в том числе энергоносителей), позволивших ей «присудить» целый ряд характеристик: «Место, где встречаются Восток и Запад», «Перекрёсток цивилизаций», «Мост между Европой и Азией» и т.д. Они могут рассматриваться как своего рода лейблы, торговые марки современной Турции. При этом среди них постоянно возникают новинки, в которых прослеживается творческий подход авторов. Характерным примером являются публикации Министерства по делам ЕС под заголовком-слоганом «TUR KEY TO EUROPE'S FUTURE»⁵⁹, отражающим европейские устремления турок [162].

Неудивительно, что к максимальному использованию географического «аргумента» Турцией прилагаются большие усилия, а в программе правящей партии отмечается: «... В период восьмилетнего нахождения у власти правительства ПСР одной из сфер, которой, несомненно, придавалось наибольшее значение и где сделаны наибольшие инвестиции, стали транспорт и связь...». Естественно, что большое значение, которое придаётся в Турции инфраструктуре, увенчалось принятием в феврале 2011 г., в ряду прочих, в том числе ранее упомянутых документов, и программы развития отрасли под заголовком «Стратегия развития транспорта и связи Турции. Цель 2023»⁶⁰.

---

⁵⁹ Игра слов – второй слог слова «Турция» переводится с английского языка как «ключ», в итоге вся фраза читается как «Турция/Ключ к будущему Европы».

⁶⁰ В оригинале – «Türkiye Ulaştırma ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı».

Объём инвестиций, сделанных за период с 2002 года, оценивается руководством страны в сумму 93 млрд. тур. лир [163]. Наряду с этим отмечается рост инвестиций, сделанных в рамках различных схем государственно-частного партнёрства, о которых будет сказано ниже.

В целом можно отметить постоянно растущее качество и расширение турецкой инфраструктуры (автомобильных дорог, железнодорожного сообщения, аэропортов, гостиниц, больниц, жилищного фонда и проч.), что является предметом гордости как руководства страны, так и населения. Пуск новых объектов (в ряде случаев «оптом») неизменно проходит в присутствии официальных лиц, при большом скоплении публики и широко освещается в масс-медиа. Инфраструктура как кровеносная система экономики призвана обеспечить экономический рост и перенос в Турцию «центра тяжести» региона как в экономическом, так и в политическом аспектах. Международному измерению турецких усилий, внешней торговле и внешней политике посвящены следующие Главы 7 и 8.

Прежде чем перейти непосредственно к инфраструктуре, нельзя не сказать о современном состоянии строительно-подрядного сектора страны, который стремительно развивается. Если несколько десятилетий назад строительство важных объектов инфраструктуры нередко полностью или частично отдавалось зарубежным фирмам, то в настоящее время возможность получения ими подряда в Турции ограничивается отдельными случаями (к примеру, если строится объект, не имеющий аналогов в стране и требующий импорта технологий), да и то, лишь в партнерстве с местными фирмами, которые, как правило, быстро перенимают опыт.

Строительно-подрядные фирмы создают различные объединения, самой влиятельной из которых можно считать созданную в 1952 году Ассоциацию строительных подрядчиков (АСП) Турции⁶¹, в которую входят крупнейшие игроки рынка. Члены АСП выполняют около 70% работ внутри Турции и 90% за её пределами [164]. Многие из них хорошо известны в России. Лоббистский потенциал указанных объединений (в первую очередь АСП), поддерживаемых государством, за рубежом достаточно велик.

Несмотря на то, что вклад строительно-подрядного сектора в ВВП страны (Табл. 6, Глава 2) и обеспечение занятости (Табл. 19, Глава 5), если просто судить по статистическим выкладкам, значительно уступает услугам и промышленности, его роль нельзя

---

⁶¹ В оригинале – «Türkiye Müteahhitler Birliği».

переоценить. Так, строительный сектор явился фундаментом, на котором «поднялось» множество турецких холдингов, чья деятельность к настоящему моменту стала весьма диверсифицированной. Он способствует развитию широкого спектра вторичных (вспомогательных) отраслей промышленности, как то: производство строительных материалов, металлоконструкций, различных систем «жизнеобеспечения» зданий, бытовых приборов, предметов обстановки и проч. Более того, строительные компании выступают в качестве локомотива во внешнеторговых отношениях Турции с целым рядом стран. Скажем, в настоящее время они приступают к «освоению» африканского континента.

С тем, чтобы проиллюстрировать состояние и динамику развития турецкого строительно-подрядного сектора, достаточно отметить такой факт. В рейтинге двухсот двадцати пяти крупнейших международных строительных фирм издания «Engineering News Record» в 2007 году были представлены двадцать две, в 2008 – пять (влияние кризиса), а в 2011 – тридцать одна турецкая компания, что составляет почти 15% списка [165]. Более подробно о зарубежной деятельности турецких строительных подрядчиков будет сказано в следующей главе.

Ниже последовательно рассмотрим динамику развития и современное состояние отдельных составляющих турецкой инфраструктуры. Прежде всего следует сказать про упоминания Турции в соответствующих международных сравнительных рейтингах.

По данным издания «The Economist», Турция заняла [166]:

1. В 2008 году тринадцатое место с списке стран с наибольшей протяженностью сети автомобильных дорог.
2. В 2008 году девятнадцатое место по производству и двадцать третье место в мире по продажам автомобилей.
3. В 2009 году двадцать первое место по числу авиаперелетов⁶².
4. В 2008 году двадцать второе место по протяженности железных дорог.
5. В 2009 году девятое место в мире по величине торгового флота (количество судов) и семнадцатое по его грузоподъемности.

Согласно специальному исследованию Мирового банка, посвященному железным дорогам, Турция занимает лидирующие позиции среди стран Юго-Восточной Европы (таких как, Хорватия, Македония, Румыния, Болгария, Сербия, частично признанная

---

⁶² Измерены в пассажиро-километрах.

Республика Косово, Черногория, Албания, Босния и Герцеговина) по продуктивности использования железных дорог и приближается к среднеевропейскому уровню.

Перейдем к статистическим выкладкам и анализу отдельных «суб-секторов», в частности инфраструктуры, транспорта и связи. Далее отдельно остановимся на некоторых международных инфраструктурных проектах с участием Турции, а также финансовых схемах их реализации.

Инфраструктура

Ниже в Таблице 24 приведены данные по протяженности автомобильных и железных дорог [167].

Таблица 24

Протяженность автомобильных и железных дорог Турции в период с 2002 по 2009 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Длина автодорог, км, в т.ч.:								
- Федеральные трассы	31 319	31 358	31 446	31 371	31 335	31 333	31 311	31 271
- Областные трассы	30 050	30 133	30 368	30 568	30 429	30 579	30 712	30 948
- Дороги местного значения	364 329	365 171	285 739	285 632	285 632	286 888	288 013	298 405
Протяженность автобанов, км	1 851	1 882	1 741	1 667	1 908	1 908	1 922	2 036
Протяженность железных дорог, км	8 671	8 697	8 697	8 697	8 697	8 697	8 699	9 083

Необходимо отметить, что несмотря на то, что протяженность трасс федерального и областного значения, указанная в Таблице 24, не претерпела существенных изменений в течение периода 2002–2009 гг., производится как капитальный ремонт и обновление дорожного полотна, так и его расширение (увеличение «полосности»). В частности, если в 2002 году протяженность дорог с разделительной полосой составляла чуть более 6 тыс. км, то к 2010 году она составила уже почти 20 тыс. км [168]. Более того, развивается придорожная инфраструктура: растёт количество оборудованных зон отдыха, включающих всё необходимое: кафе и рестораны, магазины, места для стоянок транспорта, автозаправки и проч.

Несмотря на то, что по протяженности железных дорог Турция входит в третий десяток стран, как видно из Таблицы 24, она практически оставалась неизменной, а турецкие аналитики указывают на то, что с пятидесятих годов прошлого века необходимых инвестиций не делалось⁶³.

Усилия нынешнего руководства страны обращены на то, чтобы выправить сложившуюся ситуацию с железными дорогами и, наращивая инвестиции, увеличить их долю в грузоперевозках по сравнению с другими видами транспорта.

Другим магистральным направлением в этой сфере является строительство скоростных линий железнодорожного сообщения. По состоянию на середину 2011 года в сектор проинвестировано около 20 млрд. тур. лир [169]. В дополнение к существующей ветке Анкара – Стамбул и вступившей в эксплуатацию в августе 2011 г. линии Анкара – Конья⁶⁴ спланирована и начата реализация целого ряда проектов, суммарный масштаб которых таков, что позволяет уже на этом этапе становления заявлять турецким руководителям о том, что Турция входит в ограниченный список стран, эксплуатирующих скоростные линии железнодорожного сообщения⁶⁵ [170].

С 2003 года в Турции приступили к реализации свободной политики в области авиаперевозок под лозунгом «Воздушный путь будет народным путём»⁶⁶. Помимо произошедшей значительной демократизации этого вида транспорта, а также расширения пунктов назначений, обслуживаемых турецкими перевозчиками как внутри Турции, так и за её пределами, полным ходом идут работы по сооружению новых терминалов, ремонту и расширению существующих (установка нового навигационного оборудования, ремонт взлетно-посадочных полос, интеграция отдельных терминалов /сооружение линий лёгкого метро/, модернизация их «начинки», направленная на повышение комфорта пассажиров и сопровождающих лиц на всех этапах от прибытия в аэропорт, нахождения и регистрации до посадки на рейс), размораживанию ранее неактивных

---

⁶³ Карта существующей железнодорожной сети Турции приведена в ссылке: <http://www.neredenereye.com/demiryolu/tcdd-demiryollari-haritasi/>

⁶⁴ Поезда скоростных линий Анкара – Стамбул и Анкара – Конья, несмотря на заявленную «рабочую» скорость около 250 км/ч, на практике развивают 140–160 км/ч.

⁶⁵ Карта будущих линий скоростных железных дорог Турции приведена в ссылке: <http://www.rayturk.net/wp-content/uploads/2010/10/chineideal.jpg>

⁶⁶ В оригинале – «Hava Yolu Halkın Yolu Olacaktır».

из-за отсутствия должного спроса, а также по передаче ряду аэропортов в дополнение к осуществляемым ещё и гражданских функций. В итоге в настоящее время в Турции насчитывается сорок шесть действующих аэропортов (из шестидесяти семи доступных) гражданского назначения [171]. Для сравнения: в 2003 году из тридцати шести аэропортов активными были лишь двадцать пять [172].

Турецкие аэропорты, демонстрируя очевидный прогресс, всё чаще становятся обладателями различных премий. Так, в 2011 году аэропорт им. Ататюрка в Стамбуле (наряду с аэропортом «Схипхол» в Амстердаме) стал победителем премии «Euro Annies» по такому критерию, как наибольшее количество новых направлений за пределами Европы, что в общем-то находится в русле общей политики Турции на открытие новых рынков [173]. Однако пока в международные рейтинги (скажем, в тридцатку лидеров по пассажиропотоку и грузоперевозкам), публикуемым Международным советом аэропортов⁶⁷, они не входят. С другой стороны, как уже было отмечено выше, в 2009 г. по суммарным «пассажирокилометрам» Турция вплотную приблизилась ко второму десятку стран (35 844 млн. пкм). Безусловным лидером в этом аспекте стали США (1 277 955 млн. пкм). За ними следуют Китай (283 013 млн.), Соединенное Королевство (232 273 млн.), Германия (219 926 млн.) и Франция (154 464 млн. пкм) [174].

Переходя от портов воздушных к портам морским, отметим не вызывающий сомнений факт, что Турция, окружённая морями с трёх сторон и 75% общей протяжённости границы которой – морская, не только позиционирует себя, но и действительно является морской державой. Выше, в разделе, посвящённом промышленности, уже были отмечены успехи турецких судостроителей и высокие позиции в мире торгового флота Турции. В плане инфраструктуры: по состоянию на середину 2011 года Турция располагает 182 портами, 197 рыбацкими пристанями, 48 причалами, 67 судоверфями, т.е. всего 494 прибрежными сооружениями [175].

При этом таким же фактом является то, что несмотря на динамично растущую внешнюю торговлю, значительная доля которой осуществляется морским транспортом, до настоящего времени турецкие порты не значатся не только среди крупнейших мировых «перевалочных баз», но и в числе лидирующих портов Средиземноморья [176].

---

⁶⁷ В оригинале – «Airports Council International».

По данным рейтинга – 2009 крупнейших портов мира, составленного Американской ассоциацией портовых властей⁶⁸ [177]:

- По общему объёму грузопотока порт Измит (Коджаэли) занял девяносто восьмое место (38 769 тонн), в то время как лидеры превышают этот показатель более чем десятикратно. Первая пятёрка выглядит следующим образом: Шанхай (Китай) – 505 715 тонн, Сингапур – 472 300 фр. тонн, Роттердам (Голландия) – 386 957 тонн, Тяньжинь (Китай) – 381 110 тонн, Нинбо (Китай) – 371 540 тонн. В список также попали российские порты: Новороссийск (тридцать пятое место, 86 519 тонн), Приморск (сорок второе место, 79 138 тонн), Санкт-Петербург (шестьдесят девятое место, 50 406 тонн).
- По контейнерным перевозкам в список попали три турецких порта: Амбарлы – пятьдесят седьмое место (1 836 тыс. TEU), Мерсин – девяносто девятое место (844 тыс. TEU), Измир (822 тыс. TEU) – сто первое место. Среди российских портов семьдесят третье место занял Санкт-Петербург (1 342 TEU). Лидируют же Сингапур – 25 867, Шанхай (Китай) – 25 002, Гонконг (Китай) – 21 040, Шеньжень (Китай) – 18 250, Пусан (Южная Корея) – 11 955 тыс. TEU.

В целом, как видно из приведённых выше данных, турецкая инфраструктура, включая автодороги, железнодорожное сообщение, аэропорты и морские порты, при соответствующей политике государства и росте ассигнований в сектор, развивается и постепенно укрепляет свои позиции, в том числе в международных рейтингах.

Транспорт

Продолжая завершающую мысль предыдущего подраздела, можно отметить, что наряду с укреплением турецкой инфраструктуры, на фоне расширения внешнеэкономических связей и увеличения объема внешней торговли Турции (см. Главу 7) наблюдается укрепление потенциала логистического сектора страны и рост проходящего через неё трафика.

По итогам 2010 года в т.н. «Индексе логистической эффективности»⁶⁹, рассчитываемом Мировым Банком, Турция заняла тридцать девятое место в мире, вплотную приблизившись к группе стран с наивысшими показателями [178].

---

⁶⁸ В оригинале – «World Port Ranking и American Association of Port Authorities» (AAPA).

⁶⁹ В оригинале – «Logistics Performance Index».

Рейтинг – комплексный и оценивает страны по нескольким параметрам, включая:

1. Состояние таможни – эффективность процедуры таможенной очистки (Турция – сорок шестое место).
2. Состояние инфраструктуры – не только автодорог, железных дорог, аэропортов и морских портов, но и применяемых информационных технологий (тридцать девятое место).
3. Состояние международных перевозок – лёгкость их организации по конкурентоспособным ценам (сорок четвёртое место).
4. Компетенцию в сфере логистики (тридцать седьмое место).
5. Возможность отслеживать груз в пути следования (пятьдесят шестое место).
6. Своевременность доставки (тридцать первое место).

Лидерами же в списке стали, в порядке убывания, Германия, Сингапур, Швеция, Нидерланды, Люксембург, Швейцария, Япония, Соединённое Королевство, Бельгия и Норвегия⁷⁰. Немаловажно отметить, что при этом в таких регионах, как Восточная Европа, Северная Африка, Ближний Восток и Центральная Азия, выше показатели, чем у Турции, имеют лишь Объединённые Арабские Эмираты (двадцать четвёртое место), Израиль, Бахрейн и Ливан, занявшие соответственно строчки с тридцать первой по тридцать третью, и Кувейт (тридцать шестое место). Рейтинги Турции и Саудовской Аравии совпадают.

В сфере логистики в Турции работает порядка двух тысяч компаний. С макроэкономической точки зрения добавленная стоимость, создаваемая отраслью, обеспечивает ей долю в ВВП на уровне 10–13%. Ежегодный рост составляет порядка 15–20%. В частности, объём рынка логистических услуг в 2010 году оценивается на уровне 45 млрд. долл. Ожидается, что в 2011 и в 2012 г. он составит 50 и 60 млрд. долл. соответственно. При этом потенциальная ёмкость рынка логистических услуг в Турции на среднесрочную перспективу оценивается приблизительно в 110 млрд. долл. [179]

Ниже в Таблице 25 приведены данные по вкладам каждого вида транспорта в общий объём внутритурецких перевозок как актуальных (за 2010 год), так и запланированных к 2023 году [180]. Как видно, лидирующие позиции на фоне отставания прочих видов (в первую очередь это касается железнодорожного сообщения) занимает транспортировка автомобильными дорогами. В Турции работает значительное количество компаний, специализирующихся

---

⁷⁰ Для сравнения, Российская Федерация заняла девяносто первое место.

на грузовых и пассажирских автоперевозках. В отношении последних следует отметить разветвленную сеть, высокий комфорт и доступность междугородного автобусного сообщения в Турции.

Таблица 25

Перевозки грузов и пассажиров различными видами транспорта: фактические – в 2010 и запланированные – в 2023 гг.

	Доля транспорта, в %	Грузоперевозки (ткм)		Пассажироперевозки (пкм)	
		2010 (факт)	2023 (план)	2010 (факт)	2023 (план)
1	Автоперевозки	80,63	60	89,59	72
2	Железные дороги	4,76	15	2,22	10
3	Воздушные перевозки	0,44	1	7,82	14
4	Морские перевозки	2,66	10	0,37	4
5	Трубопроводы	11,51	14	-	-

Переходя от относительных к абсолютным значениям, ниже приведём Таблицу 26, отражающую динамику изменения внутритурецких перевозок за период времени с 2001 по 2009 гг. [181]

Таблица 26

Внутритурецкие перевозки в период с 2001 по 2009 гг.⁷¹

Разновидность транспорта	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	Автодороги:								
- Грузы, млн. ткм	151421	150912	152163	156853	166831	177399	181330	181935	176455
- Пассажиры, млн. пкм	168211	163327	164311	174312	182152	187593	209115	206098	212464
2	Морские перевозки:								
- Грузы, млн. тонна-милей	8100	5738	5400	3929	3477	3830	5189	6001	6154
- Пассажиры, млн. пасс.-милей	31	21	22	621	670	752	843	847	886
3	Железные дороги:								
- Груз, млн. ткм	7562	7224	8669	9417	9152	9676	9921	10739	10 326
- Пассажиры, млн. пкм	5568	5204	5878	5237	5036	5277	5553	5097	5374

⁷¹ Большой разрыв в статистических данных между 2003 и 2004 г. по морским перевозкам объясняется переходом к новой, уточнённой системе оценки.

Как видно из таблицы, с 2001 по 2009 г. объёмы внутренних грузоперевозок и пассажироперевозок автодорогами выросли на 16,5% и 26,3%, железными дорогами увеличились на 37% и уменьшились на 3%, морским транспортом (по сравнению с 2004 г.) возросли на 57% и 43% соответственно.

В международных перевозках Турции, развивающихся пропорционально растущей внешней торговле страны, безусловно, доминирует морской транспорт. В среднем за первое десятилетие двадцать первого века морем было перевезено 87,6% суммарного «внешнего» грузопотока, который в период 2003–2009 гг. возрос со 103 млн. тонн до 140 млн. тонн, т.е. в 1,35 раза [182, 183].

Если же обратиться к денежному эквиваленту, то в 2010 году на долю морских перевозок пришлось около 57% (171,3 млрд. долл.) внешней торговли, доля наземного транспорта составила 30% (88,4 млрд.), а воздушных и железнодорожных перевозок – 8% (25,1 млрд.) и 1% (3,4 млрд.). Соответственно, вклад прочих видов транспорта – 4% (11,2 млрд.) [184].

В целом при приблизительно неизменных показателях железнодорожников в последние годы наблюдается значительный рост «вооруженности» транспортными средствами турецких автоперевозчиков и моряков. Так, по данным с 2001 по 2009 г., число единиц автотранспорта в сумме выросло на 76% с 7,3 до 12,9 млн. единиц. В том числе грузовиков – на 83%, грузовиков малой тоннажности – на 165% и автомобилей – на 56% [185]. За период 2003–2010 гг. торговый флот Турции увеличился с 573 до 1222 судов и суммарное водоизмещение – с 8,93 до 16,76 млн. DWT, т.е. по обоим показателям наблюдался практически двукратный рост [186]. Здесь нельзя не отметить совместное предприятие, созданное в 2006 г. Южной Кореей и Турцией в г. Адапазары, по производству подвижного состава для линий скоростных железных дорог, призванное удовлетворять внутренний спрос, который будет расти по мере строительства новых веток [187].

Отдельно стоит выделить один из наибольших предметов гордости современной Турции – авиaperевозки. Статистика, изложенная в Таблице 27, красноречиво говорит сама за себя [188].

По всем перечисленным в таблице показателям наблюдается существенный рост, отражающий увеличение количества самолетов в парке гражданских авиакомпаний и оживление воздушного сообщения как на внутренних, так и на международных направлениях. При том, что стандартом для отрасли считается удвоение количества проданных авиабилетов за пятнадцать лет, в Турции на него потребовался лишь пятилетний срок.

Таблица 27

Динамика развития сектора авиаперевозок в Турции в период с 2002 по 2009 гг.

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1. Количество самолетов	138	138	142	202	245	250	262	297
2. Количество посадочных мест	25 114	27 124	34 287	38 600	42 894	40 017	41 634	47 972
3. Внутренние грузоперевозки, т	181 198	188 936	262 647	315 858	373 055	414 192	399 213	484 833
4. Международные грузоперевозки, т	698 935	742 255	860 461	933 697	973 934	1 131 833	1 130 464	1 241 512
5. Количество внутренних перелётов	157 415	156 301	195 935	264 805	343 956	365 136	385 053	419 422
6. Количество международных перелётов	218 626	218 505	252 786	286 867	286 713	323 432	356 127	369 047
7. Количество пассажиров внутренних авиалиний	8 700 839	9 128 124	14 438 292	20 502 516	28 799 878	31 970 874	33 546 000	41 226 959
8. Количество пассажиров международных авиалиний	25 054 613	25 296 216	30 596 297	35 042 957	32 884 325	38 381 993	40 840 000	44 281 549

Крупнейшая турецкая авиакомпания Турецкие Авиалинии (ТА)⁷² не просто является флагманом турецких перевозчиков. Компания, без преувеличения, стала одним из символов современной Турции. Турецкие Авиалинии, демонстрируя завидный рост количества направлений полётов, а также спектра и качества предоставляемых услуг, по приемлемым ценам, по праву вошли в пятерку лучших европейских компаний. Авиакомпания принадлежит свыше половины лётного парка Турции (169 пассажирских и грузовых самолетов); по данным на середину мая 2011 г., она выполняет рейсы в 82 страны и 138 городов за рубежом, а также в 41 город в Турции [189]. ТА открывают множество своих представительств за рубежом и тратят значительные средства на наружную, телевизионную и печатную рекламу. К примеру, в рекламных кампаниях Турецких Авиалиний принял участие известный американский актер Кевин Костнер, футбольная команда «Манчестер Юнайтед» и т.д. Более того, переводя ТА в «тяжелую весовую категорию», с целью сохранения позиций в экономичном секторе и предложения наиболее низких цен в этом сегменте создана дочерняя компания «Anadolu Jet».

Итак, резюмируя, следует отметить значительное количество турецких компаний, работающих в логистическом секторе, быстрые темпы роста которого, с учётом турецких планов по наращиванию внешней торговли, по-видимому, будут сохраняться. Наряду с ростом автомобильных, железнодорожных и морских перевозок, сопровождающимся улучшением оснащённости перевозчиков, пожалуй, самое главное, что можно отметить по итогам первого десятилетия двадцать первого века – значительный прогресс в области авиаперевозок, повышение их конкурентоспособности и доступности для граждан, а также формирование в этой сфере своего национального бренда.

Связь

Вопросы компьютерной оснащённости и использования сети Интернет турецкими пользователями рассмотрены выше в Главе 4. Повторяя ранее прозвучавший тезис, можно констатировать широкое использование сети Интернет турецким бизнесом и растущие возможности подключения у населения страны. Турецкий бизнес, в том числе сектор услуг, всё более обосновывается в «мировой паутине». Развивается «электронное правительство».

Суммарное число пользователей Интернета (как индивидуальных, так и «офисных») за первое десятилетие двадцать

---

⁷² В оригинале – «Türk Hava Yolları» или «Turkish Airlines».

первого века увеличилось более чем в четыре раза: с 1,6 млн. до 6,8 млн. чел. На фоне стабилизации и последующего падения количества абонентов стационарных телефонов до 16,5 млн. чел. набирают силу турецкие операторы мобильной связи, и растёт число подключений: с 19,5 (2001 г.) до 62,8 млн. (2009 г.). Динамика процесса отражена в Таблице 28 [190].

Таблица 28

Число абонентов стационарных и мобильных телефонов, а также пользователей сети Интернет в период с 2001 по 2009 гг.

	Абоненты стационарных телефонов	Абоненты мобильных телефонов	Число пользователей Интернета		
			Всего	Индивидуальное пользование	В офисах
2001	18 904 486	19 502 897	1 619 270	1 576 843	42 427
2002	18 914 857	23 323 118	1 309 770	1 274 508	35 262
2003	18 916 721	27 887 535	906 650	863 181	43 469
2004	19 125 163	34 707 549	1 474 590	1 264 290	210 300
2005	18 978 223	43 608 965	2 248 105	1 865 930	382 175
2006	18 831 616	52 662 709	3 180 580	2 820 801	359 779
2007	18 201 006	61 975 807	4 842 798	4 489 989	352 809
2008	17 502 205	65 824 110	5 804 923	*	*
2009	16 534 356	62 779 554	6 782 657	*	*

* – данные отсутствуют.

Приведённая растущая статистика тем более интересна, если принять во внимание мнение ряда исследователей, которые утверждают наличие прямой связи между охваченностью общества мобильной связью и Интернетом, с одной стороны, и ВВП, с другой.

Международные инфраструктурные проекты с участием Турции

Целый ряд реализуемых в настоящее время международных проектов осуществляется при активном участии Турции, имея для страны не только экономическое значение, но также повышая её внешнеполитический вес.

В первую очередь среди таковых стоит отметить энергетические проекты сооружения нефтепроводов и газопроводов через турецкую территорию, которые, с одной стороны, призваны удовлетворить растущий в стране спрос на энергоносители и обеспечить безопасность поставок (через диверсификацию поставщиков), а с другой, могут рассматриваться как «энергетический» аспект внешней политики страны (см. Главу 8).

Среди основных обстоятельств, определяющих внешнюю энергетическую политику Турции, можно отметить следующие:

1. Статус «нетто-импортёра» нефти и газа, нарастающее потребление энергоносителей и значительные масштабы энергетического импорта. Достаточно отметить, что из общего объёма потребления природного газа (32 млрд. куб. м) и сырой нефти (29 млн. т) в 2009 году лишь 2% и 8% соответственно было обеспечено из собственных источников, остальное было импортировано. При этом прогнозируется, что потребление энергоносителей к 2023 году удвоится и составит: по газу – 66 млрд. куб. м и по нефти – 61 млн. тонн [191].
2. Уникальное географическое положение Турции, окружённой держателями значительной доли мировой ресурсной базы, включая Россию, Среднюю Азию, Ближний Восток, Северную Африку. Так, по экспертным оценкам, соседи Турции владеют 72% и 73% мировых запасов природного газа и нефти, соответственно [192].
3. Близость Турции к Европейскому Союзу, как одному из крупнейших мировых импортёров энергоносителей. В частности, ожидается, что к 2030 году суммарное потребление природного газа странами ЕС составит 625 млрд. куб. м [193].

Квинтэссенцию внешней энергетической политики Турции можно сформулировать следующим образом. Не располагая собственной, значимой в мировых масштабах, ресурсной базой, однако «разыгрывая карту» выгодного географического положения, страна стремится к тому, чтобы замыкать на себя перевозки энергоносителей из богатого ресурсами региона потребителям, среди которых наиболее крупным в настоящее время является ЕС. Более того, не ограничиваясь ролью транзитера энергоресурсов, Турция приступила к созданию на своей территории энергетического хаба в районе г. Джейхан. Очевидно, что реализация данных мероприятий будет не только иметь положительный для страны экономический эффект, но также способствовать укреплению роли на международной арене.

Турция – член «клуба импортёров» энергетических ресурсов, Международного энергетического агентства, участница ряда программ ЕС по обеспечению энергетической безопасности, в частности, «INOGATE» [194] и «ENCOURAGED» [195]. Отмечая прогресс в реализации Турцией поставленных целей в сфере энергетики, можно лишь согласиться с руководством правящей Партии справедливости и развития, отметившим в своей предвыборной декларации, что к настоящему времени «... Турция превратилась в энергетическую ось и коридор ...». В частности, среди реализованных трубопроводных проектов можно отметить: нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (пущен в эксплуатацию в 2006 г.), газопровод Азербайджан – Турция (проект «Шахдениз», маршрут: Баку – Тбилиси – Эрзурум, 2007 г.), газопровод Турция – Греция (первая фаза проекта Южноевропейского газового кольца, маршрут: Турция – Греция – Италия, 2007 г.) [196].

Среди ключевых проектов на перспективу прежде всего следует выделить:

1. Газопровод «Набукко» по маршруту Турция – Болгария – Румыния – Венгрия – Австрия. Межправительственное соглашение по проекту подписано в Анкаре в июле 2009 г.
2. Нефтепровод Самсун – Джейхан, призванный разгрузить проливы Босфор и Дарданеллы от нефтяного трафика, в первую очередь российского. Начало российско-турецких переговоров по этому вопросу было положено с подписанием сторонами в августе 2009 г. Протокола о сотрудничестве в нефтяной сфере.
3. Газопровод Египет – Иордания – Сирия – Турция (проект Арабского газопровода) и проч.

Приведём несколько примеров деятельности Турции по обеспечению себе доступа к зарубежной ресурсной базе (безусловно, не являющихся исчерпывающими):

1. В 2009 году между Турцией и Ираком подписан Меморандум взаимопонимания о поставках природного газа. В 2010 году подписано продление на двадцать лет соглашения о поставках нефти по нефтепроводу Киркук – Юмурталык. Вообще следует подчеркнуть, что богатый нефтяными запасами Северный Ирак в последние годы стал зоной особых экономических интересов Турции, и турецкие позиции там весьма крепкие.
2. Несмотря на отсутствие значительной информации в официальных источниках, известно, что Турцией ведутся переговоры об энергетическом сотрудничестве с Исламской Республикой Иран.

3. После низложения режима М. Каддафи в Ливии большой интерес к стране проявляется как строителями, желающими вернуться на свой традиционный рынок, так и энергетиками⁷³ и т.д.

Вообще энергетическая стратегия Турции, в том числе в контексте понимания региональных процессов – отдельный и достаточно ёмкий вопрос, который неизменно находится в фокусе внимания аналитиков, как турецких, так и зарубежных. На эту тему публикуется множество аналитических материалов, в частности, более подробные сведения о вопросе могут быть почёрпнуты в [197].

Помимо международных энергетических проектов, Турция принимает активное участие в программах строительства различных транспортных коридоров, в частности, разрабатываемых и осуществляемых Европейским Союзом. Актуальность этих планов диктуется продолжающимися процессами евроинтеграции, а на «восточном треке» – как быстрым ростом азиатских экономик, так и стремлением укрепить и диверсифицировать связи со среднеазиатскими государствами – бывшими республиками Советского Союза. В числе проектов ЕС, в которых предусматривается турецкое участие, можно отметить, как минимум, следующие [198]:

1. Панъевропейский четвёртый коридор. Маршрут Берлин – Прага – Будапешт, далее разветвление на две ветки, ведущие на Констанцу и на Солоники – Стамбул.
2. Панъевропейский десятый коридор. Призван соединить государства – бывшие республики Югославии с Австрией и Грецией. Будет соединяться с четвёртым транспортным коридором (см. выше).
3. В рамках проектов Европейской Экономической Комиссии при ООН⁷⁴ – Трансъевропейская железная дорога⁷⁵, включающая восемнадцать стран-участниц, в том числе Турцию [199].
4. Проекты Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)⁷⁶, предусматривающие в рамках строи-

---

⁷³ Ливия является первой страной, с которой началась серьёзная международная деятельность турецких строительных подрядчиков.

⁷⁴ В оригинале – «United Nations Economic Commission for Europe».

⁷⁵ В оригинале – «Trans-European Railway или TER».

⁷⁶ В оригинале – «United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific» (ESCAP).

- тельства Трансъазиатской сети железных дорог сооружение трёх коридоров – северного, среднего (т.н. «Шёлковый путь») и южного. Планируется, что последние из двух упомянутых веток пройдут через Анкару и Стамбул.
5. Проекты Организации черноморского экономического сотрудничества по интеграции транспортных систем стран-членов (двенадцать стран). Турцией внесено предложение о создании транспортного кольца – коридора вокруг Чёрного моря.
  6. Программа «TRACECA»⁷⁷ по созданию мультимодального транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия. Предусматривается реализация странами-участницами целого ряда проектов и последующая их интеграция с упомянутыми выше панъевропейскими путями. Так, планируется связать паромным сообщением турецкий порт Самсун с российскими портами Чёрного моря с их подключением к веткам железнодорожного сообщения двух стран. Такие проекты, как «Мармарай» (строительство железнодорожного туннеля под проливом Босфор), скоростная линия ж/д сообщения между Анкарой и Стамбулом, железная дорога Карс – Тбилиси, рассматриваются турецким руководством в контексте Программы.
  7. Проект «TINA»⁷⁸ по определению потребностей транспортной инфраструктуры. Турция участвует в проекте с 2005 года. Конечной целью является развитие транспортной инфраструктуры страны (в том числе обеспечение её «мультимодальности») для дальнейшего подключения к трансъевропейским транспортным сетям («TEN-T»⁷⁹). Участие Турции в «TINA» открывает возможности получения европейского финансирования под согласованные сторонами процесса инфраструктурные проекты.

Помимо международных инфраструктурных проектов с участием Турции, нельзя не упомянуть о некоторых из собственных амбициозных планов, которые призваны иметь значение, выходящее за рамки географических границ страны.

---

⁷⁷ Аббревиатура расшифровывается как «Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia» или «Транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия».

⁷⁸ Аббревиатура расшифровывается как «Transportation Infrastructure Needs Assessment» или «Определение потребностей транспортной инфраструктуры».

⁷⁹ Аббревиатура расшифровывается как «Trans-European Transport Network» или «Трансъевропейские транспортные сети».

Центральное положение в вышеупомянутых планах занимает Стамбул, который давно уже стал деловой и транспортной столицей, чьё международное значение неуклонно растёт⁸⁰. Повестка дня города до предела насыщена разного рода саммитами, выставками, форумами, двусторонними и многосторонними платформами и т.д. Стамбул приобретает вес политического и экономического центра региона, становится местом, где делаются бизнес и политика. Как можно проследить из заявлений турецкого руководства, шаги в этом направлении будут продолжены.

В частности, в этой связи можно отметить декларации, сделанные в марте 2011 г., о наличии планов по сооружению так называемого «Нового Стамбула» и о строительстве в его пределах «сити» – крупного финансового района по лондонским и сингапурским «лекалам», что должно обеспечить Стамбулу роль международного финансового центра. Планируется, что проект будет реализован на европейской части города и полностью завершён к 2023 году. «Город цивилизаций»⁸¹, как его «окрестили» турецкие руководители, должен представлять собой культурную мозаику – «уменьшенную модель мира» с образцами османской, сельджукской, анатолийской, мусульманской и немусульманской культур, таким образом, став не только финансовым, но и туристическим центром. Новый город по замыслу авторов будет содержать всю необходимую транспортную инфраструктуру (дороги, порт, аэропорт, линию скоростного ж/д сообщения и т.д.). Его площадь составит приблизительно 74 кв. км, а население – около 3 млн. чел. [200]. Важно подчеркнуть, что подобный проект далеко не единственный. Скажем, известно об аналогичных планах в «сердце» бывшей Османской Империи – г. Бурса.

Также накануне парламентских выборов, в конце апреля 2011 года, премьер-министр Р.Т. Эрдоган объявил о возрождении амбициозного проекта сооружения канала, параллельного Босфору, который призван соединить Чёрное и Мраморное моря (т.н. «канал Стамбул»)⁸². Чрезвычайная амбициозность проекта очевидна. Любопытно, что ещё до своего обнародования, в анонсах

---

⁸⁰ Именно Стамбул, а не Анкара как столица, является внешними воротами в Турцию и важнейшим транспортным узлом. Подавляющее большинство международных рейсов страны осуществляется из Стамбула.

⁸¹ В оригинале – «Medeniyetler Şehri».

⁸² В оригинале – «Çılgın Projesi».

турецкого руководства, когда детали замысла не раскрывались, канал «Стамбул» проходил под рабочим названием «сумасшедший проект»⁸³. Конкретное место сооружения и бюджетная стоимость пока не озвучиваются, однако эксперты оценивают потребность в инвестициях в размере около 50 млрд. долл.⁸⁴, из которых 10 млрд. долл. составит стоимость канала. Остальные средства пойдут на обустройство прилегающих территорий, включая транспортную инфраструктуру, бизнес-центры, жилищный фонд, торговые выставочные центры, гостиницы, спортивные сооружения и т.д. [201]

Озвучены базовые характеристики будущего канала: протяженность – около 45 км, глубина – 25 м, ширина 150 м, пропускная способность – до 160 судов в день. Для сравнения через проливы Босфор и Дарданеллы в среднем в день проходит 149 судов, перевозящих в год 4 млн. т сжиженного нефтяного газа, 3 млн. т «химических» продуктов, 139 млн. т нефти, всего 147 млн. т опасных веществ. Суммарный годовой трафик – 358 млн. тонн [202]. Именно «нефтехимическую» составляющую трафика в случае реализации проекта со ссылкой на экологические риски для Проливов планируется перераспределить на Канал «Стамбул».

Вообще «кумулятивный» эффект от реализации упомянутых выше проектов сложно переоценить. Совершенно очевидно, что он не ограничивается только экономической составляющей, имея при этом весомую внутри- и внешнеполитическую «нагрузку». Отложив пока в сторону вопрос относительно того, будут ли реализованы данные проекты, в какой мере, в какой последовательности, в какие сроки и проч., следует констатировать, что даже простая декларация таких планов чётко демонстрирует масштаб мышления нынешнего руководства Турции и амбиции страны в целом.

Финансовые схемы реализации проектов

Хотя Турции удалось добиться значительных успехов в плане создания либеральной экономической модели и привлечения частного капитала в строительство объектов различного назначения,

---

⁸³ Впервые проект был озвучен ещё президентом Бюлентом Эджевитом в 1994 году, однако в дальнейшем, на фоне экономических кризисов в стране, был снят с повестки дня.

⁸⁴ Для сравнения, стоимость первой турецкой атомной электростанции «Аккую» мощностью 4,8 ГВт, которая будет сооружена в районе г. Мерсин в рамках российско-турецкого межправительственного соглашения, оценивается в 20 млрд. долл.

вопрос финансирования всегда был и, по-видимому, останется одним из ключевых, тем более, когда речь идет о крупных, долгосрочных проектах, которым естественным образом сопутствуют пропорциональные по величине расходы и риски.

Современная тенденция – признание моделей так называемого «государственно-частного партнёрства» (или PPP⁸⁵) в качестве наиболее перспективных. Основной целью подобных моделей является использование потенциала частного сектора (как финансовых возможностей, так и компетенции) для предоставления услуг, обычно входящих в сферу государства [203].

В восьмидесятых годах прошлого столетия в Турции было принято собственное законодательство в области PPP, что сделало страну одним из пионеров в данной области⁸⁶. Принятие Законов №3096 в 1984 г., №3996 в 1994 г., №4283 в 1997 г. и ряда других документов открыло дорогу частному бизнесу в традиционно государственную сферу, предусмотрев такие схемы, как «ВО» и «ВОТ»⁸⁷. Прежде всего это коснулось сооружения и эксплуатации объектов электроэнергетики. Среди других схем, нашедших применение в Турции, можно отметить «ТОР», «ЛТР» и «ВРТ»⁸⁸. В целом их можно рассматривать как частный случай «приватизации авансом» результатов будущих инвестиций [204].

Несмотря на всю разницу в перечисленных выше схемах, чётко прослеживается их общая цель и генеральная линия по применению – обеспечивать реализацию проектов в максимально возможном количестве отраслей, ранее закреплённых за государством, с привлечением организационных и финансовых ресурсов частного

---

⁸⁵ Используемая в международной практике аббревиатура. Расшифровывается как «Public-Private Partnership».

⁸⁶ Строго говоря, пионером в сфере практического применения PPP стала Великобритания, использовавшая в 1992 году т.н. «PFI – Private Finance Initiative» (в переводе: «Инициатива по частному финансированию»).

⁸⁷ Аббревиатуры расшифровываются как: «ВО» – «Built – Operate» или «Строй – Эксплуатируй» и «ВОТ» – «Built – Operate – Transfer» или «Строй – Эксплуатируй – Передавай». Под «передачей» подразумевается получение государством объекта в собственность после определённого соглашением сторон срока.

⁸⁸ Аббревиатуры расшифровываются как: «ТОР» – «Transfer of Operational Rights» или «Передача прав на эксплуатацию», «ЛТР» – «Long Term Rent» или «Долгосрочная аренда», «ВРТ» – «Built – Rent – Transfer» или «Строй – Арендуй – Передавай».

сектора страны и зарубежных инвесторов. Такого подхода требуют как ограниченность собственных бюджетных возможностей страны (см. Главу 2), которые направляются государством на стратегические направления, так и масштабность проектов, которые зачастую требуют формирования «пула» девелоперов.

Не рассматривая тридцатилетний процесс становления указанных схем в Турции, который зачастую приводил к трениям между государством и инвесторами⁸⁹, итоги применения схем PPP по состоянию на 2010 г. могут быть резюмированы следующим образом (см. Табл. 29 [205, 206]).

Несмотря на проблемы и задержки⁹⁰, зачастую сопровождающие как процесс приватизации государственных активов, так и практическое использование схем PPP, можно отметить, что в Турции за истекший (почти тридцатилетий) период накоплен солидный опыт по привлечению частного бизнеса к инвестициям и работе в секторах, традиционно находящихся в ведении государства. Более того, турецкие компании всё чаще становятся «операторами» объектов за пределами страны. В частности, можно отметить, что турецкие компании участвуют в строительстве и эксплуатации аэропортов за рубежом, в том числе в Грузии, Македонии и Тунисе [207].

Немаловажно отметить, что в целом схемы PPP рассматриваются в Турции как составная часть госзакупок, к которым должны применяться соответствующие процедуры. В первую очередь речь идёт об обязательном обеспечении конкуренции через объявление открытых торгов и привлечение к участию в них как можно большего числа компетентных подрядчиков. С другой стороны, необходимость в проведении конкурса на отбор лучшего поставщика определяется

---

⁸⁹ Весьма ярким примером является электроэнергетика, где государству в подавляющем большинстве случаев через введение новой практики лицензирования удалось добиться пересмотра условий подписанных соглашений, в частности: уйти от фиксированных (по мнению экспертов, завышенных) цен к рыночным и частично или полностью отказаться от гарантий Казначейства на покупку электроэнергии, т.е. от жесткого обязательства «take or pay» («бери или плати»).

⁹⁰ Думается, что отставание в графике приватизации ряда активов (в т.ч. в области электроэнергетики), которое заслуживает, как правило, нареканий со стороны потенциальных инвесторов и наблюдателей, может говорить не только о существующих проблемах, но и демонстрировать стремление государства к принятию без излишней спешки взвешенных решений.

Практика приватизации и применения схем PPP в Турции

Приватизация		Схемы PPP	
Завершено	Готовится	Строительство завершено	Строительство ведётся или предполагается
Малые электростанции (ГЭС, ГТУ, Геотермальные) компании ADÜAŞ	Портфельные генерирующие компании, объёмные крупные объекты: 18 ТЭС, 27 ГЭС, а также 52 ГЭС речного типа	ГЭС, ТЭС и ВЭУ суммарной установленной мощностью около 8,5 ГВт (четверть турецкой мощности), в рамках схем BO, BOT и TOR	Проекты региональных аэропортов «Зафер» (Кютахья – Афён – Ушак) и «Чукурова» (Адана – Мерсин)
Четыре региональные компании по распределению электроэнергии	Пятнадцать распределительных компаний	Четыре пограничных перехода, схема BOT	Проект «Мармарай» (ж/д туннель под Босфором), схема BOT
Лицензии на добычу цинка, железной руды, фосфата, меди	Шесть автомагистралей и два моста через Босфор	Одно водохранилище, схема BOT	Автомагистраль общей протяжённостью около 2 тыс. км, включая проект пересечения залива в Измите и мост через Дарданеллы, схема BOT
Порты в ведении Турецкой корпорации морских предприятий (TD) и Корпорации государственных железных дорог Турции (TCDD)	Круизный порт в Стамбуле	Аэропорт им. Ататюрка в Стамбуле (международный терминал), аэропорт в Анталии (первый и второй международные терминалы), аэропорт «Эсенбога» в Анкаре, аэропорт им. Аднана Мендереса в Измире (международный терминал), аэропорт в Даламане (международный терминал), аэропорт Милас – Бодрум (международный терминал), схемы BOT и LTR	Модернизация пограничной ж/д станции в Капыкуле, схема BOT
Пристани	Порты: Измир, Бандырма, Дериндже, Самсун, Искандерун	Туннели, станции техобслуживания, схемы BOT	Пристани, схемы BOT
Соляные промыслы		Три порта, девять пристаней, схемы BOT	Ж/д проект Анталия – Алания, схема BOT
Станции осмотра транспортных средств			
Прочее			

выбранной конкретно схемой. В ряде случаев, особенно когда речь идёт о дорогостоящих и сложных проектах, может быть применена процедура «конкурентного диалога», т.е. прямых переговоров без объявления тендера. По сути, именно таким путём пошло руководство Турции в ходе решения вопроса о присуждении проекта сооружения первой турецкой АЭС «Аккую», которая будет построена в рамках российско-турецкого межправительственного соглашения, и проекта АЭС в г. Синоп, переговоры по которому с потенциальными зарубежными участниками по состоянию на середину 2011 г. продолжаются.

Параллельно ведутся работы по созданию новой законодательной и административной базы для т.н. PPP «второго поколения». Ожидается, что в ней будет определено единое государственное ведомство, отвечающее за реализацию проектов PPP (в настоящее время такого нет), расширена трактовка и количество схем государственно-частного партнерства. Также все принятые ранее законодательные акты и вытекающие из них процедуры будут гармонизированы между собой, предусмотрены меры финансовой и налоговой поддержки и т.д. [208]

Перейдём от настоящего к перспективе. Перечислим кратко основные задачи, которые ставятся перед турецким сектором инфраструктуры, транспорта и связи в программных документах, в том числе в Предвыборной декларации ПСР – 2011 и в Стратегии развития транспорта и связи. Так, к 2023 году планируется [209, 210]:

1. Создание шестнадцати крупных логистических центров с присоединением их к сети автомобильных и железных дорог.
2. Увеличение протяжённости дорог с разделительной полосой до 32 тыс. км⁹¹. Сооружение более 5 тыс. км новых автобанов, их общая протяжённость составит около 7,5 тыс. км. Общая протяжённость сети турецких автодорог с асфальтобитумным покрытием достигнет 67 тыс. км.
3. Создание и активное применение схем PPP «второго поколения» в строительстве и эксплуатации транспортной инфраструктуры.
4. Увеличение общей протяженности линий скоростного ж/д сообщения до 10 тыс. км. Дополнительное сооружение 5 тыс. км обычных железных дорог⁹². Суммарная протяжённость железных

---

⁹¹ Данная цифра фигурирует в Стратегии развития транспорта и связи. Цифра, заявленная в Предвыборной декларации ПСР, – 36,5 тыс. км.

⁹² Данная цифра фигурирует в Стратегии развития транспорта и связи. Цифра, заявленная в Предвыборной декларации ПСР, – 4 тыс. км.

- дорог в Турции достигнет 30 тыс. км. Завершение ремонта существующих вокзалов и сооружение новых – для веток скоростного сообщения. Модернизация и замена подвижного состава в соответствии с современными стандартами.
5. Сооружение новых аэропортов с тем расчётом, чтобы расстояние от любой точки страны до ближайшего аэропорта составляло не более 100 км. Парк гражданских самолётов достигнет 750 единиц. Годовой пассажиропоток достигнет 350 млн. чел., суммарная ёмкость аэропортов с текущих 165 млн. пассажиров в год увеличится до 400 млн. чел. Турция начнёт производство собственных региональных гражданского и военного самолётов.
  6. Вхождение к 2019 г., по крайней мере, одного морского порта в десятку крупнейших в мире. К 2023 г. суммарная ёмкость турецких контейнерных портов должна составить 32 млн. TEU / год. Сооружение семи новых круизных портов. Нарращивание производственных мощностей турецких судостроителей до 10 млн. DWT.
  7. Создание до 2015 года Турецкого космического агентства, налаживание собственного производства спутников связи, наблюдения и метеорологических спутников. Общее количество турецких спутников увеличится с двух до семи.
  8. Увеличение числа пользователей широкополосного Интернета до 30 млн. чел., абонентов мобильной связи до 120 млн. чел. и т.д.

Итак, что же в итоге?

Как видно из проведённого выше анализа, Турция стремится оправдывать характеристики «моста между Востоком и Западом», «перекрёстка цивилизаций» и проч. и оправдывать по всем статьям. Их, эти статьи, можно перечислить следующим образом. Наличие и развитость инфраструктуры (автодороги, железнодорожное сообщение, морские порты, аэропорты, связь, трубопроводы), логистического сектора, соответствующих отраслей промышленности (судостроение, авиастроение, производство подвижного состава, в том числе скоростных железных дорог и т.д.), современных технологий связи и т.д.

Стремление Турции максимальным образом использовать свой географический «актив» накладывает отпечаток не только на наличие соответствующих планов развития сектора транспорта, инфраструктуры и связи, но и на их масштаб. Турецкие «претензии» в этой сфере, как, возможно, ни в какой другой, характеризуются

исключительной амбициозностью. Можно сказать больше – на них лежит «имперский» отпечаток страны, которая не ограничивается региональной ролью, а претендует в будущем на качество игрока глобального. Для этого у Турции, безусловно, есть основания: турецкая инфраструктура хоть и не заняла до настоящего времени лидирующих позиций в мире, однако, как видно из приведённых в настоящем разделе данных, показывает завидные темпы роста.

При этом необходимо отдавать себе отчёт в том, что для реализации поставленной задачи – превращения Турции в региональный (в дальнейшем глобальный) бизнес-хаб – потребуются многомиллиардные инвестиции, которые можно реализовать лишь совместными усилиями государства и инвесторов, как турецких, так и зарубежных. Роль государства в этом процессе, по-видимому, – администрирующая и координирующая. Как было сказано выше, с учётом имеющегося опыта использования моделей государственно-частного партнерства требуется принятие нового, отвечающего текущей ситуации законодательства. И, разумеется, реализация инфраструктурных проектов должна быть скоординирована с другими процессами, в частности, с развитием внешнеэкономических связей и внешней торговли страны. Не стоит забывать о том, что в вопросе привлечения зарубежных инвестиций Турции придётся выдержать растущую конкуренцию со стороны ряда стран, которые также претендуют на роль региональных экономических центров «притяжения».

Тем не менее на Турцию объективно «работают» экономическое лидерство в регионе, внешнеполитические амбиции, растущие внешнеэкономические связи и внешняя торговля вкуче с умелым и активным продвижением своих интересов на международной арене. Внешнеэкономическим связям страны посвящён следующий раздел.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 6:

- Географическое положение – один из самых весомых активов Турции. Максимально полное использование его – доминанта в стратегии развития страны.
- Турецкая инфраструктура, включая автомобильные дороги, линии ж/д сообщения, аэропорты, морские порты, расширяется; растёт её качество.

- Строительно-подрядный сектор имеет большое значение для экономики страны, обеспечивая сооружение собственными силами необходимой для развития страны инфраструктуры, способствуя развитию вспомогательных отраслей и решению остро стоящего вопроса занятости населения. Турецкие строительные подрядчики выполняют также «миссионерскую» роль, являясь зачастую локомотивом бизнеса за рубежом. По данным 2010 года, более тридцати турецких компаний вошли в список крупнейших игроков отрасли.
- В международных рейтингах показатели инфраструктуры и транспорта Турции стремятся вверх. Растёт протяженность автодорог, начата масштабная программа строительства линий скоростных железных дорог, строятся новые, а также расширяются и модернизируются существующие морские порты и аэропорты. Растёт объём перевозок, выполняемых всеми видами транспорта. Наибольшие темпы роста показывает сектор авиаперевозок. Развивается сектор связи.
- В логистическом секторе Турции работает порядка двух тысяч компаний. Лидирующие позиции во внутритурецких перевозках занимает автотранспорт, во внешнеторговых операциях – морской. Сектор логистических услуг показывает большие темпы роста и потенциально является весьма ёмким.
- Турция – активный участник международных инфраструктурных (в том числе энергетических) проектов. Вовлечённость страны в них имеет не только экономический эффект, но способствует повышению её политического веса в регионе. Турецкое руководство планирует также ряд собственных «мега-проектов», в числе наиболее крупных из которых можно упомянуть сооружение финансового центра в г. Стамбул, канала «Стамбул», формирование энергетического хаба в районе г. Джейхан.
- Турция была в числе первых стран, разработавших и применивших схемы государственно-частного партнерства для реализации инфраструктурных проектов. К настоящему времени накоплен значительный багаж положительного опыта их применения. Планируется совершенствование соответствующей законодательной базы для внедрения схем государственно-частного партнёрства «второго поколения».

«...Будущее нашей экономики и благосостояние нашего народа напрямую связаны с успехом, который будет достигнут в сфере экспорта товаров и услуг. В период нашего правления благодаря тому, что местные производители, будучи конкурентоспособными, продолжили свою работу на мировом рынке, были достигнуты высокие показатели экспортного роста. Таким образом, в конце 2002 года экспорт составлял 36 млрд. долл. и достиг отметки в 132 млрд. долл. в период, предшествующий глобальному экономическому кризису; к 2023 году мы увеличим экспорт до 500 млрд. долл. ...»

(Предвыборная декларация ПСР – 2011 [211])

ГЛАВА 7. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

С восьмидесятых годов прошлого века, как уже упомянуто в предыдущих главах, Турция приступила, с одной стороны, к активным шагам по внедрению либерально-экономических принципов, с другой, к проведению политики, направленной вовне, нацеленной на формирование конкурентоспособной промышленности и сектора услуг, их продвижение за рубежом, т.е. на активное включение Турции в мировую экономику.

В ходе проводимой на протяжении десятилетий стратегической линии на Запад, в частности, на евроинтеграцию, важнейшими вехами стали вхождение Турции в Таможенный Союз с Европой в 1996 г. и получение статуса страны-кандидата на вступление в ЕС. Влияние евровектора на формирование конкурентоспособной экономики и экспортно-ориентированной промышленности рассмотрены в Главах 2 и 3.

Обратимся к фактам и цифрам, призванным проиллюстрировать современное положение Турции в международной торговле.

По данным издания «The Economist», Турция заняла [212]:

1. В 2008 году тридцать четвёртое место в списке крупнейших мировых экспортёров с долей в 0,8% в мировой торговле. Лидером является Еврозона в составе из пятнадцати стран с 16,99%. В страновом разрезе рейтинг в порядке убывания выглядит следующим образом: США (11,28%), Германия (9,17%), Китай (7,29%), Соединённое Королевство (5,46%), Япония (4,82%), Нидерланды

- ды (3,36%), Франция (3,35%), Италия (3,34%), Канада (2,60%), Россия (2,53%).
2. В 2008 году тридцать второе – тридцать третье место в ряду крупнейших поставщиков услуг с долей в 0,56% мирового рынка. Как и в случае с поставками товаров, лидером является ЕС-15 с 21,02%. Рейтинг по странам по убыванию: США (17,42%), Соединённое Королевство (10,48%), Германия (8,08%), Япония (4,80%), Люксембург (3,89%), Нидерланды (3,18%), Китай (3,17%), Испания (3,10%), Ирландия (2,99%). России «присудили» двадцатую строчку (1,47%).

Переходя от относительных величин к абсолютным, можно отметить тот значительный рост, который демонстрирует турецкий экспорт. Так, в период с 2001 по 2010 год он вырос с 31,3 млрд. до 113,9 млрд. долл. США или в 3,6 раза. Более того, если сравнивать данные начала века с показателями пикового 2008 г. (132 млрд. долл.), к которым Турция после спада начинает новое «восхождение», то рост составил 4,2 раза.

С другой стороны, всё четче стала обозначаться негативная тенденция – импорт рос динамичнее экспорта: с 41,4 млрд. (2001 г.) до 185,5 млрд. долл. (2010 г.) или в 4,5 раза. Импорт достиг своего максимума в 2008 году, превысив уровень в 200 млрд. долл.

В итоге отрицательное сальдо внешней торговли, составляющее в 2001 году около 10 млрд., к 2010 году увеличилось семикратно, до 71,6 млрд. долл. В Таблице 30 приведены экспортно-импортные показатели Турции в период с 2001 по 2010 год [213].

Таблица 30

Турецкий импорт, экспорт и сальдо внешней торговли Турецкой Республики

Год	Экспорт, долл. США	Импорт, долл. США	Сальдо внешней торговли, долл. США
2001	31 334 216 356	41 399 082 953	-10 064 866 597
2002	36 059 089 029	51 553 797 328	-15 494 708 299
2003	47 252 836 302	69 339 692 058	-22 086 855 756
2004	63 167 152 820	97 539 765 968	-34 372 613 148
2005	73 476 408 143	116 774 150 907	-43 297 742 764
2006	85 534 675 518	139 576 174 148	-54 041 498 630
2007	107 271 749 904	170 062 714 501	-62 790 964 597
2008	132 027 195 626	201 963 574 109	-69 936 378 483
2009	102 142 612 603	140 928 421 211	-38 785 808 608
2010	113 929 614 138	185 492 858 737	-71 563 244 599

Среди секторов, обеспечивающих наибольший вклад в турецкие поставки за рубеж, следует выделить такие, как автопром, сельское хозяйство, легкую, химическую и металлургическую отрасли промышленности [214]. Собственно, этот список достаточно предсказуем с учётом анализа, проведённого во Главе 3, посвящённой турецкой промышленности, и включает уже, по-видимому, традиционные для Турции отрасли.

Если же перейти на уровень глубже, к десятке наиболее экспортируемых товаров, то здесь картина будет следующая: см. Таблицу 31 [215].

Таблица 31

**Первая десятка товаров, лидирующих
в турецком экспорте в 2010 г.**

	Категория товаров	Экспорт, млн. долл. США	Доля в общем экспорте
1	Автомобили, тракторы, велосипеды, мотоциклы и другие транспортные средства	13 815,7	12,1%
2	Котлы, машины, оборудование, инструменты, детали	9 337,7	8,2%
3	Железо и сталь	8 768,4	7,7%
4	Предметы одежды и аксессуары	7 741,8	6,8%
5	Электрические машины, приборы, детали и узлы	7 540,5	6,6%
6	Изделия из железа и стали	4 857,7	4,3%
7	Нетканые предметы одежды и аксессуары	4 639,4	4,1%
8	Минеральное топливо, минеральные масла и продукты, свечи	4 511,2	4,0%
9	Жемчуг, драгоценные камни и изделия из металла, монеты	3 748,2	3,3%
10	Пластмассы и пластмассовые изделия	3 717,4	3,3%
	Итого по первой десятке товаров	68 677,9	60,3%
	Общий экспорт	113 929,6	

Анализируя приведённую выше таблицу и «ретроспективу», прежде всего можно отметить достаточную устойчивость доли первой десятки товаров в турецком экспорте. Как в 2001 г., так и в 2010 г. она составляла порядка 60%, в денежном эквиваленте 18,8 млрд. и 68,7 млрд. долл. соответственно. Товары – лидеры турецкого экспорта включают, по большей части, «среднетехнологичную», материалоемкую и трудоёмкую продукцию. За десятилетний период в списке появилось три новые

категории товаров, а именно: позиции с восьмой по десятую в Таблице 31, т.е. минеральное топливо, ювелирные изделия и пластмассы, потеснившие отдельные позиции лёгкой промышленности (не вошедшие в категорию «готовых изделий»), фрукты и хлопок.

Данные по товарам – лидерам турецкого импорта приведены в Таблице 32 [216].

Таблица 32

**Первая десятка товаров,
лидирующих в турецком импорте в 2010 г.**

	Категория товаров	Импорт, млн. долл. США	Доля в общем импорте
1	Минеральное топливо, минеральные масла и продукты, свечи	38 488,9	20,7%
2	Котлы, машины, оборудование, инструменты, детали	21 241,7	11,5%
3	Железо и сталь	16 114,7	8,7%
4	Электрические машины, приборы, детали и узлы	14 637,2	7,9%
5	Автомобили, тракторы, велосипеды, мотоциклы и другие транспортные средства	13 422,1	7,2%
6	Пластмассы и пластмассовые изделия	9 730,4	5,2%
7	Фармацевтическая продукция	4 410,0	2,4%
8	Органические химические соединения	4 400,3	2,4%
9	Оптические, фотографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские инструменты	3 437,2	1,9%
10	Хлопок, хлопчатобумажная пряжа и х/б ткани	3 385,7	1,8%
	Итого по первой десятке товаров	129 268,4	69,7%
	Общий импорт	185 492,9	

Значительную долю в турецком импорте играют поставки энергоносителей (о них ниже), оборудования, железа и стали, на долю которых приходится чуть более 40% суммарного турецкого импорта. Аналогично экспорту можно отметить то, что лидеры импорта в значительной степени устоялись и за последние десять лет их список, а также доля в общем объёме закупок не претерпели изменений (2001 год – 68,6% и 2010 год – 69,7%). Единственный «новичок» – оптические, контрольные и измерительные приборы (1,9% импорта), которые потеснили

категорию «Жемчуг, драгоценные камни и изделия из металла, монеты».

Про первое место турецкого импорта, категорию товаров под названием «Минеральное топливо, минеральные масла и продукты, свечи», подразумевающую в первую очередь энергоносители, следует сказать особо, поскольку лидирование и доля в быстро растущем турецком импорте (порядка 20%) на протяжении десятилетия – неизменны. Как видно из Таблицы 33, год от года неуклонно растут потребности развивающейся экономики Турции в энергоносителях. Как было уже сказано, страна не располагает собственными запасами углеводородов, не только значимыми в масштабах мирового топливно-энергетического комплекса, но и достаточными для удовлетворения сколько-нибудь существенной доли внутренних потребностей [217].

Ежегодно оплачиваемый Турцией энергетический «счёт» быстро растёт. С 2002 г. по 2010 г. он вырос с 8,5 млрд. долл. до 34,0 млрд. долл. или в 4 раза. При этом закупки за рубежом энергоносителей играют решающую роль в формировании турецкого дефицита внешней торговли: за последние пять лет их доля не опускалась ниже 45% от отрицательного сальдо, достигнув в 2009 г. рекордной величины в 67%. Впрочем, данная картина достаточно естественна для ситуации глобального экономического кризиса, когда спрос на турецкую продукцию на внешних рынках быстро «схлопнулся» (напомним, что падение экспорта в 2009 г. по сравнению с 2008 г. составило порядка 23%, см. Табл.29), значительно упал импорт (уменьшение около 30%) при хоть и сократившемся, но сохраняющемся на стабильно высоком уровне спросе на энергоносители.

В поставках углеводородов в Турцию лидирующие позиции занимает нефть и нефтепродукты, чья доля в импорте 2010 г. составила около 54,6% (21,0 млрд. долл.). На долю природного газа и каменного угля пришлось соответственно 36,8% (14,2 млрд. долл.) и 8,5% (3,3 млрд. долл.). Поставки из-за рубежа электроэнергии (э/э) в Турцию незначительны (порядка 20,5 млн. долл.), и это та позиция, по которой у страны – положительное сальдо. В 2010 г. за рубеж было поставлено э/э на сумму 181,1 млн. долл. [218]

Приведённые выше данные наглядно объясняют то обстоятельство, почему в Турции значительное внимание уделяется вопросам энергетики и энергетической безопасности и, в частности, диверсификации пула поставщиков энергоресурсов и

Таблица 33

Внешняя торговля Турции энергоносителями и электроэнергией в период с 2002 по 2010 гг.

	Энергетический экспорт			Энергетический импорт			Баланс		
	Объём, млн. долл. США	Изменение, %	Доля в общем экспорте, %	Объём, млн. долл. США	Изменение, %	Доля в общем импорте, %	Сальдо, млн. долл. США	Изменение, %	Доля в дефиците внешней торговли, %
2002	691,50	-	1,9%	9 203,9	-	17,9%	-8 512,40	-	54,9%
2003	980,10	41,7%	2,1%	11 575,1	25,8%	16,7%	-10 595,00	24,5%	48,0%
2004	1 429,20	45,8%	2,3%	14 407,3	24,5%	14,8%	-12 978,10	22,5%	37,8%
2005	2 641,10	84,8%	3,6%	21 255,6	47,5%	18,2%	-18 614,50	43,4%	43,0%
2006	3 567,40	35,1%	4,2%	28 859,1	35,8%	20,7%	-25 291,70	35,9%	46,8%
2007	5 147,90	44,3%	4,8%	33 883,1	17,4%	19,9%	-28 735,20	13,6%	45,8%
2008	7 531,80	46,3%	5,7%	48 281,2	42,5%	23,9%	-40 749,40	41,8%	58,3%
2009	3 921,20	-47,9%	3,8%	29 905,1	-38,1%	21,2%	-25 983,90	-36,2%	67,0%
2010	4 511,10	15,0%	4,0%	38 488,8	28,7%	20,7%	-33 977,70	30,8%	47,5%

источников энергии (с упором на развитие возобновляемой и «альтернативной» энергетики), неуклонно проводятся разведочные работы на своей территории, увеличивается интерес к получению доступа к ресурсной базе зарубежных стран и т.д. На те же обстоятельства, т.е. ресурсный «голод», следует относить болезненную реакцию Турции на подготовительные работы Республики Кипр по разведке залежей углеводородов на кипрском шельфе и «симметричный» ответ – подписание в сентябре 2011 г. в Нью-Йорке соглашения о разграничении континентального шельфа между Турецкой Республикой и Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК) с последующим принятием ТРКС решения о выдаче Турецкой нефтяной корпорации⁹³ лицензии на разведку запасов нефти и газа в своём секторе Средиземного моря [219].

Особняком стоит всё чаще озвучиваемая турками идея урегулирования проблемы внешнеторгового дефицита с помощью бартерных схем, к примеру, расчётами за поставляемые энергоресурсы турецкими товарами и услугами, в частности, строительно-подрядными работами.

Переходя к направлениям экспорта, прежде всего стоит отметить ключевое обстоятельство – евроориентация сделала ЕС крупнейшим внешнеторговым партнёром Турции. Доля ЕС в экспорте турецкой продукции на протяжении первого десятилетия века превышает 50%. Так, в 2010 году она составила 46,3% или в денежном эквиваленте – 52,7 млрд. долл. С другой стороны, неизменно высок и импорт – 38,9% или 72,2 млрд. долл. [220]

Затрагивая торгово-экономические связи между Турцией и США как традиционно (со времён холодной войны) главного внешнеполитического партнёра Турции, прежде всего следует заметить, что несмотря на солидную договорно-правовую базу и наличие большого количества двухсторонних комиссий и платформ, до настоящего времени турецко-американские отношения имели достаточно сильный уклон в область военно-технического сотрудничества и безопасности. Приход к власти президента Обамы ознаменовался декларациями о «перезагрузке» по целому ряду направлений. Не стала исключением и Турция. В частности, американский президент в одном из своих выступлений выразился в том духе, что «...США никогда не имели отношений в торговой

---

⁹³ В оригинале – «Türkiye Petrolleri Anonim Ortaklığı» (ТРАО).

сфере в желаемом объёме с Турцией...». Нельзя не согласиться с тем, что США не занимает первых мест в числе крупнейших внешнеторговых партнёров Турции и, действительно, можно констатировать, что экономика отстаёт от других аспектов турецко-американского сотрудничества. Так, в 2010 г. турецкий экспорт в Штаты составил около 3,3% (3,8 млрд. долл.) от общего объёма, а импорт 6,6% (12,3 млрд. долл.) [221].

Продолжая рассмотрение ситуации в региональном разрезе, можно заметить более чем семикратный рост турецкого экспорта в период с 2001 по 2010 гг. в страны Ближнего Востока и Средней Азии, с 3,2 до 23,3 млрд. долл., и в «другие» государства Азии (под которыми прежде всего следует понимать Россию, Китай, Южную Корею, Индию и проч.) – в 6,4 раза, с 1,3 до 8,6 млрд. долл. Что же до импорта, то здесь Ближний Восток и Средняя Азия показали рост в 5,4 раза с 3,0 до 16,1 млрд. долл., а прочие азиатские страны – в 8,5 раза с 4,9 до 41,4 млрд. долл. [222]

В турецкой торговле на африканском направлении традиционно доминирует Северная Африка. Её «вес» в 2010 году составил 6,2% в общем экспорте или 7,0 млрд. долл., тогда как на долю суб-региона «Африка южнее Сахары» пришлось 2,0%, что составляет порядка 2,3 млрд. долл. Однако немаловажно, что оба суб-региона показали более чем шестикратный рост по сравнению с началом века. Что же до африканского импорта (в целом), то здесь на фоне роста экспортных поставок результаты скромнее: рост «всего лишь» в 2,3 раза – с 2,8 до 6,4 млрд. долл. [223]

В Таблице 34 перечислены страны – ведущие внешнеторговые партнёры Турции по объёму экспортных и импортных операций [224].

Интересным представляется сравнить десятку стран – основных направлений турецкого экспорта по состоянию на 2010 год и, скажем, на 2001 год. Отметим появление в рейтинге 2010 года таких стран, как Ирак, ОАЭ и Иран, заместивших Бельгию, Голландию и Израиль. Та же десятка в 2001 году выглядела следующим образом: Германия (17,1%), США (10%), Италия (7,5%), Великобритания (6,9%), Франция (6%), Испания (3%), РФ (2,9%), Голландия (2,8%), Израиль (2,6%), Бельгия (2,2%). На их долю приходилось 61,2% турецкого экспорта, тогда как «удельный вес» первых десяти стран в 2010 году составил уже 48,8%, что наглядно демонстрирует не только рост, но и растущую диверсификацию внешней торговли страны [225].

Таблица 34

**Страны-лидеры турецкого экспорта и импорта,
по данным 2010 г.**

	Турецкий экспорт			Турецкий импорт		
	Направление экспорта	Объём, млн. долл. США	Доля в общем экспорте, %	Страна-экспортер в Турцию	Объём, млн. долл. США	Доля в общем импорте Турции, %
1	Германия	11 453,5	10,1%	Россия	21 592,3	11,6%
2	Великобритания	7 223,7	6,3%	Германия	17 529,9	9,5%
3	Италия	6 508,2	5,7%	Китай	17 180,0	9,3%
4	Ирак	6 042,8	5,3%	США	12 318,4	6,6%
5	Франция	6 038,1	5,3%	Италия	10 202,7	5,5%
6	Россия	4 632,3	4,1%	Франция	8 176,4	4,4%
7	США	3 769,3	3,3%	Иран	7 644,8	4,1%
8	Испания	3 564,1	3,1%	Испания	4 839,9	2,6%
9	ОАЭ	3 340,2	2,9%	Южная Корея	4 764,0	2,6%
10	Иран	3 043,0	2,7%	Великобритания	4 676,6	2,5%
	Итого по пп. 1–10	55 615,1	48,8%	Итого по пп. 1–10	108 924,9	58,7%
	Общий экспорт	113 929,6		Общий импорт	185 492,9	

Аналогичным образом, сравнивая страны-экспортеры в Турцию, можно отметить, появление Китая, Ирана и Южной Кореи, пришедших на смену Японии, Швейцарии и Алжиру. Лидирующая десятка стран-поставщиков на 2001 год выглядела следующим образом: Германия (12,9%), Италия (8,4%), РФ (8,3%), США (7,9%), Франция (5,5%), Великобритания (4,6%), Япония (3,2%), Швейцария (3,0%), Испания (2,6%), Алжир (2,6%). На их долю приходилось около 58,9% турецкого импорта [226].

В Главе 6, посвящённой инфраструктуре и транспорту, было положено начало разговора о них и об Ассоциации строительных подрядчиков. Позволим себе повториться. Широко признано, что именно турецкие строители являются одним из локомотивов турецкого бизнеса за рубежом.

Достаточно отметить, что за сорокалетний период до 2010 г. турецкими подрядчиками получено порядка шести тысяч проектов в восьмидесяти девяти странах мира общей стоимостью 188 млрд. долл. США. Проекты подразумевают сооружение инфраструктуры практически всех типов, включая: автодороги, мосты, туннели, аэропорты, промышленные предприятия, элек-

тростанции, социальные объекты и т.д. Первое десятилетие двадцать первого века после завершённых периодов формирования, становления и роста, несмотря на подверженность в ряду других отраслей экономики кризисным явлениям 2008 г., расценивается АСП достаточно экспрессивно, как «Взрыв глобальной конкурентоспособности» турецких строителей⁹⁴. Причины такой «заявки» становятся понятны, если учесть количество завершённых в прошлом проектов и современное состояние портфеля заказов. Перечень двадцати лидирующих стран-работодателей и данные по исполняемым в них заказам по состоянию на конец 2010 г. приведены ниже в Таблице 35 [227].

Таблица 35

**Лидирующие заказчики
турецких строительного-подрядных компаний**

	Страна	Количество проектов	Стоимость проектов, млн. долл. США	Доля в общей стоимости, %
1	Туркменистан	56	4252	20,9
2	Ливия	41	2460	12,1
3	Ирак	87	2192	10,8
4	Российская Федерация	57	1694	8,3
5	Иран	10	1112	5,5
6	Оман	4	979	4,8
7	Грузия	24	940	4,6
8	Катар	7	883	4,3
9	Марокко	6	745	3,7
10	Азербайджан	35	675	3,3
11	Саудовская Аравия	13	575	2,8
12	ОАЭ	8	573	2,8
13	Частично признанная Республика Косово	3	484	2,4
14	Латвия	1	477	2,3
15	Афганистан	68	398	2,0
16	Судан	9	280	1,4
17	Нигерия	2	187	0,9
18	Израиль	5	158	0,8
19	Пакистан	1	150	0,7
20	Узбекистан	8	140	0,7
	Итого по пп. 1–20	445	19354	95,1
	Всего	517	20306	

⁹⁴ В оригинале – «Küresel Rekabet Gücü Patlaması».

Схожие по быстрым темпам своего развития ситуации с турецким экспортом товаров и услуг имеют существенную разницу. Если в географии товарных поставок Турции пока, безусловно, лидирует Европейский Союз, который для ряда турецких отраслей стал традиционным, то основным рынком строительно-подрядных работ являются развивающиеся страны и страны третьего мира. Соответственно, и задачи стоят диаметрально противоположные: если в сфере экспорта товаров – охватить новые рынки развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, то в случае строительно-подрядных работ говорится о необходимости проникновения на рынки развитых стран, в том числе США и ЕС.

Обзор современного состояния международных экономических связей Турции хотелось бы продолжить рассмотрением вопроса прямых иностранных инвестиций⁹⁵, привлечению которых придается большое значение как для реализации различных инфраструктурных проектов (через приватизацию или схемы PPP, см. Главу 6), так и в сфере создания новых, в том числе, основанных на зарубежных технологиях предприятий.

В 2006 году в Турции создано Агентство по поддержке и привлечению инвестиций при премьер-министре как «...официальная организация, призванная информировать мировое деловое сообщество об инвестиционных возможностях в стране и оказывать инвесторам содействие перед их выходом на турецкий рынок и в процессе обоснования в Турции, а также предоставлять им дальнейшую поддержку...» и выполнять «...функции справочного центра для международных инвесторов и являться связующим звеном между всеми организациями, призванными продвигать и привлекать инвестиции на государственном, региональном и местном уровнях...» [228].

В соответствии с Законом об учреждении Агентства, с одной стороны, как юридическое лицо пользуется административной и финансовой автономией (финансирование осуществляется за счёт оказываемых услуг, бюджетных ассигнований, а также спонсорской поддержки частного сектора) и является субъектом частного права, с другой стороны, его глава назначается премьер-министром, а Консультационный совет имеет в своём составе наряду с представителями частного сектора профильных министров. Из этого обстоятельства вытекают широкие полномочия Агентства, которое, с одной стороны, пользуется гибкостью частной, а точнее, полугосударственной организации, а с другой, – будучи в тесной координации с государ-

---

⁹⁵ В английском варианте – «Foreign Direct Investments» (FDI).

ственными ведомствами, участвует в разработке государственных инвестиционных планов и стратегий, имеет право испрашивать содействие, в том числе информационное, со стороны государственных ведомств, содействовать мерам по улучшению инвестиционного климата страны (в том числе законодательным) и т.д. [229]

Несмотря на свою относительную молодость, Агентство развернуло активную деятельность, работая через сеть своих представительств в Бельгии, Канаде, Китае, Франции, Германии, Индии, Италии, Японии, Люксембурге, Саудовской Аравии, Испании, государствах Персидского залива (ОАЭ, Бахрейне, Катаре, Кувейте, Омане), Российской Федерации, Великобритании и США. Интернет-страница Агентства, содержащая широкий спектр рекламно-аналитической информации, кроме турецкого, по состоянию на середину 2011 г. уже доступна на одиннадцати языках [230].

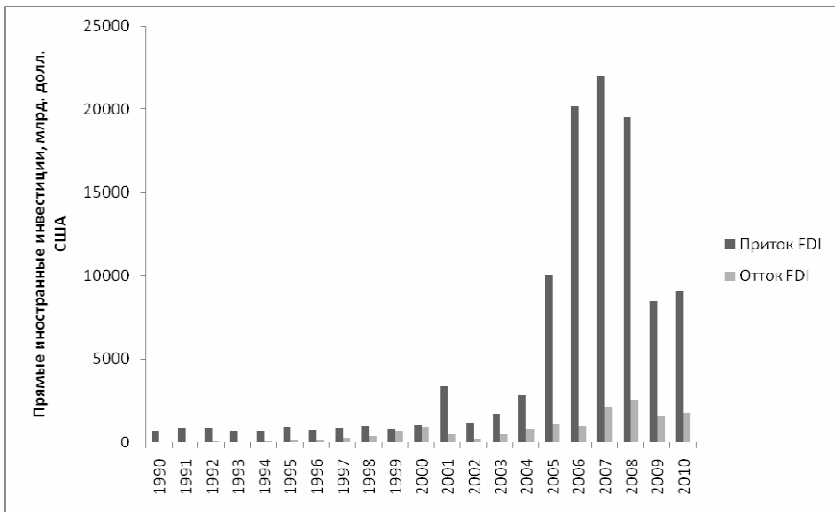
Каковы же турецкие показатели по привлечению иностранных инвестиций? Как видно из приведённого ниже на Рис.6 графика, девяностые годы прошлого века характеризуются началом проникновения в Турцию иностранного капитала. Тенденция к устойчивому и динамичному росту наметилась лишь в 2002 г. Инвестиции турецких компаний за рубежом также демонстрируют увеличение, однако заметно уступают притоку средств в Турцию (данные с 1990 по 2007 г. – [231], с 2008 по 2010 г. – [232]).

Наилучшие показатели по привлечению иностранных инвестиций Турция показала в 2007 году – 22 млрд. долл. С другой стороны, пик турецких инвестиций за рубежом, 2,6 млрд. долл., пришёлся на 2008 г. В 2010 году эти величины составили 9,1 млрд.⁹⁶ и 1,8 млрд. долл. соответственно. В целом к 2010 году объём накопленных привлечённых Турцией прямых иностранных инвестиций оценивается в сумму около 181,9 млрд. долл. США (рост по сравнению с 2000 г. в 9,5 раз), сделанных страной – в 23,8 млрд. долл. США (рост в 6,4 раза) [233].

В период с 2006 по 2010 г. чистый приток прямых иностранных инвестиций в Турцию составил сумму около 79 млрд. долл., в которых лидирует сфера услуг – 44,6 млрд. долл. (56,5%). Далее следуют промышленность (19,3 млрд. долл. или 24,3%) и покупки недвижимости (13,1 млрд. долл. или 16,5%) [234]. С другой стороны, турецкие компании всё активнее участвуют в различных сделках по слияниям и поглощениям, инвестируют средства в энергетику, связь, инфраструктурные проекты (включая недвижимость), промышленность и торговлю [235].

---

⁹⁶ По данным Ассоциации международных инвесторов Турции (YASED) – 8,9 млрд. долл. США.

Рисунок 6. Приток прямых иностранных инвестиций в Турцию и инвестиции турецких холдингов за рубежом в период с 1990 по 2010 гг.

В ряду разнообразных инвестиционных проектов наиболее важными стратегически, вероятно, следует считать относящиеся к т.н. категории «green field»⁹⁷, т.е. реализуемые инвестором «с нуля». Здесь ситуация выглядит следующим образом: общая стоимость «зелёных» проектов в Турции, под которые «подписались» зарубежные инвесторы в период с 2005 г. по апрель 2011 г., составляет 78,3 млрд. долл. (771 проект). С другой стороны, «достижения» турецких инвесторов за тот же временной отрезок: 379 проектов на общую сумму 22,0 млрд. долл. [236]

С точки зрения географии, охотнее всего инвестируют в Турцию европейские страны. Их доля в период с 2006 по 2010 г. в среднем составляет порядка 76,8%, тогда как на долю Северной Америки приходится около 10,6%, Ближнего Востока – 8,6%, других азиатских стран – 2,7%, прочих регионов – 1,4% [237]. Также

⁹⁷ В буквальном переводе с английского языка – «зелёное поле», т.е. проекты, реализация которых начинается с «чистого листа» – идеи и предварительного обоснования, без наличия у «принимающей» страны детально проработанного технико-экономического обоснования и проектной документации, разработка которых в дальнейшем, как правило, ложится на инвестора.

Турция занимает второе после Китая место как самое «популярное» направление для инвестиций со стороны стран с переходными экономиками. Несмотря на то, что перечень стран, в которых работают турецкие инвесторы, достаточно широк (от Северной Америки и Западной Европы до Восточной Европы, Северной Африки и Средней и Юго-Восточной Азии), принципиально отметить, что значительная доля турецких инвестиций за рубежом делается в переходные экономики (в 2009 году более трети) [238].

Вообще можно отметить, что отношение руководства Турции к инвестициям турецких компаний за рубежом характеризуется авторами исследования, проведённого в 2010 г. и посвящённого работе турецких мультинациональных компаний, по меньшей мере, как «невнимательное», а подобная деятельность зачастую, несмотря на глобализацию мировой экономики и возможный положительный эффект от укрепления позиций турецких компаний в мире, все ещё рассматривается как «отток капитала» и «хищение работы у турок» [239]. Собственно здесь, если соглашаться с результатами данной публикации, можно задаться вопросом о причинах такого восприятия, в том числе с учётом стоящих перед страной задач. Думается, что такой подход «имеет право на жизнь» с той точки зрения, что Турции как развивающейся стране в первую очередь важны инвестиции в её собственную экономику, ведь множество амбициозных планов (в частности, по сооружению объектов инфраструктуры) потребует совместных усилий местных и зарубежных инвесторов. Более того, как было уже сказано в Главе 5, в Турции остро стоит вопрос занятости и создания рабочих мест. При этом, согласно статистике, активы и проекты девятнадцати лидирующих турецких мультинациональных компаний обеспечивают за рубежом более 300 тыс. рабочих мест (из которых лишь 90 тыс. – для зарубежного, т.е. турецкого, персонала) [240]. Тем не менее, как видно из Рис.6, в Турции доминируют «центростремительные» тенденции, и в соотношении между притоком и оттоком инвестиций пока большой перевес в пользу первых.

Перед тем как закрыть тему прямых иностранных инвестиций, обращаясь к вопросу инвестиционной привлекательности Турции в ряду других стран, можно отметить, что по данным Мирового инвестиционного отчёта – 2011, публикуемого Конференцией Организации Объединённых Наций по Торговле и Развитию⁹⁸,

---

⁹⁸ В оригинале – «World Investment Report» и «United Nations Conference for Trade and Development».

в 2010 году Турция в ряду крупнейших получателей инвестиций заняла двадцать седьмую строчку в общем списке и четырнадцатую – среди развивающихся стран [241]. Также в 2010 году в Индексе инвестиционной уверенности⁹⁹ Турция заняла двадцать третью позицию [242]. В региональном разрезе (если рассматривать Ближний Восток) успехи Турции ещё более ощутимы. По итогам 2010 года по объёму привлечённых иностранных инвестиций Турция (9,1 млрд. долл.) уступила лишь Саудовской Аравии (28,1 млрд. долл.). Далее расположились такие страны, как Катар (5,5 млрд. долл.), Ливан (5,0 млрд.), ОАЭ (4,8 млрд.), Иордания (1,7 млрд.) и Ирак (1,4 млрд.). По объёму накопленных привлечённых Турцией прямых иностранных инвестиций, который оценивается в 181 млрд. долл., Турция – безусловный региональный лидер. Её ближайшими «преследователями» являются Саудовская Аравия (170 млрд.) и, с большим отрывом, ОАЭ (76 млрд.). Общий объём накопленных инвестиций на Ближнем Востоке оценивается в сумму 575 млрд. долл. [243]

Итак, подводя промежуточные итоги анализа внешнеэкономических связей и внешней торговли Турции, можно отметить, что внешняя торговля страны, в частности экспорт, развивается быстрыми темпами. Свершившимся фактом стало то, что строительно-подрядный сектор Турции к настоящему времени вышел на мировой уровень как по своим возможностям, так и по объёму выполняемых работ. Более того, постепенно отдельные названия турецких фирм превращаются в «имена собственные» – бренды, получающие известность за рубежом.

Привлекательность Турции как площадки для инвестиций неуклонно растёт, что наглядно демонстрируется высоким уровнем ежегодно привлекаемых инвестиций и накопленным к настоящему времени их общим объёмом.

Оставляя на конец данной главы рассмотрение проблем и вытекающих из них рисков и угроз и фокусируясь здесь в первую очередь, на положительных аспектах, можно отметить, что поводы для разработки амбициозных планов на ближайшие годы у турецкого руководства есть. Соответственно в Предвыборной декларации ПСР – 2011 наличествует и внешнеторговый раздел, содержащий планы, направленные на достижение к 2023 году объёма экспортных поставок в 500 млрд. долл. Эта цифра является для турецких экспортёров официально заданным «горизонтом».

---

⁹⁹ В оригинале – «FDI Confidence Index», публикуется «A.T. Kearney».

Отметим основные из тех задач, которые ставит турецкое руководство [244]:

1. Увеличение числа компаний-экспортёров с нынешних приблизительно пятидесяти тысяч (по данным на 2011 г.) до ста тысяч.
2. Создание, по крайней мере, десяти признанных в мировом масштабе марок.
3. Рост доли Турции в международной торговле до 1% в 2015 г. и до 1,5% к 2023 г.
4. Нарращивание портфеля заказов турецких строительных подрядчиков до 100 млрд. долл.
5. Рост числа турецких подрядчиков с годовым оборотом свыше 1 млрд. долл. до десяти и создание пяти крупных ЕРС – компаний¹⁰⁰.
6. Вход турецких строительных подрядчиков на рынки развитых стран и увеличение их количества в «листе 225» до сорока, и т.д.

Концептуальные задачи, поставленные в рамках генеральной линии «500 млрд.», получили своё развитие в «дорожной карте» – в Экспортной стратегии, обнародованной в апреле 2011 г. Разработкой этого документа, объём которого составляет около 3000 стр., в течение полутора лет занималась влиятельная ассоциация – «Меджлис турецких экспортёров»¹⁰¹ при участии министерств, ведомств, компаний частного сектора и неправительственных организаций. Стратегия получит статус «национальной» после утверждения со стороны Высшего совета по планированию¹⁰² с последующей интеграцией поставленных целей и задач в государственные пятилетние планы, определением перечня ответственных ведомств по каждой из них и т.д.

По-видимому, приняв во внимание нередко звучащие скептические оценки по поводу достижимости поставленных, весьма амбициозных задач, на презентации Стратегии премьер-министр Р.Т. Эрдоган подчеркнул, что «Проект 2023» – не популизм и невозможных и непродуманных целей он не содержит. По словам

---

¹⁰⁰ Аббревиатура расшифровывается как «Engineering, Procurement, Construction». Под ЕРС – компаниями подразумеваются такие, которые в состоянии выполнять проектно-изыскательские работы, поставлять необходимое оборудование и материалы и реализовывать проекты на условиях «под ключ» с передачей готового объекта заказчику.

¹⁰¹ В оригинале – «Türkiye İhracatçılar Meclisi» (TİM).

¹⁰² В оригинале – «Yüksek Planlama Kurulu».

турецкого премьера, потенциал страны становится ясен, если сравнивать показатели Турции в начале века с нынешними [245]. Как сказал один из турецких руководителей, «сделанное нами является лучшим залогом того, что мы собираемся сделать в будущем».

Стратегия просчитывает различные сценарии развития турецко-го экспорта, имея в виду широкий набор как внутренних, так и внешних факторов, включая международный экономический «фон» и конъюнктуру мирового рынка. Период реализации Стратегии разбит на три пятилетних периода: 2009–2013, 2013–2018 и 2018–2023, по завершении каждого из которых планируется увеличение доли Турции в мировой торговле (в настоящее время 0,8%) до 1%, 1,25% и 1,5% соответственно. По замыслу авторов, в случае реализации благоприятного сценария, разбивка статей турецкого экспорта к 2023 году может выглядеть следующим образом (см. Таблицу 36), обеспечивая экспорт в объеме 545 млрд. долл. и занятость 10,5 млн. чел. [246]

Таблица 36

Прогноз по статьям турецкого экспорта и занятости в соответствующих отраслях экономики к 2023 году

	Сектор	Экспорт, млрд. долл. США	Занятость, тыс. чел.
1	Машины, оборудование и комплектующие	100	380
2	Автомобили	75	1000
3	Железо и сталь	55	185,428
4	Готовая одежда	52	1000
5	Продукция химической промышленности	50	375,210
6	Электротехника и электроника	45	500,691
7	Сельскохозяйственная продукция	37,5	2922
8	Цветные металлы	25	734,839
9	Текстиль	20	700
10	Продукция деревообрабатывающей промышленности	16	761,672
11	Продукция горнодобывающей промышленности	15	294,774
12	Драгоценные металлы	12	281,399
13	Судостроение	10	337,066
14	Строительные материалы	7,3	279,326
15	Кожа	4,5	500
16	Ковры	3,5	126,500
17	Продукция животноводства и рыболовства	2,4	171
18	Новые отрасли промышленности	15	-
	Всего	545,2	10549,905

Сравнивая текущие показатели Турции (в частности, указанные в Таблице 30, а также приведённые в [247]) с целевыми на 2023 год, следует заметить, что в рамках практически пятикратного роста экспорта предполагается увеличить экспорт автомобилей в четыре – пять раз, железа и стали – в шесть раз, машин и оборудования – более чем в десять раз, готовой одежды – в четыре раза и т.д. Всего выделено двадцать четыре сектора, для каждого из которых составлены индивидуальные планы, в частности, по целевым рынкам сбыта. Российская Федерация определена как приоритетное направление, единственная страна, «отмеченная» по всем двадцати четырём отраслям. За ней следуют США с двадцатью двумя секторами, по семнадцать получили Германия и Ирак, по шестнадцать – Китай, Великобритания, Иран и Сирия [248].

Под новыми секторами, которые должны возникнуть или получить развитие, достигнув к 2023 году суммарного объёма экспорта в 15 млрд. долл., авторами Стратегии подразумеваются такие отрасли, как космос и авиация, оборонная промышленность, материаловедение, информационные технологии и связь, приборостроение (в том числе медицинские технологии), возобновляемая энергетика, «зелёные» (т.е. сберегающие окружающую среду) технологии [249].

Совершенно очевидно, что поставки продукции и услуг за рубеж – «витрина» и «передний край» деятельности любого государства, а успех или неуспех внешнеторговой деятельности, по большей части, будучи «домашним заданием», «выковывается» в тылах и определяется наличием «продаваемого продукта». А если смотреть на вопрос не так узко, то – экономической ситуацией в стране, её политическим влиянием (что особенно актуально, когда речь заходит о крупных сделках, которые, как правило, содержат существенную политическую «компоненту»), состоянием промышленности, науки, образования, наличием квалифицированных кадров и т.д., т.е. теми аспектами, которые применительно к современной Турции обсуждались в предыдущих главах данной книги.

Избегая повторов, тем не менее стоит повторить, что в пользу дальнейшего роста турецкого экспорта говорит продолжающееся укрепление экономики и внешнеполитических позиций (как в регионе, так и в мире), развитие промышленности, повышение технологичности и качества выпускаемой продукции, рост отчислений на НИОКР и инвестиций в транспортную, промышленную и научно-

технологическую инфраструктуру страны и в целом – взятый курс на модернизацию экономики и её перевод на инновационный путь развития.

Более того, уже в развитие вопроса нельзя не отметить, что к разработке и реализации внешнеэкономического курса страны привлекаются квалифицированные и опытные кадры. Здесь заметна роль таких организаций, как Министерство экономики, Казначейство, Ведомство внешней торговли, Агентство по поддержке и привлечению инвестиций, Меджлис турецких экспортеров, Ассоциация строительных подрядчиков, Союз палат и бирж, Комитет внешнеэкономических связей¹⁰³. Последний, в частности, курирует работу двусторонних деловых советов Турции. В числе одного из мозговых центров следует также упомянуть Исследовательский центр по продвижению экспорта, находящийся в структуре Ведомства внешней торговли¹⁰⁴.

Указанные организации проявляют большую активность в рамках политики, направленной на укрепление внешнеэкономических связей Турции и расширение рынков сбыта для турецких продукции и услуг. В частности, в 2010 году Комитет внешнеэкономических связей провёл около шестиста мероприятий. Формируются новые деловые советы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Африканского континента, развиваются отношения с государствами Латинской Америки, продолжается тесное сотрудничество со странами Ближнего Востока (одно из направлений – создание региональных зон свободной торговли), активизируется деятельность в Европе (особый интерес представляют Балканские государства), ведётся работа по привлечению технологий, инвестиций и созданию совместных предприятий в Турции с компаниями из США и т.д. [250]

С другой стороны, на турецкий рынок выводятся новые образовательные «продукты» – семинары, курсы и проч., посвящённые всевозможным сторонам внешнеторговой деятельности. Вообще наряду с активной работой «в поле» (т.е. за рубежом) заметна ставка, которая делается на улучшение информирован-

---

¹⁰³ В оригинале – «Ekonomi Bakanlığı», «Hazine Müsteşarlığı», «Dış Ticaret Müsteşarlığı», «Yatırım Destek ve Tanıtım Ajansı», «Türkiye İhracatçılar Meclisi», «Türkiye Müteahhitler Birliği», «Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği», «Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu».

¹⁰⁴ В оригинале – на тур. языке: «İhracatı Geliştirme Etüd Merkezi İgeme», на англ. языке: «Export Promotion Center of Turkey».

ности турецкого бизнеса об имеющихся возможностях на мировых рынках – с одной стороны, и, с другой стороны, иностранных инвесторов о потенциале Турции. В этом контексте весьма перспективным является проект, запущенный в 2010 г. Министерством экономики Турции при партнерстве с рядом организаций и ведомств, включая Ведомство внешней торговли, Меджлис турецких экспортёров, Исследовательский центр по продвижению экспорта и т.д. Речь идёт об Интернет – ресурсе под названием «Информационная платформа экспорта». Он содержит сведения по внешнеторговому профилю стран – потенциальных импортёров турецкой продукции, перечень которых постоянно расширяется, а также значительный объём необходимой экспортёрам аналитической информации. Предоставляемые абонентам проекта данные включают сведения о потенциальных перспективных рынках сбыта, возможных объёмах контрактации, налоговых режимах, законодательстве, особенностях ведения бизнеса и т.д. [251]. Своими схожими ресурсами, разумеется варьирующимися в зависимости от возможностей и задач, обладает целый ряд ассоциаций и организаций, связанных с внешней торговлей.

С этой же точки зрения, т.е. повышения информированности партнёров друг о друге, следует воспринимать многочисленные выставки, мосты внешней торговли, которые проводятся на территории Турции. При этом в последнее время стали заметны попытки Турции сформировать по образцу Стамбула «ворота» в регион Ближнего Востока в г. Дыярбакыр, переместив в него ряд международных мероприятий. Разумеется, проведённые на характерном для турок высоком уровне мероприятия служат и другой важной цели – формированию бренда Турции как регионального экономического центра.

Часть «узких мест», которые могут прямо или косвенно отразиться на турецком экспорте, в предыдущих главах перечислялась. Предельно кратко повторим основные. К их числу можно отнести недостаточные отчисления (по сравнению со среднеевропейским уровнем) на НИОКР, нехватку технологий и квалифицированной рабочей силы на фоне деклараций о намерении увеличивать в экспорте долю высокотехнологичной продукции. Также, несмотря на достигнутый прогресс в развитии промышленной, транспортной и энергетической инфраструктуры, нельзя не упомянуть о том, что сектор нуждается в дополнительных и весьма значительных инвестициях, которые бы обеспечили его пропорциональное росту внешнеторговых операций развитие.

Приведённый выше список вызовов и угроз, очевидно, нуждается в дополнении с точки зрения внешнего «фона»:

Полоса нестабильности, в которую вошла мировая экономика после событий 2008 года

Финансовый кризис 2008 года снизил спрос на внешних рынках на продукцию и услуги, приведя к существенному падению объёма внешнеторговых операций. 2009–2010 гг. прошли, в том числе и в Турции, под «знаком» преодоления последствий кризиса. Рост макроэкономических показателей позволил руководству страны заявить о скором выходе на докризисный уровень. Однако угроза технического дефолта США в августе 2011 г. чётко продемонстрировала шаткость существующего положения и наличия неурегулированных «системных ошибок». К этому можно добавить экономический кризис в Греции, а также нестабильное положение в ряде европейских стран (в частности, в Португалии и Ирландии), «раскачивающее» ситуацию в ЕС. На фоне колебаний на мировых фондовых площадках в середине 2011 г. всё чаще звучат заявления экспертов о том, что экономический кризис не преодолен, а события 2008 г. следует рассматривать лишь как «первую ласточку».

Череда смен режимов на Ближнем Востоке

На фоне целого «букета» ближневосточных проблем, в числе которых продолжающиеся военные операции в Афганистане и Ираке, противостояние Запад – Иран, палестино-израильский конфликт, в целом ряде стран, включая Алжир, Тунис, Египет в результате «народного волеизъявления» в период 2010–2011 гг. произошла смена правящих режимов. Особняком стоит смещение режима М. Каддафи в Ливии. Эскалация напряжённости с разным «градусом» и, соответственно, несколькими отличающимися перспективами существующих режимов наблюдается в Сирии, Йемене, Бахрейне, Марокко, Омане, Саудовской Аравии. Вряд ли эту ситуацию в регионе можно назвать благоприятным экономическим фоном, способствующим развитию внешней торговли, осуществлению инвестиций и реализации масштабных проектов. В какой мере смена режимов сможет стать «окном возможностей» для Турции, примеряющей на себя роль экономического и политического лидера региона – вопрос открытый. По-видимому, в этой ситуации сложно рассчитывать на быстрые дивиденды, тем более, лежащие в экономической плоскости.

Рост конкуренции в зонах экономической и политической стабильности

Международный бизнес в массе своей предпочитает осторожность, на фоне событий, упомянутых выше, концентрирует свои усилия в зонах политической и экономической стабильности, тем самым существенно повышая конкуренцию. Не стоит забывать и о местных производителях, которые стремятся к сохранению позиций на своих рынках и стараются не допустить на них новых игроков.

Негативные ожидания инвесторов побуждают их к ревизии и нередко к сокращению или переносу на будущие периоды своих планов и проектов. С другой стороны, стоит заметить, что Турция, которая всё чаще обсуждается в качестве перспективной экономической модели для стран региона, на фоне сложной обстановки в регионе, имеет реальный шанс повысить свою инвестиционную привлекательность.

Фактор цены или бренда

Зачастую преимуществом в международной торговле пользуются поставщики, способные предложить либо самый дешёвый, либо самый «люксовый» товар. В этой ситуации «промежуточная», «средняя» группа товаров может попадать в «группу риска». По меткому выражению турецких аналитиков, «Турция не может быть ни Китаем, ни Индией». Турецкие товары и услуги быстро европеизируются и растут не только в качестве, но и в цене. Продукция турок больше не относится к категории «дешёвых»: она, конечно, в целом дешевле, чем европейские аналоги, но не может конкурировать с «азиатским ценником». Попадание турецкой продукции именно в среднюю ценовую нишу – одна из «головных болей» производителей. При этом восприятие заказчиков – достаточно инертно и с трудом отказывается от штампов, в частности в отношении Турции, а страна – пока лишь на пути формирования своих международных брендов. Кстати, здесь также можно искать корни продекларированной решимости турецкого руководства переводить экономику на инновационный путь, становиться технологическим центром Евразии, в общем, искать свою нишу и создавать «отличия».

Растущие азиатские экономики

Здесь комментарии излишни. Вопрос из серии «Что такое Китай и как с ним бороться?». Жёсткая конкуренция со стороны Китая диктует не только жёсткие требования к цене на поставляемую продукцию и услуги, но также и к предоставлению финансирования и кредитов на «наилучших условиях».

Специфика работы на рискованных рынках

Руководство Турции в рамках политики, направленной на проникновение на новые рынки, стремится поощрять активность турецких компаний на рынках, которые относятся к числу рискованных, в частности, на африканском континенте. При этом отмечается, что «турецкие экспортеры привыкли работать в комфортных и прозрачных условиях ЕС, однако нужно рисковать и идти в Африку и Латинскую Америку». Однако работа на рынках с неустоявшимися правилами игры, с зачастую нестабильным политическим фоном и весьма ограниченными бюджетными возможностями – малореальна без массивной государственной поддержки, в том числе госкредитами и страхованием инвестиционных рисков, ввиду того, что «поднять» частное финансирование «под Африку» удаётся далеко не всегда – многие из стран континента «не имеют» кредитного рейтинга. Вопрос заключается в том, в какой мере Турция готова финансово «вкладываться» в Африку, которая в первую и даже во вторую очередь нуждается в инвесторах.

Подводя итоги раздела можно отметить, что Турция в первом десятилетии двадцать первого века демонстрирует быстрый рост объёма внешнеторговых операций. Турецкие поставщики демонстрируют большой прогресс в расширении своей продуктовой линейки и в росте качества товаров и услуг. В атмосфере «положительных ожиданий», которая наблюдается в среде экспортёров, аналитиками разрабатываются внешнеторговые стратегии, направленные на существенное укрепление позиций страны в мировой торговле, которое должно выразиться как в увеличении её доли с 0,8% (по данным 2008 г.) до 1,5% к 2023 г., так и в расширении географии торговых связей за счёт стран Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии.

При этом наряду с успехами экспортёров (поставщиков и подрядчиков) беспокоенность руководства страны вызывает тот факт, что темпы роста импорта превышают увеличение экспорта. Согласно прогнозам, к 2023 году наряду с декларируемым экспортом в 500 млрд. долл. импорт должен составить порядка 650 млрд. долл. При этом в последние годы существенный вклад в отрицательный торговый баланс Турции вносит поставка энергоносителей – тот фактор, который нивелировать стране, бедной энергоресурсами, достаточно непросто. Промышленный и демографический рост Турции предопределяет рост энергопотребления, а возможности альтернативной энергетики пока не на том уровне, чтобы серьёзно снизить потребление традиционных энергоресурсов (нефти, газа и

угля). Нестабильная ситуация в мировой экономике и кризисная обстановка на Ближнем Востоке – в числе серьёзных внешних угроз амбициозным внешнеэкономическим планам Турции. С другой стороны, коренное переустройство Ближнего Востока открывает перед Турцией, проводящей активный внешнеполитический курс, возможности обратить ситуацию в свою пользу и значительно укрепить своё политическое и экономическое влияние в регионе. О внешнеполитическом курсе страны – в следующем разделе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 7:

- В результате политики, направленной на открытость «вовне», в частности, курса на евроинтеграцию, Турции удалось сформировать секторы промышленности и услуг, ориентированные на экспорт, и занять свою нишу в международной торговле. Доля Турции в 2008 году составила 0,8% её суммарного объёма. По этому показателю страна заняла тридцать четвёртую строчку в мире.
- В течение первого десятилетия двадцать первого века турецкий экспорт переживает значительный рост: в период с 2001 по 2010 г. он увеличился в 3,6 раза, до 113,9 млрд. долл. Экспорт достиг пика в кризисном 2008 году, составив 132 млрд. долл. Однако импорт демонстрирует даже более высокие темпы роста по сравнению с экспортом: в период с 2001 по 2010 г. он увеличился в 4,5 раза и достиг 185 млрд. долл. Таким образом, по итогам первого десятилетия двадцать первого века отрицательное сальдо внешней торговли Турции увеличилось практически семикратно и составило 71,6 млрд. долл.
- В турецком товарном экспорте лидирующие позиции занимает продукция автомобильной и металлургической промышленности, а также машины и оборудование. Значительную долю турецкого импорта, свыше 20% общего объёма и около 47% в отрицательном внешнеторговом балансе, составляет поставка энергоносителей: нефти и нефтепродуктов, природного газа и угля.
- Ключевым партнёром Турции в торговле товарами является Европейский Союз с долей в турецком экспорте – свыше 50%, в импорте – около 40%. Отношения Турции с США как главным внешнеполитическим партнёром страны, имеют сильный уклон

в сторону военно-технического сотрудничества и безопасности. Россия, чья доля в турецком импорте – приблизительно 11%, лидирует в числе стран-экспортёров в Турцию. Турция наращивает внешнюю торговлю со странами Юго-Восточной Азии и Африки.

- Турецкие строительные подрядчики во многом выступают в роли локомотива для турецкого экспорта. В стоимостном выражении портфель выполняемых ими заказов численностью более 500, по данным 2010 г., составляет свыше 20 млрд. долл. География работы строителей в отличие от поставщиков товаров в первую очередь сосредоточена в развивающихся странах и в странах с переходными экономиками.
- Турцией прилагаются большие усилия с целью создания благоприятного инвестиционного климата и привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По общему объёму накопленных привлечённых ПИИ (около 180 млрд. долл.) Турция – ближневосточный лидер и занимает двадцать седьмую строчку в мире и четырнадцатую – среди развивающихся стран.
- В планах турецкого руководства – приблизительно троекратное увеличение экспорта до 500 млрд. долл. Меджлисом турецких экспортёров разработана Экспортная стратегия – «дорожная карта» по достижению поставленной цели, определяющая приоритетные рынки и группы экспорта, просчитывающая различные возможные сценарии. Рынком номер один для всех отраслей Турции стала Россия, за ней следуют США. Руководство страны подчёркивает решающую роль, которую призван сыграть экспорт в дальнейшем экономическом росте страны.
- В пользу дальнейшего наращивания турецкого экспорта говорит продолжающееся укрепление турецкой экономики, экспортно-ориентированная промышленность, повышение технологичности и качества выпускаемой продукции, рост отчислений на НИОКР и инфраструктуру, повышение информированности производителей об имеющихся возможностях за рубежом (в том числе с помощью создания специализированных Интернет-ресурсов), а также широкий набор маркетинговых мероприятий по продвижению турецкой продукции, проводимых как в стране, так и за её пределами. На другой чаше весов – целый набор внутренних и внешних факторов. К числу первых могут быть отнесены недостаточные

пока отчисления на НИОКР, нехватка технологий и квалифицированной рабочей силы. В ряду вторых – переживаемая полоса нестабильности в мировой экономике, тяжёлая ситуация на Ближнем Востоке, рост конкуренции в «зонах» политической и экономической стабильности, прежде всего со стороны Китая, ряд факторов, затрудняющих работу на рынках, которые оцениваются турецкими руководителями как перспективные (в первую очередь в африканских странах).

«... В чём уникальные характеристики Турции? ... Турция находится в самом центре Афро-Евразии. Турция располагает территорией в Европе и в Азии и мы – сосед Африки через Восточное Средиземноморье. Эта центральная позиция в Афро-Евразии даёт нам ряд преимуществ и недостатков. Главный недостаток – то, что мы подвержены нестабильности вокруг нас... Это недостаток, поскольку он может приводить к новым рискам и нагрузкам, однако, в то же время – это преимущество, потому что через эту географическую «непрерывность» вы можете иметь доступ ко многим регионам. Это то, что я называю «стратегической глубиной»...»

(Из выступления министра иностранных дел Турции профессора А. Давутоглу [252])

*«... У турка нет друга, кроме как другого турка ...»¹⁰⁵
(Турецкая пословица)*

ГЛАВА 8. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Современный внешнеполитический курс Турции напрямую связан с именем его идеолога – министра иностранных дел Турции профессора Ахмета Давутоглу. Именно он является автором книги под названием «Стратегическая глубина»¹⁰⁶, опубликованной в 2001 году и во многом ставшей теоретической основой современного турецкого внешнеполитического курса.

Строго говоря, вряд ли можно с полным основанием считать, что Ахметом Давутоглу была создана принципиально новая концепция внешней политики Турции. Скорее мы имеем дело с обобщением и переосмыслением основных течений политической мысли страны и с синтезом на их основе того, что нерядко стали именовать броским, но всё же не в полной мере отражающим его суть термином «новый османизм». Разумеется, восхождению автора (он был назначен на должность в мае 2009 года), помимо его профессиональных и личных качеств, по-видимому, способствовал целый ряд немаловажных факторов. В частности, идеи автора

---

¹⁰⁵ В оригинале – «Türk'ün Türk'ten başka dostu yoktur».

¹⁰⁶ В оригинале – «Stratejik Derinlik».

оказались востребованными высшим руководством страны, от которого он получил «контракт». Несмотря на свой академический бэкграунд, он пришелся «ко двору» в такой консервативной организации, как МИД, экономическая и внутривластная ситуация в Турции создала хороший фундамент для практической апробации и развития его идей.

Пристального внимания заслуживает биография Ахмета Давутоглу, особенно с той точки зрения, что он имеет академические «корни» и вплоть до написания своей монографии «Стратегическая глубина» занимался исследовательской работой и преподавал, в том числе в военных академиях Турции. А.Давутоглу является доктором политических наук, в 1999 году получил звание профессора в Университете Мармара. Однако уже в 2003 году указом президента страны Ахмета Неджета Сезера Ахмету Давутоглу присваивается дипломатический ранг и он назначается старшим советником премьер-министра по внешнеполитическим вопросам. Эту должность А.Давутоглу совмещает с академической деятельностью. С мая 2009 года А.Давутоглу становится министром иностранных дел Турции. Не нужно говорить о том, что подобное кадровое решение само по себе является уникальным и знаковым, лишний раз наглядно демонстрирующим востребованность со стороны руководства Турции свежих идей и попытку привлечения интеллектуальной элиты общества к формированию нового облика страны.

Официальная библиография А.Давутоглу включает целый ряд работ по широкому спектру вопросов международной политики, в том числе посвященных истории исламской цивилизации и её дальнейшим перспективам. Центральное место в публикациях, разумеется, занимает концептуальный труд «Стратегическая глубина» (более 500 стр.), количество изданий которого в Турции приближается к сорока. К сожалению, информация об официальных переводах на иностранные языки и об издании этой книги за пределами Турции практически отсутствует. Известно, что до сих пор, по состоянию на середину 2011 года, книга не переведена ни на английский, ни на русский языки. При этом в 2010 году она издана в Греции и к настоящему времени уже успела стать бестселлером. Вне зависимости от наличия опубликованных переводов не вызывает сомнений, что «Стратегическая глубина» подробно изучается экспертами и как теоретический фундамент турецкого внешнеполитического курса даёт им богатую пищу для исследований и прогнозов.

Переходя непосредственно к краткому обзору монографии (в объёме, уместном для целей настоящего исследования), следует отметить, что названия глав достаточно красноречивы и говорят сами за себя. Предоставим им слово [253].

Введение.

Часть 1. Понятийные и исторические рамки.

Раздел 1. Параметры силы и стратегическое планирование.

Раздел 2. Недостаточность теорий о стратегии и выводы.

Раздел 3. Историческое наследие и международное положение Турции.

Часть 2. Теоретические рамки: ступенчатая стратегия и политика в регионах¹⁰⁷.

Раздел 1. Теории о геополитике: период, последовавший за Холодной Войной, и Турция.

Раздел 2. Соседние сухопутные бассейны: Балканы – Ближний Восток – Кавказ.

Раздел 3. Соседние морские бассейны: Чёрное море, Восточное Средиземноморье, Залив [Персидский – прим. авт.], Каспий.

Раздел 4. Соседние континентальные бассейны: Европа, Северная Африка, Южная Азия, Средняя и Восточная Азия.

Часть 3. Области применения: стратегические инструменты и политика в регионах.

Раздел 1. Стратегические связи Турции и инструменты внешней политики.

Раздел 2. Стратегическое возвращение и Балканы.

Раздел 3. Ближний Восток: экономический, политический узел стратегических балансов.

Раздел 4. Политика в Средней Азии в уравнении сил в Евразии.

Раздел 5. Европейский Союз: анализ многоплановых и многомерных отношений.

Заключение.

Даже простое перечисление заголовков разделов наглядно демонстрирует масштаб стратегического мышления и амбиций турецкого внешнеполитического идеолога. Уместно выделить

---

¹⁰⁷ В оригинале употреблено слово «havuz», что буквально переводится как «бассейн». Здесь и далее в качестве наиболее близкого перевода в контексте слова «регион» употребляется «бассейн».

в виде тезисов некоторые основные мысли и концепции, изложенные в книге А.Давутоглу.

В своей работе А.Давутоглу отмечает, что долгое время Турция проводила безрисковую внешнюю политику, при этом отсутствие общего взгляда на неё приводило к тому, что в тактических шагах отсутствовала целостность.

В книге отмечается наличие у Турции целого ряда особенностей по сравнению со странами, как входящими в регион, так и находящимися за его пределами. При формировании внешней политики автором предлагается учитывать после соответствующего анализа полный спектр факторов, включая: историю, географию, культуру, политику, экономику и вопросы безопасности. Молодое трудоспособное население, численность которого неуклонно растет, должно рассматриваться в качестве одного из важнейших преимуществ при формировании внешней политики страны.

Вполне естественно, что в центре предлагаемой стратегии – опора на историческое наследие и опыт Османской Империи, а также истоки её успехов и побед. К примеру, в книге отмечается положительный опыт (на примере Крымской войны 1853–1856 гг.) использования вероятных противников для сдерживания и победы над противниками текущими. Более того, отмечается необходимость в переходные периоды (или в ходе военных действий) проведения полного набора подготовительных мероприятий для решения стратегических задач, включая стратегическую, психологическую, экономическую и культурную подготовку.

В период правления Ататюрка был принят новый подход к внешней политике, опирающийся на идеалистический принцип «Мир в стране, мир во всём мире!»¹⁰⁸. Разумеется, подчеркивает автор, за идеалистической формулой совершенно очевидно прослеживается прагматизм, а именно осознание достижения на тот момент империализмом пика своего развития и желание избежать с ним прямого столкновения.

Переходя ко дню сегодняшнему, одноосная внешняя политика Турции, проводимая страной до последних лет, подвергается критике. Эксклюзивная ставка на США, ЕС и НАТО вкупе с игнорированием прочих возможных альянсов, по мнению Ахмета Давутоглу, в прошлом неоднократно приводила к ситуации, когда Турция

---

¹⁰⁸ В оригинале – «Yurtta sulh cihanda sulh». Современная внешняя политика, проводимая Турцией, характеризуется в качестве логического продолжения этой политики.

перед лицом возникающих внешнеполитических проблем и угроз оказывалась на мировой арене в одиночестве. Отмечается, что Турция опоздала (и теперь наверстывает упущенное) с идентифицированием новых центров силы в Азии. Более того, Турция в период холодной войны пережила геокультурное отчуждение в Средней Азии. В качестве одного из факторов, предопределивших такую ситуацию, упоминаются экономические проблемы в Турции, сохраняющиеся вплоть до последнего десятилетия.

В качестве альтернативы упомянутому выше одноосному подходу предлагается использование всех видов наследия и особенностей текущей ситуации с учетом динамики её развития в противовес статичному подходу, отказ от штампов, использование гибкого тактического маневрирования, подразумевающего разработку альтернативных планов и стратегий, в том числе, на долгосрочную перспективу. Отмечается, что раньше Турция формированию долгосрочной независимой внешней политики предпочитала действия в краткосрочной, реже в среднесрочной перспективе в рамках сформированных стратегических планов сверхдержав и крупных игроков. Роль Турции в такой обстановке была периферийной, даже своя собственная территория рассматривалась как зона стратегических интересов других стран.

В основе книги не только переосмысление международного положения Турции с учётом всестороннего анализа её особенностей и новой внешнеполитической конъюнктуры, которая начала формироваться в период после холодной войны. Важное место в ней занимает критика действующей системы обеспечения международной безопасности и предложение альтернативных подходов, разумеется, с принципиально новой ролью Турции в них. Активно продвигается тезис о том, что мироустройство формировалось с «прицелом» на двухполярную систему, посему в принципиально новых условиях перехода от статической (с двумя полюсами) к динамической иерархии в международной конъюнктуре требуется кардинальный пересмотр системы обеспечения коллективной безопасности.

В качестве поистине судьбоносного для Турции отмечается распад Советского Союза и последовавший за ним период неопределенности, предоставивший Турции уникальный шанс занять выигрышное положение. Это возможно лишь при переосмыслении и переоценке Турцией своего наследия и потенциала.

А. Давутоглу подчеркивает, что истоки отличия Турции от других стран, помимо всего прочего, следует искать в культурном

наследии и географическом положении. Турция – центр своеобразной цивилизации, существовавшей на протяжении веков. Автор делает ссылку на девятого президента Турции Сулеймана Демиреля, который ещё в 1999 году отметил необходимость переоценки наследия Османской Империи, к примеру, в плане государственного управления. И такой призыв не случаен, ведь на протяжении целых поколений в Турецкой Республике насаждалось прохладное отношение к дореспубликанскому периоду и османизму.

Критикуя однобоко западноориентированный подход, Ахмет Давутоглу подчеркивает, что он (подход) вызвал отчуждение Турции от традиционных для страны регионов Балкан, Кавказа, Средней Азии. Турции была навязана чужеродная ей система ценностей, не учитывающая особенностей тюркской (османской) цивилизации, и именно в этом месте находится точка разлома и противоречий. Одноосный подход не отвечает ни ожиданиям турецкого общества, ни современному мироустройству. По сути, турецкое общество находится в процессе формирования заново своей культурной идентичности, психологии нации и политической культуры.

Распад СССР привел в движение замороженные внутри Турции процессы, и в настоящее время она находится в процессе поиска баланса между всеми течениями политической мысли страны, в числе которых автор упоминает: 1 – новый османизм, 2 – новый колониализм и исламизм, 3 – философию просвещения и радикально западный уклон, 4 – тюркизм.

Одной из главных заслуг автора, вероятно, следует считать обобщение перечисленных выше течений и попытку выработки нового непротиворечивого курса, который бы включал преимущества и потенциальные выгоды каждого из подходов. В этой связи термин «новый османизм», как уже было сказано выше, вряд ли в полной мере отражает содержание нового «синтетического» внешнеполитического курса Турции.

Завершая данный, предельно краткий обзор некоторых положений монографии «Стратегическая глубина», нельзя не сказать ещё о двух слоганах-терминах, запущенных в оборот А.Давутоглу и успевших уже войти в моду среди политиков и дипломатов не только в Турции, но и даже за её пределами.

Первый из них – «нулевые проблемы с соседями». А.Давутоглу справедливо замечает, что движение вперед возможно только при условии, когда проблемы страны с соседями решены. Среди таких проблем следует упомянуть Северный Кипр, армянский вопрос. Курдский вопрос (Рабочая Партия Курдистана, ведущая

активную террористическую деятельность в восточных вилайетах страны) также может быть отнесен сюда, поскольку выходит за рамки исключительно внутритурецкой проблемы, являясь «головной болью» для нескольких стран в регионе.

Второй из них – так называемой «ачилим»¹⁰⁹. Этот термин буквально может быть переведён как «расширение сфер влияния». Единожды запущенное в оборот, это слово стало жить своей собственной жизнью и употребляться в приложении ко многим сферам. В применении к экономике речь идёт либо о проникновении на новые рынки (в частности, Турция, как сказано в Главе 7, активизировалась в направлении Африки, Азии, Латинской Америки), либо о кардинальном наращивании объема реализуемых проектов или двусторонней торговли с традиционными партнерами. Часто этот термин соседствует с термином «дёнюш» или «возвращение»¹¹⁰ (скажем, на те же Балканы) или сопутствует упомянутой выше концепции «нулевых проблем с соседями», подразумевая прорыв в решении какой-либо застарелой или болезненной проблемы.

Подводя черту под теоретическим «экскурсом», хотелось бы ещё раз перечислить некоторые ключевые слова и термины, которые представляются значимыми и определяющими понятийный каркас концепции А.Давутоглу.

Ключевые слова, употребляемые со знаком «минус»: безрисковая внешняя политика, одноосная прозападная внешняя политика, геокультурное отчуждение в традиционных регионах, периферийная роль Турции, навязанная чужеродная система ценностей (безальтернативный прозападный подход, не учитывающий особенностей турецкой культуры) – как точка разлома и противоречий и т.д.

Контуры будущей политики: опора на историческое и культурное наследие, целостность, отказ от штампов, гибкое тактическое маневрирование, сценарное стратегическое планирование, использование уникального шанса (распад СССР), нулевые проблемы с соседями, возвращение, расширение сферы влияния, проактивный курс, нацеленный скорее на предотвращение возникновения кризисов, нежели на их урегулирование и проч.

Как видно из представленного выше краткого обзора, подготовлен действительно солидный теоретический фундамент.

---

¹⁰⁹ В оригинале – «Açılım».

¹¹⁰ В оригинале – «Dönüş».

Уместно задаться вопросом, каковы же результаты практической его реализации за более чем двухлетний период пребывания на должности министра иностранных дел Ахмета Давутоглу? Вообще довольно многим. Признан этот факт и в Турции. Не случайно Ахмет Давутоглу уже через год после своего назначения был признан самым успешным министром правительства. Попробуем, не вдаваясь в частности, обрисовать общую канву.

Наблюдалась большая активность на традиционных и не очень для Турции направлениях. Турция не только продолжает работу на тюркском и исламском «направлениях» (Ближний Восток, Северная Африка, Центральная Азия, государства – бывшие республики СССР, Крым, тюркские регионы РФ – Татарстан и Башкортостан), Турция возвращается на Балканы, «врывается» в Африку, Латинскую Америку, Юго-Восточную Азию. Короче, то, что называется «ачилым»:

1. Открываются новые дипломатические представительства. Скажем, в Африке их число предполагается в ближайшие годы увеличить практически вдвое. Открыты генконсульства Турции в Северном Ираке (в г. Мосул и в г. Эрбиль) и т.д.
2. Турция проводит на своей территории различные, зачастую значимые международные мероприятия. Применительно к рассматриваемому вопросу в их числе, скажем, можно отметить четвёртую Конференцию ООН по наименее развитым странам¹¹¹, проведенную в мае 2011 года в Стамбуле. В число стран-участниц вошли тридцать три страны из Африки, пятнадцать из Азиатско-Тихоокеанского региона и одна из Латинской Америки.
3. Турция добивается максимального снятия визовых ограничений для своих граждан, упрощения процедур по легализации работающих в зарубежных странах (к примеру, работающих в России). Упрощение визового режима или вовсе введение безвизового проезда для краткосрочных поездок турецких граждан – традиционный пункт повестки дня на переговорах с зарубежными странами. В частности, соответствующее соглашение достигнуто и с РФ, и начиная с середины 2011 года визовые ограничения между двумя странами сняты. По количеству стран, в которые граждане Турции могут путешествовать без оформления виз, по данным на конец 2010 года, Турция занимала сорок шестую строчку в мире – восемьдесят девять стран. Для сравнения граждане РФ – восемьдесят три страны [254].

---

¹¹¹ В оригинале – «Least Developed Countries» (LDS).

4. Турция открывает за рубежом свои школы и культурные центры, участвует в гуманитарных акциях, как то: церемонии памяти по жертвам событий в Сребренице, в числе первых дает средства на Дарфур, оказывает помощь пострадавшим от наводнения в Пакистане, организует сбор средств у населения в пользу африканских стран, в частности, для Сомали и Эфиопии, строит на своей территории лагеря для беженцев из Сирии и т.д.
5. Любопытным шагом является сооружение в Турции памятников «при жизни» главам дружественных зарубежных стран. Так, в Анкаре летом 2010 года состоялась торжественная церемония открытия памятника Нурсултану Назарбаеву, в конце 2009 года – открыт парк имени Гейдара Алиева с памятником азербайджанского президента.

Экономика всё чаще рассматривается как основа двусторонних отношений, а экономические интересы – как отправная точка для выбора внешнеполитического курса. Широко используется термин «торговая дипломатия» (см. Главу 7). Говорится о том, что «Давутоглу добавил внешней политике Турции экономическое измерение».

Переходя к «нулевым проблемам с соседями», отметим, что предпринимаются попытки нормализовать отношения и открыть границу с Арменией. Используется спортивный фактор; уже стало привычным дробить дипломатические средства по внешним признакам, в данном случае, аналитики использовали термин «футбольная дипломатия». На матчах национальных сборных по футболу, проходивших в Армении в 2008 году и в Турции в 2009 году, присутствовали высшие руководители государств. 10 октября 2009 года главы МИД Армении и Турции подписали в Цюрихе «Протокол об установлении дипотношений» и «Протокол о развитии двусторонних отношений». Однако по целому ряду причин процесс ратификации протоколов парламентами Турции и Армении заморожен на неопределенное время.

Турция в качестве третьей стороны организует и выполняет посреднические миссии в решении актуальных проблем международной повестки дня, скажем, в палестино-израильском урегулировании, иранской ядерной проблеме, в вопросе Нагорного Карабаха и т.д. Нельзя не отметить творческий и гибкий подход, зачастую демонстрируемый Турцией, который ряд аналитиков охарактеризовали как «try and see»¹¹².

---

¹¹² В переводе – «попробуй и увидишь /результат предпринятой попытки/».

Страна заняла активную позицию в событиях «арабской весны» 2010–2011 гг. и, рассматриваясь в качестве перспективной государственной модели для ближневосточных стран, стремится сыграть активную роль в формировании нового облика региона. По сути, Турция поддержала проявления народоизъявления на Ближнем Востоке и в Северной Африке, отметив, что регион движется по пути демократизации входящих в него стран. По мере того, как стало ясно, что ситуация заходит в тупик, Турция резко осудила использование силовых методов подавления протестных движений режимами Б. Асада в Сирии и М. Каддафи в Ливии. Турецкий министр иностранных дел А. Давутоглу был первым руководителем зарубежного внешнеполитического ведомства, посетившим столицу Ливии после объявления о её взятии силами оппозиции 23 августа 2011 г. На фоне происходящих событий турецкое политическое влияние в регионе неуклонно возрастает, тем самым, помимо всего прочего, закладывая фундамент под будущие экономические дивиденды.

Турция регулярно ставит вопрос о новой системе обеспечения глобальной безопасности и стремится укрепить свое влияние в международных организациях. В частности, турецкие чиновники все чаще занимают в них руководящие и ответственные посты.

Дело «Флотилии мира» многими рассматривается как один из переломных моментов в отношениях ещё недавно стратегических союзников – Турции и Израиля. Резко ухудшившиеся отношения между двумя странами и то давление, которое Турция стала оказывать на Израиль, в большинстве своём было положительно встречено в странах региона, для которых Турция стала своеобразным «рупором» и «выразителем чаяний». Хотя, с другой стороны, ухудшение турецко-израильских отношений при сохранении этой ситуации лишает Турцию статуса «нейтральной стороны» и ограничивает её возможности для посредничества между арабским миром и Израилем. Более того, турецкий подход «ноль проблем с соседями» и так достаточно тяжело реализуется на практике, тут же список оппонентов Турции рискует пополниться ещё одним. Также не стоит забывать о том, что давление, оказываемое Турцией на Израиль, неизбежно подталкивает последний к интенсивному поиску альтернативных союзников в регионе, в числе которых, учитывая фон турецко-израильских отношений, неизбежно окажутся страны, с кем у Турции неоднозначные отношения, в частности, Греция и Армения.

Отдельной строкой нельзя не выделить усилия турецкого руководства по сооружению АЭС в стране. Решение по присуждению

проекта первой атомной электростанции «Аккую» в районе г. Мерсин России на основе межправительственного соглашения стало весьма неожиданным для западных партнеров, которые с учётом экономического кризиса 2008 года оказались не готовы к тому, чтобы выделить весьма значительные средства на этот инвестиционный по своей сути проект. Многими из них также выказывались сомнения в целесообразности сооружения АЭС в стране до того, как она полностью не использует свой энергетический потенциал: имеющиеся гидроресурсы, запасы лигнитов, возобновляемые источники энергии. Турция, войдя в стратегическое партнёрство с Россией в вопросе мирного использования ядерной энергии, показала Западу свою решимость при необходимости и целесообразности к формированию новых альянсов. Также нельзя не отметить, что этот прецедент, продемонстрировав серьёзный настрой турецкого руководства при достижении своих стратегических целей, стал своего рода «уроком» и, в частности, подстегнул «традиционных» турецких партнёров к переговорам по сооружению в стране второй АЭС (в районе г. Синоп).

Работа с традиционными западными партнерами, среди которых, разумеется, следует выделить США и Евросоюз, продолжалась, однако, с той существенной по сравнению с прошлым разницей, что Турция всё чаще занимает подчёркнуто независимую позицию, при необходимости резко её обозначая, к примеру: в адрес США в связи с год из года повторяющимися обращениями президента США к армянам страны по случаю памятного дня 24 апреля; в сторону противников вступления Турции в ЕС, в частности Франции и Германии; в сторону ЕС с протестом против председательства в этой организации Республики Кипр и т.д. Хотя курс на евроинтеграцию продолжается, но поддержка этого процесса населением страны в целом падает, а руководство и официальные лица всё чаще заявляют, что заинтересованность в предоставлении Турции членства – больше не односторонняя, а с учётом достижений и потенциала страны – взаимная.

Что же в «сухом остатке»? Самое, пожалуй, главное – Турцию «заметили». Думается, что стране удалось послать целый ряд чётких сигналов (чуть более подробно ниже) своим контрагентам в мире. Наличие «обратной связи» показало, что эти сигналы были приняты.

На уровне эмоций и впечатлений современная турецкая дипломатия представляется стремительно крутящимся волчком, поспевающим «везде и вся». Не случайно достаточно благожела-

тельно встретившая назначение А. Давутоглу западная пресса в дальнейшем нередко давала его деятельности и работе турецкого внешнеполитического ведомства оценки, которые, как минимум, можно назвать настороженными. Тем не менее, несмотря на появляющиеся время от времени неоднозначные комментарии, А. Давутоглу нередко сравнивается на Западе с Генри Киссенджером, он вошёл в сотню «глобальных интеллектуалов» по версии издания «Foreign Policy» и т.д.

На другом полюсе – Турция стремительно набирает «очки» в исламском мире. Руководители Турции получают различные звания и принимают жесты в свой адрес как символы признания своих заслуг. К примеру, Современная Академия в г. Рамаллах признала Р.Т. Эрдогана человеком года. На Ближнем Востоке и в Средней Азии за Ахметом Давутоглу закрепилось уважительное обращение «Ахмет Аби¹¹³». Таких примеров – множество.

Какие же «сигналы» отправила Турция? Думается, что их можно свести к нескольким базовым посылам:

1. Турция набрала запас прочности, в основе которого достаточная внутривнутриполитическая стабильность и экономические достижения, чтобы с ней считались, и намерена занять подобающее место не только в регионе, но и в мире.
2. Для Турции больше неприемлем одноосный подход, «слепое равнение» на Запад. Двусмысленная позиция Запада, в частности ЕС, по отношению к Турции не остается незамеченной. Сегодня для Турции партнеры – все, с кем выгодно работать. Выражение «стратегическое партнёрство» стало своего рода клише, которое турецкое руководство применяет с завидной регулярностью, ведя чрезвычайно прагматичную внешнюю политику и строя особые отношения с США, ЕС, Россией, странами Ближнего Востока, Средней и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки.
3. Турция отказалась от эксклюзивного цивилизационного импорта с Запада. В дальнейших преобразованиях страны будет всесторонне учитываться опыт как Запада, так и Востока и «примеряться» на Турцию с учетом всего спектра её особенностей, в том числе культурно-исторических.
4. Ислам выходит из тени и становится одной из основ, на которых строится современная Турция.

---

¹¹³ В оригинале – «Abi» уважительное обращение, которое с турецкого языка переводится как «старший брат».

В качестве реакции на перечисленные выше сигналы на Западе появился целый ряд публикаций, суть которых хоть и различается, но в той или иной степени может быть сведена к приведенному ниже набору выводов:

1. Экономические успехи Турции несомненны. Постепенно укрепляя своё международное положение, Турция становится одним из ведущих акторов в регионе.
2. Турция «отчаялась» вступить в Европейский Союз и посему разворачивается на Восток. При этом исламизирующаяся Турция под флагом «нового османизма» постепенно отходит от западных ценностей.
3. Вызывает сомнение, что Турция – верный союзник США на Ближнем Востоке и «туркам надо доказать свою приверженность этому сотрудничеству».

С другой стороны, события «арабской весны» несколько отодвинули в сторону изложенные выше опасения. Они побудили аналитиков во всём мире к поиску моделей развития для сменивших режимы стран региона, и турецкий вариант «мягкого ислама» получил в массе своей признание в качестве «оптимума».

Касательно же «сместившейся оси» турецкого внешнеполитического курса и «отхода от западных ценностей» Турции следует заметить следующее. Представляется, что несмотря на то, что современная Турция почувствовала в себе силы стать более независимым игроком на международной арене и несколько дистанцироваться (а точнее, обозначить вероятность и возможность такого дистанцирования) от своих традиционных партнеров на Западе, подобные опасения, зачастую подогреваемые самими турками, – лишь конъюнктура, в основе которой реакция на те трансформации, которые претерпевает Турция, и на её усиление на международной арене.

Можно выразить мнение, что Турция не может себе позволить «сокращать» отношения с США, отказываться от деклараций о намерениях по вступлению в ЕС и т.д. Единственная жертва, которая может быть принесена в настоящее время, – отношения с Израилем. Однако, несмотря на резкие заявления сторон (в первую очередь турецкой), вряд ли пока стоит рассматривать наблюдаемый после дела «Флотилии мира» кризис в отношениях как точку невозврата, учитывая те дивиденды, которые приносило и может принести в дальнейшем сотрудничество между двумя странами в разных сферах (как в экономи-

ческой, в т.ч. энергетической¹¹⁴, так и военно-политической). Так, нельзя не отметить, что внешняя торговля между двумя странами в 2010 и 2011 гг. на фоне не слишком «радужной» политической картины и деклараций о сворачивании военно-технического сотрудничества пока не продемонстрировала значительного спада. Экспорт из Турции в Израиль вырос к 2010 году до 2,1 млрд. долл., импорт достиг 1,4 млрд. долл. Данные первых трёх кварталов 2011 г.: экспорт – 1,4 млрд. долл., импорт – 1,2 млрд. долл. Для сравнения: эти показатели в 2002 году составляли 861 и 544 млн. долл., в 2008 г. – 1,9 и 1,4 млрд. долл. соответственно [255]. Хотя в случае желаний сторон урегулировать кризис в отношениях им предстоит непростая задача по выработке формулы, которая бы позволила им не теряя «лица» выйти из сложившейся ситуации.

Ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что вряд ли Турция на этом этапе своего развития собирается (да и может себе позволить) «отказываться от Запада в пользу Востока». Хотя бы потому, что такая постановка вопроса идёт вразрез с балансирующей политикой Турции, которая позиционирует себя в качестве «перекрестка цивилизаций», «моста», «региональной оси» и т.п.

США – приоритетный политический и военный партнер в регионе, да ещё продекларировавший в качестве цели вывод своих войск из Ирака и Афганистана. Насколько руководство этих стран в состоянии обеспечить стабильность своими силами – вопрос более чем серьёзный. Роль Турции в качестве силы, способной сыграть стабилизирующую функцию в случае Ирака, не вызывает сомнений. О значении Ирака на энергетической карте мира и о той важной роли, которую Турция придает иракскому направлению, уже было сказано. События 2010–2011 гг. с чередой смен режимов в странах Северной Африки и Ближнего Востока, несмотря на большую угрозу дальнейшей эскалации ситуации, ознаменовали создание принципиально новой геополитической реальности и иначе как вторым историческим шансом для Турции (напомним, первым стал распад Советского Союза) названы быть не могут.

---

¹¹⁴ Разумеется, с учетом текущей ситуации в двусторонних отношениях об этом рано говорить, однако, представляется, что обнаружение крупных месторождений природного газа в израильском секторе Средиземного моря не «ускользнуло» от внимания турецкой стороны, заинтересованной в поиске ресурсной базы для проекта газопровода «Набукко».

Европейский Союз – крупнейший рынок сбыта турецкой продукции, место проживания крупных диаспор турок, иными словами, источник доходов и рабочих мест. Эффект от переговорного процесса, самого по себе, по вступлению Турции в ЕС с точки зрения переноса на турецкую «почву» европейских стандартов и норм сложно переоценить.

Вопрос вступления страны в Европейский Союз, несмотря на свою крайнюю «заезженность», остается важным фактором политической жизни страны. Действительно, можно смело утверждать, что Турция к этому стремилась. Однако в последние годы закрадывается сомнение, насколько вступление в ЕС остается цивилизационным выбором турок, несмотря на то, что этот вопрос официально с повестки дня не снимается, да и вряд ли будет в ближайшее время снят.

Поводы для размышлений дают прежде всего сами европейцы, стремящиеся «заболтать» процесс все новыми и новыми требованиями, которые выдвигаются турецкой стороне. Весьма красноречиво эту позицию не так давно обозначили в Италии: «Самый большой риск для Европы – в распространении ислама через Турцию, играющую роль троянского коня» [256]. Исчерпывающе по этому поводу высказывается и президент ЕС Херман Ван Ромпай: «...Турция – не часть Европы и никогда ею не была. Расширение ЕС принятием Турции не может рассматриваться как лишь очередное расширение. Универсальные ценности, действующие в Европе и являющиеся фундаментальными ценностями христианства, потеряют свою силу при принятии большой исламской страны такой, как Турция...» [257]. В качестве ещё одного сдерживающего фактора говорится о «размере» страны, которая «может нарушить доминирование Франции и Германии в ЕС» [258].

Двусмысленного отношения к себе прагматичные турки не могут не замечать. Думается, что сменившая акценты, исламизирующаяся Турция, хоть и демонстрирует большую активность на этом направлении, сама уже не так «рвётся» в ЕС (где её, в общем-то, и не «ждали»). Как было сказано в предыдущих разделах, турки скорее стремятся использовать достижения ЕС в технологиях и экономической сфере, беря за образцы законодательство, стандарты и регламенты. Более того, процесс имеет не только внешнеполитическое, но и внутривнутриполитическое измерение, ибо «предписывает» в качестве одного из важнейших условий «возвращение военных в казармы», иными словами, их исключение из внутривнутриполитической жизни страны.

Интересным является появление публикаций, задающихся вопросом относительно того, кто кому больше нужен: Турции – Европа или же Европе – Турция. Вот, например, такая характеристика дается Турции на современном этапе развития обозревателем «New York Times»: «Сегодня Турция – быстрорастущая экономическая сила, с оболочкой из конкурентоспособных компаний, превращающих молодую нацию в предпринимательский хаб и охватывающих богатые наличностью экспортные рынки России и Ближнего Востока, привлекая в обмен миллиарды долларов инвестиций» [259]. Базируясь на высоких показателях экономического роста, автор и задается вопросом, кто в ком собственно должен быть больше заинтересован. Впрочем, может быть, американцы и готовы принять турок в Европейский Союз.

Здесь хотелось бы сделать акцент на прозвучавшем выше слове «технологии». Как уже неоднократно упоминалось по тексту данного исследования, в современной Турции так же, как и в России, отлично отдают себе отчет в том, что будущее – за странами, которым удастся перейти к массовому производству высокотехнологичной, как стало модно говорить, «основанной на знаниях» продукции. В этой связи стоит ещё раз обратить внимание на инновационную активность Турции как в области собственных разработок, так и в сфере технологического сотрудничества с зарубежными странами (см. Главу 4). Можно ожидать, что его значение в турецкой внешнеполитической повестке дня будет стремительно возрастать. Пропорционально будет возрастать значимость для Турции стран, которые потенциально могут способствовать технологическому росту, и здесь хотелось бы вернуться к Израилю, с кем Турция пошла на резкое обострение отношений в 2010–2011 гг.

Оставив в стороне развернувшуюся среди аналитиков дискуссию на тему того, в какой мере жёсткая турецкая позиция, была «подлинной» реакцией на инцидент с «Флотилией мира», а в какой – эффективным средством для повышения своей популярности в мусульманском мире, в котором негативная реакция к Израилю – один из серьёзных спланированных факторов, хотелось бы остановиться на другом. Не секрет, что Израиль является лидером в области инновационных технологий в мировом масштабе по целому ряду направлений. Это обстоятельство обусловило многолетнее сотрудничество Израиля и Турции, в частности, в военно-технической области. Один из ярких примеров – поставка в Турцию беспилотных летательных аппаратов «Heron», исполь-

зуемых для борьбы с терроризмом в восточных горных регионах страны, трудно достижимых для наземных подразделений. Потребностью Турции в передовых технологиях и созданных на их основе системах оружия, помимо всего прочего, и обусловлены прозвучавшие возражения турецких военных против сворачивания сотрудничества с Израилем после дела «Флотилии мира». Вообще представляется, что технологические возможности Израиля вкупе с его ресурсной базой – достаточно весомые аргументы в пользу возможного «реверса» Турции в сторону Израиля, разумеется, «правильно» организованного, к примеру, под патронажем США, демонстрирующих заинтересованность в налаживании турецко-израильских связей. Однако не стоит забывать, что Турция достаточно далеко зашла в антиизраильской риторике, сменив функцию «моста» на роль «рупора региона», и резкая смена амплуа весьма затруднительна.

Итак, подводя промежуточные итоги раздела, можно отметить следующее. Как было показано в предыдущих главах, Турция переживает коренные трансформации. По своему характеру и объёму их вполне можно сопоставлять с таковыми при создании Турецкой Республики. Не вызывает сомнений, что «Стратегическая глубина» министра иностранных дел А. Давутоглу входит в теоретическую базу турецкого проекта. Амбициозный внешнеполитический курс страны вкупе с экономическими успехами становится фактором по формированию надидеологического консенсуса в турецком обществе, в котором пока ещё сохраняются противоречия между светским и исламским «лагерями». Формула этого консенсуса может быть сформулирована как «экспансионистская сильная Турция». Имидж новой, укрепившейся на международной арене Турции способствует консолидации турецкого общества через апелляцию к коллективному бессознательному – имперской исторической памяти, через поиск новой самоидентичности, перепрограммирование турецкого общества на новые ориентиры.

Для достижения поставленных целей Турция весьма энергично и последовательно использует весь доступный ей арсенал средств. Проводимый страной на международной арене курс многогранен и гибок и не исчерпывается стандартным набором средств и методов официальной дипломатии. Вообще современная Турция демонстрирует способность проводить цельный курс, отдельные слагаемые которого могут производить впечатление противоречивых и конкурентных, однако попадая как бы в «магнитное поле»

государственных интересов, выстраиваются в едином направлении и работают на единую цель.

Кто же в дополнение к официальной дипломатии является проводником и выразителем турецкой «идеи» в мире?

К ним могут быть отнесены многочисленные отраслевые союзы, фонды, неправительственные и полуправительственные агентства, бизнес-союзы, к примеру, действующие по страновому или региональному признаку (многосторонние или двусторонние бизнес-платформы с турецкими бизнес-партнерами), культурные объединения, организации, объединяющие турецких граждан, живущих за рубежом, не говоря уже об организациях религиозного толка.

Понимая всю условность такого подхода, тем не менее, имея в виду его наглядность, попробуем выделить некоторые слабые в турецком внешнеполитическом курсе. В частности, безусловно не ограничиваясь, можно отметить следующие «компоненты»:

1. Экономическая или торговая дипломатия;
2. Инфраструктурно-транспортная (её важной составной частью является энергетическая) дипломатия;
3. Культурная дипломатия;
4. Миграционная дипломатия и т.д.

Попробуем охарактеризовать каждый из указанных компонентов, резюмируя и дополняя некоторые моменты, изложенные ранее.

Вопросам, связанным с **экономической или торговой дипломатией**, посвящена предыдущая Глава 7. Здесь достаточно отметить, что именно экономика и обеспечение стране дальнейшего роста – доминанта турецкого внешнеполитического курса. Целью является расширение экспортных направлений и наращивание поставок за рубеж турецких товаров и услуг, с одной стороны. С другой, – привлечение прямых иностранных инвестиций, которые должны способствовать реализации инфраструктурных, в широком смысле этого слова, проектов страны. Особняком в экономической дипломатии стоят усилия по промышленному и научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами. Турция договаривается о создании организованных промышленных зон как со странами региона (можно отметить существующие соглашения с Ираном и Сирией), так и со странами дальнего зарубежья. В их числе, к примеру, Китай. Кроме того, нельзя

не упомянуть усилия Турции по созданию зон свободной торговли и снятию, помимо визовых, также и таможенных барьеров.

Необходимо отметить, что турецкое государство занимает всё более активную позицию в вопросе продвижения интересов своего бизнеса за рубежом. Степень этой поддержки, а также активность турецких компаний может быть проиллюстрирована одним примером. При поездках официальных лиц в ту или иную страну непременно дается объявление в газеты с приглашением заинтересованным бизнесменам принять участие. Группа бизнесменов, сопровождающих высокопоставленное должностное лицо, как правило, оказывается весьма многочисленна. Их количество в делегации может достигать трехсот – четырехсот человек.

Основным ресурсом **транспортно-инфраструктурной дипломатии** является уникальное географическое положение страны, опираясь на которое, Турция активно продвигает себя в качестве международного перекрестка – политического, экономического, торгового, энергетического и т.д. Подробно данные вопросы рассматриваются в Главе 6. Здесь достаточно лишь повториться, что в качестве инструментов транспортно-инфраструктурной дипломатии может рассматриваться сооружение нефтепроводов и газопроводов через турецкую территорию, строительство энергетических хабов, транспортной инфраструктуры и их интеграция в международную систему. Повышению роли Турции на международной арене также способствует проведение на её территории множества различных мероприятий – саммитов, конференций и выставок.

Культурная дипломатия Турции в полном соответствии с синтетическим подходом А.Давутоглу использует целый ряд факторов сближения с зарубежными странами, включая: религиозный, этнический, языковой, а также общее историческое (османское) наследие. На этих принципах «работает», в частности, Международная организация тюркской культуры¹¹⁵. Под патронажем и при активной роли Турции создаются различные площадки. В качестве лишь одного примера можно отметить, что в середине 2010 года было объявлено о создании, как его охарактеризовали, «тюркской ООН» – Совета по сотрудничеству тюркоязычных стран с секретариатом в Стамбуле, который объединит Турцию, Азербайджан, Киргизию, Казахстан и Туркмению. Значительные средства тратятся на открытие за рубежом турецких культурных

---

¹¹⁵ В оригинале – Uluslararası Türk Kültürü Teşkilatı (TÜRKSOY).

центров. В числе существующих можно отметить представительства в Нью-Йорке, Лондоне, Монреале, Москве, Сараево, Дарфуре и т.д. [260].

В отношении **миграционной дипломатии** можно отметить следующее. Турецкая диаспора за рубежом, в частности в странах ЕС и в США, является одной из крупнейших. Рост её численности побуждает руководство Турции налаживать работу с соотечественниками за рубежом. Особенно это проявилось в ходе парламентских выборов 2011 г., когда турки, живущие за границей, стали одной из «целевых аудиторий» ПСР. Разумеется, были предприняты меры по предоставлению им возможности проголосовать и обеспечению их явки. Про такой турецкий актив, как молодое трудоспособное население, говорилось в Главе 5. Здесь же достаточно повторить, что Турция предлагает свои трудовые ресурсы для решения проблемы стареющего населения в Евросоюзе. При этом трудовая миграция становится одним из «аварийных клапанов», если не решающим проблему безработицы, то, по крайней мере, вносящим свою лепту.

Подводя краткие итоги раздела, можно отметить, что для современного внешнеполитического курса Турции характерна теоретическая проработанность и большая активность по его практической реализации. В основе курса – целый ряд фундаментальных принципов, среди которых можно отметить: отказ от «эксклюзивного» сотрудничества с Западом и работа в широком спектре потенциальных партнёров и возможностей, выход за рамки традиционно сложившегося «жизненного пространства» (активизация на новых направлениях, включая Африку, Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку), «декларация о намерениях» по улаживанию «застарелых» проблем Турции (в рамках подхода «ноль проблем с соседями»), использование всего спектра возможностей и инструментов для укрепления политического и экономического влияния Турции в регионе и в мире. Череда «оранжевых» революций в регионах Ближнего Востока и Северной Африки, создающих принципиально новую геополитическую реальность, не могла быть не воспринята в Турции как второй исторический шанс, который страна пытается в полной мере использовать. При этом обострение отношений с Израилем в 2010–2011 гг., с одной стороны, принося Турции дивиденды в исламском мире, с другой, ставит под сомнение её «нейтральный» статус и, как минимум, не способствует проведению политики «ноль проблем с соседями», приводя к росту напряжённости в регионе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 8:

- В Турции создается и культивируется атмосфера богатых стратегических идей. Ярким проявлением этого подхода является назначение министром иностранных дел не кадрового дипломата, а ученого-академиста, профессора Ахмета Давутоглу.
- В период с 2009 г. и по настоящее время Турция демонстрирует гиперактивный внешнеполитический курс, в основе которого лежат теоретические разработки монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина».
- Запущенный в оборот бренд «новый османизм» не в полной мере отражает содержание внешнеполитического курса Турции, который синтетичен по своей природе, обобщая все основные течения политической мысли страны, включая османизм, исламизм, западничество и туркизм.
- Современная Турция устранив прозападный крен, балансирует между Западом и Востоком, турецкий подход гибок и текуч, обращен в ретроспективу и перспективу, предполагает отказ от штампов и творческое мышление, строится на возвращении себе исторического жизненного пространства, на поиске новых партнеров и организации нестандартных альянсов. В реализации своей внешней политики Турция стремится держать в своих руках стратегическую инициативу, работать «первым номером».
- Турция старается укрепить свои позиции в регионе, используя представившийся исторический шанс – так называемых «арабскую весну», череду смен режимов в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке. При этом обострение отношений с Израилем, объективно работая на рост популярности Турции среди мусульманских стран, таит в себе целый ряд рисков, таких как утрата статуса «независимого посредника» и «моста», дальнейшая эскалация ситуации в регионе.

«... Когда мы объясняли свое видение в связи с 2023 г., говорилось, что это мечта. Все цели – абсолютно реалистичные, основанные на проработке деталей и всевозможных расчётах ...»

(из выступления премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана [261])

ГЛАВА 9. ТУРЦИЯ – 2023

В предыдущих разделах рассмотрены различные аспекты современного положения Турции, включая внутривнутриполитическую ситуацию, экономику, промышленность, науку и образование, демографию и занятость, инфраструктуру, а также внешнюю политику. Представляется, что удалось наглядно проиллюстрировать наличие у Турции вектора развития, который задаётся руководством страны и правящей Партией справедливости и развития, являющейся в настоящее время доминирующей силой на внутривнутриполитической арене.

К началу второго десятилетия двадцать первого века страна приближается к мировым экономическим лидерам, занимая семнадцатую строчку в числе мировых экономик. Можно говорить о том, что на фундаменте экономических успехов и активного внешнеполитического курса в стране постепенно формируется консенсус между происламскими и светскими настроенными слоями населения. Более того, следует признать, что Партии справедливости и развития удаётся расширять свою «группу поддержки» за счёт части светской «группы», которая, несмотря на свои опасения относительно исламской траектории развития Турции, отдаёт должное успехам Турции и видит несомненный выигрыш в стабильной ситуации на внутривнутриполитической арене и однопартийном правлении. Налицо политика руководства страны, направленная на то, чтобы, «отлучая» военных от внутривнутриполитических вопросов, «канализировать» их энергию и направить её на решение внутренних вопросов, в первую очередь на борьбу с терроризмом в восточных вилайетах страны. Обострившиеся отношения между Турцией и Израилем, кипрский вопрос, принципиально новый геополитический «расклад в регионе» после событий «арабской весны» и вытекающие из них новые возможности и угрозы также предоставляют обширное поле деятельности для военных в тесной коорди-

нации с турецким внешнеполитическим ведомством. Таким образом, от во многом непростых отношений правительство Турции и военные переходят к сотрудничеству по ключевым вопросам внешнеполитической повестки дня Турции.

В самом начале настоящего исследования (в Главе 1) в качестве отправной точки дана краткая «вводная» характеристика современной Турции в экономическом, внешнеполитическом, демографическом плане. Отдельно сказано про стандарты жизни в стране. Успехи и рост по всем указанным направлениям – несомненны. Проведённое исследование позволяет отметить здесь следующее.

За десятилетний период произошла **коренная перестройка Турции**. В течение первого десятилетия двадцать первого века в Турции удалось в значительной степени «перекрыть» ранее существовавшую экономическую модель и добиться от неё, уже в обновлённом качестве, больших достижений. Турецкая «перестройка» коснулась не только экономических или политических аспектов. Думается, что стоит оценивать произошедшие процессы шире: заложен фундамент обновлённой, а точнее, принципиально другой Турции, с точки зрения нового «цивилизационного» выбора страны, сделанного с учётом её исторического наследия, современного состояния, конкурентных преимуществ и международной конъюнктуры.

Турция, несмотря на все «волатильности» своего развития на протяжении первого десятилетия двадцать первого века, которые можно отнести к «болезням роста», неуклонно **повышает свою глобальную конкурентоспособность**. Турция поднимается по строчкам самых разнообразных рейтингов, как характеризующих отдельные аспекты развития, так и содержащих комплексные оценки. Думается, что различные оценки современного состояния Турции стоит рассматривать не только как отражение, в той или иной степени, объективного положения вещей, но и как свидетельство реализуемого страной грамотного и напористого брендинга. Турецкие идеологи прекрасно отдадут себе отчёт в том, что грамотная презентация своих возможностей – важный фактор в конкурентной борьбе за выигрышную позицию.

Турцией сформирована **программно-идеологическая база, «каркас» дальнейшего развития**. Под будущие проекты Турции, «флагманом» которых является проект «2023», предусматривающий выход на качественно новую ступень развития страны к Столетию юбилею Турецкой Республики, сформирована солидная база, безусловно, не ограниченная документами, упомянутыми в предыдущих главах.

Основным программно-идеологическим документом Турции на современном этапе следует считать Предвыборную декларацию – 2011 Партии справедливости и развития.

Теоретический фундамент заложен в монографии «Стратегическая глубина» министра иностранных дел Турции профессора А. Давутоглу. Новый идеологический фундамент интересным и где-то парадоксальным образом сочетает исламизм, османизм, тюркизм и западничество.

На протяжении первого десятилетия двадцать первого века в Турции велась напряжённая работа по подготовке детальных отраслевых стратегий развития. Отметим сроки принятия программных документов, многие из которых датированы 2011 г., и резюмируем, что до настоящего времени работу нельзя считать завершённой: «концепт – 2023» обрастает «дорожными картами», подробностями и деталями. В числе программных документов, которыми, вне всякого сомнения, список не исчерпывается, хотелось бы упомянуть такие, как «Промышленная стратегия на период 2011–2014 гг.», «Национальная научная и технологическая политика. Стратегический план на период 2003–2023 гг.», «Национальная стратегия по науке, технологиям и модернизации на период 2011–2016 гг.», «Национальная стратегия занятости» (2011 г.), «Стратегия развития транспорта и связи Турции. Цель 2023» (2011 г.), «Экспортная стратегия» (2011 г.). Следует оговориться, что перечисленные выше документы – «дорожные карты», разрабатывающие турецкую стратегию на среднесрочную перспективу, что обусловило первоочередной интерес к ним в рамках настоящего исследования. Разумеется, при этом существуют и документы с краткосрочным горизонтом планирования. Основным из них, безусловно, является действующий в настоящее время Девятый пятилетний план развития Турции на период с 2007 по 2013 гг.

Достаточно подробно содержание перечисленных выше стратегических планов было изложено по ходу данного исследования. Не повторяя сформулированные ранее основные цели и задачи документов, тем не менее хотелось бы выделить основные, если можно так выразиться, «узловые» точки:

1. **В сфере экономики:** К 2023 году войти в десятку крупнейших мировых экономик с ВВП свыше 2 трлн. долл. США.
2. **В сфере промышленности:** Стать евразийским промышленно-технологическим центром. Отдельного внимания заслуживают программы создания национального самолёта (как гражданского, так и военного), а также автомобиля.

3. **В сфере науки и технологий:** Планируется повышение отчислений на НИОКР к 2013 году до «стандартных» для стран ОЭСР 2% от ВВП в год, что позволит стране повысить технологичность выпускаемой продукции. Декларируется, что добавочная стоимость турецкого экспорта к 2023 году в среднем будет составлять порядка 20%.
4. **В сфере занятости:** Предполагается снизить безработицу к 2023 г. до 5%, повысить участие женщин в экономической жизни, увеличить занятость среди молодёжи и лиц с ограниченными возможностями, улучшить образовательный уровень турецкой рабочей силы. Важнейшая задача – формирование активного рынка рабочей силы и широкое внедрение системы пожизненного образования.
5. **В инфраструктурной сфере:** Планируется повысить роль Турции в регионе и мире через формирование в стране транспортно-логистического центра. Предусматривается реализация ряда проектов, в том числе с международным участием, по созданию на турецкой территории транспортных коридоров в широком смысле этого слова, но, пожалуй, в первую очередь энергетических – нефте- и газопроводов. Отдельного упоминания заслуживают мега-проекты, в числе которых: сооружение канала «Стамбул» и так называемого «Нового Стамбула», формирование в Стамбуле мирового финансового центра, строительство двух АЭС в Турции (в районе г. Мерсин и г. Синоп), развитие сети скоростных железных дорог и т.д.
6. **В сфере внешней торговли:** к 2023 году экспорт как залог экономических успехов Турции должен вырасти «в разы» и достичь 500 млрд. долл. США. Доля Турции в международной торговле должна достичь 1,5%. Российская Федерация определена как целевой рынок сбыта турецкой продукции и услуг.
7. **В сфере внешней политики:** Предполагается переход Турции из «средней весовой категории» в «тяжёлую» – из числа региональных лидеров (к которым Турцию уже можно относить на этом этапе) в «клуб» глобальных игроков. При этом очевидно, что Турция пытается «застолбить» за собой место лидера исламского мира.

Также нельзя не заметить, что страна находится на пороге коренного изменения **внутриполитического устройства**. Уже в ходе текущего срока нахождения у власти Партии справедливости и развития можно ожидать принятия новой «гражданской» Конституции и перехода от парламентской к президентской форме правления.

Развитие страны и реализация заявленных целей немислимы без широкой поддержки населением планов и программ правящей партии. И здесь необходимо отметить следующее.

Во-первых, после нескольких десятилетий по сути периферийного положения страны Турция «голодна» до больших задач и больших достижений. Это неудивительно, принимая во внимание имперскую историческую память нации, глубина которой измеряется столетиями существования Османской Империи.

Во-вторых, отчётливо прослеживается формирование руководством страны нового доминирующего класса – государственного чиновника (быть которым почётно и выгодно). Кроме опоры на крупный бизнес («анатолийских тигров»), заметна ставка на расширение среднего класса, дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса, поддержку малоимущих слоёв населения¹¹⁶.

Возвращение Турции в число «статусных» стран и решение экономических проблем – вопросы, за решение которых, в данном случае ПСР, на этом этапе «простится» многое. Что собственно и подтверждается практикой: формирующаяся в стране атмосфера положительных экономических ожиданий и укрепление её на международной арене, по сути, выиграли Партии справедливости и развития парламентские выборы в 2011 году в третий раз подряд, что в новейшей истории Турции можно, безусловно, расценивать как беспрецедентный случай.

Не рассматривая вопрос достижимости перечисленных выше амбициозных планов Турции с точки зрения «будет или нет» и переводя его в плоскость возможностей, проведём SWOT – анализ перспектив развития Турции на основе материала и выводов предыдущих разделов.

---

¹¹⁶ В первую очередь здесь имеется в виду строительство социального жилья, которому, несмотря на в достаточной степени решённый «квартирный вопрос», руководство Турции уделяет значительное внимание. Результатом стало создание реально работающей на практике системы строительства и распределения дешёвых, по сравнению с рыночными расценками квартир. Реализация программы ведётся через государственную корпорацию «ТОКİ» («Toplu Konut İdaresi Başkanlığı» или, в переводе, Администрация по коллективному жилищному строительству). Вопрос социального жилья неразрывно связан с решением проблемы несанкционированной застройки (т.н. «геджеконду» /gecekondu/, в переводе – «жильё, построенное за ночь»). ПСР декларируется, что к настоящему времени сооружено 500 тыс. социальных квартир, и эту цифру планируется к 2023 году удвоить.

Сильные стороны (Strengths):

1. Достигнутая относительная политическая стабильность и однопартийное правительство.
2. Высокие темпы роста турецкой экономики, достигнутый прогресс в либерализации и переходе к рыночной экономике, высокие макроэкономические показатели.
3. Теоретически проработанный, активный и гибкий внешнеполитический курс, способствующий вкуче с экономическими успехами росту влияния Турции в регионе и в мире.
4. Расширяющая постановку вопроса в п. 3 проработанная идеологическая база, опирающаяся на историческое наследие, конкурентные преимущества и особенности Турции, высокая стратегическая готовность – наличие утверждённых «дорожных карт». Наличие опорных точек – «мега – проектов», которые призваны сыграть большую роль в формировании новой Турции.
5. «Несущие конструкции» турецкой экономики, в числе которых: устойчивая финансовая система, развитие «традиционные» отрасли промышленности и «подушка безопасности» для экономики – малый и средний бизнес.
6. Экспортноориентированный характер экономики, ряд секторов которой конкурентоспособен на международных рынках (включая автомобильную, металлургическую и текстильную промышленность, а также строительно-подрядный сектор). Диверсификация турецкого производства и экспорта, рост качества турецкой продукции и услуг, их «доводка» до европейских требований. Расширяющиеся внешнеторговые связи страны, быстрый рост внешней торговли и турецкого экспорта.
7. Стратегическое географическое положение, достаточно развитая и постоянно расширяющаяся инфраструктура, конкурентоспособные транспорт, логистика и связь.
8. Растущая инвестиционная привлекательность Турции. Рост прямых иностранных инвестиций в страну.
9. Человеческий капитал. Молодое трудоспособное население. Рост численности населения. Наличие устойчивых понятий о традиционных, в том числе семейных, ценностях.
10. Наличие широкого спектра инструментов для продвижения своих интересов за рубежом, в частности, различных бизнес-ассоциаций.
11. Сформировавшаяся особая турецкая «бизнес-культура», сочетающая западные подходы с восточным «орнаментом», подразумевающая стратегическое мышление, «драйв», гибкость, нацеленность на большой результат, стремление его

- достигать через оптимальную затрату сил и средств, внимание к деталям, умение проводить PR – компании.
12. Прогресс в формировании новой элиты общества – турецкой бюрократии, с жёстким отбором кандидатов на начальном этапе и последующими «инвестициями» в развитие лучших из них.
  13. Активное гражданское общество. Дискуссионность общества на всех уровнях, его высокая «энергетическая заряженность». Наличие большого количества горизонтальных связей, пронизывающих общество, что, к примеру, предопределяет склонность турок к формированию диаспор при проживании за рубежом.
  14. Успехи в формировании атмосферы положительных ожиданий и «надидеологического» консенсуса» в турецком обществе. Растущее сопряжение интересов государства и бизнеса.
  15. Наличие широко признанного срока достижения намеченных целей – 2023 год, Столетний юбилей Турецкой Республики.

Слабые стороны (Weaknesses):

1. Сохраняющийся раскол между светски и происламски настроенными слоями общества. Подрыв доверия населения к военному корпусу из-за оказываемого на них прессинга. Неутихающие судебные разбирательства в отношении светской, как гражданской, так и военной, элиты.
2. Обострившаяся террористическая деятельность, ведущаяся Рабочей партией Курдистана в восточных провинциях страны.
3. Неравномерное развитие регионов Турции: отставание восточных вилайетов от западных.
4. Высокие внешняя задолженность Турции и инфляция, ограниченность бюджетных средств и нарастающий бюджетный дефицит. Проблема с собираемостью налогов, высокие ставки налогообложения.
5. Сохраняющаяся бюрократия, задержки в реализации ряда проектов, в том числе крупных и имеющих стратегическое значение.
6. Пока недостаточная доля высокотехнологичной продукции в промышленном производстве и экспорте, где доминируют товары с невысокой добавленной стоимостью.
7. Нарастающий дефицит внешней торговли. Зависимость от поставок из-за рубежа энергоносителей, сырья, промежуточных материалов и компонентов.
8. Несмотря на положительные тенденции, недостаточные отчисления на НИОКР, необходимость дальнейшего наращивания инвестиций в научно-технологическую инфраструктуру, слабость

- научной школы в сфере фундаментальных исследований и, таким образом, потребность в импорте технологий из-за рубежа.
9. Высокий уровень безработицы в целом и среди наиболее активной части общества – молодежи, в том числе со средним и высшим образованием. Значительная доля незарегистрированной занятости. Ограниченное участие женщин в экономической жизни страны.
  10. Ограниченность доступа к среднему и высшему образованию по социально-экономическому и гендерному признаку. Несмотря на наличие конкурентоспособных учебных заведений и программ, сохраняющийся сильный «разброс» в уровне получаемого образования.
  11. Незрелость системы массового спорта, ограниченность возможностей и населения по саморазвитию. Нехватка культурных учреждений.

Возможности (Opportunities):

1. Формирование в регионе Ближнего Востока и Северной Африки новой геополитической реальности. Потребность США и ЕС в «стабилизаторе» и модели для дальнейшего развития стран региона, в качестве которой всё чаще рассматривается Турция.
2. Продекларированные США планы по выводу войск из Ирака, которые закрепляют за Турцией, имеющей особые экономические интересы в Северном Ираке, статус одного из основных игроков.
3. Членство Турции в Таможенном союзе с ЕС, открывшее стране чрезвычайно ёмкий европейский рынок. Полученный статус страны-кандидата на вступление в ЕС, обеспечивающий доступ к европейским финансам, технологиям, стандартам и подходам.
4. Заинтересованность ЕС и США в создании новых транспортных коридоров (в частности, путей поставки энергоносителей) через турецкую территорию.
5. Распад Советского Союза как «первый исторический шанс», создавший в регионе вакуум силы, сохраняющийся вплоть до настоящего времени. Образование ряда независимых государств, имеющих с Турцией культурно-историческую и этническую общность.
6. Открытие для Турции российского рынка. Укрепившиеся политические и экономические связи между двумя странами.
7. Наличие значительных ниш для турецких товаров и инвестиций в ряде стран, в первую очередь на Африканском континенте.

8. Выигрышная позиция балансирования и третьей силы, занимаемая Турцией на целом ряде «площадок» и по широкому кругу вопросов международной повестки дня.

Угрозы (Threats):

1. Обратной стороной «второго исторического шанса» Турции после событий «арабской весны» является риск утраты контроля над ситуацией в регионе, эскалация напряжённости, потеря сделанных экономических и политических «инвестиций» и т.д.
2. Сложность в поддержании баланса на международной арене. Невозможность (скажем, по примеру Китая) удержаться лишь в рамках экономической экспансии. Наметившийся риск утраты позиции третьей силы и возможных вытекающих из них дивидендов.
3. Отсутствие значимых результатов в реализации политики «ноль проблем с соседями». Сохраняющаяся напряженность в отношениях с Грецией и Арменией. Пересмотр отношений с Израилем – переход от союза к противостоянию. Риск формирования антитурецкой оси.
4. Обостряющийся курдский вопрос не только как внутривнутриполитический, но и как региональный фактор.
5. Вероятность стагнации и охлаждения отношений с Россией как приоритетным внешнеторговым партнёром на фоне развивающегося военно-политического сотрудничества между Турцией и США и, в частности, по строительству элементов ПРО на турецкой территории.
6. Негативная реакция Ирана на размещение части системы ПРО на турецкой территории, обострение соперничества между Турцией и Ираном за доминирование в регионе.
7. Переоценка своих возможностей и перегрев экономики. Неспособность её справиться с амбициозными планами как внешними, так и внутренними.
8. Нестабильная ситуация в мировой экономике, сохраняющаяся возможность развития кризисных явлений августа 2008 года.
9. Высокая конкуренция турецкой продукции со стороны производителей из Юго-Восточной Азии.
10. Обострившаяся на фоне финансовых потрясений конкуренция за привлечение прямых иностранных инвестиций.
11. Эффект «демографической бомбы», который может возникнуть в случае нерешённости вопроса безработицы при продолжающемся росте населения страны.

12. «Зачищенная» внутривластная площадка и три срока нахождения ПСР у власти могут вызвать у избирателей «усталость» и настрой на перемены.
13. Эскалация отношений ПСР с военным корпусом и светской частью общества, которые настроены против не только всё более широкой «пенетрации» ислама в жизнь страны (прежде всего во внутреннюю и внешнюю политику), но и нарастающих, по их мнению, антидемократических процессов в обществе, снижения независимости судов и судопроизводства.
14. Снятие десятилетиями существовавшего «пресса» с религии способно создать эффект «маятника» и привести к клерикализации общества, что вряд ли будет способствовать построению современного, основанного на инновациях конкурентоспособного в мировом масштабе государства.

Как видно из приведённого выше анализа, помимо существенных положительных факторов и возможностей существует множество объективных проблем, рисков и угроз как внутренних, так и внешних. Это и дает возможность скептикам и оппонентам рассуждать о достижимости заявленных целей или, по крайней мере, о сдвиге их реализации на более поздние по сравнению с 2023 годом сроки.

С другой стороны, судя по активной позиции турецкого руководства, оно не намерено давать стране «застаиваться», считая, что накоплен достаточный потенциал, который следует незамедлительно реализовывать с учётом формирования новой геополитической картины в регионе и возможности занять выигрышное положение.

Второе десятилетие двадцать первого века начинается как период, когда Турция всё чаще выходит «из тени», обозначая свою активную и независимую позицию на международной арене. Нетрудно заметить, что это уже потребовало если не отказа, то внесения корректировок в официальную внешнеполитическую доктрину страны. Так, идя на резкое обострение отношений с Израилем, который демонстрирует готовность к формированию антитурецкой оси, Турция ставит под вопрос выполнимость принципа «ноль проблем с соседями», а попытка «оседлать» протестные настроения и занять лидирующее положение в исламском мире вряд ли может рассматриваться как позиция «моста цивилизаций» и «третьей силы».

Вообще, чем амбициознее будет позиция Турции на международной арене, тем труднее ей будет удержаться в рамках выигрышного «нейтрального» положения. Скажем, подписанное

в сентябре 2011 г. соглашение между Турцией и США о размещении элементов ПРО на турецкой территории (которое, в общем-то, прошло без излишнего «ажиотажа» в масс-медиа), способно остудить «пыл» российско-турецких отношений и обозначить новую фазу в подспудно существующей конкуренции за региональное лидерство между Турцией и Ираном.

Стабилизирующая роль в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, которую Турция пытается взять на себя – в чём-то роль «сапера». Вообще «второй исторический шанс» в отличие от первого (распада Советского Союза, который прошёл достаточно мирно, при этом обеспечив Турцию ряд экономических и политических дивидендов) имеет протестно-насильственный характер и чреват взрывом в регионе, может сопровождаться локальными конфликтами, пересмотром границ и втягиванием в эти процессы международных игроков.

В этой связи одним из важнейших вопросов, по-видимому, станет экономическая готовность Турции к лидированию в регионе и способность её справиться на этом этапе с продекларированными амбициозными задачами.

Тем не менее успехи настолько «окрыляют» турецкое общество, что задача по вхождению Турции в десятку крупнейших экономик мира и в число глобальных политических игроков, о которой ранее нередко говорилось как о мечте, всё чаще перестает восприниматься в качестве таковой и уже скорее рассматривается как трудная, но вполне достижимая цель.

Подводя итоги, можно резюмировать, что Турция действительно накопила значительный экономический потенциал и «набрала» политический вес, что вкупе с целым рядом сопутствующих факторов позволяет давать положительный прогноз по дальнейшему движению к намеченным целям. Хотя при этом весьма вероятно, что в плане достижения количественных показателей Турция будет отставать от намеченного графика (скажем, ряд официальных лиц и аналитиков говорит про вхождение в десятку мировых экономик «лишь» к 2050 году). Внешнеполитические же позиции страны будут находиться в тесной взаимосвязи с её экономическим развитием и способностью дать ответы на целый ряд «вызовов» как внутреннего, так и внешнего свойства. Разумеется, дальнейшая эскалация напряжённости в регионе способна внести в эти планы серьёзные коррективы.

В том случае, если Турция не войдёт в «полосу» фатальных катаклизмов и ошибок, то можно прогнозировать, что к 2023 году

её положение в мировой экономике и политике значительно укрепится. Выражаясь оптимистичными словами турецкого журналиста, потому что «не видно причин, почему должно быть иначе». А если выразаться несколько более взвешенно, то представляется, что положительных факторов и возможностей на этом этапе накоплено достаточно для того, чтобы уравновесить существующие вызовы и угрозы. Собственно это и предлагается в дополнение к проведённому выше SWOT – анализу считать **Выводом к Главе 9.**

Следующий, завершающий, раздел книги будет посвящён современному состоянию и перспективам развития российско-турецких отношений, развитие которых призвано сыграть значительную роль в перспективных планах Турции.

«... Если бы не было поддержки Турции со стороны России, победа над захватчиками потребовала несравнимо больших потерь или, может быть, вообще не была бы возможна. Россия оказала Турции как моральную, так и материальную помощь, и забыть нашему народу о ней было бы преступлением...»

(основатель и первый президент Турецкой Республики М.К. Ататюрк [262])

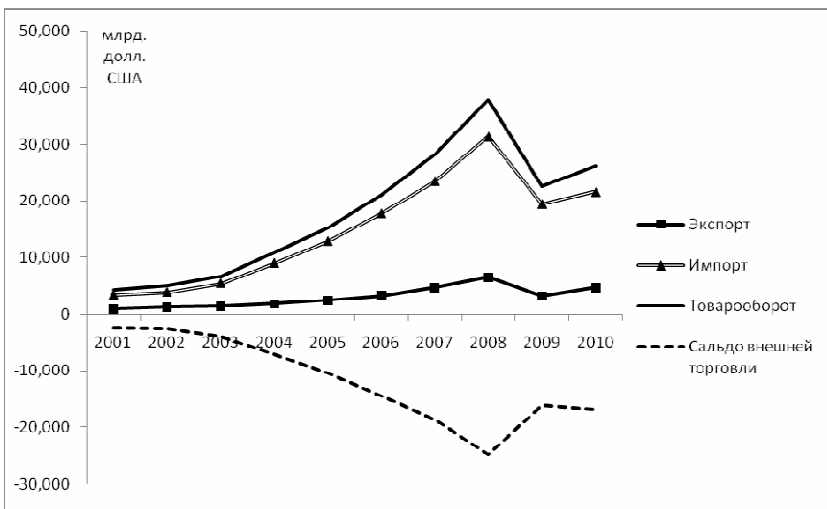
ГЛАВА 10. СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

О российско-турецких отношениях на современном этапе их развития уже стало принято говорить как о стратегическом партнёрстве с большой перспективой. Если в девяностых годах прошлого века, в период, последовавший за распадом СССР, сторонами лишь закладывался фундамент для двусторонних отношений в новом формате, то в первом десятилетии двадцать первого века, выражаясь в терминах министра иностранных дел Ахмета Давутоглу, произошёл «ачилым» – прорыв. В первую очередь в экономической сфере, за которой подоспел и политический аспект. Успехи в области экономического сотрудничества послужили основой для укрепления двусторонних политических связей. Стороны демонстрируют рост взаимопонимания по целому ряду насущных проблем международной повестки дня, включая вопросы безопасности и стабильности в регионе.

Уместно попробовать разобраться в природе складывающихся двусторонних торгово-экономических отношений.

В последние годы взаимная торговля демонстрирует устойчивый рост, достигнув в кризисном 2008 году объёма в 38 млрд. долл. По этому показателю Россия стала для Турции внешнеторговым партнером номер один. В свою очередь Турция входит в пятёрку крупнейших российских партнеров из числа стран дальнего зарубежья. Не останавливаясь на достигнутом, сторонами поставлена амбициозная задача в течение ближайших пяти лет, то есть к середине второго десятилетия двадцать первого века нарастить товарооборот до отметки в 100 млрд. долл.

Обратимся к статистическим данным. На Рисунке 7 показана динамика изменения внешнеторговых показателей, в том числе экспорта, импорта, товарооборота и сальдо внешней торговли, за десятилетний период с 2001 по 2010 гг.

Рисунок 7. Внешняя торговля между Россией и Турцией в период с 2001 по 2010 гг.

Если сравнивать начало века с 2008 годом, когда двусторонняя торговля достигла своего пика, то экспорт увеличился в семь раз – с 0,9 млрд. до 6,5 млрд. долл., а импорт в девять раз – с 3,4 до 31,4 млрд. долл. Глобальный экономический кризис оказал негативное влияние и на внешнюю торговлю: 2009 и 2010 гг. характеризуются значительным сокращением объема внешнеторговых операций между Россией и Турцией. По итогам 2010 года показатели хоть и демонстрируют рост, но так и не вернулись на докризисный уровень. Экспорт из Турции в Россию составил 4,6 млрд. долл., а импорт из России – 21,6 млрд. долл.

В российском экспорте в Турцию доминируют энергоносители (нефть и нефтепродукты, природный газ, каменный уголь), металлы и изделия из них. Их доля в общем объеме, по данным 2010 года, составила 73,8% и 7,4% соответственно. Следует сказать больше, доля сырья и «промежуточных» материалов в российском экспорте – 97,7%, или в денежном выражении 21,13 млрд. долл. [263]

В целом в фокусе внимания аналитиков российско-турецких отношений – многоплановое энергетическое сотрудничество между двумя странами, прежде всего в нефтегазовой, а также в электроэнергетической отрасли. В частности, Турция разрешила проведение геологоразведочных работ в своем секторе Черного моря для

решения вопроса о прокладке газопровода «Южный поток», сторонами подписано межправительственное соглашение на сооружение и эксплуатацию консорциумом российских компаний первой в стране атомной электростанции «Аккую» в районе г. Мерсин и т.д. Подробно вопросы, связанные с ТЭК Турции и российско-турецким энергетическим сотрудничеством, рассмотрены в [264].

Значительные объёмы поставки энергоносителей в Турцию со стороны России, согласованное сторонами строительство АЭС, обсуждение проектов газопровода «Южный Поток» и нефтепровода «Самсун – Джейхан» и проч. дают повод неутрачивающим комментариям ряда турецких экспертов об энергетической зависимости от России, в которую попала Турция, а также, разумеется, о различных возможных мерах диверсификации профиля своей энергетики как с точки зрения формирования «пула» потенциальных поставщиков, так и максимально полного использования доступной ресурсной базы. Особняком стоят геологоразведочные работы, проводимые турецкой стороной, про которые было сказано ранее.

Стандартным ответом на тезис о «энергозависимости», звучащим уже в разряде «клише» на различных площадках, является ссылка на то, что «экономические отношения связывают две стороны и Россия в неменьшей мере зависит от валютных поступлений из Турции, чем Турция – от российских энергоносителей». Прежде чем продолжить развивать этот вопрос, который представляется достаточно важным, хотелось бы вкратце обратиться к турецкому экспорту в РФ.

Первое, что требуется отметить – то, что турецкий экспорт в Россию, значительно уступая российскому в объёме, куда более диверсифицирован, чем российские поставки. Так, доля сырья и промежуточных материалов – около 44,9%, а потребительских товаров, т.е. конечного продукта – 44,7%. Первая десятка товаров – лидеров турецкого экспорта в Россию, по данным 2010 г., перечислена ниже в Таблице 37 [265].

Как видно из таблицы, лидирующие позиции в поставках турецкой продукции в Россию занимают такие, уже отмеченные выше в качестве традиционно сильных отрасли, как: лёгкая, автомобильная, металлургическая и химическая промышленности.

Между двумя странами растут взаимные прямые инвестиции, объём которых по состоянию на середину 2010 года оценивался в размере порядка 10 млрд. долл. [266]. Как следует из заявлений руководства двух стран, большое внимание сторонами уделяется развитию инвестиционной компоненты торгово-экономических отношений.

Таблица 37

Товары – лидеры турецкого экспорта в РФ в 2010 г.

	Категория товаров	Экспорт, долл.	Доля в общем экспорте
1	Производство текстильной продукции	893 380 367	19,3%
2	Растениеводство и животноводство, охота и связанные с ними услуги	836 738 251	18,1%
3	Производство автомобилей, трейлеров (прицепов) и полуприцепов	606 584 281	13,1%
4	Производство одежды	311 433 604	6,7%
5	Производство химикатов и химической продукции	287 378 422	6,2%
6	Производство электрооборудования	233 005 046	5,0%
7	Производство машин и оборудования, не включённых в другие группы	229 333 776	5,0%
8	Производство резиновых и пластмассовых изделий	219 420 976	4,7%
9	Производство металлопродукции, за исключением машин и механизмов	183 228 601	4,0%
10	Производство кокса и продуктов нефтепереработки	134 075 648	2,9%
	Всего по пп. 1–10	3 934 578 972	85,0%
	Всего	4 628 152 963	

В настоящее время сооружение первой турецкой атомной электростанции можно смело назвать «флагманом» инвестиционного процесса как с точки зрения стоимости, которая по предварительной оценке, составит порядка 20 млрд. долл., так и сложности проекта. Он будет реализовываться по достаточно уникальной для АЭС схеме «ВОО», подразумевающей проектирование, производство и поставку оборудования, его монтаж, пуск в эксплуатацию, а также демонтаж после истечения срока эксплуатации объекта. Эксплуатация станции – также за российской стороной, которая будет продавать вырабатываемую электроэнергию на турецком энергетическом рынке. Надо отметить, что сложность проекта определяет необходимость участия в российском консорциуме игроков с различными компетенциями: проектировщиков, производителей оборудования, строителей, эксплуатационщиков, инвесторов. Более того, в его рамках предполагается обучение в российских профильных ВУЗах турецких студентов – будущих специалистов-ядерщиков. Разумеется, турецкая сторона проявляет настойчивость в том, чтобы объём работ, выполняемых силами местных компаний, в частности, строительных, без участия которых в любом

случае не обойтись, был бы максимальным. Разумеется, за исключением критических работ, затрагивающих ядерный цикл.

Безусловно, проект сооружения и эксплуатации АЭС – фундамент и ось для российско-турецких торгово-экономических отношений на период ближайших нескольких десятилетий. Одной из вариаций на тему вопроса «энергозависимости» являются рассуждения различных аналитиков на тему того, какая из сторон выиграла больше от данного проекта. Думается, что однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможен, однако, не сравнивая выгоды сторон, перечислить их всё же можно.

Российские выгоды, помимо выручки от продажи электроэнергии, правда, растянутой на годы и обеспеченной лишь наполовину гарантиями Казначейства Турции (остальной объём будет продаваться на свободном рынке), включают: реализацию сложного проекта, который расширит компетенцию российских компаний с созданием референции, имеющей в энергетическом бизнесе немаловажное значение, плюс «внешнеполитические» дивиденды от цементирования отношений с Турцией. Можно также отметить, что проект вписывается в энергетическую политику России, которая на современном этапе фокусируется не только на продаже природного газа, нефти и нефтепродуктов, но и мирных ядерных технологий. Атомная электростанция в Турции войдёт в число наиболее ценных зарубежных активов РФ.

Турция, в свою очередь, «разблокирует» десятилетиями тянувшийся вопрос сооружения АЭС в стране, в перспективе получает дополнительно 4,8 ГВт для своей энергосистемы, что составляет приблизительно 10% от текущей суммарной установленной мощности Турции (по данным 2009 года – 44,8 ГВт [267]). Турция добивается желаемых для себя условий по финансированию проекта (не вкладывая в него средств), цене продаваемой электроэнергии, а также гарантиям на покупку электроэнергии. Турция, определяя в качестве схемы реализации проекта «ВОО», выигрывает, перекладывая на плечи подрядчика вопросы разработки детального технико-экономического обоснования и технического проекта, а также «склейки» разноплановых компетенций компаний – участниц проекта. Кроме того, не стоит забывать про участие в проекте турецких строительных компаний и, соответственно, про экономический эффект и создание рабочих мест. Турция получает статус страны – обладательницы мирных ядерных технологий и через несколько лет пополнит ряды своих учёных специалистами-ядерщиками, получившими образование в России. Несмотря на последствия

аварии на АЭС «Фукусима» в Японии, которая, помимо всего прочего, достаточно негативно сказалась на международном имидже атомной энергетики, совершенно очевидно, что закрыть потребности страны имеющимися энергоресурсами, в том числе возобновляемыми, весьма проблематично, следовательно, для дальнейшего экономического роста ядерная энергетика стране остро необходима. Начало работ по АЭС «Аккую» стимулирует развитие событий по сооружению второй АЭС в районе г. Синоп, переговоры по которой с потенциальными инвесторами Турция активно ведёт. Немаловажно отметить, что в Турции существует семь потенциальных площадок, определённых под возможное строительство АЭС.

Расширяя постановку вопроса, уместно перечислить, как видятся торгово-экономические отношения на современном этапе для каждой из сторон.

Турция для России – крупный рынок сбыта российских энергоносителей: нефти и нефтепродуктов, природного газа, каменного угля. Можно отметить, что Турция – второй по размеру зарубежный потребитель «Газпрома». Российский бизнес в Турции представлен мало, за исключением крупных энергетических компаний прежде всего «сырьевого» и инвестиционного профилей.

Доля несырьевого российского экспорта в Турцию достаточно мала и, как было показано выше, составляет порядка 2,3%, по данным 2010 года. Так что наряду с тем, чем Турция для РФ является, уместно подчеркнуть, чем Турция не является. Она на текущем этапе не представляет собой рынок сбыта для российской «конечной» продукции. В этом, в принципе, ничего удивительного нет, принимая во внимание в целом непростую ситуацию с несырьевым и неоружейным российским экспортом за рубеж. Это, впрочем, не отменяет того факта, что Турция – крупный источник валютной выручки для России от продажи энергоресурсов и сырья.

Немаловажно, что экономические успехи Турции привлекли к себе внимание российской стороны и страна постепенно начинает рассматриваться в качестве источника опыта, в частности, в плане создания организованных промышленных зон и промышленных кластеров. Объём взаимных контактов и сотрудничества по этим вопросам как на федеральном, так и на региональном уровне постоянно растёт.

Применительно к Турции отметим первое и самое главное. Россия – «рынок № 1» для Турции. Можно взять на себя смелость утверждать, что ни одна из стран мира не может представлять для Турции большего экономического интереса, чем Россия, о чём на-

глядно свидетельствует уникальный статус РФ в турецкой экспортной стратегии и продекларированные руководством двух стран планы по наращиванию взаимной торговли до 100 млрд. долл. Россия – ёмкий рынок страны с переходной экономикой, где Турция не должна быть Китаем или Индией, иными словами, самой дешёвой, чтобы быть успешной. Более того, можно констатировать тот факт, что Турция к настоящему времени достаточно хорошо «раскручена» в России, где у неё сложилась репутация надёжного партнёра, предлагающего оптимальное сочетание цены и качества. Немаловажно, что требование предоставления проектного финансирования в России в отличие от той же Турции, где мало кто строит за собственные средства, встречается далеко не всегда, что также облегчает задачу турецким поставщикам и подрядчикам. Обратной стороной является недостаточная пока интернационализация российского рынка, создающая трудности для международных игроков. Зачастую ещё проекты готовятся на русском языке и «привязываются» к российским стандартам и нормам. Тем не менее, как показала практика, активные турецкие бизнесмены быстро адаптировались к ситуации и научились работать на этих условиях.

Россия, несмотря на все спекуляции в зарубежных медиа, связанные с газовыми «войнами» с Украиной, – надёжный поставщик энергоносителей, которые необходимы Турции для обеспечения потребностей растущей экономики и увеличивающегося населения страны. Также Турция много ждёт от российской стороны в плане участия в её перспективных энергетических проектах. В первую очередь, конечно, речь идёт о проекте нефтепровода «Самсун – Джейхан», а также о создании энергетического хаба в районе г. Джейхан.

Немаловажно, что Россия становится крупным инвестором в турецкую экономику и её присутствие в Турции в таких сферах, как инфраструктура, энергетика, промышленность, недвижимость и т.д., имеет значительный потенциал роста и поощряется турецкой стороной.

Несколько отклоняясь от экономических аспектов, надо сказать, что Россия – не только важный политический партнёр Турции в регионе. Она также «противовес» в тонкой и многогранной дипломатической игре Анкары (см. Главу 8). Кроме того, разумеется, Россия – место проживания исламского и тюркского населения, поддержанию и развитию связей с которым, в частности в регионах РФ, Турция уделяет большое внимание.

Переходя к стратегии работы каждой из сторон в двусторонних отношениях, касательно Турции можно отметить следующее.

Прежде всего, как было сказано выше, в Турции присутствует полное понимание того, что она делает в принципе и, в частности, на российском направлении, где, можно смело утверждать, присутствует чёткая линия, проводимая совместными усилиями государства и бизнеса. Попробуем перечислить её основные компоненты, которые представляются «лежащими на поверхности». Можно ожидать, что Турция:

1. Будет настойчиво и последовательно реализовывать свою Экспортную стратегию по продвижению продукции и услуг, упомянутых в ней двадцати четырёх отраслей, на российский рынок.
2. Имея в виду большое отрицательное сальдо взаимной торговли с Россией, будет стремиться к выправлению ситуации, в частности, через попытки внедрения «альтернативных», к примеру, бартерных схем расчётов за поставляемые энергоносители. Параллельно можно ожидать, что вопрос корректировки тарифов, который регулярно ставится перед Россией, с повестки дня не сойдёт. Более того, как показывают заявления турецкого руководства, в частности, сделанные министром энергетики Т. Йылдызом в сентябре 2011 г., Турция всё жестче ставит вопрос перед российской стороной, декларируя возможность не продлить контракт с «Газпромом» на закупку газа по западному маршруту в случае нашего несогласия на снижение цены. В контексте этого вопроса упоминаются важные для российской стороны проекты «Южный Поток» и «Аккую», что свидетельствует о намерении турецкой стороны предложить очередную пакетную сделку с обязательным условием снижения цен.
3. Продолжит попытки вовлечения России в свои проекты в энергетической сфере. В первую очередь, речь идёт о проекте «Самсун – Джейхан», экономическая целесообразность которого ставится российской стороной под большой вопрос. Возможно, озвученные декларации по сооружению канала «Стамбул», помимо всего прочего, могут рассматриваться в контексте турецких усилий по «убеждению» России.
4. Продолжит работу с потенциальными российскими инвесторами, в частности, по «мега-проектам». Россия для Турции – не только ёмкий рынок сбыта, но и страна потенциальных крупных инвесторов в турецкую экономику.
5. Продолжит последовательно реализовывать свой внешнеполитический курс в соответствии с положениями своей внешнеполитической доктрины, изложенной в книге «Стратегическая глубина», где российское направление – одно из основных.

Здесь нельзя также воздержаться от нескольких гипотез относительно потенциально возможных инициатив Турции в российском направлении.

В середине 2011 г. Россия и Турция отменили визовый режим, что сняло скорее психологический, нежели реально существующий барьер для турецких граждан при поездках в Россию. По сравнению с ранее существовавшим благоприятным визовым режимом въезда в Турцию для российской стороны по сути мало что изменилось. Ведётся систематическая работа по упрощению таможенного режима между двумя странами. С учётом того, что Турция за последние годы уже успела приучить наблюдателей к нестандартным и смелым инициативам со своей стороны, и принимая во внимание серьёзную нацеленность турецкого бизнеса на российский рынок, нельзя считать совсем уж «фантастикой», если Турция поднимет вопрос не только об упрощении таможенных процедур, но и о снятии таможенных барьеров, к примеру, в рамках какого-либо союза с Россией. Стоит напомнить, что вступление Турции в Таможенный союз с Европой в 1994 году, по сути, привело к формированию экспортно-ориентированного профиля турецкой экономики и ознаменовало её переход на качественно новый уровень. Список же потенциальных выгод для Турции от аналогичного шага «любой длины» в отношении России сложно переоценить.

Турция ведёт переговоры о строительстве второй атомной электростанции в районе г. Синоп с потенциальными зарубежными инвесторами и консорциумами подрядчиков. Непростой их ход вполне может побудить турецкое руководство предложить россиянам не останавливаться на достигнутом в «Аккую» и продолжить свою работу в районе г. Синоп, к примеру, со ссылкой, что всегда проще иметь в стране однотипное оборудование и технологии из одного источника.

Более того, Турции, которая проводит свою программу по модернизации экономики и переходу к широкому производству товаров с высокой добавленной стоимостью, Россия не может не быть интересна как страна, обладающая большим научно-технологическим потенциалом. Недостаток научной школы и фундаментальных исследований – один из серьёзных вопросов, стоящих перед Турцией, которая, с другой стороны, успешна в коммерциализации результатов исследований. В качестве конкретного примера работы в этом направлении можно отметить отбор (при наличии достаточно большого конкурса) и отправку турецких

студентов для получения образования в России по направлению «атомная энергетика».

Разумеется, перечисленное выше – лишь некоторые гипотетические примеры турецких инициатив. На практике Турция действует по всему фронту возможностей с использованием всех имеющихся у неё в наличии инструментов.

Что же можно предложить российской стороне, с учётом проведённого исследования в качестве отправных точек стратегии на турецком направлении?

Прежде всего представляется, что необходимо по возможности расширить читательскую аудиторию турецких программных документов, включая такие, как: Предвыборная декларация ПСР, Экспортная стратегия Турции (применительно к России), Промышленная стратегия, Национальная научная и технологическая политика и т.д. Представляется, что знакомство с этими документами – своего рода «кандидатский минимум» для специалистов, работающих на турецком направлении, по знанию южного соседа РФ. Не говоря уже о том, что перевод на русский язык и издание в России монографии «Стратегическая глубина», которая несомненно будет интересна не только специалистам, но и простым читателям – это «must»¹¹⁷. Формулируя идею иными словами, требуется добиваться чёткого понимания состояния современной Турции, трансформаций, которые происходят в стране, перспективных планов турецкого руководства. Представляется, что изучение турецкого экономического «чуда» как бизнес-модели имеет на этом этапе для России, находящейся на пути модернизации своей экономики, первостепенную значимость. России может быть интересен и полезен опыт Турции в плане проведения институциональных реформ, создания либеральной рыночной модели, поддержки малого и среднего бизнеса, а также экспортёров, создания организованных промышленных зон, работы различных бизнес-ассоциаций (особенно действующих на внешней арене), коммерциализации результатов исследований и т.д.

Без осязаемых практических результатов модернизации российской экономики, в которой может широко использоваться турецкий опыт и наработки, не приходится говорить о возможности

---

¹¹⁷ Слово «must» переводится с английского языка как «должен». В данном случае подразумевается не ставящаяся под сомнение и безотлагательная необходимость перевода книги на русский язык.

кардинального изменения соотношения между «конечной» продукцией, с одной стороны, и сырьём и энергоносителями, с другой, в объёме российского экспорта в Турцию. Думается, в актуальности решения этой непростой задачи сомневаться не приходится.

В заключение данного раздела нельзя не сказать о перспективах развития двусторонних отношений. Не вызывает особых сомнений то, что сторонами заложен солидный фундамент для дальнейшего развития торгово-экономических связей и сотрудничества по широкому спектру вопросов, в частности, касающихся безопасности и стабильности в регионе. Как было показано выше, турецкий интерес к России имеет серьёзную экономическую основу. Представляется, что России при наличии подписанных долгосрочных контрактов на поставку энергоносителей скорее должен быть интересен в широком плане опыт турецких экономических реформ, который может адаптироваться к российским условиям и применяться в ходе модернизации российской экономики.

При этом нельзя не отметить нескольких факторов «риска» в двусторонних отношениях.

В их числе прежде всего растущая активность Турции, позиционирующей себя как «интегратора» стран с тюркским населением в регионах РФ и странах – бывших республиках Советского Союза, которые воспринимаются Россией в качестве своего жизненного пространства.

Настороженности РФ в двусторонних отношениях неизбежно добавит подписание Турцией в сентябре 2011 г. соглашения с США по размещению элементов ПРО на турецкой территории.

Вполне может обостриться конкуренция между российским и турецким проектами доставки природного газа европейским потребителям – «Южным Поток» и «Набукко». Сооружение нефтепровода «Самсун – Джейхан» упирается в вопрос экономической целесообразности. Проект АЭС «Аккую» свои «аплодисменты» уже «сорвал» при подписании межправительственного соглашения, теперь стороны ждёт долгая и кропотливая работа по весьма сложному проекту, реализация которого до пуска в эксплуатацию сулит сторонам множество дискуссий.

Перечисленные выше обстоятельства, которые в ближайшие годы способны создавать непростой фон в отношениях между сторонами, стоит дополнить отсутствием в настоящее время у России ощутимого экономического интереса в Турции, лежащего

за пределами крупного бизнеса в сфере торговли энергоносителями и крупных инвестиций.

Преодолению угроз в российско-турецких отношениях должен способствовать солидный задел, сделанный в отношениях между Россией и Турцией за первое десятилетие двадцать первого века, как в экономическом, так и политической плане. Представляется, что большое значение также должно иметь глубокое понимание Россией своего южного соседа, исследование опыта турецких реформ, анализ развития ситуации в Турции, лишь на основе которых можно выстраивать продуманную, долгосрочную и сбалансированную российскую стратегию на турецком направлении, которая должна учитывать широкий спектр возможностей и угроз. Безусловный интерес для России может представлять развитие альтернативных («несырьевых») направлений сотрудничества в сфере научно-технологического развития и коммерциализации результатов исследования, сооружения технопарков и организованных промышленных зон, мер поддержки малого и среднего бизнеса. Ключевым здесь должно быть понимание того, что Россия и Турция развиваются во многом параллельными курсами в вопросе модернизации своих экономик и перевода их на «инновационный путь».

Подводя итог настоящего раздела и исследования в целом, следует подчеркнуть, что несмотря на наличие значительного количества точек для сближения, с учётом начавшихся накапливаться между сторонами противоречий и разногласий на безоблачность в российско-турецких отношениях рассчитывать не приходится, так как партнёры всегда будут жёстко и решительно действовать только в своих интересах, оставляя за скобками улыбки и дружескую риторику.

В заключение хочется выразить надежду, что настоящее исследование внесло свой посильный вклад в повышение информированности экспертного сообщества России о процессах, происходящих в Турции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 10:

- Первое десятилетие двадцать первого века ознаменовалось динамичным развитием российско-турецких отношений как в экономической, так и политической сферах. Своего пика торгово-экономические отношения достигли в 2008 г., когда объём

взаимной торговли достиг 38 млрд. долл. В 2009 и 2010 гг. происходило постепенное возвращение утраченных в ходе глобального экономического кризиса позиций. Товарооборот, по данным 2010 г., составил 26,2 млрд. долл.

- В российском экспорте в Турцию доминируют энергоносители (нефть и нефтепродукты, природный газ, каменный уголь), металлы и изделия из них. Их доля в общем объёме экспортных поставок составляет 81,2%. По данным 2010 года, доля сырья и промежуточных материалов достигает 97,7%.
- Турецкий экспорт, значительно уступая в объёме, более диверсифицирован по сравнению с российским. В нём представлена продукция таких сильных для Турции отраслей, как: лёгкая, автомобильная, металлургическая и химическая промышленности. В 2010 г. доля сырья и промежуточных материалов составила лишь 44,9% в общем турецком экспорте в Россию.
- В центре двусторонних отношений – многоплановое энергетическое сотрудничество между сторонами, «флагманом» которого можно считать предстоящее сооружение силами российских компаний первой турецкой атомной электростанции «Аккую» в районе г. Мерсин в рамках подписанного российско-турецкого межправительственного соглашения.
- Турция проводит последовательный и чёткий внешний курс, основанный на целом ряде принятых в стране программных документов, в которых одна из центральных ролей принадлежит России. Турецкий интерес в экономической сфере базируется на расширении экспортных поставок в Россию, обеспечении растущих потребностей экономики за счёт поставок российских энергоносителей, привлечении в Турцию крупных инвесторов из России и т.д.
- Российский интерес в Турции в настоящее время основывается на расширении многопланового энергетического диалога. Важной является инициированная Россией работа по исследованию турецкого опыта экономических реформ и его применению в российских условиях. В частности, в этой связи можно упомянуть привлечение турецкой стороны к строительству в России организованных промышленных зон.

- Ближайшие годы, на которые сторонами ставятся амбициозные задачи по росту сотрудничества, в частности, по увеличению в течение ближайших пяти лет взаимной торговли до 100 млрд. долл., сулят не только ряд возможностей, но также и рисков для двусторонних отношений. Думается, что они вполне преодолимы с опорой на созданный фундамент прочных экономических и политических связей, при условии если стороны не будут останавливаться на достигнутом, открывая новые «альтернативные» направления сотрудничества, имея в виду параллельное движение России и Турции на пути модернизации своих экономик и развивая диалог на различных платформах, который бы способствовал лучшему пониманию сторонами позиций друг друга. Хотя, как представляется, несмотря на достаточно дружескую риторику сторон, с учётом целого ряда факторов на безоблачные российско-турецкие отношения в ближайшие годы рассчитывать не приходится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успех турецких реформ первого десятилетия двадцать первого века не вызывает сомнений. В экономическом плане они знаменовали отказ от существовавшего десятилетиями государственного патернализма в экономике и создание либеральной рыночной структуры. По данным 2008–2010 гг., экономика Турции по объему ВВП занимает коридор с пятнадцатого по семнадцатое место в мире [268, 269]. Более того, темпы роста ВВП страны весьма высоки (среднегодовой прирост реального ВВП в период 2003–2008 гг. составлял около 6% [270]) и превышают показатели как развитых, так и большинства развивающихся стран. Характерно, что этого, безусловно, большого достижения добилась страна, бедная природными ресурсами и средняя в технологическом отношении.

В числе «секретов» турецкого успеха следует отметить экспортную ориентированность и постоянно растущую конкурентоспособность турецкой продукции и услуг, развитые промышленное производство, перерабатывающую промышленность, сектор услуг, сельское хозяйство, транспортную инфраструктуру и сектор грузов и пассажироперевозок, туризм, устойчивый финансовый и банковский сектор и в целом достаточно высокую инвестиционную привлекательность страны. Малый и средний бизнес, вклад которого значителен, обеспечивает мобильность экономики и служит своего рода «подушкой безопасности» в период кризисных явлений. Немаловажен и человеческий фактор. В Турции с молодым растущим трудоспособным населением развиты предпринимательский класс и предпринимательская культура. Нации присущ «драйв», который является одним из неперенных условий как при освоении новой продукции, так и при выходе и конкуренции на международных рынках.

Всё перечисленное выше следует «помножить» на относительную внутриполитическую стабильность, которая обеспечивается уже третьим сроком нахождения у власти Партии справедливости и развития, активную и гибкую внешнюю политику (в основе которой лежит «экономическая» или «торговая» дипломатия), успешно использующую, пожалуй, основной «козырь» – центральное положение в регионе (фактор «моста между Востоком и

Западом»), и достаточно последовательно проводимые в стране реформы и преобразования, осуществляемые по европейским «образцам».

Дальнейшие успехи страны в соответствии с принятым «на вооружение» планом «Турция – 2023» в экономическом изменении связываются не только с ростом количественных показателей турецкой экономики, укреплением положения Турции на существующих рынках и «развёртыванием» турецкого бизнеса в новых регионах и странах. Уделяя пристальное внимание современным тенденциям и демонстрируя наличие долгосрочного стратегического мышления, руководство Турции даёт установку на необходимость качественных изменений. Под последним прежде всего подразумевается увеличение доли высокотехнологичного производства и производства с высокой добавленной стоимостью, что требует, в свою очередь, наращивания инвестиций как государственного, так и частного сектора в научно-технологическое развитие страны. Предполагается, что турецкая промышленность в перспективе будет не только производить «больше», но и, определив свои ниши, наладит производство «другого», т.е. продукции, которая, будучи высокотехнологичной, должна обеспечить рост глобальной конкурентоспособности страны.

Учитывая возросшие амбиции турецкого руководства, следует также ожидать растущей вовлеченности Турции, с теми или иными форматами и степенью участия, в реализацию разного рода масштабных проектов, включая инвестиционные, инфраструктурные, а также энергетические, как внутри страны, так и за её пределами. Среди тех проектов, к реализации которых уже приступили, можно отметить такие, как сооружение газопровода «Набукко», создание энергетического хаба в г. Джейхан, строительство первой турецкой атомной электростанции в г. Аккую, ряд региональных проектов сооружения транспортной инфраструктуры и т.д. В числе вновь озвученных амбициозных проектов на перспективу следует выделить создание международного финансового центра в Стамбуле и сооружение канала между Чёрным и Эгейским морями, параллельного Проливам. Думается, что этот список неокончательный и будет пополняться.

Ранее в настоящем исследовании уже неоднократно отмечалось, что экономика – одна из доминант, определяющих турецкий внешнеполитический курс. При этом следует сказать больше: активная позиция, которую Турция всё чаще занимает на международной арене, стала возможна именно благодаря значительно

укрепившемуся экономическому положению страны. Именно в это время «выстрелила» «старая новая» внешнеполитическая идеология, содержащая в себе элементы османизма, исламизма, тюркизма и западничества, которая, сама по себе не являясь чем-то принципиально новым, оказалась востребована в период экономического подъема страны.

Разумеется, Турция будет стремиться к укреплению своей роли на международной арене, используя для этого полный спектр средств и методов официальной и «народной» дипломатии, на самых разных площадках, в двустороннем и многостороннем формате, в частности, продолжая посреднические усилия при урегулировании кризисных ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке. События «арабской весны» дают шанс Турции укрепить свои позиции в регионе и предоставляют площадку для возможного экспорта турецкой «модели». С другой стороны, «евровектор» по-прежнему не снимается с повестки дня, несмотря на то, что процесс вступления Турции в ЕС тянется не одно десятилетие. При этом характерна происходящая постепенно смена акцентов: всё чаще турецкое руководство и истеблишмент заявляют о том, что вступление в ЕС не является для страны самоцелью. При этом Европа рассматривается Турцией скорее как источник подходов, стандартов и проч. для проведения преобразований. То есть налицо тот случай, когда процесс вступления в ЕС получает самостоятельную, инвариантную ценность по отношению к конечному результату – вступлению. Более того, всё чаще турецким руководством озвучивается мысль, что окрепшая экономически и политически Турция с растущим населением своим вхождением в состав ЕС способна «вдохнуть жизнь» в демонстрирующую невысокие темпы роста и отрицательную «демографию» Европу.

На примере «синтетического» внешнеполитического курса, объединившего большинство течений политической мысли, прослеживаются поиски страной новой идентичности, которая долгое время находилась на периферии международной повестки дня, но чья роль стремительно меняется. Экономические и внешнеполитические успехи постепенно становятся залогом надидеологического консенсуса в турецком обществе, в котором размывается ранее достаточно чётко прослеживаемая граница между исламской и светской частью общества. Этот процесс отразили результаты состоявшихся в июне 2011 года выборов, продемонстрировавшие растущую поддержку населением страны Партии справедливости и развития.

Следует ожидать, и это постоянно подчеркивается руководством Турции, что страну в следующий период нахождения у власти ПСР ждут дальнейшие масштабные преобразования, горизонт которых задан. В этой связи уместно привести цитату из выступления премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана, который, в частности, заявил следующее: «В 2023 году Турция будет более эффективной и влиятельной на международной арене, улучшит свои отношения с максимумом соседних стран, как члену ЕС стране удастся войти в десятку крупнейших мировых экономик. В 2023 году в Турции будет 82 млн. чел. населения, душевой ВВП должен достичь 25 тыс. долл., экспорт 500 млрд. и суммарная внешняя торговля 1 трлн. долл.» [271]. В какой мере сбудется этот прогноз-установка, покажет время, однако можно констатировать, что претензии Турции, как минимум, небезосновательны.

Разумеется, для выхода на новый уровень стране придется решать целый ряд актуальных вопросов как внутри страны, так и за её пределами. Среди первых можно выделить застарелый и весьма болезненный для Турции «курдский» вопрос, проблему безработицы (которая может обостряться с ростом численности населения), отставание восточных провинций от западных, и в целом необходимость дальнейшей консолидации общества, в котором пока ещё существует «разлом» между востоком и западом, светски и происламски настроенными слоями общества. На внешнеполитической арене Турция продолжит работу с «долгоиграющими» кипрским и армянским вопросами. «Арабская весна», знаменуя начало нового этапа развития для ряда стран региона, помимо «окна возможностей», упомянутого ранее, в наименьшей степени таит в себе риски утраты контроля над ситуацией, неспособности «оседлать» протестные выступления и направить их энергию в созидательное русло, перерастания их в затяжные гражданские войны, в худшем своем варианте – по ливийскому сценарию с вовлечением международных сил. Думается, что Турции, претендующей на роль регионального лидера, предстоит подтвердить своё реноме, выступив в качестве одного из балансирующих «факторов». Не вызывает сомнений, что это будет важный экзамен на оправданность турецких амбиций, которые ряд аналитиков как в Турции, так и за её пределами считает завышенными и пока не соответствующими реальным возможностям страны, предлагая проводить более реалистическую политику, основанную на чётком понимании границ возможного на этом этапе.

Переходя к вопросу современного состояния российско-турецких отношений, следует прежде всего отметить главное – в последние годы чётко наметился вектор взаимного сближения между странами. К настоящему времени уже стало принято говорить о российско-турецких отношениях как о стратегическом партнёрстве с большой перспективой. Поворотным моментом считается визит в Анкару в августе 2009 г. Путина В.В. и подписание двумя сторонами пакета документов, основу которого составили соглашения в энергетической области. Перечень проектов, в том числе стратегических, реализуемых сторонами в России и в Турции, достаточно широк, но не вызывает сомнений, что сооружение при участии российских компаний и российского капитала первой турецкой атомной электростанции (АЭС «Аккую») – та ось, вокруг которой будут строиться российско-турецкие отношения в ближайшие годы.

Положительная динамика двусторонних отношений позволила сторонам продекларировать амбициозную задачу наращивания в течение ближайшей пятилетки товарооборота до 100 млрд. долл. США, т.е. практически в 3,8 раза по сравнению с 2010 годом (26,2 млрд.) и в 2,6 раза по сравнению с «пиковым» во взаимной торговле 2008 годом (38 млрд.).

Здесь принципиально отметить, что объём российско-турецкой взаимной торговли и положительное, в пользу России, сальдо в значительной степени обеспечиваются за счёт поставки в Турцию российских энергоносителей. Поэтому в попытке ответить на вопрос о перспективных направлениях торгово-экономических отношений между двумя странами, в том числе с точки зрения достижения «плановых» показателей, можно высказать мысль о том, что дальнейшее их развитие не следует, да и вряд ли возможно в прежней мере связывать с наращиванием поставок российских энергоресурсов в Турцию.

Представляется, что на первый план должны выходить новые, альтернативные направления сотрудничества. В частности, речь может идти о сотрудничестве в научно-технологической сфере и области коммерциализации результатов исследований (можно предположить, что последнее особенно актуально для России). Анализ показывает, что Россия и Турция уделяют инновациям пристальное внимание и двигаются в этом плане во многом параллельными курсами. Также несомненный интерес мог бы представлять обмен опытом в области создания организованных промышленных зон и технопарков, а также реализация совместных

проектов в этой области. Думается, что для России большой интерес должен представлять турецкий опыт в области малого и среднего бизнеса.

В заключение стоит отметить, что открытие новых страниц сотрудничества и преодоление существующих для двусторонних отношений угроз, по-видимому, должно сопровождаться открытием площадок для диалога между двумя странами, не только по линии официальной, но и общественной дипломатии. В целом можно заключить, что без реализации отмеченных выше компонентов вряд ли возможно в полной мере раскрыть существующий большой потенциал российско-турецких отношений. Ближайшие годы, с учётом начавшего накапливаться груза противоречий и разногласий, как представляется, станут для двусторонних отношений серьёзной проверкой на прочность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Anchors aweigh. A special report on Turkey // The Economist. October 23rd 2010.
2. In it for the long haul. A special report on Turkey // The Economist. October 23rd 2010.
3. TEVAnews 1492 – 3 January 2011. 2011 Central Administration Budget Ratified in the Parliament.
4. [http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP))
5. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
6. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. – М.: Крафт+ ИВ РАН, 2007.
7. Karar No.1070. Karar Tarihi 22/06/11. T.C. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı.
8. По данным сайта <http://tr.wikipedia.org/>
9. По данным сайта <http://tr.wikipedia.org/>
10. Karar No.1070. Karar Tarihi 22/06/11. T.C. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı.
11. 3.AK Parti dönemi // Dünya Gazetesi. 13 Haziran 2011.
12. 3.AK Parti dönemi // Dünya Gazetesi. 13 Haziran 2011.
13. Halk hizmeti seçti // Hürriyet Gazetesi. 14 Haziran 2011.
14. Ampul yerine avize takıldı // Hürriyet Gazetesi. 14 Haziran 2011.
15. CHP sonuca sevinemedi // Cumhuriyet Gazetesi. 13 Haziran 2011.
16. Asıl hedefimiz Anayasa değişikliği yapacak sayıya sahip olmak. Seçim 2011. Dünya Gazetesi'nin seçim özel eki. 24 Dönem Milletvekili Genel Seçimleri. Sayı 03. 8 Haziran 2011.
17. Turkey 2010 Progress Report. Commission Staff Working Document accompanying Communication from Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011. European Commission. Brussels. 9 November 2010.
18. ‘Yeni Sultan – Büyük Vezir’ // Dünya Gazetesi. 14 Haziran 2011.
19. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
20. AK all over again. Turkey’s election // The Economist. June 18th–24th, 2011.
21. Turkey 2010 Progress Report. Commission Staff Working Document accompanying Communication from Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011. European Commission. Brussels. 9 November 2010.

-
22. Meclis'te bir ilk: CHP ve BDP yemin etmedi // Dünya Gazetesi. 29 Haziran 2011. Çarşamba.
  23. Гурьев А.А. Ситуация в Турции: июль 2011 г.
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/08-08-11a.htm>
  24. А.А. Гурьев. Ситуация в Турции: август 2011 г.
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/05-09-11a.htm>
  25. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  26. Turkey 2010 Progress Report. Commission Staff Working Document accompanying Communication from Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011. European Commission. Brussels. 9 November 2010.
  27. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  28. По данным сайта <http://www.imf.org/external/index.htm>
  29. По данным сайта <http://www.imf.org/external/index.htm>
  30. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
  31. По данным сайта <http://www.imf.org/external/index.htm>
  32. Turkey 2010 Progress Report. Commission Staff Working Document accompanying Communication from Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011. European Commission. Brussels. 9 November 2010.
  33. По данным сайта <http://www.imf.org/external/index.htm>
  34. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  35. По данным сайта <http://www.imf.org/external/index.htm>
  36. Dünya'nın tanıklığında Türkiye ekonomisi. 1980–2010. Dönüşümün 30 yılı. Dünya Yayıncılık A.Ş.
  37. Anchors aweigh. Turning its back on the West? A 14-page special report on Turkey. The Economist. October 23rd–29th, 2010.
  38. Dünya'nın tanıklığında Türkiye ekonomisi. 1980–2010. Dönüşümün 30 yılı. Dünya Yayıncılık A.Ş.
  39. Dünya'nın tanıklığında Türkiye ekonomisi. 1980–2010. Dönüşümün 30 yılı. Dünya Yayıncılık A.Ş.
  40. http://www.tbmm.gov.tr/ul_kom/kpk/belgeler.htm
  41. A fading European dream. Turning its back on the West? A 14-page special report on Turkey. The Economist. October 23rd–29th, 2010.
  42. Turkey 2010 Progress Report. Commission Staff Working Document accompanying Communication from Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011. European Commission. Brussels. 9 November 2010.

-
43. Dünya'nın tanıklığında Türkiye ekonomisi. 1980–2010. Dönüşümün 30 yılı. Dünya Yayıncılık A.Ş.
  44. По материалам исследования: Dünya'nın tanıklığında Türkiye ekonomisi. 1980–2010. Dönüşümün 30 yılı. Dünya Yayıncılık A.Ş.
  45. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  46. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  47. По данным сайта <http://www.imf.org/external/index.htm>
  48. Turkey 2010 Progress Report. Commission Staff Working Document accompanying Communication from Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011. European Commission. Brussels. 9 November 2010.
  49. Doing it by the book. Turning its back on the West? A 14-page special report on Turkey // The Economist. October 23rd–29th, 2010.
  50. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  51. Dünya'nın tanıklığında Türkiye ekonomisi. 1980–2010. Dönüşümün 30 yılı. Dünya Yayıncılık A.Ş.
  52. Improving the small business role in Turkish defence acquisitions: recommendations from U.S. best practices. Mehmet Engin, Osman Koc. MBA Professional Report. Naval Post-Graduate School. June 2010.
  53. Turkey 2010 Progress Report. Commission Staff Working Document accompanying Communication from Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011. European Commission. Brussels. 9 November 2010.
  54. <http://www.vergisigorta.com/53-imf-borcu-2012de-bitecek.html>
  55. TEBAnews 1492 – 3 January 2011. 2011 Central Administration Budget Ratified in the Parliament.
  56. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  57. По данным сайта <http://www.imf.org/external/index.htm>
  58. Global Development Horizons. Multipolarity: The New Global Economy. The World Bank. 2011.
  59. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  60. Türkiye Sanayi Stratejisi Belgesi. 2011–2014 (AB Üyeliğine Doğru). T.C. Sanayi ve Ticaret Bakanlığı.
  61. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
  62. Erdal Bahçivan, İstanbul Sanayi Odası Meclis Başkanı.
  63. По данным Государственного комитета по статистике Турции <http://www.tuik.gov.tr/>

-
64. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
  65. Türk Sanayii. İstanbul Sanayi Odası'nın 55. Yılında. İstanbul Sanayi Odası.
  66. По данным Агентства по поддержке и привлечению инвестиций при премьер-министре Турции (ISPAT) <http://www.invest.gov.tr>
  67. Yerli otomobil ekonomik değil // Dünya Gazetesi. 4 Temmuz 2011.
  68. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  69. 4 büyük Çinli'den Türkiye'ye 400 milyon dolarlık yatırım // Dünya Gazetesi, 01.12.2010.
  70. Презентация: Turkey and the world: a look into the past and future. Ricardo Hausmann. Harvard Kennedy School & Center for International Development. Harvard University.
  71. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  72. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  73. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  74. По данным Турецкой Ассоциации Судостроителей – GİSBİR.
  75. TÜPRAŞ. 2010 Faaliyet Raporu.
  76. Türkiye'nin 500 büyük sanayi kuruluşu. İstanbul Sanayi Odası Dergisi. Ağustos 2009. Sayı 521. Özel Sayı.
  77. İç satışla büyüdüler // Cumhuriyet Gazetesi. 30 Haziran 2011.
  78. TÜPRAŞ. 2010 Faaliyet Raporu.
  79. Erdal Bahçivan, İstanbul Sanayi Odası Meclis Başkanı. Конференция Стамбульской промышленной палаты (İstanbul Sanayi Odası). Декабрь 2010 г.
  80. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  81. Türkiye Sanayi Stratejisi Belgesi. 2011–2014 (AB Üyeliğine Doğru). T.C. Sanayi ve Ticaret Bakanlığı.
  82. Türkiye Sanayi Stratejisi Belgesi. 2011–2014 (AB Üyeliğine Doğru). T.C. Sanayi ve Ticaret Bakanlığı.
  83. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  84. К примеру, на конференции журнала «Экономист» «Трансформирующаяся Турция», состоявшейся в Стамбуле 4 ноября 2010 года.
  85. Mehmet Ali Berkman, Akkök Grubu İcra Kurulu Başkanı. Конференция Стамбульской промышленной палаты (İstanbul Sanayi Odası). Декабрь 2010 г.
  86. Правда и мифы об инновационной экономике // Еженедельный журнал «Однако». № 25 (89), 25.07.2011.
  87. UNESCO Science Report 2010.
  88. По данным сайта <http://www.tubitak.gov.tr>

-
89. По данным сайта <http://www.tubitak.gov.tr>
  90. По данным сайта <http://www.tubitak.gov.tr>
  91. Ulusal Bilim, Teknoloji ve Yenilik İstatistikleri. TÜBİTAK.
  92. Ulusal Bilim, Teknoloji ve Yenilik İstatistikleri. TÜBİTAK.
  93. Science, Technology & Innovation in Turkey 2010. The Scientific and Technological Research Council of Turkey. TÜBİTAK.
  94. Bursa sanayii, patent yoksulu // Dünya Gazetesi, 25.11.2010.
  95. Ulusal Bilim, Teknoloji ve Yenilik İstatistikleri. TÜBİTAK.
  96. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr/>
  97. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
  98. Science, Technology & Innovation in Turkey 2010. The Scientific and Technological Research Council of Turkey. TÜBİTAK.
  99. Mehmet Ali Berkman, Akkök Grubu İcra Kurulu Başkanı.
  100. The Global Information Technology Report 2008–2009. World Economic Forum.
  101. İnternet hızında sınıfta kaldık // Cumhuriyet Gazetesi, 29.11.2010.
  102. Girişimlerde Bilişim Teknolojileri Kullanımı Araştırması. Haber Bülteni. Sayı: 195, 24 Kasım 2010. T.C. Başbakanlık. Türkiye İstatistik Kurumu.
  103. E-Government Survey 2010. Leveraging e-government at a time of financial and economic crisis. United Nations. – New York, 2010.
  104. E-Devlet 558 bin üyeye ulaştı. Şifre unutmaya bedeli 10'a katlandı // Hürriyet Gazetesi, 29.11.2010.
  105. Türkiye, dünya 4'üncüsü oldu Facebook 'ofis listesi'ne aldı // Hürriyet Gazetesi, 04.11.2010.
  106. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  107. Bursa sanayii, patent yoksulu // Dünya Gazetesi, 25.11.2010.
  108. Mersin İnovasyon Stratejisi. 2006–2016. Mersin.
  109. Презентация. Science and Technology Strategies Vision 2023 (a Project to build a science and technology vision for Turkey). Serhat Cakir, Head of Science and Technology Policy Department, TÜBİTAK.
  110. Teknoloji Geliştirme Bölgeleri Yasası değişiyor // Dünya Gazetesi, 16.06.2010.
  111. <http://www.hurriyetdailynews.com/n.php?n=turkeys-rd-spending-too-low-pm-says-2011-02-27>
  112. Turkey 2010 Progress Report. Commission Staff Working Document accompanying Communication from Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2010–2011. European Commission. Brussels. 9 November 2010.

-
113. http://cordis.europa.eu/fp7/home_en.html
  114. Türkiye Ulusal Teknoloji ve Yenileşim Kapasitesinin Geliştirilmesi için Modeller. Korea Knowledge Sharing Program. Ministry of Strategy and Finance. Korea Development Institute. Mayıs 2009.
  115. Italy – Turkey Dialogue on Technological Innovation. Report Sponsored by UniCredit and edited by Istituto Affari Internazionali (IAI) and Global Relations Forum (GRF). Documenti IAI 10/24 – November 2010.
  116. Egypt – IBM Nanotechnology Research Center <http://www.egnc.gov.eg/>
  117. İhracata Yönelik Pazar Araştırma İnternet Kullanımı. Enterprise Europe Network. Avrupa İşletmeler Ağı – İstanbul.
  118. Avrupa İş Desteği Yanınızda. AB’den İşletmelere Ücretsiz Danışmanlık Fırsatı. Avrupa İşletmeler Ağı – İstanbul.
  119. M. Rifat Hisarcıklıoğlu, TOBB Yönetim Kurulu Başkanı. Конференция Стамбульской промышленной палаты (İstanbul Sanayi Odası). Декабрь 2010 г.
  120. Ulusal Bilim ve Teknoloji Politikaları. 2003–2023 Strateji Belgesi. (Versiyon 19 [4 Kasım 2004]). Vizyon 2023. TÜBİTAK.
  121. Türkiye Ulusal Teknoloji ve Yenileşim Kapasitesinin Geliştirilmesi için Modeller. Korea Knowledge Sharing Program. Ministry of Strategy and Finance. Korea Development Institute. Mayıs 2009.
  122. Italy – Turkey Dialogue on Technological Innovation. Report Sponsored by UniCredit and edited by Istituto Affari Internazionali (IAI) and Global Relations Forum (GRF). Documenti IAI 10/24 – November 2010.
  123. İYTE, teknokent projesi için alternatif firmalara bakıyor // Dünya Gazetesi. 28 Nisan 2011.
  124. Türkiye Ulusal Teknoloji ve Yenileşim Kapasitesinin Geliştirilmesi için Modeller. Korea Knowledge Sharing Program. Ministry of Strategy and Finance. Korea Development Institute. Mayıs 2009.
  125. Türkiye İstatistik Yıllığı, 2010. TÜİK.
  126. 2011’de sektörlerin en zayıf halkası ‘gayrimenkul’ olacak // Dünya Gazetesi, 02.12.2010.
  127. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  128. World Bank, Global Development Horizons 2011 Report Has Been Disclosed. TEBAnews 1517 – 27 June 2011.
  129. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  130. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  131. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  132. Ulusal İstihdam Strateji Belgesi. 4 Şubat 2011.

-
133. Türkiye İstatistik Yıllığı, 2010. TÜİK.
  134. Avrupa'nın geleceğinde anahtar Türkiye. T.C. Başbakanlık. Avrupa Birliği Genel Sekreterliği.
  135. Avrupa'nın geleceğinde anahtar Türkiye. T.C. Başbakanlık. Avrupa Birliği Genel Sekreterliği.
  136. <http://www.kommersant.ru/doc/1637604>
  137. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  138. Ulusal İstihdam Strateji Belgesi. 4 Şubat 2011.
  139. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
  140. Ulusal İstihdam Strateji Belgesi. 4 Şubat 2011.
  141. Ulusal İstihdam Strateji Belgesi. 4 Şubat 2011.
  142. По данным сайта <http://www.osym.gov.tr>
  143. По данным сайта <http://www.osym.gov.tr>
  144. Üniversitelerde kalite. Cumhuriyet Bilgi Teknoloji. 19 Ağustos 2011. Sayı 1274.
  145. <http://www.topuniversities.com/>
  146. 61'inci hükümet kuruldu // Cumhuriyet Gazetesi, 07.07.2011.
  147. <http://www.acidershaneleri.com.tr/sdetay.asp?did=317>
  148. <http://www.memurlar.net/haber/199891/>
  149. <http://www.acidershaneleri.com.tr/sdetay.asp?did=317>
  150. Gençler kendi işini kurmayı hayal ediyor. Cumhuriyet Gazetesi. 18.06.10.
  151. Organization of the educational system in Turkey 2008/2009. Education, Audiovisual & Culture Executive Agency. Eurydice. European Commission.
  152. Organization of the educational system in Turkey 2008/2009. Education, Audiovisual & Culture Executive Agency. Eurydice. European Commission.
  153. Türk araştırmacılara 'geri dön çağrısı' // Dünya Gazetesi, 03.12.2010.
  154. Türk araştırmacılara 'geri dön çağrısı' // Dünya Gazetesi, 03.12.2010.
  155. Geçen yıl 360 bin genç okulu bıraktı // Hürriyet Gazetesi, 18.06.2010.
  156. Herkes için Kaliteli Eğitim. Eğitim Reformu Girişimi. Sabancı Üniversitesi İstanbul Politikalar Merkezi. 2009.
  157. Türkiye'de özel eğitim harcaması OECD'nin iki katı // Dünya Gazetesi, 21.03.2011.
  158. По данным сайта <http://www.pisa.oecd.org/>
  159. Ulusal İstihdam Strateji Belgesi. 4 Şubat 2011.
  160. Anchors aweigh. Turning its back on the West? A 14-page special report on Turkey // The Economist. October 23rd–29th 2010.
  161. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.

-
162. Avrupa'nın geleceğinde anahtar Türkiye. T.C. Avrupa Birliği Bakanlığı.
  163. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  164. По данным сайта <http://www.tmb.org.tr>
  165. <http://enr.construction.com/toplists/InternationalContractors/001-100.asp>
  166. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
  167. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  168. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  169. Altı hızlı tren hattına 17 milyarlık yatırım // Dünya Gazetesi, 03.05.2011.
  170. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  171. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  172. Fiilen 42 havaalanı işleten DHMİ'nin ödeneği 412,6 milyon TL'ye ulaştı. Dünya. Sektör Araştırması. Taşımacılık & Lojistik. Ağustos 2011.
  173. <http://www.anna.aero/2011/05/19/euro-annies-2011-airport-awards/>
  174. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
  175. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  176. İzmir Limanı'na 300 milyon dolarlık yatırım // Dünya Gazetesi, 03.12.2010.
  177. По данным сайта <http://www.aapa-ports.org>
  178. <http://www1.worldbank.org/PREM/LPI/tradesurvey/modelb.asp?cgroup=0&sorder=Ipirank>
  179. Türkiye, 2023 ihracat hedefine bölgesinde lojistik üs olarak ulaşacak. Dünya. Sektör Araştırması. Taşımacılık & Lojistik. Ağustos 2011.
  180. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  181. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  182. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  183. Deniz Ticareti İstatistikleri. T.C. Başbakanlık Denizcilik Müsteşarlığı. Deniz Ticareti Genel Müdürlüğü. Ankara. 2010.
  184. Türkiye, 2023 ihracat hedefine bölgesinde lojistik üs olarak ulaşacak. Dünya. Sektör Araştırması. Taşımacılık & Lojistik. Ağustos 2011.
  185. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>

-
186. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  187. <http://www.hyundai-eurotem.com/>
  188. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  189. По данным сайта <http://www.turkishairlines.com/>
  190. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  191. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  192. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  193. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  194. По данным сайта <http://www.inogate.org/>
  195. По данным сайта <http://ec.europa.eu/>
  196. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  197. Стародубцев И.И. Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях / Институт Ближнего Востока; МГИМО – Университет МИД РФ. – М., 2010.
  198. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  199. <http://www.mt.ro/traceca/russian/maps.html>
  200. Erdoğan'ın çılgın proje'si dünyayı İstanbul'a sığdıracak // Dünya Gazetesi, 21.03.2011.
  201. 50 milyar dolara ikinci 'Boğaz' // Dünya Gazetesi. 28 Nisan 2011.
  202. Çılgın proje: Kanal İstanbul // Dünya Gazetesi. 28 Nisan 2011.
  203. PPP Opportunities in Transport Sector. Monika Mroczek. European Investment Bank. – Brussels, 03.06.2008.
  204. PPP in Turkey. Ali Güner Tekin. Head of Department. Republic of Turkey. Prime Ministry Privatization Administration. March 2010.
  205. PPP in Turkey. Ali Güner Tekin. Head of Department. Republic of Turkey. Prime Ministry Privatization Administration. March 2010.
  206. Fiilen 42 havaalanı işleten DHMİ'nin ödeneği 412,6 milyon TL'ye ulaştı. Dünya. Sektör Araştırması. Taşımacılık & Lojistik. Ağustos 2011.
  207. <http://www.tav.aero/ru-RU/Pages/homepage.aspx>
  208. PPP in Turkey. Ali Güner Tekin. Head of Department. Republic of Turkey. Prime Ministry Privatization Administration. March 2010.
  209. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.

-
210. Türkiye Ulaşım ve İletişim Stratejisi. Hedef 2023. T.C. Ulaştırma Bakanlığı.
  211. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
  212. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
  213. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  214. İhracatta yeni hedef 127 milyar dolar // Dünya Gazetesi, 4 Ocak 2011.
  215. İhracatta yeni hedef 127 milyar dolar // Dünya Gazetesi, 4 Ocak 2011.
  216. İhracatta yeni hedef 127 milyar dolar // Dünya Gazetesi, 4 Ocak 2011.
  217. İthal enerjiye yüklü fatura // Dünya Gazetesi, 2 Şubat 2011.
  218. İthal enerjiye yüklü fatura // Dünya Gazetesi, 2 Şubat 2011.
  219. <http://haber.gazetevatan.com/kktc-tpaoya-ruhsat-verdi/401287/1/Manset>
  220. По данным Министерства экономики Турции <http://www.ekonomi.gov.tr/>
  221. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  222. По данным Министерства экономики Турции <http://www.ekonomi.gov.tr/>
  223. По данным Министерства экономики Турции <http://www.ekonomi.gov.tr/>
  224. По данным Министерства экономики Турции <http://www.ekonomi.gov.tr/>
  225. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  226. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
  227. По данным сайта <http://tmb.org.tr/>
  228. По данным сайта <http://www.invest.gov.tr/>
  229. Law for Incorporation of Investment Support and Promotion Agency of Turkey. Law Number: 5523. Date of Acceptance: 21/06/2006.
  230. По данным сайта <http://www.invest.gov.tr/>
  231. Turkish multinationals steady on their course despite crisis, survey finds. KHU, KPMG-T, VCC, DEIK. – Istanbul and New York, January 31, 2011.
  232. World Investment Report 2011. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).
  233. World Investment Report 2011. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).
  234. Foreign Direct Investments 2010 year-end Evaluation Report. Yased – International Investors Association of Turkey.

-
235. Turkish multinationals steady on their course despite crisis, survey finds. KHU, KPMG-T, VCC, DEİK. – Istanbul and New York, January 31, 2011.
236. World Investment Report 2011. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).
237. Foreign Direct Investments 2010 year-end Evaluation Report. Yased – International Investors Association of Turkey.
238. World Investment Report 2011. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).
239. Turkish multinationals steady on their course despite crisis, survey finds. KHU, KPMG-T, VCC, DEİK. – Istanbul and New York, January 31, 2011.
240. Turkish multinationals steady on their course despite crisis, survey finds. KHU, KPMG-T, VCC, DEİK. – Istanbul and New York, January 31, 2011.
241. YASED Unveils UNCTAD’s World Investment Report 2011. Yased – International Investors Association of Turkey.
242. Foreign Direct Investments 2010 year-end Evaluation Report. Yased – International Investors Association of Turkey.
243. World Investment Report 2011. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).
244. Hedef 2023. 12 Haziran 2011 Genel Seçim Beyannamesi. AK Parti.
245. 51 milyon dolardan 500 milyar dolara... TİM Report // Dünya Gazetesi. 5 Nisan 2011.
246. Yaptıklarımız yapacaklarımızın teminatıdır. TİM Report // Dünya Gazetesi. 5 Nisan 2011.
247. Yaptıklarımız yapacaklarımızın teminatıdır. TİM Report // Dünya Gazetesi. 5 Nisan 2011.
248. Yaptıklarımız yapacaklarımızın teminatıdır. TİM Report // Dünya Gazetesi. 5 Nisan 2011.
249. Yaptıklarımız yapacaklarımızın teminatıdır. TİM Report // Dünya Gazetesi. 5 Nisan 2011.
250. 2010’da hedefler tuttu, gözler 2011’de. DEİK. 6 Aralık 2010.
251. По данным сайта <http://www.ibp.gov.tr/>
252. http://www.mfa.gov.tr/minster_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa
253. A. Davutoğlu. Stratejik Derinlik. Türkiye’nin uluslararası konumu. Küre Yayınları. 36.baskı. Eylül 2009.
254. Vize konusunda en az engelle İngilizler karşılaşıyor // Dünya Gazetesi, 30.08.2010.
255. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
256. Kaddafi İtalya’da Türkiye tartışması çıkardı // Cumhuriyet Gazetesi, 01.09.2010.

-
257. A new global best friend. The Middle East. July 2011. Issue 424.
258. Марк Пиерини, глава делегации ЕС в Турции. Конференция журнала «Экономист» в Стамбуле. Ноябрь 2010 г.
259. http://www.nytimes.com/2010/07/06/business/global/06lira.html?_r=2&pagewanted=1
260. <http://www.tumgazeteler.com/haberleri/turk-kultur-merkezi/>
261. 51 milyon dolardan 500 milyar dolara... TİM Report // Dünya Gazetesi. 5 Nisan 2011.
262. <http://turkish.ruvr.ru/2010/06/24/10575983.html>
263. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
264. Стародубцев И.И. Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях / Институт Ближнего Востока; МГИМО – Университет МИД РФ. – М., 2010.
265. По данным Государственного комитета по статистике Турции (Türkiye İstatistik Kurumu) <http://www.tuik.gov.tr>
266. <http://www.vestikavkaza.ru/interview/politika/19499.html>
267. По данным сайта <http://www.teias.gov.tr/>
268. [http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP))
269. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
270. The Economist. Мир в цифрах 2011. Карманный справочник / ЗАО «Олимп – Бизнес». – М., 2011.
271. TEVAnews 1492 – 3 January 2011. 2011 Central Administration Budget Ratified in the Parliament.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".

230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).
231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Uitchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays).
In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011 г.

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011) In association with the the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

И.И. Стародубцев

ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯСЯ ТУРЦИЯ

Подписано в печать 18.12.2011 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 16 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 64

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12